

Секретно.

ОТЧЕТЪ

о поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію въ 1885 году

Старшаго Чиновника особыхъ порученій при Военномъ
Губернаторѣ Ферганской Области

Поручика Б. Л. ГРОНБЧЕВСКАГО.

(ПЕЧАТАЕТСЯ НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ).

Г. Н. Маргеланъ.

Revised copy

Секретно.

Из Превакандийскаго
Анканаго Степановичу
Петрову

ОТЧЕТЪ

ан

Автора

о поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію въ 1885 году *23/11 88г.*

Старшаго Чиновника особыхъ порученій при Военномъ
Губернаторѣ Ферганской Области

Поручика Б. Л. ГРОНБЧЕВСКАГО.

(ПЕЧАТАЕТСЯ НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ).

*See: a Polish traveller in Sinkiang
(Central Asian Review Vol 7:4, 1909)*

Г. Н. Маргеланъ.

1298

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Отчетъ о поѣздѣ	1.
Очеркъ китайскихъ войскъ и укрѣпленіи кашгарскаго дао-тайства	33.
1) Организациа войскъ	—
а) Числительность войскъ.	—
б) Числительность по штату, списочная и дѣйствительная	35.
в) Способы комплектованія нижними чинами, унтеръ-офи- церами и офицерами	38.
г) Сроки службы	39.
д) Лѣта служащихъ	—
ж) Комплектованіе лошадьми	—
Производство офицеровъ въ чины	40.
Прохожденіе службы, награды по службѣ	41.
Отпуски	—
Награды при отставкѣ: пенсіи и т. п.	—
2) Вооруженіе войскъ	—
а) Пѣхота	—
б) Кавалерія	43.
в) Артиллерія	—
г) Вооруженіе офицеровъ	44.
д) Тайфуры	—
е) Склады оружія	—
ж) Оружейныя мастерскія	45.
з) Склады пороха и боевыхъ снарядовъ	—
і) Содержаніе оружія въ войскахъ	—
к) Патроны и комплекты ихъ на ружье	46.
3) Обученіе войскъ	47.
а) Фехтованіе бердышами	—
б) Фехтованіе двумя саблями	—
в) Пѣхотное ученіе	48.
г) Ученіе съ тайфурами	49.
д) Ученіе кавалеріи	—
ж) Обученіе войскъ стрѣльбѣ	50.
4) Дисциплина и дисциплинарныя взысканія	—
5) Внутренній бытъ	52.
а) Помѣщеніе	—
б) Препровожденіе времени	—
в) Увольненіе со двора	—

г) Караульная служба	53.
д) Походное движеніе	54.
ж) Нарядъ на работы	—
б) Довольствіе и хозяйство войскъ	—
а) Обмундированіе	—
б) Довольствіе денежное и провіантское	55.
в) Вещевое довольствіе	56.
г) Способы продовольствія на мѣстѣ и въ походѣ	—
д) Провіантскіе склады	—
ж) Огороды	57
з) Матеріальное снаряженіе	—
і) Перевозочныя средства	—
к) Санитарная часть	—
7) Гнѣшній видъ и нравственныя качества солдата	58
Укрѣпленія	59
а) Укрѣпленіе Улугчатъ	—
б) Укрѣпленіе Карангликъ	60
в) Укрѣпленіе Мингъ-Юль	61
а) Янги-Шааръ Кашгара	62
б) Кувя-Гульбахъ	63
в) Янги Шааръ Янги-Гиссара	64
г) Янги-Шааръ Яркенда	—
д) Укрѣпленіе Зава-Курганъ	65
ж) Янги-Шааръ Хотава	—
з) Города Кашгаръ и Яркендъ	—
Очеркъ административнаго устройства Кашгаріи	67
а) Администрація	68
б) Судъ	72
в) Подати	75
г) Земледѣліе	82
д) Промышленность	86
е) Естественныя богатства	87
ж) Торговля	89
з) Денежные знаки	94
і) Андижанцы	95
Торговые агенты	100
Пути сообщенія	101
Почтовыя учрежденія	105
Школы	106
Отношеніе населенія къ китайцамъ	—
Англійскіе агенты въ Кашгаріи	109
Ханство Кунжутъ	122

Приложенія.

Маршрутъ отъ укрѣпленія Иркештама до города Кашгара	126
Маршрутъ отъ города Кашгара до перевала Суюкъ	144

III.

Краткій очеркъ восточныхъ склоновъ въ перевалахъ Тянь-Шаньскаго хребта на протяженіи отъ пере- вала Суякъ до укрѣпленія Иркештама	152.
Маршрутъ отъ города Кашгара до гор. Янги-Гиссара	160.
Маршрутъ отъ гор. Янги-Гиссара до гор. Яркенда	166.
Маршрутъ отъ гор. Яркенда до гор. Хотана черезъ го- родъ Каргалыкъ и селеніе Гуму	174.
Маршрутъ отъ селенія Зангъ-Уя черезъ оазисъ Санджу до города Каргалыка	200.
Распросный маршрутъ отъ города Каргалыка на сел. Кильямъ въ гор. Лядахъ	214.
Распросный маршрутъ отъ гор. Каргалыка на сел. Кукъ- Яръ въ гор. Лядахъ	226.
Распросный маршрутъ отъ оазиса Санджу до гор. Лядахъ	230.
Распросный маршрутъ отъ гор. Яркенда до укрѣпленія Мараль-Баши по р. Яркендъ-Дарьѣ	233.
Распросный маршрутъ отъ гор. Ташъ-Кургана (сары- кольскаго) въ независимое ханство Кунжутъ	235.
Распросный маршрутъ отъ Гомбезъ-и-Базая на Маломъ Памирѣ (по Ваханъ-Дарьѣ) въ Кунжутъ	239.
Маршруты пройденные при рекогносцировкѣ Кашгаріи	242.
Распросные маршруты	246.

При опредѣленіи въ 1883 г. границы Ферганской и Семирѣчинской областей съ китайскими владѣніями, установлено, чтобы черезъ каждые три года были командируемы представители пограничной мѣстной русской и китайской администраціи для совмѣстнаго объѣзда границы, осмотра установленныхъ при разграниченіи знаковъ и исправленія ихъ, въ случаѣ порчи или разрушенія. Въ слѣдствіе сношеній кашгарскаго правительства съ нашимъ консульствомъ по этому вопросу, было рѣшено: объѣздъ границы произвести въ текущемъ году. Представительство отъ Ферганской области при объѣздѣ было возложено на меня.

Позднее время года и предстоящая продолжительная поѣздка по горамъ заставила по возможности торопиться отъѣздомъ, а потому сборы въ дорогу произведены были въ самое непродолжительное время: 7-го Августа я былъ извѣщенъ о предстоящей мнѣ командировкѣ, а 10-го того-же мѣсяца выступилъ уже въ дорогу изъ Оша.

Въ конвой ко мнѣ назначено было 5 человекъ казаковъ № 6-го полка оренбургскаго казачьяго войска. Кромѣ сего два джигита взяты были въ качествѣ личной прислуги, а двѣ вьючныя лошади подняли, какъ мои, такъ и казачьи тяжести. Такимъ образомъ нашъ маленькій отрядъ состоялъ изъ 8 человекъ при 8 верховыхъ и 2-хъ вьючныхъ лошадяхъ. Переводчика я не взялъ, такъ какъ лица, знающаго китайскій языкъ, не оказалось, а тюркскими нарѣчіями я самъ владѣю свободно. При сношеніи съ китайцами я пользовался переводчиками китайскихъ чиновниковъ, при чемъ объясняться приходилось по тюркски.

По соглашенію нашего консула въ Кашгарѣ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая Федоровича Петровскаго, съ китайскими властями, мнѣ предстояло проѣхать въ Кашгарѣ и ожидать тамъ, пока представитель кашгарской администраціи не окончитъ обхода границы со стороны Семирѣчинской области, а затѣмъ встрѣтиться съ нимъ у перевала Суякъ и совмѣстно осмотрѣть пограничные знаки на 14 перевалахъ Тянь-шаньскаго хребта—отдѣляющаго Фергану отъ Кашгара, на протяженіи отъ перевала Суякъ до иркештамскаго укрѣпленія.

Путь отъ Оша до Иркештама черезъ Гульчу и переваль Терекъ (175 верстъ) мы прошли въ 4 перехода.

Укрѣпленіе въ Иркештамѣ построено только въ этомъ году; оно возведено на правомъ высокомъ и обрывистомъ берегу рѣки Кызыль-Су, при впаденіи въ нее рѣчки Иркештама (на нашихъ картахъ Мальтабара) и, запирая собою ущелья, по которымъ пролегаютъ два главныхъ караванныхъ пути: черезъ переваль Терекъ въ долину Ферганы и черезъ переваль Туунъ-Мурунъ въ долину большаго Алая, составляетъ важный стратегическій пунктъ. Укрѣпленіе Иркештамъ состоитъ изъ небольшого блокгауза, внутри котораго устроена казарма для 25 человекъ казаковъ и помѣщеніе для офицера. Мѣстность, на которой построено укрѣпленіе, чрезвычайно пустынна и не привлекательна. Окружающія горы покрыты бѣдною растительностью. Холодные вѣтры дуютъ здѣсь постоянно, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, мѣняя поразительно часто свое направленіе, чему не мало способствуетъ положеніе укрѣпленія при соединеніи четырехъ ущелій, сходящихся съ противоположныхъ сторонъ. Вѣтры не рѣдко переходятъ въ сильнѣйшій ураганъ, противъ котораго не могутъ устоять киргизскія юрты, не смотря на укрѣпленіе ихъ камнями и кольями. Погода лѣтомъ мѣняется такъ же быстро, какъ и вѣтры, и далеко нерѣдко въ одинъ и тотъ же день ясная погода смѣняется дождемъ, или снѣгомъ, а температура съ -18° -20° понижается сразу на -5° или -6° . Если добавить къ этому, что абсолютная высота этой мѣстности превышаетъ 8,500 футовъ, и что живущимъ на такой высотѣ приходится испытывать всѣ неудобства, сопряженныя съ жизнью въ разрѣженной атмосферѣ и, наконецъ, что Иркештамъ находится на значительномъ разстояніи не только отъ осѣдлаго, но и кочеваго населенія, по ту сторону Тянь-шаньскихъ горъ, перевалы черезъ которыя зимою не всегда проходимы, то понятно будетъ, что только крайняя необходимость вызвала постройку иркештамскаго укрѣпленія и содержаніе тамъ постояннаго гарнизона. Послѣ постройки въ Иркештамѣ укрѣпленія китайцы сознали важное значеніе этого пункта и въ настоящее время принимаютъ всѣ мѣры, чтобы оспорить у насъ Иркештамъ, или по крайней мѣрѣ добиться уничтоженія тамъ укрѣпленія.

Въ Иркештамѣ ко мнѣ явился пограничный китайскій бекъ киргизъ Каримъ-Бій и заявилъ, что китайскія власти въ Кашгарѣ сдѣлали распоряженіе о свободномъ пропускѣ меня и предписали оказывать возможное содѣйствіе къ благополучному проѣзду, при этомъ Каримъ-Бій, добавивъ, что по дорогѣ вездѣ заготовлены для меня юрты и проводники, спросилъ, не можетъ ли онъ быть мнѣ въ чемъ нибудь полезенъ. Такая

предупредительная любезность китайскихъ властей произвела на меня чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, но къ сожалѣнію на другой же день пришлось разочароваться въ китайцахъ, а послѣдующее за тѣмъ почти четырехъ-мѣсячное пребываніе въ Кашгаріи привело меня къ печальному выводу, что китайцы далеко не такъ гостепріимны, какъ они сами стараются въ этомъ завѣрить.

Послѣ дневки въ Иркештамѣ, я 16-го Августа выступилъ въ дальнѣйшій путь и черезъ Егинь, Улугчаты, Уксалырь, Кань-Джугань и Мингь-Юль прибылъ 20-го Августа въ Кашгарь, сдѣлавъ въ 5 переходовъ 215 верстъ.

Дорога отъ Иркештама до Кашгара (*) идетъ по рѣкѣ Кызыль-Су и ея притокамъ съ лѣвой стороны. По мѣрѣ движенія впередъ, рѣка Кызыль-Су глубже прорываетъ себѣ русло среди окружающихъ ее горъ; ущелье становится уже, русло рѣки каменистѣе, броды глубже и труднѣе; по этой причинѣ дорога во многихъ мѣстахъ проложена не вдоль рѣки, а нѣсколько въ сторонѣ отъ нея по болѣе удобной мѣстности; при уклоненіяхъ отъ русла рѣки, дорога переваливаетъ нѣсколько горныхъ отроговъ, отдѣляющихъ одинъ притокъ Кызыль-Су отъ другаго; перевалы черезъ эти отроги болѣе или менѣе трудны; почва на нихъ скалистая, совершенно лишенная всякой растительности. Полное отсутствіе жизни въ окрестностяхъ Кызыль-Су производило-бы угнетающее впечатлѣніе на путника, если-бы самое русло рѣки и большинства ея притоковъ не было покрыто небольшими наносными островками, густо поросшими кустами тала, обленихи, тамариска и колючки, а въ мѣстахъ нижняго теченія и небольшими рощами горнаго тополя.

Послѣ перехода черезъ высокое и безжизненное кара-бильское плато, глазъ пріятно останавливается на прекрасной долинѣ р. Егина, въ которой какъ лѣтомъ, такъ и зимою, кочуютъ киргизы рода Ювашъ. Рѣчка Егинь состоитъ изъ рѣчекъ Кара-Терекъ и Акъ-Терекъ, сливающихся на урочищѣ Былкальдакъ верстахъ въ 8 выше развалинъ якубъ-бековского укрѣпленія, носившаго названіе поста Егинь. Русло рѣчки, начиная отъ Былкальдака до впаденія въ Кызыль-Су, изобилуетъ прекрасными кормами и большими древесными зарослями, которыя въ нижней части теченія близъ развалинъ поста Нагара-Чальды составляетъ густыя рощи съ удовлетворительнымъ строевымъ матеріаломъ.

На этомъ протяженіи, а также на урочищѣ Былкальдакъ, находятся зимовки киргизъ родовъ Ювашъ и Джури, управляемыхъ китайскими беками, изъ коихъ беки Касымъ и Губы живутъ въ Егинѣ и завѣдываютъ

(*) Маршрутное описаніе этого пути помѣщено въ приложеніи I-мъ этого отчета.

50 кибитками ювашцевъ каждый, а въ Былькальдакъ Махометь-Якубъ-Бекъ, управляющій 80 кибитками рода Джури. Въ Егинѣ же живетъ китайскій офицеръ низшихъ степеней съ 40 человекъ джигитовъ изъ мусульманской лянзы, (*) расположенной въ Улугчатѣ. Егинъ представляетъ собою довольно важный пунктъ потому, что отсюда отдѣляются дороги въ русскіе предѣлы по рѣчкѣ Иттикъ—черезъ переваль Иттикъ (Кара-Биль) и по рѣчкѣ Акъ-Терекъ черезъ переваль Карачаль на рѣчку Кокъ-Су, а по рѣчкѣ Кара-Терекъ, черезъ перевалы Кызь-Даръ и Тартъ-Куль на рѣчку Алай-ку, составляющую верховья рѣки Тара, одного изъ истоковъ Сыръ-Дарьи.

Въ смыслѣ узла большинства дорогъ изъ Кашгара въ ферганскую долину—самое важное значеніе имѣетъ постъ Улугчатъ, построенный Якубъ-Бекомъ въ 22-хъ верстахъ ниже Егина при слияніи рѣчки Учъ-Ташъ съ Кызыль-Су. Постъ этотъ запираетъ собою дорогу въ Егинъ, а слѣдовательно и расходящіяся оттуда дороги, а также дороги по рѣчкѣ Учъ-Ташъ и ея притокамъ, по которымъ черезъ перевалы Савоярдинъ, Сійдамъ, Талгый, Тузь-Ашу и Калмакъ-Ашу ведутъ дороги на рѣчку Алай-ку и дальше по р. Тару въ Ферганскую область. Такимъ образомъ, владѣя Улугчатомъ, нѣтъ надобности имѣть наблюденіе за 11 перевалами, черезъ которые ведутъ дороги изъ Кашгаріи въ русскіе предѣлы. Покойный Туркестанскій Генераль-Губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ, зная важное значеніе Улугчата еще въ 1876 году, потребовалъ у Якубъ-Бека уступки этого пункта, и правитель Кашгаріи на требованіе это согласился. Въ послѣдствіи, съ занятіемъ страны китайцами, петербургскимъ договоромъ общее направленіе государственной границы назначено было на Иркештамъ, а Улугчатъ остался въ рукахъ китайцевъ, которые для наблюденія за границею въ настоящее время сформировали здѣсь киргизскую лянзу и, по слухамъ, въ будущемъ году предполагаютъ построить здѣсь новое укрѣпленіе, взамѣнъ якубъ-бековскаго, пришедшаго нынѣ въ негодность. Въ Улугчатѣ въ настоящее время живетъ начальникъ пограничной линіи и командиръ лянзы, китайскій генераль Хуангъ Даринъ, которому подчиненъ чиновникъ завѣдывающій населеніемъ, человекъ въ высшей степени грубый; такъ во время проѣзда моего черезъ Улугчатъ чиновникъ этотъ, пользуясь отсутствіемъ Хуангъ-Дарина, запретилъ мѣстнымъ киргизамъ дать мнѣ юрту, продать барана, сѣно для лошадей, дрова и проч. Распоряженіе это отмѣнено было имъ только послѣ долгихъ прерѣканій и категорическаго съ моей стороны заявленія, что дѣйствія его я обжалую въ Кашгарѣ.

(*) Лянза—боевая единица китайскихъ войскъ численностію до 500 человекъ.

По р. Учъ-Ташу зимуетъ до 100 кибитокъ киргизъ рода Ювашъ, которыми управляетъ Султанъ-Бекъ. Въ Улугчатъ кончаются кочевья киргизъ рода Ювашъ; дальше идутъ кочевья рода Чумбагышъ, главными центрами которыхъ слѣдуетъ считать посты Уксалырь и Канъ-Джуганъ. Въ первомъ изъ нихъ сгруппировано до 70 кибитокъ, которыми управляетъ Розы-Ханъ-Бій, человекъ очень почтенный, состоящій въ родствѣ съ вліятельными киргизами, русскими подданными, (*) и расположенный къ русскимъ; расположеніе свое онъ доказалъ въ 1880 году, — когда въ ожиданіи столкновенія съ китаемъ на границу выдвинуты были войска наши, то Розы-Ханъ-Бій черезъ сыновей своихъ сообщалъ командующему войсками генераль-лейтенанту Абрамову все свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Кашгаріи, количествѣ китайскихъ войскъ и передвиженіи ихъ. Другимъ центромъ чумбагышскаго населенія слѣдуетъ считать равнину Канъ-Джугана, гдѣ зимуетъ до 100 кибитокъ. Здѣсь киргизами управляетъ не родовичъ, а китайскій ставленникъ, бывшій офицеръ киргизской лянзы въ Кашгарѣ, нѣкто Каримъ-Ахунъ-Бекъ, по слухамъ, получившій мѣсто канъ-джуганскаго бека темными путями. Человекъ онъ совершенно бѣдный, принялъ это мѣсто съ цѣлью наживы и, не имѣя ни родства, ни связей среди управляемаго имъ населенія, не пользуется вліяніемъ и популярностью у киргизъ, привыкшихъ управляться старшинами изъ своей среды.

За Канъ-Джуганомъ киргизскія кочевья прекращаются и, за исключеніемъ китайскихъ постовъ Каранглика и Мингъ Юла, нѣтъ другихъ поселеній вплоть до выхода въ долину Кашгара, гдѣ начинаются уже селенія осѣдлыя. Во время проѣзда моего Каримъ Ахунъ-Бекъ въ Канъ-Джуганѣ дѣлалъ приготовленія для встрѣчи начальника кашгарскаго округа, котораго я и встрѣтилъ на переходѣ между Канъ-Джуганомъ и Мингъ-Юломъ, ѣдущимъ въ «мапъ» т. е. китайской 2-хъ колесной повозкѣ, похожей по конструкціи на арбы, употребляемая въ русскомъ Туркестанѣ, только по размѣрамъ значительно меньшей и очень изящной. Начальника округа сопровождала свита изъ 15—20 человекъ китайскихъ чиновниковъ верхами на лошадей и мулахъ и множество туземцевъ. По слухамъ, сановникъ этотъ ѣхалъ на верховья рѣки Кургашинъ-Кани для осмотра имѣющихся тамъ залежей свинцовой руды и каменнаго угля.

На посту въ Мингъ-Юлѣ производится осмотръ билетовъ. Все проѣзжающіе записываются въ особыя книги и кромѣ сего о нихъ сооб-

(*) Напр. съ родовичемъ Яркенъ-Бай-Датхою, который при мусульманскихъ правителяхъ былъ ошскимъ Хакимомъ, а нынѣ занимаетъ должность алайскаго волостнаго управителя.

щается въ управленіе кашгарскаго Дао-тая (*). Такимъ образомъ китайскія власти всегда имѣютъ полныя свѣдѣнія о всѣхъ прибывшихъ и выѣхавшихъ изъ края. По прибытіи моемъ въ Мингъ Юль, начальникъ мѣстнаго поста прислалъ ко мнѣ туземнаго мирзу (писаря) осмотрѣть билетъ и переписать ѣхавшихъ со мною людей, а также мои вещи. Зная отъ торговцевъ, что у китайцевъ не въ обычаѣ вскрывать даже торговые караваны, я счелъ излишнимъ удовлетворить любопытство мѣстныхъ властей и, вручивъ открытый листъ, до осмотра моихъ вещей не допустилъ, предложивъ опечатать ихъ и со своими людьми отправить въ консульство, гдѣ они и будутъ вскрыты, если это дѣйствительно обязательно. Какъ и слѣдовало ожидать, послѣ отвѣта моего китайскій чиновникъ, возвративъ мнѣ открытый листъ, сообщилъ, что въ опечатаніи моихъ вещей не предвидится никакой надобности и что онѣ будутъ пропущены безъ осмотра. Въ Мингъ-Юль я засталъ сартянку родомъ изъ Ходжента, которая ѣхала въ Кашгаръ со своимъ мужемъ и 4-мя малолѣтними дѣтьми, не зная, что китайцы воспретили въѣздъ женщинъ изъ русскихъ предѣловъ, подѣ тѣмъ предложомъ, что, при свободномъ пропускѣ ихъ, они не въ состояніи будутъ прослѣдить, чтобы русскіе подданные подъ видомъ женъ своихъ не вывозили кашгарокъ въ русскіе предѣлы (**). Не имѣя средствъ вернуться на родину, женщина эта съ малыши дѣтьми жила въ Мингъ-Юль подаяніемъ и сильно бѣдствовала. Впослѣдствіи я слышалъ, что по распоряженію китайскихъ властей она доставлена была до иркештамскаго поста.

За Мингъ-Юломъ версть 12 дорога идетъ по ущелью, потомъ выходитъ на обширную каменистую равнину, составляющую русло Кызыль-Су, покрывающуюся во время половодья водою на болѣе или менѣе обширномъ протяженіи. На переправѣ черезъ рѣку выстроены китайскій постъ Андигавъ-Кичу, отъ котораго торговые караваны направляются не по прямой дорогѣ черезъ селеніе Сарманъ въ Кашгаръ, а въ обходъ на китайскій постъ Зунгъ-Карауль, расположенный по кашгарско-нарынскому тракту, гдѣ производится еще разъ осмотръ пропускныхъ билетовъ.

Верстахъ въ 17 отъ Кашгара встрѣтилъ меня китайскій чиновникъ съ переводчикомъ и, передавъ визитную карточку кашгарскаго Дао-тая, поздравилъ съ благополучнымъ приѣздомъ. Одновременно съ этимъ русскій торговый акъ-сакаль въ Кашгарѣ поздравилъ меня отъ имени консульства и предложилъ хлѣбъ-соль (дастарханъ). Въ Кашгарѣ я представился

(*) Дао-тай—высшее административное лицо въ Кашгаріи, въ рукахъ котораго сосредоточено гражданское управленіе страной.

(**) Съ этой же цѣлью китайскія власти запретили русскимъ подданнымъ жениться на кашгаркахъ, подвергая ослушавшихся тяжкимъ наказаніямъ.

нашему консулу, который предложил мнѣ остановиться въ зданіи консульства, гдѣ я какъ въ этотъ, такъ и послѣдующіе пріѣзды пользовался радушіемъ и широкимъ гостепріимствомъ Н. Ф. Петровскаго.

Консульство наше занимаетъ помѣщеніе внѣ городской стѣны, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ воротъ города Ярѣ-Бакѣ-Дарваза на берегу рѣки Кызыль-Су. Зданіе, занятое подѣ консульство и приспособленное изъ туземныхъ сакель, невзрачное, ветхое, тѣсное и вообще совершенно несоотвѣтствующее помѣщенію представительства великой державы. Только полное отсутствіе хоть сколько нибудь сносныхъ помѣщеній могло побудить консула помѣститься въ занимаемомъ нынѣ домѣ.

Русская колонія въ Кашгарѣ состоитъ изъ консула, секретаря консульства и полусотни сибирскихъ казаковъ при офицерѣ. Кромѣ того я засталъ здѣсь гостя—капитана генеральнаго штаба Галкина, командированнаго Степнымъ Генералъ Губернаторомъ въ Кашгаръ съ рекогносцировочными цѣлями.

На другой день послѣ пріѣзда я дѣлалъ визиты завѣдывающему гражданскою частію въ Кашгарѣ (Дао-таю) Сановнику Хуангу, а вслѣдъ за симъ и командующему войсками (Зунгъ-туну), сановнику Дунгу.

Первый изъ нихъ живетъ въ мусульманскомъ городѣ и занимаетъ бывшую урду (дворецъ) Якубъ-Бека, приспособленную по китайски.

Въ виду малаго знакомства нашего съ китайцами, позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о помѣщеніи и церемоніяхъ, принятыхъ при визитахъ. На первомъ дворѣ противъ главныхъ воротъ—выстроена высокая стѣна, съ нарисованнымъ на ней громаднымъ дракономъ. Главныя ворота досчатая съ такими же по бокамъ калитками, при чемъ на каждой изъ нихъ изображены яркими красками карикатурные портреты древнихъ богатырей. Слѣдующій дворъ высланъ кирпичемъ и окруженъ флигелями, въ которыхъ помѣщается прислуга, переводчики и тому подобный людъ, служащій при Дао-таѣ; противъ главныхъ воротъ открытая галерея, на серединѣ которой устроенъ маленькій павильонъ, обитый краснымъ сукномъ, въ которомъ возсѣдаетъ кашгарскій Дао-тай во время разбора жалобъ. За галерею третій дворъ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, тоже высланный кирпичемъ и обстроенный флигелями, въ которыхъ живутъ приближенные Дао-таю чиновники. Въ главномъ корпусѣ помѣщается пріемная Дао-тая; это большая комната съ громадными дверями, выходящими прямо на дворъ и всегда открытыми. Свѣтъ въ комнату падаетъ изъ открытыхъ дверей и оконныхъ отверстій по обѣимъ сторонамъ дверей, заложенныхъ деревянными или алебастровыми рѣшетками и заклеенныхъ бумагой. Противъ дверей большія глиняныя нары,

покрытыя красными суконными матрасами и такими же подушками. Отъ дверей къ нарамъ по обѣимъ сторонамъ стоятъ шпалерами деревянные стулья простой работы съ высокими спинками и между каждыми двумя стульями узенькій высокій столикъ; остальная часть комнаты совершенно пустая; печей нѣтъ; зимою ставятъ подъ ноги изящныя мѣдныя жаровни съ горящими углями, отъ которыхъ очень легко угорѣть. При посѣщеніи Дао-тая мы проѣзжали верхами на второй дворъ и слѣзали съ лошадей передъ открытой галлереей, причемъ кашгарскій Дао-тай въ шапкѣ съ перомъ и мундирѣ встрѣчалъ или на галлерей, или на третьемъ дворѣ. Въ дни особенной любезности открывали заднюю стѣну краснаго павильона и проводили черезъ павильонъ, а не въ обходъ его. Послѣ пожатія руки и безконечныхъ взаимныхъ вопросовъ о здоровьѣ, слѣдуетъ китайская церемонія взаимнаго упрашиванія идти впереди; наконецъ, когда всѣ войдутъ въ пріемную, хозяинъ каждому гостю самъ указываетъ мѣсто, гдѣ ему соотвѣтственно чину и положенію слѣдуетъ сѣсть, и лично ставитъ передъ ними по чашкѣ чаю. Въ комнаты входятъ въ шапкахъ и снимаютъ ихъ только по особому приглашенію хозяина, что обыкновенно наступаетъ только послѣ окончанія официальнаго визита во время болѣе интимной бесѣды. При отъѣздѣ хозяинъ провожаетъ гостя до лошадей, и мѣстные понятія о приличіи требуютъ, чтобы чуть не за каждымъ шагомъ просить хозяина не провожать, зная напередъ, что хозяинъ, опять таки въ силу установившагося обычая, обязательно проводить до лошадей. Всѣ чиновники, служащіе лично при Дао-таѣ, выстраиваются въ рядъ во время прохода гостя по двору, а затѣмъ входятъ съ нимъ вмѣстѣ въ пріемную и во все время визита стоятъ по обѣ стороны залы, исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ мелкія услуги, какъ-то: перемѣняютъ чашки съ чаемъ, подають трубку и т. д. Разговоръ съ китайцами чрезвычайно утомителенъ, вслѣдствіе непомѣрной ихъ словоохотливости, привычки говорить большими періодами и не выслушивать отвѣта.

Такое же въ общихъ чертахъ помѣщеніе и тѣ же церемоніи при встрѣчѣ приходилось видѣть при посѣщеніи всѣхъ другихъ высшихъ властей Кашгара и городовъ южной Кашгаріи.

Кашгарскій Дао-тай сановникъ Хаунгъ человекъ лѣтъ 40, средняго роста, худой, съ лицомъ пергаментной желтизны, съ одной рѣсницей сѣдой, при другой совершенно черной. При сношеніяхъ съ посторонними обязательно любезный, но хитрый, мстительный и жестокій. Разговоръ пересыпаетъ длинными грубо-льстивыми фразами, чѣмъ въ свою очередь вызываетъ на такія же любезности, выслушивая которыя закрываетъ глаза, какъ будто отъ чрезмѣрнаго удовольствія; часто перебиваетъ, дѣлая

короткія вставки, въ родѣ того: „какъ вы хорошо говорите!“ „какой вы умный человекъ!“ и т. д. Въ дѣловомъ разговорѣ казуистъ, дѣлаетъ видъ, что соглашается съ высказаннымъ ему мнѣніемъ, но въ сущности поступаетъ по своему и обѣщанное исполняетъ рѣдко.

Кашгарскій Зунгъ-тунъ сановникъ Дунгъ на видъ лѣтъ около 50, высокій, полный, съ открытымъ лицомъ, носитъ небольшіе усы, человекъ совершенно не грамотный, грубый, съ подчиненными жестокой, но прямой, откровенной и очень гостепріимной. Дослужился до высокаго поста личною боевою храбростью, чѣмъ гордится, хвастаетъ полученными ранами. Живетъ въ крѣпости Янги - Шааръ, гдѣ занимаетъ дворецъ (урду) Якубъ-Бека.

Оба названныхъ сановника немедленно отплатили мнѣ визиты и при дальнѣйшихъ сношеніяхъ никогда въ этомъ отношеніи въ долгу не оставались.

Выѣзды высшихъ китайскихъ властей сопровождаются большою торжественностью. Въ воротахъ дворца и городскихъ при въѣздѣ и выѣздѣ производится салютационная стрѣльба изъ тайфуръ (*). Ману сопровождаетъ всегда большая свита китайскихъ чиновниковъ верхами и пѣхотный конвой, вооруженный мечами на палкахъ, алебардами, бердышами и другимъ декоративнымъ оружіемъ. Кромѣ того, впереди кашгарскаго Дао-тая несутъ гонгъ (**) и красный большой зонтикъ, укрѣпленный на высокой палкѣ, при чемъ въ гонгъ бьютъ непрерывно; впереди-же Зунгъ-туна везутъ массу разноцвѣтныхъ знаменъ; разъ, во время посѣщенія имъ консульства, я насчиталъ ихъ до 30 штукъ. Чиновники, сопровождающіе высшія власти, входятъ вмѣстѣ съ ними въ комнату, конвой, знаменщики и проч. остаются на дворѣ; въ маленькомъ помѣщеніи консульства во время подобныхъ визитовъ происходитъ такая толкотня, что нельзя усмотрѣть за китайскими чиновниками, безстыдно иногда прячущими по карманамъ различныя мелкія вещи. Въ консульствѣ, зная по опыту привычку китайцевъ, стараются по возможности убирать все мелочи и кромѣ того разставляютъ джигитовъ слѣдить за посѣтителями; я, не зная этого, поплатился нѣсколькими мелочами.

Во время пребыванія въ Кашгаріи меня нѣсколько разъ приглашали мѣстныя власти на обѣды, которые, не смотря на громадное разстояніе Кашгара отъ внутренняго Китая, откуда собственно получаютъ все лакомства китайской кухни, бывали всегда очень разнообразны. Передъ обѣ-

(*) Тайфура—огнестрѣльное оружіе калибромъ около 1 дюйма носится нѣсколькими людьми.

(**) Гонгъ—мѣдный инструментъ, по формѣ напоминающій обыкновенный тазъ въ который бьютъ деревянною колотушкою.

домъ подаются холодныя закуски, состоящія изъ ветчины въ различныхъ видахъ, яицъ, жаренаго мяса, различныхъ салатовъ и т. п., всего сортовъ 30—40. Все это нарѣзывается тоненькими ломтиками и уложенное на маленькихъ блюдахъ, служитъ для сервировки стола, за который садятся на мѣстахъ, указанныхъ хозяиномъ. Послѣ закуски подаютъ обѣдъ изъ 30 и больше горячихъ блюдъ, между которыми, кромѣ свинины и баранины, видное мѣсто занимаютъ морскія рыбы, водоросли и пр. Винъ—нѣтъ, но водку пьютъ въ большомъ количествѣ, нѣсколькихъ сортовъ, грѣтую. Обыкновенную принадлежность каждаго прибора составляютъ блюда съ миндалемъ и арбузными сѣмячками, поджаренными съ солью, а также соя мѣстнаго приготовленія. Передъ концомъ обѣда подаютъ хлѣбъ, въ видѣ тѣста, сваренный въ пару; затѣмъ сразу ставятъ на столъ много блюдъ, изъ которыхъ гости ѣдятъ болѣе имъ понравившіяся. Конецъ обѣда составляетъ отварный рисъ безъ соли и вода, въ которой рисъ варился. Ѣдятъ китайцы деревянными палочками, а супъ фарфоровыми ложками. Обѣды длятся очень долго и, несмотря на громадное количество блюдъ, не сытны. Свита сановниковъ за столъ не садится, а стоитъ все время кругомъ стола и наравнѣ съ прислугой помогаетъ перемѣнять тарелки, подливаетъ водку и вообще прислуживаетъ за столомъ.

Пользуясь свободнымъ временемъ, я неоднократно посѣщалъ мусульманскій Кашгаръ; это старинный городъ, занимающій небольшую площадь земли, но построенный чрезвычайно скученно и населенный очень густо. Улицы настолько узкія, что для колеснаго движенія далеко не все пригодны; дома въ большинствѣ 2-хъ этажные, но, какъ и вездѣ среди мусульманъ, безъ оконъ на улицу. Площади маленькія, садовъ нѣтъ. Весь городъ окруженъ высокою глинобитною стѣною и имѣетъ трое воротъ: съ сѣверо-западной стороны Яръ-Бакъ-Дарваза, ведущіе къ берегу рѣки Кызыль-Су, юго-западные ворота Кумъ-Дарваза, ведущіе въ Янги-Шааръ и наконецъ Тишикъ-Дарваза съ восточной стороны по дорогѣ къ гробницѣ особенно чтимаго здѣсь святаго Анпакъ-Ходжи. Кромѣ городскихъ воротъ каждая улица и переулокъ запираются рѣшетчатыми воротами, сдѣланными въ недавнее время по распоряженію китайцевъ; ворота эти, по заявленію китайцевъ, мѣшаютъ ворами переходить ночью изъ однихъ кварталовъ въ другіе, но въ сущности, кажется, сдѣланы на случай возстанія, съ цѣлюю раздѣлить городъ на мелкіе участки, съ которыми управиться легче. Мѣра эта обоюдоострая, такъ какъ въ случаѣ возстанія населенію стоитъ только запереть все ворота, чтобы отрѣзать китайцамъ возможность отступить изъ города. Рѣка Кызыль-Су

омываетъ городъ съ сѣверной и восточной стороны. Въ городѣ считается до 160 кварталовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свое особое названіе. Число домовъ въ кварталахъ незначительное, рѣдко встрѣчается болѣе 25—30; отсюда во всемъ Кашгарѣ можно считать до 5 т. дворовъ или, полагая по пяти человѣкъ на домъ, всего населенія около 24,000 душъ. Торговля сосредоточивается: оптовая преимущественно въ сараяхъ, розничная въ лавкахъ по улицамъ и, кромѣ того, мелочная на лоткахъ, по площадямъ и базарамъ. Большинство сараевъ пожертвовано владѣльцами различнымъ духовнымъ учрежденіямъ и состоитъ изъ 20—30 комнатокъ, въ которыхъ останавливаются пріѣзжіе купцы, платя за комнату около 50 коп въ мѣсяць. Лучше и богаче другихъ слѣдующіе сараи: Худай-Бергана, Дурга-Бека, Кунакъ-Сарай, Янги-Сарай, Махомедъ-Юсупъ-Бая, Яркендъ Сарай, Ура-Тюбе Сарай, Пчакъ-Сарай и Акъ-Су-Сарай. Торговцы, русскіе подданные, живутъ преимущественно въ Кунакъ-Сараѣ. Не смотря на то, что весь Кашгаръ самъ по себѣ городъ очень древній, въ немъ есть нѣсколько кварталовъ, считающихся старѣйшими, носящихъ названіе Ичкаре-Шааръ (внутренній городъ); эти кварталы построены на высокой горѣ и окружены стѣною, пришедшею нынѣ въ негодность. Въ этой части города сосредоточена преимущественно торговля мануфактурными товарами. Изъ базаровъ въ Кашгарѣ можно назвать: Грунчъ-Базаръ, гдѣ продается рисовая крупа, въ кварталѣ Кисканъ-Яръ; Кунакъ-Базаръ, т. е. рынокъ, гдѣ продается мука и всевозможные виды зерна, въ кварталахъ Захкешъ и Кунакъ-Базаръ. Фрукты, солома, дрова и т. д. продаются на площадяхъ Хаитъ-Го и Урданы-Альды; лошади, бараны и рогатый скотъ въ 2-хъ верстахъ за городомъ по дорогѣ въ Янги-Шааръ на площади Атъ-Базаръ, т. е. лошадиный рынокъ.

И обыкновенно оживленныя улицы Кашгара—въ базарные дни кишатъ жизнью, которая прекращается только съ закатомъ солнца. Съ наступленіемъ сумерекъ въ городскихъ воротахъ производится выстрѣлъ изъ тайфуры, по которому главныя ворота притворяются, все населеніе живущее въ городѣ, стремится попасть туда, живущее внѣ городской стѣны выбраться оттуда. Спустя $\frac{1}{2}$ часа послѣ перваго выстрѣла, раздастся второй и городскіе ворота запираются на запоры, рѣшетчатые же въ каждой улицѣ—на замокъ; сообщеніе въ городъ совершенно прекращается до разсвѣта, когда опять послѣ выстрѣла открываются всея ворота. Такой-же порядокъ существуетъ во всѣхъ другихъ городахъ Кашгаріи. Въ базарные дни по четвергамъ масса сельскаго населенія привезитъ въ Кашгаръ на продажу различные продукты и вмѣстѣ съ навьюченными

ослами на столько запружаетъ улицы, что по нѣкоторымъ изъ нихъ движеніе производится съ большимъ трудомъ. Вообще здѣсь уличная жизнь развита значительно больше чѣмъ въ городахъ русскаго Туркестана, чему способствуетъ меньшая замкнутость женщинъ, отражающаяся и на нравахъ; такъ: здѣсь нѣтъ неизбѣжныхъ въ Средней Азіи чай-хане, т. е. торговли горячимъ чаемъ съ прислуживающими молодыми мальчиками, привлекающими массу потребителей-поклонниковъ, за то почти на всѣхъ улицахъ имѣются лавки, въ которыхъ продаются различныя блюда мусульманской кухни. Въ лавкахъ этихъ кушанья подаются на столахъ, что по всей вѣроятности заимствовано населеніемъ у китайцевъ. Надо признать за китайцами умѣніе заставить населеніе подражать себѣ, такъ напр.: всѣ служащіе изъ мусульманъ, не только состоящіе на государственной службѣ, но и въ услуженіи у частныхъ китайскихъ лицъ, отпускаютъ косы и надѣваютъ китайскій костюмъ. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно языка, знаніе котораго распространено въ Кашгаріи на столько, что многія китайскія слова употребляются населеніемъ повсемѣстно и испортили чистоту тюркескаго нарѣчія, на которомъ говоритъ населеніе; не смотря однако на эту примѣсь китайскихъ словъ и на гортанный выговоръ кашгарцевъ, значительной разницы кашгарскаго нарѣчія отъ обще-тюркескаго не существуетъ, и туземцы наши, привыкая къ ней очень скоро, объясняются съ кашгарцами совершенно свободно. Труднѣе другихъ — нарѣчіе яркендское, такъ какъ, кромѣ указанной выше разницы, яркендцы не выговариваютъ буквы *p.*, что значительно измѣняетъ слова, перемѣняя подчасъ значеніе ихъ. Кромѣ сходства кашгарцевъ по языку, они родственны населенію русскаго Туркестана по религіи, одеждѣ и обычаямъ, съ тою только разницею, что экономическое положеніе страны и привычка жить въ постоянной тревогѣ за жизнь и имущество, наложили на нихъ извѣстный отпечатокъ, отразившійся даже на цвѣтахъ одежды, напр: кашгарцы не носятъ одежды шелковой, или яркихъ цвѣтовъ, вопреки общей привычкѣ къ нимъ народовъ Средней Азіи, и вообще избѣгаютъ всего, что могло бы дать поводъ мѣстнымъ властямъ предположить о состоятельности даннаго лица, такъ какъ велѣдъ за симъ послѣдовали-бы всевозможныя вымогательства.

Одежда женщинъ разнится отъ одежды женщинъ русскаго Туркестана тѣмъ, что кашгарки зимою на головѣ носятъ парчевыя шапки, подбитыя бараньимъ мѣхомъ, съ широкой оторочкой изъ выдры, лѣтомъ же тубетейку; вмѣсто верхняго длиннаго и широкаго халата (паранджи), надѣваемого на голову и скрывающаго фигуру и платье мусульманки, здѣсь носятъ такіе же паранджи, но только изъ прозрачной кисеи; вмѣсто

чернаго личнаго покрывала изъ конскаго волоса, носятъ маленькія, бѣлыя, сквозныя изъ шелковой ткани и, наконецъ, вмѣсто ичиговъ и калошъ носятъ мужскіе сапоги.

Большая свобода въ одеждѣ женщинъ соотвѣтствуетъ менѣе замкнутому положенію ихъ, сравнительно съ другими мусульманскими странами. Кашгарская женщина, хотя и носитъ личное покрывало, но покрываетъ имъ лицо только при встрѣчѣ съ китайцами, или иностранцами, въ сношеніи же съ мѣстнымъ населеніемъ большинство лица не закрываютъ. Въ городахъ южной Кашгаріи покрывало рѣдко встрѣчается, и боязливость относительно иностранцевъ соблюдается женщинами еще въ меньшей степени, такъ напр.: въ попутныхъ по дорогѣ въ Хотанъ селеніяхъ, а также и въ самомъ Хотанѣ, женщины, встрѣчаясь съ моимъ караваномъ, останавливались и только, посмотрѣвши въдоволь на невиданныхъ ими русскихъ казаковъ, дѣлали видъ, что закрываютъ лица кисейными платками, которые здѣсь носятъ повсемѣстно поверхъ мѣховой шапки. Наконецъ, женщины въ Кашгаріи занимаются мелочной торговлей и сидятъ въ мелочныхъ лавкахъ, чего въ другихъ странахъ Средней Азіи видѣть не приходится.

Бѣдность страны, историческая развращенность правящихъ сословій и болѣе свободное положеніе женщины повліяли на нравственность населенія, которая сильно пала. Въ Кашгаріи, въ особенности приѣзжими людьми, браки заключаются на самое короткое время, достигающее иногда до однихъ, или двухъ сутокъ, послѣ чего жена получаетъ разводъ и въ правѣ выйти замужъ за другаго. Такое быстрое расторженіе браковъ, не давая никакихъ нравственныхъ связей семьѣ, приучило женщину смотрѣть на себя, какъ на товаръ, ходко идущій при молодости, и породило страшную, почти поголовную проституцію, не смотря на жестокія мѣры, предпринимаемыя изрѣдка китайцами для пріостановленія этого зла. Въ свою очередь, возможность легко жениться и при томъ съ невѣроятнo малымъ денежнымъ расходомъ, въ большинствѣ не превышающимъ 3—4 рублей, привлекаетъ въ Кашгарію много пришлаго люда, являющагося туда подъ видомъ торговли, а то и просто безъ опредѣленныхъ занятій, который живетъ здѣсь нѣкоторое время, обзаводится семьями, а затѣмъ уѣзжаетъ на родину, бросая прижитыхъ дѣтей на произволъ судьбы и увеличивая этимъ мѣстный пролетаріатъ, дающій новую пищу проституціи.

Архитектурное искусство стоитъ въ Кашгаріи на очень низкой степени развитія, здѣсь нѣтъ такихъ грандіозныхъ построекъ, какія встрѣчаются напр.: въ Самаркандѣ, или Коканѣ, а существующія мечети и

другія духовныя учрежденія незначительны по размѣрамъ и въ большинствѣ построены по инициативѣ пришельцевъ изъ Ферганы, ходжей, или Якубъ-Бека. Лучше другихъ построекъ гробница мѣстнаго святаго и родоначальника претендентовъ на кашгарскій престолъ Ашпака-Хазрети, пользующагося особеннымъ поклоненіемъ всего кашгарскаго населенія. Гробница эта находится въ 4-хъ верстахъ отъ города и соединена съ нимъ широкою, хорошо содержимою дорогою, по обѣимъ сторонамъ которой тянутся непрерывныя кладбища. Этотъ настоящій мертвый городъ своими размѣрами лучше всего свидѣтельствуютъ о древности Кашгара. Доводя до помѣщенія гробницы, дорога упирается въ большіе ворота, за которыми, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ до вторыхъ воротъ, тянется широкая улица, съ обѣихъ сторонъ обстроенная лавками. У вторыхъ воротъ слѣзаютъ съ лошадей и черезъ крытый проходъ входятъ на громадный дворъ, по срединѣ котораго помѣщается прудъ, обсаженный тѣнистыми тополями, каждая сторона котораго имѣетъ около 100 шаговъ. Противъ пруда выстроено Якубъ-Бекомъ медресе (высшее духовное училище) довольно значительныхъ размѣровъ изъ жженого кирпича. Медресе это было прежде обильно надѣлено вакуфами, т. е. доходными статьями на содержаніе, но китайскія власти отобрали ихъ въ казну подъ предлогомъ, что Якубъ-Бекъ личнаго имущества не имѣлъ, а дѣлалъ пожертвованія изъ государственной казны. Въ настоящее время въ медресе учатся только 32 человѣка; мудариссъ (учитель), получившій образованіе въ Бухарѣ, имѣется одинъ. Свободныя комнаты занимаются бесплатно проѣзжими странниками, пріѣзжающими сюда для поклоненія святому. Во время моего посѣщенія медресе въ одной изъ комнатъ помѣщался какой-то арабъ, который проповѣдывалъ собравшейся толпѣ народа, что онъ посланъ сюда магди, чтобы убѣдить населеніе возстать противъ невѣрныхъ, что магди занялъ Каиръ, разбилъ окончательно англичанъ и имѣетъ теперь до 600 т. войска (это было послѣ смерти магди). Въ послѣдствіи изъ разговора съ арабомъ я узналъ, что онъ пріѣхалъ изъ Индіи и хорошо знакомъ съ послѣдними событіями въ Авганистанѣ. Проповѣдуя изо дня въ день возстаніе противъ невѣрныхъ, эмиссаръ магди не боялся быть преданнымъ въ руки китайцамъ, что можетъ служить характеристикой отношенія мѣстнаго населенія къ китайцамъ.

Рядомъ съ медресе стоитъ зимняя мечеть тоже изъ жженого кирпича, а противъ нея прудъ меньшихъ, чѣмъ предыдущій, размѣровъ. Рыбы въ обоихъ прудахъ нѣтъ, такъ какъ таковую выловили китайскіе солдаты. За мечетью расположенъ громадный садъ въ которомъ и

помѣщается самая гробница Хазрети-Аппака. Это высокое четырехъ угольное зданіе изъ жженого кирпича съ куполообразною крышею и четырьмя башнями по угламъ. Куполь и крыши башень покрыты цвѣтной глазурью. По срединѣ восточной стороны зданія помѣщаются двери во внутрь гробницы, а надъ ними надписи на дунганскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, главнаго шейха (завѣдывающаго гробницею) не было на лицо во время посѣщенія моего, а потому мнѣ не удалось побывать внутри гробницы, но насколько можно было разсмотрѣть въ полумракѣ сквозь притворенную дверь, внутренность ея раздѣлена по поламъ шелковою занавѣскою, около которой поставлено множество знаменъ и бунчуковъ, пожертвованныхъ туда Якубъ-Беккомъ послѣ удачныхъ сраженій съ дунганами. Рядомъ съ гробницею устроено небольшое помѣщеніе (каре-хана) въ видѣ открытой галереи, въ которой сидятъ чтецы корана и нищіе. Къ югу отъ зданія цѣлое кладбище многихъ сподвижниковъ Якубъ Бека, убитыхъ въ войнѣ съ невѣрными. Надгробные камни украшены голубыми глазированными надписями и изрѣченіями изъ корана. Здѣсь же показываютъ мѣсто, гдѣ было погребено тѣло Якубъ-Бека, которое китайцы, занявъ Кашгаръ, вынули изъ могилы и, отрубивъ голову, торжественно сожгли. По сосѣдству съ только что описаннымъ садомъ, помѣщается громадная мечеть, выстроенная Якубъ-Беккомъ изъ жженого кирпича покоемъ. Мечеть эта увѣнчана куполами надъ главнымъ и боковыми корпусами зданія, а крыши куполовъ покрыты цвѣтною глазурью. Внутри мечеть раздѣлена арками и состоитъ изъ нѣсколькихъ придѣловъ со сводчатымъ потолкомъ. Въ мечети этой производились торжественныя богослуженія въ годовые праздники и по пятницамъ въ присутствіи Якубъ-Бека. Гробница Хазрети-Аппака и всѣ зданія приведены въ настоящій видъ стараніемъ Якубъ-Бека.

Пробывъ въ Кашгарѣ 7 дней, я 28-го Августа выѣхалъ по кашгарско-нарынскому караванному пути (*) на переваль Суякъ, у подножья котораго 2-го Сентября встрѣтился съ китайскимъ чиновникомъ Ванъ-Далое, назначеннымъ для совмѣстнаго объѣзда границы и повѣрки пограничныхъ знаковъ. Дорога эта составляетъ кратчайшую и удобнѣйшую торговую артерію для сообщенія Семирѣчья съ Кашгаромъ черезъ Нарынское укрѣпленіе и пролегаетъ по каменистому руслу р. Туюна, которая близъ развалинъ бывшаго якубъ-бековского укрѣпленія Кызыль-Кургана, составляется изъ двухъ рѣчекъ—собственно Туюна, вверхъ по теченію котораго ведетъ дорога черезъ переваль Туругартъ въ долину Акъ-Сая и дальше въ Нарынское укрѣпленіе, и р. Суяка, вверхъ по те-

(*) Подробное описаніе этого пути помѣщено въ приложеніи II-мъ настоящаго отчета.

ченію которой идетъ дорога черезъ переваль Суякъ по р. Тару (верховья Сыръ-Дарьи) въ сел. Узгентъ Ферганской области. Обѣ эти дороги, хотя въ настоящее время возможны толко для вьючнаго движенія, но въ предѣлахъ Кашгаріи могутъ быть приспособлены и для колеснаго безъ особенныхъ затратъ труда и денегъ. Разстояніе отъ Кашгара до Суяка (175 верстѣ) мы прошли въ пять переходовъ, изъ коихъ послѣдніе три подъ страшнымъ дождемъ, продолжавшимся непрерывно трое сутокъ и промочившимъ насъ сквозь не только насъ, но и вьюки. У подножья перевала дождь перешелъ въ густой снѣгъ, покрывшій землю почти на $\frac{1}{4}$ арш., начало морозить, а рѣзкій горный вѣтеръ пронизывалъ до костей. Перемена температуры была для насъ тѣмъ болѣе чувствительна, что при выступленіи изъ Кашгара жара доходила до 25° R. въ тѣни и всѣ мы были одѣты по лѣтнему, а отсутствіе какого бы то ни было жилища, или хотя-бы цѣльныхъ киргизскихъ юртъ, лишало возможности обсушиться и отогрѣться.

Китайскій чиновникъ расположился большимъ таборомъ, такъ какъ при немъ состоялъ значительный конвой, большая свита изъ туземцевъ и много верблюдовъ и вьючныхъ лошадей, выставленныхъ населеніемъ для поднятія тяжестей. Познакомившись мы порѣшили на другой же день начать объѣздъ границы, для чего и выѣхать вмѣстѣ изъ лагеря въ 6 час. утра. Вечеромъ китайскій чиновникъ прислалъ вторично своего переводчика напомнить, чтобы я къ назначенному времени былъ готовъ, такъ какъ путь предстоялъ длинный и очень утомительный, вслѣдствіе подъемовъ на перевалы, на вершинѣ которыхъ поставлены были пограничные знаки. На другой день, отправивъ вьюки прямо къ мѣсту будущаго ночлега, я въ назначенное время послалъ къ Ванъ-Да-лою сообщить, что пора ѣхать, но посланный вернулся и доложилъ, что Ванъ-Да-лою еще не завтракалъ и поѣдетъ только послѣ завтрака. Не считая для себя удобнымъ ожидать, тѣмъ болѣе, что въ этомъ поступкѣ китайскаго чиновника явно проглядывало намѣреніе его возвысить себя въ глазахъ кочевниковъ своихъ и нашихъ, я уѣхалъ на переваль одинъ и по прибытіи туда Ванъ-Да-лою высказалъ ему, что неаккуратность его считаю неудобною и, во избѣжаніе могущихъ произойти отъ подобной неаккуратности недоразумѣній на будущее время, долженъ сообщить объ этомъ въ Кашгаръ. Ванъ-Да-лою, какъ истый китаецъ, струсилъ могущихъ произойти послѣдствій, тѣмъ болѣе, что заносчивость его была извѣстна нашему консульству, которое рекомендовало мнѣ быть съ нимъ крайне осторожнымъ; онъ поспѣшилъ извиниться, обѣщая впредь быть осторожнымъ.

Объездъ границы продолжался 12 дней, при чемъ пройдено было 1680 китайскихъ ли (около 672 вер.) и возстановлены пограничные знаки на перевалахъ (*) Суякъ, Кугартъ, Джитымъ Ашу, Тузь-Ашу, Калмакъ-Ашу, Талгый, Сйдамъ, Кызь-Даръ, Тартъ-Куль, Карачаль, Иттыкъ (Кара-Биль) и Кара-Биль (Сасыкъ-Ункуръ). Все это время пришлось провести въ мѣстностяхъ, абсолютная высота которыхъ достигаетъ 12 т. футовъ надъ уровнемъ моря. Вліяніе разрѣженной атмосферы дѣйствовало неодинаково на всѣхъ насъ; такъ напр., лично я страдалъ жестокими головными болями и безпрестанными обильными кровотечениями изъ носа. Одинъ изъ конвойныхъ казаковъ, человѣкъ полнокровный и крѣпкаго тѣлосложенія, страдалъ лихорадкою, приступы которой увеличивались по мѣрѣ подъема на большія высоты и уменьшались при спускѣ, остальные казаки отдѣлывались сильною одышкою. Склоны Тянь-Шаня, обращенные къ Кашгаріи, неодинаковы на всемъ пройденномъ нами протяженіи, отъ Суяка до перевала Сйдамъ мягки и покрыты хорошими кормами, дальше скалисты, и кормовые участки попадаются, какъ исключенія; въ одномъ они схожи почти на всемъ разстояніи, въ полномъ отсутствіи древесныхъ зарослей, что тѣмъ болѣе поражаетъ, что склоны хребта, обращенные къ Ферганской области, наоборотъ почти повсемѣстно покрыты густыми порослями арчи. Лучшія мѣста для кочевій по обилію кормовъ находятся на верховьяхъ рѣки Суяка и притоковъ ея до урочища Ирѣ-Уй включительно, а также на верховьяхъ рѣки Учъ-Таша, которая у подошвы переваловъ Тузь-Ашу, Калмакъ-Ашу, Талгый и Сйдамъ образуетъ обширную въ нѣсколько десятковъ верстъ котловину, сплошь покрытую великолѣпною травою. Мѣсто это съ давнихъ временъ составляетъ зимнее пастбище для кочевниковъ алай-куйскаго общества, онскаго уѣзда, которые немогутъ зимовать на восточныхъ склонахъ Тянь-Шаня, такъ какъ склоны эти густо поросли лѣсомъ, вслѣдствіе чего выпадающій снѣгъ вѣтромъ не сдувается, а напротивъ густымъ слоємъ покрываетъ землю и лишаетъ возможности скотъ добывать себѣ пищу; тогда какъ западные склоны горъ, какъ лишенные совершенно древесной растительности, не препятствующей вѣтру сдувать выпадающій снѣгъ, изобилуютъ хорошими пастбищами и зимою. Съ проведеніемъ въ 1883 г. границы пастбища эти отошли къ китайцамъ, которые не допускаютъ русскихъ подданныхъ переходить границу, а мѣстные киргизскіе беки берутъ съ нихъ значительные поборы скотомъ. Не смотря на всѣ эти неблагоприятныя условія, киргизы наши изъ года въ годъ продолжаютъ зимовать на Учъ-Ташѣ, платятъ взятки киргизскимъ бекамъ и, покупая

(*) Подробное описаніе переваловъ помѣщено въ приложеніи III-мъ настоящаго отчета.

молчаніе ихъ, спасаютъ стада свои отъ гибели, которой они неминуемо подверглись бы отъ безкормицы. Во время проѣзда черезъ Учъ-Ташъ киргизы наши предъявили мнѣ много жалобъ на поборы китайскихъ бековъ, но китайскій чиновникъ, которому я сообщилъ объ этомъ и просилъ предложить бекамъ воздержаться отъ насилій до полученія разъясненія высшихъ властей относительно правъ нашихъ киргизъ на кочеванье въ этихъ мѣстахъ, не только отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ отказался, но еще передалъ своимъ бекамъ, чтобы они выдворили нашихъ киргизъ за границу.

Обиліе травы на верховьяхъ Суяка и Учъ-Таша привлекаетъ туда много дикихъ козъ и архаровъ (*ovis polii*), которые большими стадами, по 200 и болѣе штукъ, встрѣчаются почти повсемѣстно. Въ ущельяхъ близъ отвѣсныхъ скалъ кучами валяются рога этихъ животныхъ; нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ громаднхъ размѣровъ и вѣсятъ больше 2-хъ пудовъ. По разсказу туземцевъ, архаровъ сильно преслѣдуютъ волки, которые для этого собираются въ большія стаи, окружаютъ стада архаровъ и гонятъ ихъ по горамъ къ заранѣ намѣченному мѣсту, въ которомъ болѣе или менѣе пологій спускъ оканчивается крутымъ обрывомъ. Подогнанное стадо архаровъ, не видя другаго спасенія, бросается съ кручи внизъ, при чемъ пораненные, или пришибленные бараны дѣлаются добычею волковъ. Страшная крутизна горъ сильно затрудняетъ охоту на архаровъ, влѣдствіе чего они не напуганы и легко допускаютъ на хорошій ружейный выстрѣлъ. Кромѣ архаровъ, дикихъ козъ и козловъ, мы встрѣчали въ тянь-шаньскомъ хребтѣ волковъ, лисицъ, сурковъ и видѣли много слѣдовъ медвѣдей.

14-го Сентября мы прибыли въ Иркештамъ, гдѣ и прожили пять дней въ безконечныхъ прерѣканіяхъ съ китайскимъ чиновникомъ, который подъ различными предлогами отказывался возобновить пограничный знакъ близъ иркештанскаго укрѣпленія, дѣйствуя въ этомъ направленіи конечно, влѣдствіе полученныхъ инструкцій отъ кашгарскаго Дао-тая, который желаетъ увѣрить, что русское укрѣпленіе построено на китайской территоріи и потому подлежитъ упраздненію. Видя, что Ванъ-Да-лое не имѣетъ полномочій возстановить существующій иркештанскій знакъ, я поторопился составленіемъ протоколовъ на русскомъ и китайскомъ языкахъ объ осмотрѣ границы до Иркештама и сообщилъ китайскому чиновнику, что для совмѣстнаго обсужденія съ кашгарскимъ Дао-таемъ недоразумѣнія о постановкѣ пограничнаго знака въ Иркештамѣ я вынужденнымъ нахожусь вернуться обратно въ Кашгаръ, о чемъ и просилъ его сообщить кашгарскому Дао-таю.

Послѣ этого, обмѣнявшись протоколами, 19-го Сентября мы выступили обратно въ Кашгаръ, куда и прибыли 24 Сентября, едѣлавъ, какъ и въ прежнюю поѣздку, 215 верстъ въ пять переходовъ. Возвращеніе въ Кашгаръ совпадало съ моими намѣреніями посѣтить города южной Кашгаріи, на что я и получилъ разрѣшеніе, въ случаѣ, если китайскія власти не станутъ мнѣ въ томъ препятствовать. Устранить эти препятствія, какъ видно будетъ ниже, было нелегко, и мнѣ удалось посѣтить южную Кашгарію до Хотана, только благодаря случаю и любезному содѣйствію нашего консульства.

На обратномъ пути изъ Иркештама въ Кашгаръ въ Мингъ-Юль я встрѣтилъ консула Н. Ф. Петровскаго, ѣхавшаго въ отпускъ въ Ташкентъ; доложивъ ему о положеніи дѣлъ по возложенному на меня порученію, я справился далѣе.

Въ Кашгарѣ я опять поселился въ консульствѣ, которымъ управлялъ въ это время секретарь консульства Я. Я. Лютшъ. При первой встрѣчѣ съ Дао-таемъ выяснилось, что сановникъ этотъ хочетъ воспользоваться тѣмъ, что въ протоколѣ о проведеніи границы между Россіей и Китаемъ со стороны Ферганской области, составленномъ Императорскими полномочными комиссарами обѣихъ державъ, рѣчка Иркештамъ названа Мальтабаръ, хотя положеніе рѣчки, по которой проходитъ государственная граница, на столько точно обозначено на пограничной картѣ, что не должно бы вызывать никакихъ недоразумѣній. Дао-тай употреблялъ всѣ старанія, чтобы оспорить этотъ пунктъ, и послѣ нѣсколькихъ засѣданій, происходившихъ въ присутствіи Я. Я. Лютша, объявилъ намъ, что поднятый вопросъ, существенно затрогивая государственную границу, не можетъ быть рѣшенъ имъ самолично, а потому онъ едѣлаетъ соответствующее представленіе главно-завѣдывающему новой линіею сановнику Лю, проживающему въ Урумчи, и отвѣтъ его сообщить намъ. При этомъ сановникъ Хуангъ просилъ меня подождать въ Кашгарѣ дней 30 до полученія разрѣшенія спорнаго вопроса. Предложеніе Дао-тая принято было съ полною готовностью, такъ какъ, оставаясь на болѣе продолжительное время въ Кашгарѣ и притомъ по приглашенію китайскихъ же властей, я легче могъ найти удобный случай для производства рекогносцировки южной Кашгаріи. Все свободное время отъ утомительныхъ посѣщеній мною китайцевъ и ими взаимно консульства уходило на возможно точное ознакомленіе съ административнымъ устройствомъ Кашгаріи и военными ея силами, для чего я пользовался каждымъ случаемъ, чтобы побывать на ученьяхъ китайскихъ войскъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ на ученье я подвергся нападенію 2-хъ китайскихъ солдатъ, высланныхъ изъ лянзы, какъ

кажется, по приказанію командира ея Ванъ-Джу-мина, имѣвшаго личное неудовольствіе противъ русскаго консульства, настойчиво преслѣдовавшаго все грабежи и насилія, производимыя солдатами этой лянзы надъ русскими подданными. Только благодаря счастливой случайности, мнѣ удалось отпарировать направленный противъ меня ударъ пикою, которая ввонзилась въ мою лошадь, причинивъ ей глубокую рану. Случай этотъ самъ по себѣ крайне непріятный помогъ мнѣ добыть разрѣшеніе проѣхать въ Хотанъ, такъ какъ высшія китайскія власти были очень встревожены этимъ происшествіемъ и на первыхъ порахъ не знали, какъ выйти изъ того неловкаго положенія, въ которое поставила ихъ грубая политика командира лянзы. Воспользовавшись подобнымъ встревоженнымъ настроеніемъ Дао-тая, управляющій консульствомъ написалъ ему, что въ виду предстоящаго продолжительнаго пребыванія моего въ Кашгарѣ консульство командируетъ меня въ Хотанъ для оказанія содѣйствія по сбору долговъ проживающимъ тамъ русскимъ торговцамъ, а Дао-тая просить сдѣлать распоряженіе о благополучномъ преслѣдованіи моемъ туда и обратно. Получивши бумагу, Кашгарскій Дао-тай въ этотъ же вечеръ пріѣхалъ въ консульство и старался отговорить меня отъ этой поѣздки, говоря, что въ странѣ не совѣмъ спокойно, что онъ боится за мою безопасность, и уѣхалъ, не давши никакого положительнаго отвѣта. Прождавъ два-три дня и не получая никакого извѣстія отъ сановника Хуанга, я, по совѣту управляющаго консульствомъ, поѣхалъ къ нему на квартиру попрощаться и сообщить, что на другой день уѣзжаю въ Хотанъ. Здѣсь въ интимной бесѣдѣ Дао-тай сообщилъ, что отпуская меня въ глубь страны, не испросивши разрѣшенія высшихъ властей, онъ беретъ на себя большую отвѣтственность и дѣлаетъ это единственно изъ личнаго ко мнѣ расположенія и въ надеждѣ, что я позабуду непріятности, случившіяся со мною въ Кашгарѣ. На возраженія мои, что, на основаніи договора, русскіе подданные имѣютъ право разѣзжаться по всемъ городамъ Кашгаріи, и что, наконецъ, въ настоящее время разѣзжаются по ней англичане, сановникъ Хуангъ отвѣтилъ, что эти послѣдніе пріѣхали съ разрѣшенія Вице-Короля Ли-хунгъ-Чана и что, собственно говоря, слѣдовало бы испросить таковое и для меня, но онъ не желаетъ задерживать меня на столь продолжительное время въ Кашгарѣ и разрѣшаетъ ѣхать. вмѣстѣ съ тѣмъ Дао-тай сдѣлалъ распоряженіе о свободномъ пропускѣ меня до Хотана, или, какъ въ послѣдствіи оказалось, о тщательномъ наблюденіи за моими дѣйствіями, прося меня, проѣздомъ черезъ округа Кашгаріи познакомиться съ начальниками этихъ округовъ.

Всѣ эти хлопоты отняли у меня 15-ть дней времени, и въ дальнѣйшій путь я могъ выступить только 10-го Октября.

Переѣздъ отъ гор. Кашгара до гор. Янги-Гиссара (66 верстѣ) сдѣлалъ въ 2 перехода; дорога идетъ въ большинствѣ по культурной полосѣ, пересѣченной небольшими площадями песковъ и солончаковъ; попутныхъ селеній много; нѣкоторыя изъ нихъ большія, зажиточныя, окружены прекрасно воздѣланными пашнями, но въ общемъ земля здѣсь солончаковая и неособенно плодородная.

На пути (*) этомъ дорога пересѣкаетъ нѣсколько довольно глубокихъ рѣчекъ и многоводныхъ оросительныхъ канавъ, берущихъ свое начало изъ Кызыль-Су и горной рѣчки, вытекающей изъ ущелья, лежащаго выше селенія Упала. Къ системѣ первой изъ нихъ относятся рѣчки Кызыль-су и Кызыль-Буи съ выходящими изъ нихъ оросительными каналами, снабжающими водою селенія отъ Кашгара до сел. Токузака; къ системѣ второй принадлежатъ рѣчки Ханъ-арыкъ и Бишь-кентъ, дающія жизнь селеніямъ на протяженіи отъ сел. Токуза до сел. Сендляръ. Городъ Янги-Гиссаръ пользуется водою изъ рѣчки Янги-Гиссаръ, вытекающей изъ горъ выше этого города, а также изъ рѣчки, вытекающей изъ урочища Кара-Ташъ противъ китайскаго караула Игизъ-Яръ, которая кромѣ того орошаетъ всѣ селенія Янги-Гиссарскаго округа до сел. Кызыля, имѣющаго уже только родниковую воду. Такимъ образомъ земли кашгарскаго округа, въ составъ котораго входятъ всѣ селенія до р. Ханъ-Арыкъ, орошаются преимущественно водою рѣчки Кызыль-Су, и только незначительная часть его, прилегающая къ Янги-Гиссарскому отдѣлу (сел. Токузакъ), получаетъ воду изъ р. Упала.

Янги-Гиссарскій отдѣлъ простирается отъ рѣчки Ханъ-Арыкъ до степной полосы между селеніями Кызыль и Кукъ-Раватъ, изъ которыхъ второе принадлежитъ уже къ яркендскому округу. Орошеніе этого раіона составляютъ три небольшихъ горныхъ рѣчки: Упаль, Янги-Гиссаръ и Игизъ-Яръ.

Городъ Янги-Гиссаръ стѣны не имѣетъ; въ немъ считается до 2000 домовъ при населеніи до 10,000 человекъ; городъ имѣетъ небольшой базаръ и ведетъ торговлю преимущественно съ кочевниками, живущими на Памирѣ, а также съ памирскими ханствами. Всѣ власти отдѣла, а также и китайскіе торговцы помѣщаются въ крѣпости Янги-Шааръ, примыкающей къ мусульманскому городу. На ночлегъ я остановился въ китайскомъ заѣземъ домѣ, расположенномъ на базарѣ туземнаго города, и въ теченіи моего короткаго здѣсь пребыванія служилъ предметомъ наб-

(*) Подробное описаніе дороги помѣщено въ приложеніи IV, маршрутъ № 1.

люденія для городскихъ звѣвкъ, которые толпою провожали меня по городу. Китайскіе солдаты и офицеры непрерывно заходили въ занятую мною комнату и, не давая отдохнуть, заставляли постоянно заботиться о цѣлости вещей и оружія. Посѣщенія эти прекратились только послѣ отвѣтнаго визита мнѣ начальника округа, который принялъ мѣры къ обезпеченію меня отъ такихъ нашествій. Не менѣе назойливы были различные больные, являющіеся за совѣтами и лѣкарствами; тоже самое случалось во всѣхъ другихъ городахъ, такъ какъ англійскіе агенты и миссіи, посѣщавшіе прежде Кашгарію, всегда открывали амбулаторіи для больныхъ и снабжали ихъ лѣкарствами; подобнымъ приѣмомъ они приучили населеніе думать, что всѣ иностранцы вмѣстѣ съ тѣмъ и доктора. Отказъ мой оказать медицинское пособіе встрѣчался съ неудовольствіемъ, и многіе требовали его чрезвычайно настойчиво. Такъ одинъ китайскій штабъ-офицеръ, больной глазами, усѣлся у меня въ комнатѣ и заявилъ, что онъ не уйдетъ, не получивши лѣкарства, при этомъ просилъ меня вѣрить, что онъ въ состояніи вознаградить за стоимость моихъ лѣкарствъ. Въ послѣдствіи, чтобы избѣжать неприятныхъ объясненій, я всѣмъ больнымъ, являющимся за лѣкарствами, давалъ крошечные порошки соды и кислоты, которыхъ у меня былъ небольшой запасъ. Въ Янги-Гиссарѣ, какъ впрочемъ и на всѣхъ остальныхъ станціяхъ, къ квартирѣ моей приставлены были полицейскіе, которые переносили всѣхъ приходившихъ ко мнѣ русскихъ подданныхъ, а двухъ изъ нихъ мѣстный Амбань (*) немедленно послѣ моего отъѣзда наказалъ палками. Слухъ объ этомъ наказаніи при помощи самихъ же китайцевъ распространялся чрезвычайно быстро по всему пути и сильно затруднялъ меня въ собираніи нужныхъ свѣдѣній; китайскія власти, кромѣ того, подъ предлогомъ моей безопасности, приказали сопровождать меня отъ селенія къ селенію мѣстной туземной администраціи, которая не допускала ко мнѣ туземцевъ и вообще очень стѣсняла. Для привлеченія ихъ на свою сторону у меня не было подарковъ; приходилось одаривать деньгами, что для меня при малыхъ средствахъ было затруднительно и заставляло торопиться движеніемъ, а послѣднее должно было неминуемо вредно отразиться на полнотѣ свѣдѣній, собираемыхъ мною о пройденныхъ мѣстностяхъ.

Изъ Янги-Гиссара я выступилъ 13-го Октября, а 15-го пришелъ въ Яркендъ, сдѣлавъ въ 3 перехода 126 верстъ.

Путь (**) этотъ пролегаетъ по густо населенной и культурной полосѣ только на протяженіи послѣднихъ 10—12 верстъ, до этого же боль-

(*) Амбань титулъ, принятый для начальствующихъ лицъ въ чинѣ генерала (красный шарикъ).

(**) Подробный маршрутъ помѣщенъ въ приложеніи IV, маршрутъ № 2.

шею частью идетъ по каменистой степи, солончакамъ, или пескамъ, среди которыхъ встрѣчаются небольшія селенія съ незначительными запашками. Между селеніями Кызылъ и Кукъ-Раватъ на протяженіи 40 вестъ дорога проходитъ по степи, покрытой галькою и лишенной воды и растительности. По срединѣ этого перехода выстроены заѣзжій домъ Акъ-Раватъ, въ которомъ имѣется колодець съ солено-горькою водою. Кстати о заѣзжихъ домахъ. На всемъ протяженіи отъ Кашгара до Хотана по дорогѣ на Яркендъ, Каргалыкъ и Гуму, на разстояніи каждаго 20—30 верстъ, имѣются большіе заѣзжіе дома, выстроенные китайцами, въ которыхъ помѣщаются почтовые джигиты, почтовый чиновникъ, останавливаются китайскіе чиновники и имѣетъ право остановиться каждый проѣзжающій. Дома эти состоятъ изъ нѣсколькихъ дворовъ съ обширными помѣщеніями и конюшнями, содержатся въ чистотѣ и очень помѣстительны. Туземцы и торговые караваны избѣгаютъ остановокъ въ этихъ домахъ, потому что, въ случаѣ пріѣзда туда какого нибуть китайца, они могутъ подвергнуться непріятностямъ. Кромѣ того, дома эти въ большинствѣ построены нѣсколько въ сторонѣ отъ базарчиковъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтеніе продовольствія и припасовъ бываетъ затруднительно. Въ виду вышеизложеннаго, торговцы предпочитаютъ останавливаться въ частныхъ заѣзжихъ домахъ, имѣющихся во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ. Лично я почти всегда останавливался въ частныхъ лянгаряхъ, (*) такъ какъ, разговаривая тамъ съ хозяевами, а также пріѣзжими, я легче знакомился съ пройденной страной и былъ меньше подъ надзоромъ.

Въ 7 верстахъ отъ Яркенда встрѣтили меня торговцы, русскіе подданные, проживающіе въ Яркендѣ и провели прямо въ мусульманскій городокъ Яркендъ, гдѣ я и остановился въ домѣ жителя города Маргелана Хасанъ-Джанъ-бая. Городъ Яркендъ на видъ больше Кашгара, окруженъ высокою стѣною, имѣющею 5 воротъ: Алтыпъ по дорогѣ въ крѣпость Янги-Тааръ и въ Кашгаръ, Терекъ-Бакъ въ Кашгаръ, Ханакъ въ Хотанъ, Масхора въ Хотанъ и Акъ-су и Кабахатъ въ Акъ-су. Дома построены чрезвычайно скученно, улицы настолько узки, что только по двумъ, тремъ главнымъ возможно колесное сообщеніе; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надъ самыми улицами возведены постройки, отчего улицы получаютъ видъ длинныхъ, узкихъ и темныхъ корридоровъ. Въ Яркендѣ считается 108 кварталовъ и до 10 т. домовъ, что составляетъ около 50 т. населенія. Городъ этотъ, благодаря своему положенію при соединеніи торговыхъ путей изъ Акъ-су въ Тибетъ и Лядахъ и изъ

(*) Лянгаръ заѣзжій домъ.

Хотана въ Кашгарь, ведетъ значительную торговлю и считается весьма богатымъ; въ немъ 30 торговыхъ сараевъ (*) и 40 медресе (**). Впрочемъ, медресе въ настоящее время падаютъ, вельдствие недостатка средствъ ихъ на содержаніе, такъ какъ китайцы подь различными предлогами болѣе доходныя статьи, пожертвованныя на этотъ предметъ разными благочестивыми лицами, отобрали съ свою пользу.

Изъ гробницъ различныхъ святыхъ болѣе другихъ почитаются могилы: Султанъ-Падши, Хазретъ-Ира, Шикауль-Бузрука, Хазретъ-Махомедана и Алтынъ. Базаровъ въ городѣ два: одинъ старый Катта базарь, а другой вновь выстроенный китайцами на площади между крѣпостью и городомъ Янги-базарь. Для привлеченія торговцевъ на этотъ базарь китайцы разрѣшаютъ торговать здѣсь до поздней ночи. Всѣ китайскія власти, а также войска помѣщаются въ крѣпости Янги-Шааръ. Въ Яркендѣ я пробылъ два дня, посвятивъ ихъ исключительно на собраніе распросныхъ свѣдѣній о путяхъ въ Лядахъ, (***) а также о Ханствѣ-Кунжутъ. Здѣсь также, какъ и въ Янги-Гиссарѣ, я находился подь тщательнымъ присмотромъ мѣстнаго торговаго аксакала, причемъ начальникъ округа, не довѣряя ему одному, вельдъ за нимъ прислалъ кашгарскаго торговаго аксакала, а затѣмъ еще какого-то чиновника. Всѣ они съ утра до вечера сидѣли въ воротахъ дома, гдѣ я остановился.

Выступивъ изъ Яркенда 18 Октября, я въ два перехода (64 вер.) дошелъ до города Каргалыка, составляющаго административный центръ каргалыкского раіона, входящаго въ составъ яркендскаго округа. Городъ этотъ не имѣетъ стѣны и въ общемъ какъ по количеству населенія, такъ и по размѣрамъ, соотвѣтствуетъ гор. Янги-Гиссару, съ тою только разницею, что здѣсь нѣтъ китайской крѣпости, такъ называемой

(*) Торговые сараи: 1. Андижанъ, 2. Сугать, 3. Янчикъ, 4. Шигауль-Датхи, 5. Хешимъ-Ходжи, 6. Ягачъ-Курганъ, 7. то же, 8. Ніязь-Ахуна, 9. Пиль-Бача, 10. Суньирги, 11. Шайтанъ-Куль-Баши, 12. Кавакъ-Дарваза, 13. то же, 14. Джамаль-Хана, 15. Хакимъ-Бекъ, 16. Тимыръ-Куль-Баши, 17. Янги-Махаль, 18. Халитъ-Каре, 19. Каримъ-Ахуна, 20. Миръ-Сауръ-Бія, 21. Махомедъ-Ніязь-Ахуна, 22. Махомедъ-Собыра, 23. Ногора-Хана, 24. Пахта-Сарай, 25. Суны-Ніяза, 26. Хакимъ-Бекъ, 27. Махомедъ-Тохра, 28. Кунакъ-Сарай, 29. Ошликъ-Сарай, и 30. Номанъ-Козы.

(**) Медресе: 1. Таджи-Хакимъ-Бека, 2. Магомедъ-Ніязь, 3. Утунъ Базарь, 4. Алтынъ-Гузарь, 5. Куня-Медресе, 6. Аглымъ-Ахуна, 7. Гумбазъ, 8. то же, 9. Кочкаръ-Ата, 10. Босмачи-Куль, 11. Шигауль-Датха, 12. Акъ-Медресе, 13. Юнусъ-Ваигъ, 14. Утуръ-Халыра, 15. Яшиль-Медресе, 16. Авазь-Бекъ, 17. Ша-Сеидъ-Бекъ, 18. Хошимъ, 19. Атуръ-Хальфа, 20. Малла-Хальфа, 21. Нурулла-Бекъ, 22. Пинадзы-Медресе, 23. Чарсы, Медресе, 24. Урда-Куль-Баши, 25. Кучааъ-Ходжа, 26. Ашуръ-Ходжа-Куль, 27. Чарсы-Куль, 28. Кашмиръ-Куча, 29. то же, 30. Ногарачи, 31. Бузь-Базарь, 32. Кукъ-Сарай, 33. Тугракъ-Теле, 34. Гурбазъ, 35. Равак-Урда, 36. Урда-Куль, 37. Ибрагимъ-Хазретъ, 38. Миръ-Ніязь-Ишанъ, 39. Хазретъ-Тугъ и 40. Учъ-Кушларъ.

(***) Распросные маршруты помѣщены въ приложеніи V настоящаго отчета.

Янги-Шаара, а все власти и китайские торговцы живутъ въ мусульманскомъ городѣ.

Дорога (*) изъ Яркенда въ Каргалыкъ пролегаетъ по чрезвычайно культурному оазису, сплошь покрытому густо населенными кишлаками. Обиліе орошенія, получаемого здѣсь изъ двухъ большихъ рѣкъ Яркендъ-Дарьи и Тизнафа, позволяетъ населенію производить большія запашки риса. Земли, заключающіяся между теченіемъ этихъ двухъ рѣкъ, носятъ названіе Ики-Су-орасы, т. е. между двухъ водъ. Въ 24 верстахъ отъ Яркенда дорога проходитъ черезъ большое селеніе Посгамъ, по величинѣ почти не уступающее городамъ Каргалыку и Янги-Гиссару. Селеніе это замѣчательно, между прочимъ, значительно распространенной, уродливой опухолью горловыхъ желѣзъ, извѣстной подъ названіемъ зоба. Болѣзнь эта сильно развита въ Яркендѣ и Каргалыкѣ, а въ Посгамѣ трудно встрѣтить человѣка, не носящаго на себѣ признаковъ этой болѣзни.

Каргалыкскій районъ начинается за селеніемъ Посгамъ отъ арка Ачикъ-Яръ и тянется почти до селенія Зава-Кургана, находящагося въ 33 верстахъ отъ Хотана. Въ составъ этого района, между прочимъ, входятъ два большія оазиса Гума и Санъ-дусу, изъ коихъ первый насчитываетъ до 38 отдѣльныхъ селеній. Изъ города Каргалыка въ городъ Хотанъ ведутъ двѣ дороги, изъ коихъ кратчайшая колесная пролегаетъ черезъ селеніе Гума, а вьючная и болѣе трудная черезъ Оазисъ-Санджу. Въ передній путь мною пройдена была первая изъ нихъ, въ обратный вторая. Отъ города Каргалыка я началъ вести маршрутную съемку въ пяти-верстномъ масштабѣ, которую и сдѣлалъ отъ Каргалыко до Хотана черезъ Гуму, а въ обратный путь отъ Хотана черезъ Санджу, Каргалыкъ, Яркендъ, Янги-Гиссаръ и Кашгаръ до пограничнаго нашего иркештамскаго укрѣпленія. Конечно лучше было бы вести съемку и въ передній путь, а въ обратный исправлять могущіе вкрасться неточности и пропуски, но я побоялся, чтобы необходимость брать азимуты не возбудила подозрительности китайцевъ, которые могли и не пропустить меня въ Хотанъ.

Выступивъ изъ Каргалыка 19-го Октября, я 24 Октября черезъ Гуму пришелъ въ гор. Хотанъ сдѣлавъ въ 6 переходовъ 259 верстъ. Дорога отъ Каргалыка въ Хотанъ пролегаетъ по громаднымъ песчанымъ степямъ, или сыпучимъ пескамъ, изрѣдка пересѣкаемымъ небольшими культурными полосами, весьма незначительными по сравненію съ необъятными степными пространствами. Горы, окружающія Кашгарію съ Юга

(*) Подробное описаніе пути помѣщено въ приложеніи IV, маршрутъ № 3.

и Юго-Запада до города Хотана, даютъ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, воды которыхъ недостаточно для орошенія такой громадной площади земли; на этомъ протяженіи текутъ слѣдующія рѣчки: 1) Кукъ-Яръ, составляющаяся изъ р. Кукъ-Яра и Юль-Арыка, водами которой орошается гор. Каргалыкъ, 2) Бишь-Арыкъ, вытекающая изъ родниковъ выше селенія Ушакъ-Баши (Юдень-Кукъ-Яра), вода этой рѣки изсякаетъ на поляхъ селеній Бишь-Арыкъ и Люкя, 3) ручеекъ Буйра, берущій свое начало изъ родниковъ выше этого селенія, орошаетъ поля селенія Буйра и доходитъ до Акынъ-Лянгара (въ 17 верстахъ ниже Каргалыка по дорогѣ въ Хотанъ) 4) р. Кильямъ, орошающая горныя селенія Кильямъ-Саханъ, Кошь-Тагъ, Уй-Тогракъ, а затѣмъ весь оазисъ Гума съ сел. Мокуля включительно. 5) р. Санджу, орошающая оазисъ Санджу и сел. Чудоръ, Муджи и Зангъ-Уя, и 6) лѣтомъ пересыхающій родникъ Дуа, орошающій селеніе Пяньша, которое въ случаѣ продолжительной лѣтней засухи пользуется водою изъ цистерны. Дальше отъ Зава-Кургана начинается уже богатый хотанскій оазисъ, орошаемый водою большихъ рѣкъ Кара-Кошь-Дарьи и Юргинъ-Кошь-Дарьи, сливающихся вмѣстѣ ниже селенія Кара-Коша и подъ именемъ Хотанъ-Дарьи впадающихъ въ рѣку Таримъ. Недостатокъ орошенія особенно чувствуется между городомъ Каргалыкомъ и селеніемъ Гума, гдѣ начиная отъ Акынъ-Лянгара, въ 20 верстахъ ниже Каргалыка, свѣжей проточной воды нѣтъ на разстояніи около 67 верстъ, а для удобства проѣзжающихъ устроены въ 3—4 мѣстахъ заѣзжіе дома и при нихъ цистерны, въ которыхъ вода освѣжается только раза 2—3 въ годъ, а также между селеніями Зунгъ-Уя и Зава-Курганомъ, гдѣ на протяженіи 81 вер. имѣется только одно селеніе Пяньша, въ которомъ запасъ свѣжей воды зависитъ отъ дождей въ горахъ; въ обыкновенное же время оно имѣетъ воду только въ цистернѣ. Первое изъ этихъ пространствъ представляетъ собою волнистую песчаную степь, а второе сплошь усеяно холмами сыпучаго песку; оба они служатъ непосредственнымъ продолженіемъ песчаной пустыни Гоби, которая, врѣзываясь между культурными оазисами, доходитъ до горнаго хребта, окружающаго кашгарскую котловину.

Дорога, чтобы избѣжать песчаной степи, вьется у подножій горъ, пересѣкая крошечные оазисы, раздѣленные обширными пустынными пространствами, дающими понятіе о характерѣ самой пустыни. Полное отсутствіе жизни, скелеты выючныхъ животныхъ, погибшихъ отъ трудности пути, валяющіеся на каждомъ шагу, колодцы съ соленою водою, изрѣдка попадающіеся близъ казенныхъ и частныхъ лянгаровъ, вотъ характерныя признаки этой пустыни; страшные ураганы, временами случаю-

щисся въ ней, въ нѣсколько минутъ замѣтають всякіе слѣды дороги; горе путешественнику, который сбивается съ дороги въ этихъ неприглядныхъ мѣстностяхъ; отсутствіе воды и пищи въ этомъ морѣ песку неминуемо ведетъ къ гибели. Трудности пути заставляли и заставляютъ правительства какъ мусульманское, такъ и китайское принимать мѣры къ предохраненію путешественниковъ отъ возможности заблудиться; ставить вѣхи на разстояніи каждыхъ 30—50 шаговъ въ песчаной степи и 15—20 шаговъ въ сыпучихъ пескахъ; на крышѣ лангаровъ по ночамъ держать огонь, привлекающій путешественниковъ, сбившихся съ дороги, а при Якубъ-Бекѣ, кромѣ того, на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ были поставлены на высокихъ столбахъ колокола, звонившіе силою вѣтра безъ посторонней помощи и звономъ призывавшіе путешественниковъ. Не смотря однако на всѣ эти мѣры, несчастія съ проѣзжающими изъ года въ годъ повторяются, иногда бываютъ случаи, что безъ вѣсти пропадаютъ не только отдѣльные путники, но и цѣлые караваны.

Отъ Зава-Кургана начинается хотанскій оазисъ, непрерывными садами котораго тянется дорога вплоть до самаго Хотана. Въ сущности, города этого названія нѣтъ, а города Ильчи, Юргикъ-Кошъ и Кара-Кошъ, вмѣстѣ взятые, носятъ названіе Хотана, но разницу эту различаютъ только мѣстные жители, тогда какъ населеніе окрестныхъ городовъ городъ Ильчи называетъ Хотаномъ. Городъ этотъ по внѣшнему виду напоминаетъ другіе города Кашгаріи: тѣ же узкія улицы, отсутствіе садовъ и площадей, дома скученные и старинные даютъ право предполагать, что постройка города относится къ глубокой древности. Оборонительной стѣны мусульманскій городъ не имѣетъ, хотя дома его такъ построены, что внутрь города можно попасть не иначе, какъ черезъ ворота, которыхъ пять: Казыликъ, Хантъ-Го, Су, Гуджакъ и Ахметъ-Хакимъ-Бекъ. Кромѣ того, между воротами Хаитъ-Го и Казыликъ устроена небольшая калитка. Въ городѣ считается 112 кварталовъ и около 4 т. домовъ при 20,000 населенія. Торговыхъ караванъ-сараявъ въ немъ 14, изъ коихъ Медрессе-Сарай, Абдулла-Бала-Пганъ, Аглямъ-Ахуль, Сеидъ-Ходжа-Сарай и Сыханъ-Сарай болѣе обширны и богаты. Построекъ, выдающихся грандіозностью, или архитектурою, нѣтъ. Мѣстное населеніе особенно почитаетъ мазары (гробницы) Имамовъ Хазретъ-Мусса и Казымъ въ селеніи Туссаля близъ Хатана, Имама-Апта въ сел. Зава и Имама-Шакира-Падши въ Кумъ-Раватѣ по большой колесной дорогѣ изъ Кашгара, въ пескахъ между селеніями Пяльма и Зава. При первомъ изъ этихъ мазаровъ живетъ до 600 человекъ шейховъ, а Кумъ-Раватъ замѣчателенъ неимовернымъ количествомъ святыхъ голубей, которыхъ мѣстные шейхи содержатъ

десятки тысячъ. На пропитаніе голубей поступаютъ доходы съ цѣлаго селенія, пожертвованные съ этой цѣлью учредителями гробницы, но главный контингентъ кормителей составляютъ проѣзжіе мусульмане, которые все безъ исключенія, по мѣрѣ средствъ своихъ, покупаютъ у мѣстныхъ шейховъ зерно кукурузы и кормятъ имъ голубей, такъ какъ, согласно установившаго повѣрія, несоблюденіе этого обычая можетъ навлечь несчастіе въ пескахъ пустыни. Голуби такъ привыкли къ подачкамъ проѣзжающихъ, что, завидя ихъ издали, цѣлыми тучами вылетаютъ на встрѣчу, слѣдуютъ вмѣстѣ до Кумъ-Равата и провожаютъ за 2—3 версты

Китайскія власти и торговцы помѣщаются въ крѣпости, построенной внѣ города съ западной его стороны, взамѣнъ упраздненнаго мусульманскаго укрѣпленія, развалины котораго виднѣются съ восточной части города.

Въ Хотанѣ я пробылъ только три дня, такъ какъ крайне ограниченныя матеріальныя средства заставляли меня быть расчетливымъ, чтобы не очутиться безъ денегъ за сотни верстъ отъ нашей границы. Выступивъ въ обратный путь 28 Октября, я черезъ Санджу, Каргалыкъ, Яркендъ и Янги-Гиссаръ 8-го Ноября прибылъ въ Кашгаръ, сдѣлавъ въ 11 дней и столько же переходовъ 515 верстъ. Оазисъ-Санджу лежитъ въ ущельѣ рѣки Санджу, по широкому руслу которой расположена цѣлая группа селеній, изъ коихъ каждое имѣетъ отдѣльное названіе, а все вмѣстѣ называется Санджу. Оазисъ этотъ богатъ водою, имѣетъ значительныя хлѣбныя запашки, но за исключеніемъ риса, который, вслѣдствіе значительной высоты этой мѣстности надъ уровнемъ моря, не вызрѣваетъ. Отъ Санджу до Каргалыка дорога вьючная; пролегаетъ по предгорьямъ Гинду-Куша и довольно трудная, вслѣдствіе попадающихся на пути переваловъ. Въ Санджу до меня дошли первые слухи о бунтѣ китайскихъ солдатъ въ Кашгарѣ, послѣдствіемъ чего будто бы было разграбленіе нашего консульства, поголовное избіеніе русскихъ подданныхъ и т. п. Не придавая полной вѣры этимъ рассказамъ, я тѣмъ не менѣе не могъ пренебрегать слухами, такъ какъ они до нѣкоторой степени подтверждались отсутствіемъ какихъ либо извѣстій изъ консульства, а особенно совершеннымъ прекращеніемъ торгово-караваннаго движенія, весьма оживленнаго въ обыкновенное время. Здѣсь, какъ и вездѣ въ Средней Азіи, прекращеніе торговаго движенія можно считать вѣрнымъ признакомъ народныхъ волненій. Познакомившись съ китайскими солдатами, я зналъ, что возмущеніе войскъ въ Кашгарѣ, вслучаѣ удачи, должно неминуемо отозваться въ гарнизонахъ Яркенда и Янги-Гиссара, которые имѣютъ одинаковыя причины быть недовольными существующими

порядками. Если прибавить къ этому нашу малочисленность и громадное разстояніе, отдѣляющее насъ отъ русской границы, то понятно будетъ, что положеніе наше становилось очень незавиднымъ.

Въ виду всего этого, пришлось идти въ полной готовности ежеминутно встрѣтить опасность лицомъ къ лицу, дѣлать переходы по возможности больше, а для остановокъ выбирать мѣста уединенныя и удобныя для обороны. Неопредѣленность положенія была на столько велика, что, подойдя къ сел. Янчанъ въ 36 верстахъ отъ Кашгара, я не могъ узнать, въ Кашгарѣ ли наше консульство, или уже выступило, и могу ли я вступитъ въ городъ, или мнѣ слѣдуетъ обойти его и отступить прямо въ горы къ нашей границѣ. Для разъясненія я нанялъ джигита, ночью отправилъ его въ Кашгаръ узнать о положеніи дѣлъ и, въ случаѣ если консульство не выступило, поручилъ ему передать письмо управляющему консульствомъ и привести отвѣтъ. Утромъ на слѣдующій день вернулся посланный съ письмомъ Я. Я. Лютша, въ которомъ онъ сообщалъ мнѣ, что бунтъ подавленъ, въ городѣ спокойно, а сильно струсившія китайскія власти отдѣлались страхомъ, подъ вліяніемъ котораго онѣ поспѣшили, по обыкновенію, запереться въ городѣ и крѣпости.

Въ Кашгарѣ я въ этотъ пріѣздъ пробылъ 7 дней, чтобы дать конямъ нашимъ отдохнуть и набрать новыхъ силъ для предстоящаго труднаго пути черезъ занесенный снѣгомъ Тянь-Шаньскій хребетъ. Отдыхъ этотъ былъ крайне необходимъ, такъ какъ непрерывные 3-хъ мѣсячные переѣзды и послѣднее форсированное движеніе сильно подорвали силы въ особенности вьючныхъ лошадей, сравнительно тяжело навьюченныхъ.

Въ консульствѣ на этотъ разъ я нашелъ католическаго миссіонера, отца Павла Гендриксона, посланнаго въ Кашгарію какимъ-то бельгійскимъ миссіонерскимъ обществомъ.

Отношенія консульства къ мѣстнымъ китайскимъ властямъ оказались очень натянутыми, вслѣдствіе цѣлаго ряда насилій, совершенныхъ надъ русскими подданными. Такую политику китайскихъ властей, по мнѣнію моему, можно объяснить только тѣмъ, что, испугавшись волненій въ войскахъ, онѣ пожелали показать, что вовсе не струсили, для чего и предприняли насиліе надъ русскими подданными, рассчитывая такимъ неуваженіемъ къ могущественной сосѣдкѣ возвысить себя въ глазахъ мѣстнаго населенія.

16-го Ноября я распростился съ Кашгаромъ и уѣхалъ въ Ошъ, куда и прибылъ 24 Ноября, сдѣлавъ въ 9 переходовъ 383 версты.

Путь этотъ былъ особенно тяжелъ для людей и лошадей, вслѣдствіе безкормицы, холодовъ и труднаго движенія черезъ засыпанные снѣгомъ

горныя тропинки и переваль Терекъ, высота котораго доходить до 13 т. футовъ надъ уровнемъ моря

Такимъ образомъ въ теченіи 3½ мѣсяцевъ мною пройдено 1796 верстъ, въ томъ числѣ трудной около 480 в горной дороги съ многочисленными, очень высокими перевалами.

За время моего путешествія мнѣ удалось собрать свѣдѣнія объ административномъ и военномъ устройствѣ Кашгарскаго Дао-Тайства; составить 1) маршрутное описаніе путей: а) отъ Иркештама до Кашгара, б) отъ Кашгара до перевала Суюка; 2) описаніе переваловъ Тянь-Шаньскаго хребта въ части пограничной съ Ферганской областью; 3) маршрутъ отъ Кашгара въ Хотанъ съ объѣзднымъ путемъ на Санджу; 4) распросные маршруты: б) по тремъ путямъ отъ Каргалыка въ Лядахъ, б) отъ Яркенда въ Маранъ-баши, чѣмъ связана дорога на Якъ-су (*) съ дорогой въ Хотанъ и в) маршрутъ отъ Ташъ-Кургана Сарыкальскаго въ Кунджуть; 5) чертежи, планы и профили укрѣпленій кашгарскаго дао-тайства и 6) сдѣлать маршрутную съемку въ 5—верстномъ масштабѣ отъ Иркештама до гор. Хотана черезъ Гуму и Санджу, всего на протяженіи болѣе 900 верстъ. Всѣ эти описанія и маршруты помѣщены отдѣльными приложеніями къ настоящему отчету.

Самымъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ изъ всѣхъ приложеній можно считать съемку отъ Кашгара до Хотана, такъ какъ до настоящаго времени карты наши пополнялись изъ англійскихъ источниковъ. На долю мою выпала лестная задача—первымъ изъ русскихъ посѣтить эту страну и связать съемкою Кашгаръ съ изслѣдованіями полковника Пржевальскаго, который незадолго до меня прибылъ въ Хотанъ съ востока и ушелъ на сѣверъ, когда я шелъ съ запада.

(*) Маршруты этого пути описаны А. Н. Куропаткинымъ. Кашгарія. Изд. 1879 года.

О ЧЕРКЪ

китайскихъ войскъ, укрѣплений и административнаго
устройства Кашгаріи.

О ЧЕРКЪ

китайскихъ войскъ и укрѣпленій кашгарскаго дао-тайства.

1) Организація войскъ.

Последняя война Китая съ Франціею вынудила китайское правительство сконцентрировать всѣ лучшія войска свои ближе къ театру войны. Войска, бывшія въ дѣлахъ, обстрѣляныя, отозваны были во внутреннія области Китая, а на окраинахъ остались дисциплинарные и каторжные баталіоны, на которые само правительство мало возлагаетъ надежды.

Восточный Туркестанъ, или Кашгарія не составляетъ въ данномъ случаѣ никакого исключенія. Отсюда тоже отозваны были лучшія боевыя войска, а взамѣнъ ихъ присланы дисциплинарные баталіоны, мало подготовленные въ боевомъ отношеніи, дунганскія лянзы и лянзы, набранныя изъ мѣстныхъ жителей, киргизъ и сартовъ, не имѣющія никакой боевой подготовки.

Въ настоящее время въ городѣ Кашгарѣ и кашгарскомъ дао-тайствѣ расположены слѣдующія войска:

1) Въ кашгарскомъ округѣ:

а) въ крѣпости Янги-Шаарѣ расположены 3 китайскихъ пѣхотныхъ лянзы, которыя размѣщены слѣдующимъ образомъ:

въ старой Якубъ-Бекковской урдѣ	1 пѣхотн. кит. лянза,
въ урдѣ Бекъ-Бачи	1 пѣш. кит. лянза,
возлѣ воротъ „Кашгаръ-Дарвоза“ въ ка- зармахъ	1 пѣш. кит. лянза,
въ помѣщеніи у Зунгъ-Туна	40 чел. артилл.

Итого 3 пѣш. кит. лянзы, 40 чел. артилл.

б) По дорогѣ изъ Янги-Шаара въ Кашгарь:

въ зданіи „Бадаулетны-Баргасы“	1 конн. кит. лянза,
въ зданіи Джамадаръ-Датхи	1 пѣш. кит. лянза,
въ Импани надъ дорогою	1 конн. кит. лянза

Итого 2 конн. и 1 пѣш. кит. лянзы.

в) Съ южной стороны Янги Шаара близъ воротъ „Ночикъ:“

въ Ишкани 1 дунг. пѣш лянза,
тоже 1 киргиз. и янг -мус конн. лянза.

Итого 1 дунг. пѣш. и 1 кирг. смѣш конн. лянза.

г) Въ селеніяхъ Артушь и Файхабадъ (въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Кашгара):

1 конная дунганская лянза.

д) Въ укрѣпленіи Куня-Гульбакъ:

(близъ города Кашгара) пѣшая лянза янги-мусульманъ (*).

ж) Въ гор. Кашгарѣ, въ домѣ Махмудъ-Хана:

1 пѣшая лянза янги-мусульманъ,
кромѣ того, въ настоящее время формируется новая киргизская конная лянза въ укр. Улугчатѣ на границахъ Ферганской области.

Такимъ образомъ всего въ кашгарскомъ округѣ:

китайскихъ пѣшихъ лянзъ	4,
дунганскихъ	1,
янги-мусульманъ	2,
китайскихъ конныхъ лянзъ	2,
дунганскихъ	1,
киргизскихъ смѣшанн.	2,
артиллеристовъ	40 чел.

Итого 7 пѣхотн. лянзъ, 5 конн. и 40 артиллерійстовъ.

2) Въ янги-гиссарскомъ районѣ:

а) въ Янги-Шаарѣ, крѣпости Янги-Гиссара 1 конная китайская лянза,

б) въ казармахъ между крѣпостью и городомъ, съ восточной стороны крѣпости, 1 конная китайская лянза,

в) тамъ-же сформирована пѣшая киргизская лянза

Итого 2 конн. кит. лянзы и 1 пѣшая киргизская.

(*) Названіе янги-мусульманъ дано было еще во время Бадаулета, который, захвативъ при взятіи Кашгара и Янги-Шаара нѣсколько тысячъ китайцевъ, обратилъ ихъ въ мусульманство и образовалъ изъ нихъ баталіоны. Войска эти прослужили Якубъ-Беку въ теченіи 13 лѣтъ, уменьшились въ своемъ составѣ до $\frac{1}{10}$ части, но не забыли своего происхожденія. При наступленіи Китайцевъ они бросились въ Янги-Шааръ, захватили крѣпость въ свои руки и передали ее безъ боя китайскимъ войскамъ. Затѣмъ изъ нихъ сформированы были 2 лянзы въ перемѣшку съ китайцами. Многіе изъ нихъ служатъ переводчиками при китайскихъ офицерахъ и чиновникахъ.

3) Въ яркендскомъ округѣ:

Въ Янги-Шаарѣ, крѣпости Яркенда 2 конныхъ и 1 пѣшая китайскихъ лянзъ.

Итого 2 конныхъ и 1 пѣшая китайскихъ лянзъ.

4) Въ хотанскомъ округѣ:

въ Янги-Шаарѣ, крѣпости Хотана: 1 рота отъ расположенной въ Яркендѣ конной лянзы.

Всего въ кашгарскомъ дао-тайствѣ:

китайскихъ пѣшихъ лянзъ	5,
дунганскихъ	1,
янги-мусульманскихъ	1,
киргизскихъ	1,
китайскихъ конныхъ лянзъ	6,
дунганскихъ	1,
киргизскихъ смѣшанныхъ	2,
артиллеристовъ	40 (*).

Итого: 9 пѣш лянзъ, 9 конн. лянзъ и 40 чел. артилл.

Боевою единицею китайскихъ войскъ считается лянза. Лянза дѣлится на 5 сотенъ или ротъ, сотня или рота на 10 отдѣлений.

б) Численность по штату, списочная и дѣйствительная.

Въ каждой лянзѣ по штату положено:

- 1 командиръ лянзы Ингуань,
- 1 помощн. командира лянзы Гунгъ-сау,
- 5 ротныхъ командировъ Сау-гань,
- 5 помощн. ротныхъ командировъ Фу-Сау-гань,
- 10 десяточныхъ унт.-офиц. Ши-джань,
- 500 рядовыхъ.

Кромѣ сего, для наблюденія за нравственностью солдатъ въ лянзѣ изъ среды рядовыхъ, или благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ, назначается лицо въ родѣ военнаго полиціймейстера лянзы. Должность эта называется Сюнь-буа или Шунъ-са. Штаты лянзы одинаковы какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи.

О штатахъ артиллеріи свѣдѣній мнѣ собрать не удалось, такъ какъ въ кашгарскомъ дао-тайствѣ артиллерійскихъ лянзъ нѣтъ.

(*) Въ настоящемъ расчетѣ не приняты въ соображеніе гарнизонъ укрѣпленія Марадъ-Баши, по слухамъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ конныхъ дунганскихъ солдатъ, по всей вѣроятности выдѣленныхъ изъ конной дунганской лянзы, разставленной въ селеніи Файзабадъ.

Высшая военная власть сосредоточивается въ рукахъ Туль-лина, т. е. командира нѣсколькихъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ лянзъ, и Гунгъ-Туна, т. е. командующаго всѣми войсками въ извѣстномъ округѣ или области.

Дѣйствительный составъ лянзъ далеко не соотвѣтствуетъ не только штатному, но и списочному. Можно сказать безошибочно, что во всемъ кашгарскомъ дао-тайствѣ нѣтъ ни одной лянзы, въ которой разница эта не замѣчалась бы въ большей или меньшей степени. По числу людей больше другихъ дунганская конная лянза, расположенная въ сел. Артышь и Файзабадъ, и пѣхотная дунганская лянза, расположенная близъ воротъ Янги-Шаара «ночикъ-дарваза», но и въ этихъ лянзахъ наличный составъ въ ротахъ не превышаетъ 60 человѣкъ, т. е. 300 чел. въ лянзѣ. Меньше всѣхъ по наличному составу пѣшія и конныя лянзы, расположенныя въ Яркендѣ. Онѣ состоятъ изъ трехъ ротъ каждая, считая по 32 чел. въ ротѣ, т. е. по 96 человѣкъ въ лянзѣ. Затѣмъ слѣдуетъ мусульманская или киргизская лянза. Она состоитъ изъ 2-хъ конныхъ ротъ киргизъ и 1 китайской (янги-мусульманской). Въ ротѣ имѣется по сорокъ четыре человѣка, а всего 132 человѣка. За ней идутъ пѣшія янги-мусульманскія конныя лянзы китайскія, расположенныя въ Янги-Гиссарѣ. состоящія тоже только изъ 3-хъ ротъ, но по 60 чел. въ каждой, т. е. по 180 чел. въ лянзѣ. Лянза, сформированная въ укрѣпленіи Улугчатъ, пока состоитъ изъ 80 чел. киргизъ, раздѣленныхъ на двѣ роты, 1 изъ коихъ размѣщена въ Егинѣ, и 1 китайской роты въ составѣ до 40 человѣкъ; итого въ настоящее время въ лянзѣ до 120 человѣкъ, но лянзу эту предполагается увеличить въ самомъ непродолжительномъ времени до 200 человѣкъ киргизъ и 100 человѣкъ китайцевъ, для чего уже доставлено въ Улугчатъ 200 ружей и 100 пикъ

Лянза, вновь сформированная въ Янги-Гиссарѣ, состоитъ изъ 500 мусульманъ, которые живутъ по домамъ и собираются на ученія въ теченіи 5 дней въ мѣсяцъ.

Наличное число остальныхъ лянзъ неодинаково и колеблется между 200—250 человѣкъ въ каждой.

Такимъ образомъ наличное число войскъ состоитъ:

1) Въ кашгарскомъ округѣ:

а) пѣхота:	китайская	.	отъ 800—1000	челов.,
	дунганская	.	.	300
	янги-мусульм.	.	.	360
				челов.
	Итого		отъ 1460—1660	челов.

б) Кавалерія: китайск.	.	.	400 — 500	челов.,
дунганск.	.	.	300	— чел.,
янги-мусульм.	.	.	84	— чел.,
мусульман.	.	.	168	— чел.
Итого . . .			952—1052	челов.
в) Артиллерія китайск.	.	.	40	— чел.
Итого . . .			2452—2752	челов.

2) Въ янги-гиссарскомъ районѣ:

а) пѣхота мусульманская	500	челов.,	
б) кавалерія китайская	360	челов.	
Итого		860	челов.

3) Въ яркендскомъ округѣ:

а) пѣхота китайская	96	челов,	
б) кавалерія —	192	челов.	
Итого		288	челов.

4) Въ хотанскомъ округѣ:

кавалеріи китайской 32 челов,

а всего въ кашгарскомъ дао-тайствѣ:

а) пѣхоты китайской	896—1096	челов.,
дунганской	300	— чел.,
янги-мусульман.	360	— чел.,
мусульманской.	500	— челов.

Итого 2056—2256 челов.

б) Кавалерія: китайской	984—1084	челов.,
дунганской	300	— чел.,
янги-мусульн.	83	— чел.,
мусульманск.	168	— челов.

Итого 1536—1636 челов.

Всего 3592—3892 челов.

Присмотрѣвшись въ теченіи почти 4-хъ мѣсячнаго пребыванія въ Кашгаріи къ китайскимъ порядкамъ, я вынесъ убѣжденіе, что начальники частей сами преднамѣренно увеличиваютъ разницу между списочными и наличными составами лянзъ, а излишне получаемое отъ казны содержаніе поступаетъ въ карманы лянзовыхъ и другихъ командировъ. Предположеніе мое, между прочимъ, подтверждаетъ то обстоятельство, что въ конныхъ лянзахъ наличное число лошадей значительно меньше соста-

ва людей, тогда какъ, по показанію самихъ китайцевъ, число лошадей и людей должно быть одинаково. Экономическихъ суммъ, какъ наприм. фуражной, нѣтъ, и все, что остается отъ недочета лошадей, поступаетъ въ пользу командира, который однако дѣлится и съ солдатами.

Какъ велика разница между списочнымъ и дѣйствительнымъ состояніемъ, мнѣ добиться не удалось, такъ какъ это составляетъ секретъ каждой лянзы, въ собственныхъ интересахъ командира строго оберегаемый.

Способы комплектованія нижними чинами, унтеръ-офицерами и офицерами.

Въ китайскихъ войскахъ, расположенныхъ въ кашгарскомъ дао-тайствѣ нѣтъ лянзъ, имѣющихъ традиціи долгаго существованія. Каждая лянза носитъ названіе отъ имени своего командира и, въ случаѣ перемѣны его, она перемѣняетъ и названіе свое. Лянзы формируются и расформируются по указамъ военнаго министра, или главно-командующаго войсками извѣстнаго раіона (въ Кашгаріи главно-завѣдывающаго новою линіею сановника Лю).

Въ случаѣ большой убыли людей отъ потери въ дѣлахъ, смертности, или болѣзней, остатки лянзы обращаются, по приказанію мѣстнаго военнаго начальства, на пополненіе некомплекта другихъ лянзъ, а командиръ ея или получаетъ приказаніе сформировать другую лянзу, или же остается въ распоряженіи командующаго войсками, впредь до полученія другаго назначенія.

При полученіи указа о сформированіи лянзы, назначается командиръ лянзы, который и принимаетъ на себя хлопоты по сформированію ея. Для этого на базарахъ и вообще многочисленныхъ мѣстахъ выставляются знамена командира не существующей лянзы и вывѣшиваются большія объявленія съ подробнымъ изложеніемъ условій, на которыхъ желающіе могутъ поступать въ лянзу охотниками; подъ знаменами помѣщаются бубны, въ которые бьютъ для обращенія вниманія прохожихъ, и тутъ-же возсѣдаетъ сія (писарь), который всѣхъ желающихъ заноситъ въ списки.

Понятно, что подобный способъ комплектованія войскъ возможенъ только въ Китаѣ, гдѣ населеніе на столько густо, что не въ состояніи прокормить себя, и, вслѣдствіе этого, всегда есть охотники за продать себя на какихъ бы то ни было условіяхъ. По разсказу китайцевъ, еще не было случая, чтобы формированіе лянзы пріостановилось отъ недостатка охотниковъ.

Когда запишется достаточное количество желающихъ, то списки закрываются, записавшіеся собираются къ своему командиру, и лянза считается сформированной.

Унтеръ-офицеровъ назначаетъ командиръ лянзы, а офицеровъ командующій войсками (зунгъ-тунъ) изъ болѣе достойныхъ солдатъ.

Школь, подготовляющихъ въ унтеръ-офицеры или офицеры, по разсказу китайцевъ, нѣтъ. На всю Китайскую Имперію существуетъ одно только сухопутно-морское военное высшее училище, и воспитанники его на расхватъ получаютъ мѣста на судахъ, — въ войскахъ и штабахъ въ столицахъ, а на окраины никто изъ нихъ не полагаетъ. Весь же контингентъ офицеровъ, служащихъ въ войскахъ восточнаго Туркестана, производится Зунгъ-туномъ и другими начальниками безъ всякаго экзамена, или же только послѣ испытанія въ личной ловкости и силѣ, какъ напр.: въ стрѣльбѣ изъ лука, фехтованіи двумя саблями одновременно, поднятіи тяжестей и т. д., даже знаніе грамотности не составляетъ необходимости для офицера, и самъ нынѣ командующій войсками въ Кашгаріи (зунгъ-тунъ) сановникъ Дунгъ совершенно неграмотный.

При командующемъ войсками состоитъ 60—70 чиновниковъ безъ опредѣленнаго положенія и опредѣленнаго содержанія, исполняющихъ не только мелкія его порученія, но и прислуживающихъ за столомъ, которыми онъ замѣщаетъ всѣ вакансіи въ лянзахъ, въ случаѣ отрытія таковыхъ.

Въ китайской арміи сроковъ службы для нижнихъ чиновъ не по-
ложено. Разъ записавшись въ число солдатъ, охотникъ можетъ уйти толь-
ко тогда, когда получить на это согласіе командира лянзы. Побѣги на-
казываются смертью. Офицеры тоже не могутъ выйти въ отставку по
своему желанію, а только съ разрѣшенія начальства.

г) Сроки
службы.

Лѣтами возраста китайскіе законы не стѣсняютъ войска. Въ числѣ
нижнихъ чиновъ встрѣчаются молодые люди, почти дѣти, лѣтъ 15—16
и старики, перевалившіе за 50 лѣтъ. Только полная дряхлость даетъ пра-
во на отставку. Тоже относится и до офицерскихъ чиновъ.

д) Лѣта слу-
жащихъ.

Въ китайской арміи есть два способа комплектованія лошадьми:
въ мирное время покупкою и въ военное покупкою, или реквизицион-
нымъ способомъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Сроковъ служ-
бы для лошадей нѣтъ. Онѣ служатъ въ арміи до тѣхъ поръ, пока въ
состояніи нести службу, затѣмъ если есть еще возможность извлечь ка-
кую либо пользу изъ лошади, то переводятъ ее въ обозъ, въ противномъ
случаѣ она продается. Періодическихъ выранировокъ не бываетъ. При
покупкѣ лошадей не соблюдается никакихъ правилъ въ масти, или ростѣ
лошадей. Въ одной и той же лянзѣ встрѣчаются лошади самой разнообраз-
ной масти и роста. Наравнѣ съ лошадьми и даже преимущественно

ж) Комплек-
тованіе ло-
шадьми.

употребляются лошаки или качири. На нихъ ѣздятъ все важныя сановники, употребляются они въ запряжку для артиллеріи и отчасти обоза. Животныя эти предпочитаютъ лошадямъ потому, что они выносливѣе лошадей, менѣе прихотливы въ кормѣ, требуютъ меньшаго ухода за собою, имѣютъ болѣе спокойный ходъ и по силѣ соотвѣтствуютъ лошади. Недостатокъ, замѣченный мною, только развѣ тотъ, что животныя эти много уступаютъ лошади въ быстротѣ бѣга и очень дороги; низшая цѣна качира не менѣе 100—130 руб. Животныя эти предпочитаютъ въ артиллеріи, какъ менѣе пугливыя и не требующія выѣздки.

Офицеры заводятъ лошадей на свой счетъ и содержатъ преимущественно иноходцевъ.

Производство офицеровъ въ чины.

Въ китайской арміи существуетъ 10 чиновъ:

1) Вай-вай,	}	Могутъ занимать должности до командира лянзы.
2) Па-дзунчъ,		
3) Чонсѣ-дзунсѣ,		
4) Шу-бы,	}	Могутъ занимать должности до Тунъ-Лина включительно, т. е. до командира нѣсколькими лянзами.
5) Дуссы,		
6) Ю-Джи,		
7) Сонгъ-Джангъ,		
8) Фу-Дзангъ,		
9) Дзунъ-Плигъ,	}	Могутъ занимать должности до Зунгъ-Туна, командующаго войсками области.
10) Ти-ду.		

Изъ настоящаго перечня видно, что, по смыслу китайскаго военнаго закона, командирами лянзы могутъ быть офицеры, имѣющіе 3-й чинъ, но въ дѣйствительности войска такъ переполнены, что лянзами командуютъ полные генералы (Ти-Ду).

Послѣ производства въ первый чинъ дальнѣйшее производство до 6-го чина зависитъ отъ Зунгъ-Туна; въ 7 и 8 чины офицеры производятся главно-командующими арміями, а производство въ генеральскіе чины (красный шарикъ) идетъ на утверженіе Императора.

Внѣшнія отличія.

Для внѣшняго отличія чиновъ даются на головные уборы шарики, ихъ семь:

1) мѣдный . . .	соотвѣтствуетъ первому 3 чинамъ,
2) бѣлый . . .	— — четвертому чину,
3) стеклянный . . .	— — пятому чину,
4) синій матовый . . .	— — шестому чину,
5) синій прозрачный . . .	— — седьмому чину,

- 6) коралловый . . . — — послѣднимъ тремя чинами,
 7) рубиновый . . . — — дается только высшему дворянству.

При прохожденіи службы, кромѣ повышенія въ чины, китайскіе офицеры украшаются изображеніями различныхъ кровожадныхъ звѣрей и птицъ, а гражданскіе чиновники изображеніемъ звѣрей съ болѣе мирными наклонностями. Изображенія эти вышиваются золотомъ или серебромъ на шелковой матеріи и носятся на груди.

Прохожденіе службы, награды на службу.

Для отпусковъ нѣтъ никакихъ законныхъ сроковъ, а все зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія мѣстнаго высшаго начальства.

Отпуски.

Китайскимъ закономъ служащіе не обезпечиваются при отставкѣ пенсіями или пособіями. Предоставивъ каждому служащему заботу объ обезпеченіи себя на старость, при незначительности платимаго содержанія, правительство само натолкнуло служащихъ на путь взятокъ.

Награды при отставкѣ. Пенсія и т. п.

Пѣхота, расположенная въ Кашгаріи, вооружена ружьями, пиками, широкими мечами, насаженными на палки, такими же маленькими мечами на палкахъ и желѣзными вилами.

2) Вооруженіе войскъ.

Ружья 7 лин. нарѣзныя, заряжающіяся съ дула, со штыками тульской работы и съ тесаками англійскихъ фабрикъ и фабрикъ сѣв. амер. соед. штатовъ. Приспособленія для носки тесака или штыка на китайскихъ солдатахъ нѣтъ, изъ чего надо вывести заключеніе, что въ войскахъ не принято отдѣлять штыкъ или тесакъ отъ дула и носить его отдѣльно. Ружья снабжены ремнями и въ походѣ носятся солдатами за плечемъ. Впрочемъ для этого опредѣленныхъ правилъ, кажется, не существуетъ. При проѣздѣ 19 Августа въ Кашгарь въ 40—50 верстахъ отъ города я обогналъ 2 лянзы пѣхоты, идущихъ походнымъ порядкомъ, при чемъ солдаты несли ружья на правомъ или лѣвомъ плечѣ, за плечемъ дуломъ вверхъ, или внизъ, наконецъ держа рукою за дуло, какъ за рычагъ, съ прикладомъ поднятымъ вверхъ. Многіе на ружьяхъ вѣшали сапоги, или маленькіе узелки съ вещами, и шли съ ружьями, какъ съ палками.

а) Пѣхота.

При распредѣленіи ружей въ лянзы, не соблюдается правило о необходимости имѣть оружіе одинаковаго образца и вида. Въ одной и той же лянзѣ встрѣчаются ружья тульскія, англійскихъ фабрикъ и мѣстной выдѣлки, доставшіяся послѣ Якубъ-Бека. Встрѣчаются также ружья безъ штыковъ или тесаковъ, причемъ солдаты поясняли мнѣ, что принадлежності эти ими сломаны, утеряны, или же, что ружья эти выданы имъ отъ казны въ такомъ видѣ.

Пики, (приложеніе VII фиг. I), которыми вооружены китайскія вой-

ска, состоятъ изъ твердой оболочки бамбука, проклеенной между собою и крѣпко обернутой матою. Длина пикъ $7\frac{1}{2}$ аршинъ. Онѣ оканчиваются желѣзнымъ наконечникомъ величиною около $\frac{1}{4}$ аршина, затѣмъ для упо-ра въ землю на нижнемъ концѣ пики тоже вставленъ желѣзный наконечникъ. Пики эти очень легкія (вѣсъ ихъ не превышаетъ 10 фунтовъ), достаточно гибкія и неломкія. Наконечники желѣзные и плохо придѣланные. Пики дѣлаются въ Кашгарѣ въ особой мастерской въ помѣщеніи командующаго войсками.

Бамбукъ, какъ извѣстно, самый легкій и крѣпкій тростникъ, а при склеиваніи между собою одной только наружной твердой оболочки уничтожается внутреннее пустое пространство тростника, и крѣпость пики еще увеличивается. При обертываніи снаружи матою и осмаливаніи достигается еще большее соединеніе между собою отдѣльныхъ пластовъ бамбука, и пика предохраняется отъ расклеиванія при сырой или ненастной погодѣ.

Толщина пики въ діаметрѣ около одного вершка. Въ 3-хъ мѣстахъ, начиная сверху, на разстояніи 1-го арш. одинъ отъ другаго укрѣплены пучки конскихъ волосъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ.

Палаши и вилы (приложеніе VII фиг. 2) состоятъ изъ клинка длиною немногимъ больше аршина, насаженнаго на палку длиною больше $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Оружіе это достаточно легкое, и китайцы владѣютъ имъ очень искусно. Кажется, что оно употребляется только при защитѣ укрѣпленій, и имъ вооружены мѣстные войска; покрайней мѣрѣ, я не видѣлъ, чтобы имъ были вооружены лянзы, встрѣченныя мною въ дорогѣ, а также лянзы, расположенныя въ отдѣльныхъ импаняхъ между Кашгаромъ и Янги-Шааромъ, за то ими вооружены: зунгъ-туновская лянза въ Янги-Шаарѣ, дао-тайская лянза въ Кашгарѣ и лянза ванъ-джумина, расположенная въ Куня-Гульбакъ. Нижніе чины, вооруженные пиками или палашами, не имѣютъ ружей. Въ общемъ о вооруженіи пѣхоты можно сказать, что только третья часть людей снабжена огнестрѣльнымъ оружіемъ, а $\frac{2}{3}$ пиками, значками и т. п. оружіемъ, имѣющимъ исключительно декоративный характеръ.

Солдаты, вооруженные ружьями, носятъ на лѣвомъ боку сумы (приложеніе VII фиг. 3), одѣтыя черезъ правое плечо, похожія на наши охотничьи яхташи. Верхняя крышка сумы кожаная, подклеенная синею матою; на внутренней сторонѣ яхташа, подклеенной тоже синею матою, сдѣлано 100 отверстій изъ маты, въ которыя вкладываются готовые заряды пороха, завернутые въ бумажки. Заряды немногимъ меньше принятыхъ у насъ. Порохъ не шлифованный, легко обращается въ мякоть

и вообще напоминает порохъ мѣстный сартовскій, а не европейскую выдѣлку. Черезъ лѣвое плечо надѣвается длинный, узкій мѣшекъ изъ синей маты для помѣщенія пуль. Мѣшки завязываются подъ мышкой. Въ осмотровѣнныхъ мною мѣшкахъ было до 60 шт пуль.

Кавалерія вооружена такими же ружьями, какъ и пѣхота, только безъ штыковъ и мечами короче, но значительно шире нашихъ шашекъ (примѣчаніе VII фиг. 4). Ружья носятъ на ремняхъ черезъ плечо дуломъ вверхъ, или внизъ, по личному усмотрѣнію, или же привѣшиваются къ сѣдлу. Дуло заткнуто пробкою съ длиннымъ хвостикомъ изъ конскихъ волосъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ.

Палаша кавалеристы носятъ прикрѣпленными къ сѣдлу съ лѣвой стороны въ наклонномъ положеніи, т. е. такимъ образомъ, что рукоятка палаша приходится немного лѣвѣе и ниже передней луки сѣдла, а конецъ къ лѣвому заднему углу потника, немного выше стремени. Всадникъ лѣвою ногою прижимаетъ палашъ къ сѣдлу. Такимъ образомъ въ случаѣ смерти лошади всадникъ можетъ лишиться и палаша. Пикъ и мечей на деревянныхъ палкахъ въ кавалеріи нѣтъ. Киргизскія лянзы вооружены здѣсь только ружьями.

Въ Кашгарѣ вообще артиллеріи мало. Крѣпостныя стѣны не только города Кашгара и укрѣпленія Куна-Гульбахъ, но даже и главной крѣпости Янги-Шааръ не вооружены орудіями. Артиллерійскихъ лянзъ тоже нѣтъ, а вся артиллерія заключается въ нѣсколькихъ орудіяхъ, помѣщающихся во дворцѣ командующаго войсками Кашгаріи сановника Дунга, находящемся въ Янги-Шаарѣ.

Благодаря любезности хозяина, который меня лично проводилъ въ артиллерійское депо, я имѣлъ возможность осмотрѣть всю артиллерію. Она состоитъ изъ слѣдующихъ орудій:

1 орудіе дальнобойное стальное 6 дюймовое, 2 такія же меньшаго калибра и 14 горныхъ стальныхъ 3 дюймовыхъ. Всѣ эти орудія заряжаются съ казны. Затѣмъ тамъ же стояли 2 мортиры, приблизительно, 2 пудовыя мѣдныя и 2 мѣдныя пушки горныя 3 фунтовыя, заряжающіяся съ дула. Всѣ эти орудія помѣщаются во дворѣ дворца подъ двумя навѣсами, огороженными рѣшетками. Орудія поставлены на лафеты и прикрыты красными сукнами и ватными чехлами. Механизмы вынуты. Орудія англійскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ. Зарядныхъ ящиковъ не было, но дальнобойныя стальные пушки стояли съ передками. Кромѣ сего, при вѣздѣ въ крѣпость Янги-Шааръ, въ воротахъ «кашгаръ-дарваза», между крѣпостною стѣною и траверсомъ, прикрывающимъ ворота, возлѣ помѣщенія для караула, стоятъ двѣ мѣдныя пушки горныя 3-хъ

б) Кавалерія.

в) Артиллерія.

фунтовья, заряжающіяся съ дула, и прикрыты чехлами. Такія же 2 пушки находятся при конной лянзѣ, расположенной въ крѣпости Янги-Гиссарѣ, а двѣ другихъ безъ лафетовъ поставлены въ воротахъ крѣпости Хотана.

По разсказу туземцевъ, въ Янги-Шаарѣ, близъ канцеляріи начальника округа есть помѣщеніе, гдѣ хранятся пушки, доставшіяся китайцамъ отъ Якубъ-Бека. Пушки эти, по слухамъ, за вину Якубъ-Бека наказаны тѣмъ, что лафеты ихъ сожжены, а самыя пушки цѣпями прикованы къ столбамъ. Двери этого помѣщенія будто-бы заколочены наглухо. Всего томится въ заключеніи 10 шт. якубъ-бековскихъ пушекъ. Провѣрить этотъ слухъ мнѣ не удалось, такъ какъ китайцы опровергаютъ его, а туземцы упорно подтверждаютъ.

Артиллерійская прислуга пѣшая, ея всего только въ Янги-Шаарѣ до 40 человекъ, а недостающее число набирается въ случаѣ надобности изъ лянзѣ. Артиллеристы вооружены саблями и двухствольными длинными пистолетами.

г) Вооруженіе офицеровъ.

Офицеры всѣхъ родовъ оружія какъ въ строю, такъ и внѣ строя оружія на себѣ не носятъ. Офицеры, выѣзжающіе верхомъ, имѣютъ сабли, прикрепленныя къ сѣдламъ по общему обычаю, какъ сказано выше.

д) Тайфуры.

Наконецъ въ китайскихъ войскахъ до настоящаго времени удержались тайфуры. Это длинныя ружья безъ приклада, калибра около одного дюйма, на видъ больше фальконеттовъ и принятыхъ у насъ крѣпостныхъ ружей. Тайфуры носятъ 4-мя человекѣми на поясахъ, надѣтыхъ черезъ плечо и продѣваемыхъ въ соотвѣтствующія ушки, приблизительно, на срединѣ ствола. Стрѣльба изъ тайфуръ производится съ подставки, напоминающей нѣсколько подставки, принятыя у насъ для ракетныхъ станковъ, и во время выстрѣла придерживаются за уносные пояса. Въ прикрытіи къ каждой тайфурѣ состоитъ 10 человекъ пѣхотныхъ солдатъ, вооруженныхъ ружьями, и 1 знаменщикъ. Сколько тайфуръ имѣется въ кашгарскомъ дао-тайствѣ, узнать мнѣ не удалось, но извѣстно, что китайцамъ послѣ Якубъ-Бека досталось ихъ болѣе 200 штукъ.

е) Склады оружія.

Кромѣ упомянутаго выше артиллерійскаго депо, я имѣлъ случай тогда же посѣтить склады оружія, помѣщающіеся въ крѣпости Кашгара Янги-Шаарѣ, во дворцѣ Зунгъ-Туна. Склады состоятъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, заваленныхъ оружіемъ. Ружья сложены пирамидами отъ пола до потолка, а складъ скорѣе напоминаетъ лавку торговца старымъ желѣзомъ, чѣмъ правительственное оружейное депо. Здѣсь свалены вмѣстѣ и въ перемежку ружья фабрикъ тульскихъ, англійскихъ, американскихъ и работы якубъ-бековскихъ мастерскихъ, гладкоствольныя и нарѣзныя,

въ большинствѣ калибра въ 7 лин., хотя, на сколько можно было замѣтить при поверхностномъ осмотрѣ, попадались ружья и другихъ калибровъ. Все оружіе содержится чрезвычайно небрежно, заржавлено, покрыто толстымъ слоемъ пыли, не смазано, и вообще видно, что оно не чищено, можетъ быть, со времени своего производства.

Исключеніе въ данномъ случаѣ составляли 110 шт. ружей системы Пибоди, стоявшихъ съ примкнутыми штыками, подъ чехлами, въ стойкахъ и подъ особымъ навѣсомъ. Ружья эти содержатся хорошо, совершенно новыя и, по видимому, въ употребленіи не были.

Всего въ складахъ сложено было до 10 т. ружей различныхъ системъ, въ большинствѣ для стрѣльбы совершенно негодныхъ.

Рядомъ съ оружейнымъ депо помѣщаются склады холоднаго оружія, содержащагося въ такомъ же видѣ. Пики связаны были въ связки по 10 штукъ и сложены въ отдѣльномъ сараѣ.

Тутъ же во дворцѣ зунгъ-туна помѣщается оружейная мастерская, въ которой производятся всевозможныя починки огнестрѣльнаго и холоднаго оружія подъ руководствомъ оружейныхъ мастеровъ китайцевъ, работавшихъ на оружейныхъ фабрикахъ внутренняго Китая. Это единственная оружейная мастерская на все кашгарское дао-тайство, и попорченное оружіе въ войскахъ яркендскаго и хотанскаго округа доставляется для починки сюда

ж) Оружейная мастерская.

При мастерской устроенъ заводъ для выдѣлки описанныхъ выше пикъ, на которомъ, по словамъ китайцевъ, выдѣлывается ежегодно до 2000 шт. Больше въ Кашгарѣ и въ кашгарскомъ дао-тайствѣ ни оружейныхъ, ни пушечныхъ заводовъ нѣтъ, слухи, появившіеся въ печати (*), о существованіи подобныхъ заводовъ слѣдуетъ считать положительно ошибочными.

Тамъ же устроенъ пороховой складъ, въ которомъ хранятся боевые припасы и снаряды. Количество того и другаго мнѣ неизвѣстно, такъ какъ посѣтить пороховаго склада не пришлось. Порохъ доставляется изъ внутренняго Китая и хотя по составу своему очень близко подходитъ къ нашему пороху, но выдѣлка его на столько плохая, что онъ по достоинству значительно ему уступаетъ. Слухи о существованіи пороховаго завода въ Акъ-су (**) опровергаются какъ показаніями нашихъ торговцевъ, такъ равно и самими китайцами

з) Склады пороха и боевыхъ снарядовъ.

Выше было сказано, въ какомъ безобразномъ видѣ содержится оружіе въ складахъ; изъ этого легко можно вывести заключеніе, что въ китайской арміи на сбереженіе оружія не принято обращать должнаго вниманія. Дѣйствительно, оружіе, выданное въ войска, содержится въ

и) Содержаніе оружія въ войскахъ.

(*) (**) Сборникъ матеріаловъ по Средней Азіи. Выпускъ III. стр. 135.

еще худшемъ, если это возможно, видѣ. Въ казармахъ стоекъ нѣтъ, а ружья становятся въ углу, или вѣшаются за ремни на стѣну, а то и просто лежатъ въ головахъ на земляныхъ нарахъ. Периодическихъ чистокъ оружія и осмотровъ не бываетъ, а оружіе чистится только въ исключительныхъ случаяхъ, передъ большими смотрами и парадами, и то только снаружи, при чемъ ржавчина, раковины и другія поврежденія отчищаются пескомъ, или жженымъ кирпичемъ. Смазки оружія не производится. При встрѣчѣ съ китайскими войсками я всегда интересовался состояніемъ оружія, тщательно осматривалъ его и вездѣ безъ исключенія находилъ, что оно содержится на столько въ отвратительномъ видѣ, что, вслѣдствіе ржавчины, гари и пыли, накопившихся годами въ каналѣ ствола, трудно бываетъ на первый взглядъ опредѣлить нарѣзное, или гладкоствольное оружіе имѣешь въ рукахъ. Кромѣ того, оружіе у китайцевъ всегда побитое, вслѣдствіе небрежнаго способа ношенія, а въ особенности подвѣшиванія къ сѣдлу при верховой ѣздѣ.

к) Патроны
и комплекты
ихъ на
ружьѣ.

Патроны приготовляются въ каждой лянзѣ, которая получаетъ нужное количество пороха изъ порохового склада. Собственно приготовленіе патроновъ состоитъ только въ раздѣленіи пороха на заряды, завернутые въ бумажку длинными и узкими свертками. Судя по числу отверстій въ патронной сумкѣ, надо полагать, что на ружье положено имѣть по 100 зарядовъ пороху. Въ дѣйствительности же въ осмотровѣнныхъ мною сумкахъ ихъ было не болѣе, какъ 25—30, и кромѣ того у солдатъ одной и той же лянзы число зарядовъ было неодинаково. Пули носятя отдѣльно въ холщевомъ мѣшкѣ, при чемъ въ одномъ и томъ же мѣшкѣ лежатъ пули 4, 6, 7 линейныя и тайфурныя, хотя у солдата имѣется 7 линейная нарѣзная винтовка. Нѣкоторыя пули были сплюснутыя и, видимо, уже разъ стрѣляныя. На замѣчаніе мое, что пули не соответствуютъ калибру ствола, одинъ солдатъ пояснилъ, что пули меньшихъ калибровъ слѣдуетъ завертывать бумажкою, а сплюснутыя выправятся въ стволъ отъ удара шомполомъ. Назначенія же тайфурныхъ пуль онъ совершенно объяснить не умѣлъ. Тоже несоотвѣтствіе пуль калибру ствола замѣчалось мною неоднократно и въ различныхъ мѣстностяхъ кашгарскаго дао-тайства, изъ чего можно вывести заключеніе, что китайцами на это не обращается вниманія. Дальше количество пуль не соответствовало числу зарядовъ, такъ напр. у солдата при 25—30 зарядахъ пороха имѣлось до 60 и больше пуль. Въ дорогѣ и передвиженіяхъ солдаты разстрѣливаютъ патроны совершенно произвольно. Такъ напр. встрѣченныя мною лянзы по дорогѣ изъ Караиглика въ Кашгаръ, съ которыми я ради большаго ознакомленія прошелъ цѣлый переходъ и вмѣстѣ

остановился на почлегѣ, стрѣляли почти непрерывно по попадавшимся на пути сайгакамъ и горнымъ куропаткамъ; тоже замѣчено мною при объѣздѣ границы, гдѣ китайскій конвой стрѣлялъ почти непрерывно. Изъ распросовъ оказалось, что въ лянзахъ имѣется порохъ, отпускаемый на ученія, изъ котораго солдаты рассчитывали пополнить разстрѣлянный, и что вообще контроля надъ расходомъ патроновъ почти не существуетъ.

Обученіе войскъ, расположенныхъ въ кашгарскомъ дао-тайствѣ, производится только весной и осенью. Лѣтомъ по случаю жаровъ, а зимою холодовъ, ученія не производятся. Ученія обыкновенно начинаются рано утромъ и продолжаются не больше 1—1½ часа въ день; послѣ полудня ученій не бываетъ. Ученія производятся подъ руководствомъ офицеровъ и наблюдениемъ лянзоваго командира, который въ большинствѣ за ходомъ ученія наблюдаетъ съ вышки, имѣющейся почти въ каждомъ импанѣ. Инструкторовъ изъ иностранцевъ въ войскахъ кашгарскаго дао-тайства нѣтъ. За время пребыванія моего въ Кашгаріи большихъ ученій съ участіемъ всѣхъ родовъ оружія не производилось, и, по разсказу китайцевъ, такія ученія производятся далеко не каждый годъ и только въ исключительныхъ случаяхъ.

Видѣнные мною формы строя слѣдующія:

Для фехтованія часть выстроена была въ двѣ шеренги на разстояніи 3-хъ шаговъ одна отъ другой. Люди въ шеренгахъ стояли на такихъ-же интервалахъ другъ отъ друга. Фехтованіе производилось мечами, насаженными на палки, и состояло въ нанесеніи примѣрныхъ ударовъ противнику и отбитіи его ударовъ.

Всѣ движенія и повороты производились по командѣ голосомъ обучающаго—стройно и однообразно; при этомъ, нанося ударъ, вся шеренга уморительно подпрыгивала, а защищаясь присѣдала. Все это напоминало скорѣе танецъ клоуновъ въ циркѣ, чѣмъ обученіе войскъ, и по истинѣ приходилось пожалѣть время и трудъ, затраченные на обученіе ни къ чему не ведущимъ и очень комичнымъ прыжкамъ.

Въ зданіи россійскаго консульства, по просьбѣ нашей, кашгарскій дао-тай приказалъ одному изъ офицеровъ свиты своей показать фехтовку съ двумя саблями. Основное правило этой фехтовки состоитъ въ томъ, чтобы въ то время, когда одною изъ сабель отбивается ударъ, другою прикрывать голову. Фехтовка производится въ согнутомъ, почти сидячемъ положеніи, и въ этомъ положеніи производятся прыжки и передвиженія, не смотря на трудность сохранять такое положеніе тѣла, фехтовальные приемы производились въ теченіи почти 10 минутъ.

3) Обученіе войскъ:

а) Фехтованіе бердышами.

б) Фехтованіе двумя саблями.

в) Пѣхотное
ученіе.

Въ Яркендѣ при посѣщеніи мѣстнаго тунъ-лина я случайно попалъ на пѣхотное ученіе, производимое командиромъ расположенной тамъ пѣхотной лянзы. Въ строю находилось около 150 человекъ, построены въ 3 шеренги, раздѣленные на 5 ротъ или отдѣленій. Всѣ люди, за исключеніемъ знаменщиковъ, которыхъ было около 20 человекъ, вооружены были ружьями. Ружья держались людьми на правомъ плечѣ въ положеніи „вольно“ при всѣхъ передвиженіяхъ, а при остановкахъ брались къ ногѣ. Команды произносились командиромъ лянзы, который стоялъ въ бесѣдкѣ надъ воротами укрѣпленія (импаня). Офицеровъ въ строю не было, а они стояли частью при командирѣ на вышкѣ, частью же внизу, въ сторонѣ отъ лянзы. Въ рукахъ многихъ изъ офицеровъ были китайскія бамбуковыя нагайки, которыми они наказывали тутъ же во время ученія провинившихся солдатъ. Ученіе началось до пріѣзда моего и при мнѣ продолжалось около $\frac{1}{2}$ часа, при чемъ солдатамъ ни разу не было дано оправиться. Во время производства ученія непрерывно били въ два, или три барабана и играли на столькихъ же пищалкахъ. Построенія состояли изъ движеній рядами, причемъ всѣ 3 шеренги вытягивались въ одну, сходились концами и также расходились, дѣлая самыя причудливыя фигуры, послѣ которыхъ опять строились въ 3 шеренги. Развернутымъ фронтомъ движеніе не было производимо. Фигуры то образовывали кругъ, то змѣйкой вытягивались, причемъ всѣ люди старались идти въ затылокъ и поворачиваться на томъ мѣстѣ, гдѣ поворачивался предыдущій солдатъ. Направленіе фигурамъ давали знаменщики. Каждое построеніе заканчивалось захожденіемъ плечами по отдѣленіямъ такимъ образомъ, что переднюю шеренгу составляли знаменщики, а сзади за ними стояли солдаты въ 10 рядовъ. Между отдѣленіями было разстояніе на величину отдѣленія. Лишь только знамена выстраивались въ одну линію, какъ командиръ лянзы подавалъ знакъ флагомъ, знаменщики останавливались, наклоня знамена въ сторону воображаемаго непріятеля, а солдаты выбѣгали быстро по очереди къ знаменщику и открывали беспорядочную пальбу холостыми зарядами. Послѣ выстрѣла отстрѣлявшій солдатъ быстро отбѣгалъ назадъ за отдѣленіе и заряжалъ ружье. Стрѣльба прекращалась по знаку командира флагомъ, знамена заходили плечами, образуя фронтъ въ три шеренги, двигающійся рядами справа или слѣва. Во время ученія люди шли не въ ногу, очень быстрымъ шагомъ, разговаривали между собою и, подталкивая другъ друга, вытирали носы и обтирали лица, словомъ вели себя безъ соблюденія тишины и спокойствія, нужныхъ во фронтѣ. Особенно большое смятеніе производили офицеры и знаменщики, подталкивая запутавшихся въ замысловатыхъ построеніяхъ.

Ученіе съ тайфурами, видѣнное мною въ лянзѣ ванъ-джумина, въ общемъ очень похоже на только что описанное. Въ строю находилось двѣ тайфуры. Прикрытіе при нихъ изъ 10 человекъ со знаменникомъ построено было въ двѣ шеренги рядами сзади за тайфурую. Послѣ каждаго выстрѣла тайфуру поворачивали налѣво и обносили сзади за прикрытіе, которое въ это же время выходило впередъ на мѣсто, только что занятое тайфурую. Знаменникъ останавливался и вытягивалъ знамя по тому направленію, куда нужно было стрѣлять. Первымъ стрѣлялъ 1-й номеръ 1-й шеренги, который для этого выходилъ быстрыми шагами и, остановясь нѣсколько правѣ знамени, моментально стрѣлялъ вдоль его не цѣлясь. Послѣ выстрѣла солдатъ нагибался, проходилъ подъ знаменемъ на лѣвую сторону знаменника, бралъ ружье вольно и быстрыми шагами отбѣгалъ сзади за все прикрытіе. Какъ только 1-й номеръ 1-й шеренги выходилъ на линію огня, то мѣсто его занималъ 2-й номеръ 1-й шеренги, который затѣмъ выбѣгалъ на линію огня и продѣлывалъ тоже. Затѣмъ стрѣлялъ 1-й номеръ 2-й шеренги, 2-й номеръ 2 шеренги и т. д., пока не выстрѣлитъ все прикрытіе.

г) Ученіе съ тайфурами.

Послѣ этого оно поворачивало налѣво и, взявши ружья вольно, быстрыми шагами отходило за тайфуру, которая занимала прежнее мѣсто. Тѣ же построения съ тайфурую продѣлывались нѣсколько разъ съ тою разницею, что направленіе стрѣльбы тайфуры каждый разъ мѣнялось. Обѣ тайфуры стрѣляли и производили всѣ вышесказанныя эволюціи, не сообразуясь одна съ другой.

Изъ ученія кавалеріи мнѣ удалось видѣть только стрѣльбу одной конной роты, расположенной въ Хотанѣ. Ученіе это производилось по всей вѣроятности для пріученія лошадей къ выстрѣламъ, такъ какъ состояло въ слѣдующемъ:

д) Ученіе кавалеріи.

въ глубокой, но сухой канавѣ близъ большой дороги построена была конная рота справа по одному, при чемъ каждый всадникъ скакалъ полнымъ карьеромъ вдоль по канавѣ, и, поравнявшись съ начальникомъ своимъ, стоявшимъ на дорогѣ шагахъ въ 200 впереди, стрѣлялъ вверхъ. Нѣкоторые изъ скакавшихъ стрѣляли, сидя бокомъ на лошади, или же передъ выстрѣломъ ловко перемѣняли положеніе на сѣдлѣ, садясь спиною къ головѣ лошади, а послѣ выстрѣла снова принимали прежнюю позу. Вообще всѣ кавалеристы не только роты, расположенной въ Хотанѣ, но и во всемъ кашгарскомъ дао-тайствѣ, ѣздятъ лихо, крѣпко и хорошо управляютъ лошадьми. Въ Хотанѣ ученіе производилось въ канавѣ, чтобы заставить лошадей бѣжать по одному направленію.

е) Обученіе
войскъ
стрѣльбѣ.

Если вѣрить разказу самихъ китайцевъ, то обученіе войскъ стрѣльбѣ находится на самой низкой степени развитія. Не смотря на массу пороха, затрачиваемаго на стрѣльбу холостыми патронами на каждомъ ученіи, стрѣльба въ цѣль производится чрезвычайно рѣдко и не больше одного раза въ годъ для каждой лянзы.

Стрѣльба производится на разстояніи 160—200 шаговъ въ большую и высокую стѣну, построенную по китайскому обычаю противъ каждаго импаня. Къ стрѣльбѣ приступаютъ безъ всякой предварительной подготовки, не подучивши солдатъ обращенію съ оружіемъ, сборкѣ, разборкѣ, прикладкѣ и прицѣливанію, и каждый солдатъ выпускаетъ только по двѣ пули. Понятно, что при такихъ условіяхъ и описанномъ уже способѣ содержанія оружія результаты стрѣльбы должны получаться плачевныя.

Учебная стрѣльба изъ орудій, вслѣдствіе дороговизны снарядовъ и трудности доставки ихъ, совершенно не производится, равно какъ и артиллерійскія ученія. По крайней мѣрѣ, со времени занятія Кашгаріи, по разказу китайцевъ, ученіе производилось только нѣсколько лѣтъ тому назадъ и то всего одинъ разъ, въ присутствіи бывшего правителя Кашгаріи Чусанъ-Л.-Аушая.

4) Дисциплина и дисциплинарныя наказанія.

Въ китайскихъ войскахъ не установлены наружные признаки чиновочитанія, и по установившемуся обычаю нижніе чины слушаются приказаній только прямыхъ своихъ начальниковъ, не обращая вниманія на постороннихъ офицеровъ и даже высшихъ властей, если онѣ не имѣютъ прямого сношенія съ войсками. Сказанное поясню примѣрами:

на ночлегѣ близъ укрѣпленія Минсъ-Юнга въ помѣщеніе, занятое мною, начали заходить китайскіе солдаты и, не смотря на просьбу, не хотѣли оставить меня. Выведенный изъ терпѣнія ихъ назойливостью, я послалъ къ коменданту укрѣпленія съ просьбой запретить солдатамъ врываться ко мнѣ. Комендантъ обѣщалъ принять мѣры, но солдаты все продолжали беспокоить меня, тогда я послалъ къ нему вторично съ предложеніемъ, что нелюбезностью своею онъ вынудитъ меня лично принять мѣры къ охраненію моей квартиры. На это комендантъ отвѣтилъ, что солдаты эти принадлежатъ къ проходящей лянзѣ, ему не подчинены и приказаній его не слушаютъ.

Вслѣдствіе этого, пришлось приказать конвойнымъ казакамъ выгнать китайцевъ и у воротъ поставить постъ.

Другой случай, еще болѣе рельефный, произошелъ въ зданіи русскаго консульства. Китайскіе солдаты подрались на базарѣ съ русскими подданными, и такъ какъ кашгарекій дао-тай находился въ это время въ консульствѣ, то китайскихъ солдатъ привели въ консульство. Разборъ

дѣла тянулся очень долго, и наконецъ въ 11 час. вечера власти порѣшили окончить разборъ на слѣдующій день. Когда кашгарскій дао-тай объявилъ рѣшеніе это китайскимъ солдатамъ и приказалъ удалиться имъ изъ консульства, то послѣдніе на отрѣзъ отказались исполнить это предложеніе, говоря, что они уйдутъ только тогда, когда пропавшія у нихъ будто-бы деньги будутъ имъ возвращены. При этомъ кашгарскій дао-тай сообщилъ намъ, что хотя онъ и высшее административное лицо въ краѣ, но такъ какъ войска ему непосредственно не подчинены, то, для побужденія солдатъ исполнить его приказаніе, онъ не считаетъ себя въ правѣ принять какія либо мѣры. Только послѣ энергическаго заявленія управляющаго консульствомъ, что дѣйствіями солдатъ нарушается неприкосновенность русскаго консульства и что, въ случаѣ неухода солдатъ, онъ вынужденъ будетъ удалить ихъ силою, кашгарскій дао-тай вновь приказалъ солдатамъ уйти, а когда они не послушали его, то конвой дао-тая увелъ ихъ насильно.

Дисциплина настолько мало привита въ войскахъ, что солдаты въ помѣщеніи лянзы, или караульные у городскихъ воротъ не встаютъ, если къ нимъ войдетъ какой либо офицеръ не изъ прямыхъ ихъ начальниковъ.

Дисциплинарныя наказанія въ войскахъ очень жестоки. Каждое ослушаніе и неисполненіе приказаній ведетъ за собою жестокое наказаніе палками, размѣры котораго доходятъ до ужасающихъ цифръ въ 3 т. и болѣе ударовъ. Преступленія болѣе важныя, какъ: побѣгъ, открытое возмущеніе и проч. наказываются смертию. Неограниченному тѣлесному наказанію имѣютъ право подвергать всѣ прямые начальники, начиная съ ротнаго командира и даже помощника его. Смертной казни подвергаетъ только зунгъ-тунъ. Ареста и другихъ видовъ принятыхъ у насъ дисциплинарныхъ наказаній у китайцевъ не существуетъ.

Для офицеровъ существуетъ пониженіе въ чинахъ, въ должности, въ денежномъ окладѣ, исключеніе изъ службы, а лянзовымъ командирамъ кромѣ того выговоры записываются въ послужные списки, и при повтореніи они лишаются части.

Не смотря на такія жестокия наказанія, дисциплина въ китайскихъ войскахъ находится въ плачевномъ состояніи. Не только побѣги, ослушанія и грабежи, но даже и возмущенія цѣлыхъ частей составляютъ явленія далеко нерѣдкія. Причина такой деморализаціи, по мнѣнію моему, заключается главнымъ образомъ въ неудовлетворительномъ составѣ офицеровъ. Большинство изъ нихъ люди совершенно необразованные, послѣ производства продолжаютъ жить въ солдатскомъ обществѣ и тѣмъ роняютъ свой престижъ; съ другой стороны жестокия наказанія, налагаемыя офи-

церами и постоянное стремление пользоваться солдатскими деньгами, озлобляя солдата, приучают его смотреть на офицера, как на источникъ всѣхъ обидъ, и окончательно терять къ нему всякое уваженіе.

5) Внутренній бытъ.

а) Помѣщеніе.

Всѣ китайскія войска, расположены ли они въ городѣ, крѣпости, или открытой мѣстности, помѣщаются не иначе, какъ въ оборонительной казармѣ, называющейся „импань“. Хотя казармы эти разнятся по величинѣ, но общій типъ у нихъ совершенно одинаковый. Это крѣпостца, окруженная глинобитною стѣною съ фланкирующими башнями по угламъ и ровомъ съ водо-дѣйствіемъ. Толщина стѣны импаня обыкновенно достигаетъ до 2 сажень при такой же высотѣ. Стѣна имѣетъ съ обѣихъ сторонъ незначительныя заложения; по верху ея идетъ оборонительная стѣнка съ амбразурами и бойницами. Впереди стѣны ровъ глубиною до 2-хъ аршинъ при такомъ же заложении. Вода въ ровъ проводится изъ арыковъ. Въ крѣпостцу ведутъ единственные ворота. Внутри импаня, прямо противъ воротъ, у противоположной стѣны, помѣщеніе командира лянзы и приближенныхъ къ нему; по правой и лѣвой сторонамъ, считая отъ воротъ, устроены казармы, которыя, смотря по величинѣ крѣпостцы, или строятся непосредственно у стѣнъ, или же въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи. Казармы состоятъ изъ ряда небольшихъ комнатокъ, раздѣленныхъ тонкими перегородками и покрытыхъ камышевою крышею. Каждая комната имѣетъ отдѣльный выходъ на дворъ и служитъ для помѣщенія 10—12 чел. солдатъ. Внутри каждой комнаты устроены глиняныя нары съ топкою снизу. Въ холодную погоду топкою согрѣваются нары. Оконъ въ казармахъ нѣтъ, продѣланы отверстія въ стѣнѣ или крышѣ, которыя залѣпливаются бумагою. Комнатки эти темны, холодны и не гигиеничны, такъ какъ въ нихъ варится и пища для живущаго здѣсь десятка.

Таковыми же стѣнами огорожены казармы, построенныя внутри крѣпостей, при чемъ устройство стѣнъ китайцы объясняютъ удобствомъ присмотра за войсками.

Семейные солдаты помѣщаются тутъ же въ лянзахъ, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ.

б) Препровожденіе времени.

Выше было сообщено, что ученіями китайскихъ войскъ не утомляютъ, производя ихъ только весною и осенью и то въ теченіи короткаго времени. Остальное время солдаты занимаются различными мастерствами и даже мелочною торговлею, чтобы поддержать себя матеріально, такъ какъ на отпускаемыя средства отъ казны трудно солдату прокормить себя, тѣмъ болѣе что средства эти отпускаются крайне нерегулярно.

в) Увольненіе со двора.

Занятія эти вынуждаютъ китайскаго солдата часто отлучаться со двора, для чего онъ каждый разъ долженъ просить особаго разрѣшенія

у командира лянзы. Разрѣшеніе отпуска и всѣ вообще сношенія командира съ солдатами производятся черезъ особое должностное лицо сюнь-са, или сюнь-джа, исправляющаго должность военнаго полиціймейстера въ лянзѣ. На обязанности сюнь-джи лежитъ наблюденіе за чистотою и внутреннимъ порядкомъ въ лянзѣ, а также нравственностью солдатъ. Увольняемымъ со двора выдаются особыя дощечки хо-пей, на которыхъ отмѣчается фамилія увольняемаго солдата и мѣсто его служенія. Въ лянзахъ такъ же, какъ и вообще въ китайскихъ крѣпостяхъ, ворота открыты бывають до сумерекъ, съ наступленіемъ которыхъ въ крѣпостныхъ воротахъ производится первый сигнальный выстрѣлъ (пурь) изъ тайфуры, а черезъ $\frac{1}{2}$ часа второй. Послѣ перваго выстрѣла ворота крѣпостей притворяются, а послѣ втораго затворяются наглухо и вновь открываются только на развѣтѣ, послѣ третьяго выстрѣла. Послѣ втораго выстрѣла ворота открываются только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ въ городахъ, а въ крѣпостяхъ совершенно не открываются, и ко второму пуру обязательно всѣ обитатели крѣпости или казармы должны вернуться. Повѣрка людей производится сюнь-джа, который всѣ увольнительныя дощечки къ этому времени представляетъ командиру лянзы.

Судя по незначительному числу карауловъ, надо полагать, что караульная служба въ китайскихъ войскахъ необременительна. Основное правило караульной службы заключается въ томъ, что несеніе ея распространено не на всѣ части войскъ, расположенныя въ извѣстной мѣстности, а только на тѣ части, которыя квартируютъ въ городѣ, или крѣпости. Такъ напр: въ городѣ Кашгарѣ занимаетъ караулы исключительно только расположенная тамъ лянза ой-дарина; въ укрѣпленіи Куня-гульбахѣ квартирующая тамъ лянза ванъ-джу-лина и т. д. Кромѣ сего, части, заступающія въ карауль, напр: при городскихъ воротахъ и т. д., смѣняются не ежедневно, а черезъ болѣе продолжительный промежутокъ времени, если не ошибаюсь, простирающійся до 2-хъ мѣсяцевъ. Часть, заступившая карауль, устанавливаетъ въ стойки подъ навѣсами на улицѣ ружья и знамена и располагается въ караульномъ домѣ, какъ дома. Рядомъ съ караульнымъ домомъ имѣется отдѣльное помѣщеніе, гдѣ расквартировываются жены и дѣти караульныхъ. Дневныхъ постовъ ни въ воротахъ, ни на городской стѣнѣ нѣтъ. Днемъ солдаты лежатъ подъ навѣсомъ на улицѣ, часто раздѣтые играютъ въ карты, или занимаются личнымъ своимъ дѣломъ, не заботясь объ обереженіи воротъ, а собственно караульная служба начинается послѣ перваго пура, когда ворота притворяются и на улицу выставляются барабаны, въ которые бьютъ въ теченіи цѣлой ночи почти непрерывно. Караульныхъ постовъ мнѣ не

г) Караульная служба.

приходилось видѣть ни у квартиръ высшихъ военныхъ или гражданскихъ властей, ни у провіантскихъ и другихъ складовъ, изъ чего надо вывести заключеніе, что выставлять посты не принято въ китайской арміи.

д) Походное
движеніе.

Походное движеніе, какъ и всѣ другія отрасли военнаго дѣла, въ китайскихъ войскахъ носятъ на себѣ характеръ распущенности и отсутствія порядка. Двѣ лянзы, возвращавшіяся изъ карагликесскаго укрѣпленія въ Кашгаръ, всего около 360 человекъ растянулись непрерывною линіею на протяженіи 15 верстъ. Въ нѣкоторомъ порядкѣ шла только голова колонны группою человекъ въ 20—30, дальше же солдаты тянулись по-одиночкѣ на произвольномъ разстояніи другъ отъ друга, многіе шли босикомъ, или безъ верхней одежды, которую несли вмѣстѣ со снятыми сапогами, подвязанною къ ружью. Многіе сидѣли или лежали у дороги. При обѣихъ лянзахъ не было не только ротныхъ командировъ, но и офицеровъ низшихъ степеней, а всѣ они уѣхали впередъ въ Кашгаръ.

Если бы не ружья, пики и однообразный костюмъ, то китайскихъ солдатъ можно было бы скорѣе принять за рабочую артель, или толпу паломниковъ, чемъ за военную часть, двигающуюся походнымъ порядкомъ.

ж) Нарядъ
на работы.

При сооруженіи крѣпостей, казармъ и другихъ правительственныхъ сооруженій, кромѣ рабочихъ отъ населенія, работаютъ и китайскіе солдаты, которымъ однако за работы эти никакого добавочнаго содержанія не даютъ. Такой случай былъ при постройкѣ карагликесскаго укрѣпленія, гдѣ въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ работало двѣ лянзы солдатъ.

б) Доволь-
ствіе и хо-
зяйство.

а) Обмунди-
рованіе.

Обмундированіе китайскаго солдата состоитъ изъ длинной, синей рубашки, застегивающейся на пуговицы съ боку, и курмы, т. е. короткой куртки съ широкими рукавами, которая по времени года бываетъ на ватѣ или безъ оной. Цвѣтъ курмы въ каждой лянзѣ различный. Такъ въ числѣ войскъ кашгарскаго гарнизона мнѣ приходилось видѣть курмы сѣрыя съ плисовыми отворотами и такой же оторочкой кругомъ, а также около воротника и рукавовъ, бѣлыя съ оторочками и отворотами изъ краснаго и зеленаго сукна и другія. На груди и спинѣ каждой курмы большіе бѣлые круги съ надписями, изображающими названіе лянзы и имя командира. Головной уборъ солдатъ состоитъ изъ синяго платка съ черными и бѣлыми разводами. Сверхъ нижняго бѣлья на ноги надѣты набедренники изъ синей [маты, зимою на ватѣ, заправленные въ плисовые или другой матеріи черные сапоги на толстыхъ, бѣлыхъ войлочныхъ подошвахъ. Вся китайская армія, за исключеніемъ высшихъ военныхъ чиновъ, усовъ и бороды не носятъ; голова до половины черепа кругомъ подбривается, а волоса верхней части заплетаются въ длинную косу,

болтающуюся на спинѣ и составляющую гордость и украшеніе каждого китайца.

Костюмъ офицеровъ въ общемъ сходенъ съ костюмомъ солдатъ, но съ тою разницею, что курмы не имѣютъ бѣлыхъ круговъ, дѣлаются изъ сукна или цвѣтной шелковой матеріи и зимою подбиты мѣхомъ. Оффиціальнымъ костюмомъ считается курма чернаго атласа. Домашній головной уборъ составляетъ маленькая круглая, черная атласная шапочка безъ козырька, а оффиціальная черная войлочная шляпа (мауза) съ шарикомъ и павлиньимъ перомъ по чину.

Денежное довольствіе войскъ кашгарскаго дао-тайства какъ въ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи совершенно одинаково, вопреки установившемуся у насъ мнѣнію, что денежное довольствіе кавалерійскаго солдата больше пѣхотнаго. Какъ кажется, ошибка эта произошла, влѣдствіе того, что китайцы въ разсказахъ своихъ довольствіе лошади, отпускаемое натурою, переводятъ на деньги и этимъ увеличиваютъ денежный отпускъ кавалеристовъ, или же, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ другихъ округахъ взамѣнъ фуража отпускаются деньги.

б) Довольствіе денежное и провіантское.

По свѣдѣніямъ, добытымъ мною, войска кашгарскаго дао-тайства получаютъ въ мѣсяць:

командиръ лянзы	120 Саръ серебра (240 р.),
помощникъ его	40 — — (80),
ротный командиръ	20 — — (40).

Кромѣ того, всѣ означенныя здѣсь лица получаютъ натурою дачу муки, дровъ, кукурузы и соломы, но въ какомъ количествѣ, узнать не удалось.

Помощникъ ротнаго командира—12 саръ (24 р.) и дачи натурою: 500 джиновъ (18 п. 30 ф.) дровъ, 60 джиновъ (2 п. 10 ф.) муки, 300 джиновъ (11 п. 10 ф.) соломы и въ кавалеріи 120 джин. (4½ пуда) зерна кукурузы.

Ши-джанъ—(унт.-офицеръ) 4 с. сер. (8 р.) и натурою 120 джиновъ (4½ п.) дровъ, 60 джиновъ (2 п. 10 ф.) муки, а въ кавалеріи 300 джиновъ (11 п. 10 ф.) соломы и 120 джиновъ (4½ п.) зерномъ кукурузы

Рядовой—3½ сары серебра (7 руб.) и довольствіе натурою одинаковое съ унтеръ-офицеромъ.

Больше затѣмъ ни мяса, ни зелени, ни вообще какого бы то ни было довольствія отъ казны, за исключеніемъ одежды, китайскій солдатъ не получаетъ.

Указанное здѣсь довольствіе, хотя и назначено къ отпуску ежемѣ-

сячно, но отпускается весьма нерегулярно, такъ напр.: во время пребыванія моего въ Кашгарѣ, жалованье войскамъ не было выдано за 8 мѣсяцевъ, и кромѣ того прекращень былъ отпускъ дровъ и соломы натурою. Жалованье войскамъ, по слухамъ, не выдавалось, вслѣдствіе прекращенія высылки серебра изъ Пекина, а мѣстныхъ доходовъ не хватило для удовлетворенія войскъ. Все это возбуждаетъ сильное неудовольствіе въ войскахъ, разразившееся уже открытымъ возмущеніемъ въ Кашгарѣ въ Октябрѣ сего года.

в) Вещевое довольствіе.

Вещевое довольствіе положено только для солдатъ, и все обмундированіе какъ лѣтнее, такъ и зимнее, за исключеніемъ сапогъ, отпускается на годъ. Сапоги заводятся войсками на собственный счетъ.

г) Способы продовольствія на мѣстѣ и въ походѣ.

Получивъ указанное выше довольствіе отъ казны, китайскіе солдаты расходуютъ его по своему усмотрѣнію. Въ большинствѣ случаевъ они сходятся въ маленькія артели, человекъ 10—12, соразмѣрно казарменному сожителству, и производятъ варку общую, при чемъ одинъ изъ членовъ артели исполняетъ должность повара. Артелей общихъ въ лянзѣ, соответствующихъ нашей ротной, и общей кухонной посуды не существуетъ.

При передвиженіяхъ въ мирное время всѣ продукты солдатскаго довольствія выставляетъ населеніе безвозмездно.

Въ военное время, а также въ мѣстности малонаселенной доставкою продовольствія завѣдуетъ интендантское вѣдомство.

При одиночныхъ командировкахъ солдаты довольствуются на свой счетъ и сильно бѣдствуютъ въ дорогѣ, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ.

По дорогѣ изъ Хотана въ Яркендъ меня догнали нѣсколько китайскихъ солдатъ конной лянзы, расположенной въ Яркендѣ. Всѣ они ѣхали верхомъ и вели въ поводу заводныхъ лошадей, на которыхъ поверхъ сѣделъ перекинуты были длинныя узкіе мѣшки съ зерномъ кукурузы. По разсказу ихъ, они были снабжены на дорогу зерномъ натурою для лошадей, а также открытымъ предписаніемъ къ мѣстнымъ туземнымъ властямъ отпускать нужное количество соломы для корма лошадей. На довольствіе солдатъ ничего не было отпущено, а такъ какъ они въ теченіи долгаго промежутка времени не были удовлетворены слѣдуемымъ имъ отъ казны содержаніемъ, то въ дорогѣ питались только кукурузою, отваренною въ соленой водѣ, или поджаренною на кунжутномъ (растительномъ) маслѣ.

д) Провіантскіе склады.

Хотя въ кашгарскомъ дао-тайствѣ интенданства нѣтъ, но провіантскіе склады существуютъ во всѣхъ округахъ и раіонахъ. Склады эти состоятъ изъ большихъ, длинныхъ сараевъ съ двухъ-скатной крышей, выстроенныхъ въ большинствѣ случаевъ внутри крѣпостей. Въ магазинахъ

этихъ складываются натурою продукты, поступающіе въ счетъ подати съ населенія даннаго округа. Складами завѣдываютъ отдѣльные чиновники, на обязанности которыхъ лежитъ пріемка продуктовъ по вѣдомости, выданной начальникомъ округа, и передача этихъ продуктовъ въ войска и другія учрежденія.

Большинство лянзъ имѣетъ небольшіе участки казенной земли, отвѣденные для разведенія огородовъ; тѣмъ не менѣе войска лично для себя огородовъ не засѣваютъ, какъ вслѣдствіе отсутствія общаго хозяйства и невозможности управиться съ огородами при артеляхъ въ 10 человекъ, такъ равно и главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что земли эти заняты командирами лянзъ, которые засѣваютъ и воздѣлываютъ ихъ за свой счетъ, пользуясь для этого рабочими руками изъ лянзы за самое ничтожное вознагражденіе.

Кавалерія, расположенная въ кашгарскомъ дао-тайствѣ, за исключеніемъ киргизскихъ лянзъ, ѣздитъ на казенныхъ лошадяхъ и имѣетъ казенное снаряженіе. Китайское кавалерійское сѣдло состоитъ изъ деревяннаго ленчика (напоминающаго такъ называемые колмыцкіе ленчики) съ круглою переднею и заднею лукою. Потникъ очень толстый войлочный, сверху покрытый кожею. Стремена желѣзные широкія и тяжелыя. Тебелки кожаные и на столько длинны, что нога всадника совершенно защищена отъ лошадинаго пота и отчасти предохраняется отъ забрызгиванія грязью. Нагрудникъ и нахвостникъ ременные, подбитые краснымъ сукномъ. На нагрудникахъ у офицеровъ много звонковъ, или бубенчиковъ. Уздечка изъ тесьмы съ очень толстыми удилами. Ленчикъ покрывается ватнымъ одѣяльцемъ краснаго, или синяго цвѣта. Въ общемъ сѣдло это на видъ неуклюжее, но для ѣзды очень удобное и не портитъ лошадымъ спины.

Артиллерійскихъ запряжекъ и матеріальнаго снаряженія артиллеріи мнѣ не удалось видѣть, но, по разсказу китайцевъ, существующія въ Кашгарѣ орудія большаго калибра вывозятся на трехъ качирахъ, а орудія малаго калибра на двухъ качирахъ.

Для поднятія тяжестей въ каждой лянзѣ имѣется по три арбы съ запряжкою въ три лошади или мула, изъ которыхъ одинъ запрягается въ оглобли, а два въ уносъ. Арбы тяжелыя на видъ, но прочныя и помѣстительныя. Колеса толстыя и окованныя желѣзными зубчатыми шинами. Оси въ арбахъ деревянные. По разсказу китайцевъ, на каждую лянзу положено имѣть по 10 арбъ, но въ войскахъ кашгарскаго дао-тайства такого количества арбъ въ наличности не имѣется.

Санитарная часть китайскихъ войскъ совершенно не устроена. Здѣсь нѣтъ ни госпиталей, ни пріемныхъ покоевъ или околodковъ, ни

ж) Огороды.

з) Матеріальное снаряженіе.

и) Перевозочныя средства.

к) Санитарная часть.

казенныхъ врачей, ни аптекъ. Въ случаѣ болѣзни, каждый военно-служащій лѣчится на свои средства, при чемъ даже нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній, для отдѣленія больныхъ солдатъ отъ здоровыхъ.

7) Внѣш-
ній видъ и
нравствен-
ныя каче-
ства сол-
дата.

Внѣшній видъ китайскихъ солдатъ крайне непривлекательный и не имѣетъ въ себѣ ничего военного.

Широкій покрой платья, похожій по внѣшнему виду на юбку, бритое лицо, голова, подвязанная косынкою, изъ подъ которой спускается длинная коса, и отсутствіе всякаго оружія, — все это дѣлаетъ китайскаго солдата болѣе похожимъ на деревенную бабу, чѣмъ на воина. Для защиты отъ солнца, солдаты и офицеры носятъ маленькія картонныя ширмочки, которыя подвязываютъ косою ко лбу, вмѣсто козырька, а въ жаркіе лѣтніе дни употребляютъ вѣера. Китайскіе офицеры, для защиты отъ солнца, употребляютъ соломенные пляпы тонкой работы, подбитыя синею шелковою матеріею, съ непомѣрно большими полями. При ѣздѣ верхомъ поля качаются и приносятъ пріятную прохладу для лица.

Нравственныя качества солдата соотвѣтствуютъ наружному виду его. Пагубное пристрастіе къ куренію опиума почти поголовно распространено между китайскими войсками и, сильно разстраивая здоровье, одинаково вліяетъ на душевныя качества. Кромѣ того, невыдача слѣдуемаго содержанія и постоянное обирание своими начальниками, при ихъ жестокости, подрывая дисциплину, озлобляетъ солдата и заставляетъ его прибѣгать къ грабежамъ и бунтамъ. Отъ грабежей особенно страдаютъ туземцы, у которыхъ китайцы сплошь и рядомъ захватываютъ товары, за взятое не платятъ и, въ случаѣ нежеланія добровольно отдать захваченное, наносятъ жестокіе побои.

Бунтъ въ китайскихъ войскахъ имѣлъ мѣсто въ Кашгарѣ въ Октябрѣ сего года при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 4 китайскихъ лянзы, изъ коихъ двѣ размѣщены внутри крѣпости (янги-шаара), а другія въ казармахъ внѣ крѣпости, выведенныя изъ терпѣнія продолжительною невыдачею жалованья, прекращеніемъ выдачи дровъ и притѣсненіями мѣстныхъ начальниковъ, составили заговоръ съ цѣлью убить своихъ начальниковъ, захватить и ограбить крѣпость (янги-шааръ) и находящіяся тамъ лавки, ограбить мусульманскій городъ Кашгаръ и разойтись на родину. Взрывъ назначенъ былъ въ полночь 19 Октября, при чемъ лянзы, расположенныя внѣ крѣпости, соединившись должны были ворваться въ крѣпость при помощи лянзъ, тамъ расположенныхъ. Все дѣло испортила одна изъ лянзъ, которая, взбунтовавшись раньше условленнаго времени, выстрѣлами въ командира своего поставила на ноги сосѣднюю лянзу и дала срокъ изготовиться къ оборонѣ. Первымъ пострадалъ командиръ взбунтовавшейся лянзы, раненный нѣсколькими пулями. Услышавъ выст-

рѣлы, командиръ сосѣдней лянзы, тоже участвовавшей въ заговорѣ, не только съ преданною себѣ горстью солдатъ успѣлъ воспротивиться соединенію заговорщиковъ, но и далъ знать зунгъ-туну о положеніи дѣлъ. Когда взбунтовавшаяся лянза подошла, то была встрѣчена залпами и, видя, что здѣсь дѣло не удастся, поспѣшила къ янги-шаару въ надеждѣ на размѣщенные тамъ лянзы, участвовавшія въ заговорѣ, но зунгъ-тунъ, вовремя предупрежденный, успѣлъ выйти на крѣпостной валъ и встрѣтилъ залпами бунтовщиковъ, которые, потерявъ около 20 человекъ убитыми, быстро и въ безпорядкѣ отступили. Часть лянзы пошла въ —разсыпную по окрестнымъ городамъ и селеніямъ, другая же часть, сомкнувшись, успѣла удачно пройти всѣ караулы и скрыться въ степи. Солдаты, бѣжавшіе въ-разсыпную, въ большинствѣ были изловлены, при чемъ 14 человекъ изъ нихъ были зунгъ-туномъ казнены, а головы ихъ выставлены на воротахъ крѣпости. Сомкнутая же часть, не смотря на посланные немедленно въ-догонку войска, задержана не была и, по слухамъ, прошла въ илійскую провинцію. Надо полагать, что условія, вызвавшія бунтъ въ войскахъ кашгарскаго гарнизона, существуютъ повсемѣстно въ китайскихъ войскахъ, такъ какъ такіе же бунты были въ войскахъ акъ-суйскаго, илійскаго и др. гарнизоновъ. Изъ настоящаго очерка видно, что китайскія войска кашгарскаго дао-тайства при настоящемъ ихъ вооруженіи, обученіи, дисциплинѣ и другихъ боевыхъ и нравственныхъ качествахъ, не могутъ быть страшны для войска, хотя бы малочисленнаго, но сильнаго духомъ и европейски организованнаго. Теперь разсмотримъ укрѣпленія кашгарскаго дао-тайства.

Всѣ укрѣпленія кашгарскаго дао-тайства, заняты нынѣ китайскими войсками, слѣдуетъ раздѣлить на три категоріи.

Укрѣпленія.

1) Янги-Шаары (янги новый, шааръ городъ) или крѣпости при большихъ городахъ Кашгаріи.

2) Импани, т. е. укрѣпленные или оборонительныя казармы.

3) Укрѣпленія, расположенныя на ошеко-кашгарскомъ торговомъ пути.

Разсмотримъ вкратцѣ всѣ три категоріи и начнемъ съ ближайшихъ къ намъ укрѣпленій, расположенныхъ по дорогѣ изъ Оша въ Кашгаръ.

1) Въ настоящее время на пути этомъ китайцами заняты три укрѣпленія: Улугчатъ, Караигликъ и Мингъ-Юль. Два изъ нихъ достались китайцамъ по наслѣдству отъ Якубъ-Бека, а третье на урочищѣ Караигликъ построено ими въ нынѣшнемъ году, въ отвѣтъ на постройку нами иркештамскаго укрѣпленія.

Улугчатское укрѣпленіе построено на правомъ берегу рѣки Кызыль-Су, противъ впаденія въ нее рѣчки Учъ-Ташъ, въ широкой долинѣ, а) Укрѣпленіе Улугчатъ.

образуемой обѣими этими рѣчками и окаймленной высокими горами. Укрѣпленіе это состоитъ изъ четырехъ-угольной глинобитной стѣны высотой до 6 аршинъ и толщиною въ основаніи до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, съ фланкирующими башнями по угламъ. На верху стѣны оборонительная стѣнка съ бойницами. Длина каждаго фаса укрѣпленія не больше 80 шаговъ. Ворота въ укрѣпленіи одни съ южной стороны. Впереди укрѣпленія ровъ глубиною около $1\frac{1}{2}$ аршина и шириною до 2-хъ аршинъ. Между ровомъ и стѣною укрѣпленія находится оборонительная стѣнка высотой около 2-хъ аршинъ. Внутри укрѣпленія казарма и офицерское помѣщеніе. Все укрѣпленіе очень ветхое и содержится въ полуразрушенномъ видѣ. Оборонительная стѣнка во многихъ мѣстахъ съ проломами, ровъ частью осыпался, а главная стѣна съ промывами отъ дождя. Въ настоящее время здѣсь помѣщается вновь сформированная киргизско-китайская конная лянза, а также начальникъ пограничной линіи и командиръ лянзы. Укрѣпленіе Улугчатъ скрывается за невысокимъ отрогомъ горъ, черезъ который и проходитъ дорога отъ Иркештама. Гребень отрога находится на разстояніи около 2-хъ верстъ отъ укрѣпленія и можетъ служить лучшей позиціею для обстрѣла укрѣпленія, которое можно взять безъ потери послѣ 2—3 орудійныхъ выстрѣловъ.

б) Укрѣпленіе Караигликъ.

На половинѣ перехода между постомъ Канъ-Джуганомъ и укрѣпленіемъ Мингъ-Юль, при слияніи рѣчекъ Урюкъ и Канъ-Джуганъ, образуется долина караигликъ длиною около 2-хъ верстъ, при выходѣ съ которой къ сторонѣ Мингъ-Юла на лѣвомъ обрывистомъ берегу рѣчки Урюкъ, при слияніи ея съ р. Канъ-Джуганъ, выстроено китайцами укрѣпленіе Караигликъ. Оно состоитъ изъ четырехъ-угольной глинобитной стѣны съ фланкирующими башнями по угламъ. Толщина стѣны въ основаніи не многимъ болѣе $1\frac{1}{2}$ саж., а въ вершинѣ $\frac{1}{2}$ саж.; высота стѣны доходитъ до 2-хъ сажень. Вершина стѣны увѣнчана оборонительною стѣнкою высотой до 2-хъ аршинъ и $\frac{1}{2}$ арш. толщиною. Укрѣпленіе занимаетъ 20 саж. въ длину и ширину и имѣетъ 64 бойницы съ каждой стороны, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Ворота укрѣпленія расположены съ южной стороны р. Канъ-Джугана. Впереди укрѣпленія ровъ глубиною около $1\frac{1}{2}$ аршина и шириною до 2-хъ аршинъ въ основаніи. Внутри укрѣпленія построена казарма для помѣщенія гарнизона, а также конюшни и склады; все помѣщеніе годится для 50—60 человѣкъ. Постройки каркасныя съ земляной крышей, но не блиндированы. Отъ укрѣпленія до берега р. Канъ-Джугана проведена стѣна высотой въ 5 аршинъ и толщиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ стѣнѣ этой имѣются ворота, черезъ которые и проходитъ дорога. Къ сѣверу отъ вновь построеннаго укрѣпленія, на разстояніи около версты, виднѣются развалины

старого китайскаго укрѣпленія, нынѣ брошеннаго. Обрывистый берегъ Кань-Джугана, а также сухой логъ впереди укрѣпленія позволяютъ пѣхотѣ подойти къ укрѣпленію скрытно на хорошей ружейной выстрѣлѣ, а высоты, расположенныя вправо (къ югу) отъ дороги и отъ укрѣпленія и командующія надъ нимъ, составляютъ прекрасную позицію для артиллеріи, которая можетъ обстрѣлять укрѣпленіе или съ горки при входѣ въ долину Каранглика, или же, не переправляясь на лѣвый берегъ р. Кань-Джугана, должна пройти по правому высокому берегу до только что упомянутыхъ высотъ, отъ которыхъ до укрѣпленія небольшое 500—600 шаговъ. Укрѣпленіе можно взять открытою силою послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ. Въ настоящее время въ укрѣпленіи гарнизона нѣтъ; онъ переведенъ въ Улугчатъ (укрѣпленіе новое).

Укрѣпленіе Мингъ-Юль находится въ 45 верстахъ отъ Кашгара и расположено при слияніи небольшихъ рѣчекъ Сияба и Акъ-Таша, причемъ китайскій зякетный постъ расположенъ на правомъ берегу р. Акъ-Таша, а укрѣпленіе на лѣвомъ. Впереди зякетнаго поста, отъ праваго берега Акъ-Таша до лѣваго берега р. Сияба, на протяженіи около версты, проведена оборонительная стѣна высотой около 5 аршинъ, и шириною въ основаніи до 1½ аршина. По серединѣ стѣны ворота, черезъ которые проходитъ дорога. Надъ воротами устроена вышка въ родѣ бесѣдки. За зякетнымъ постомъ на лѣвой сторонѣ Акъ-Таша и лѣвѣе большой дороги выстроено укрѣпленіе. Оно одинаковаго типа съ укрѣпленіемъ въ Улугчатѣ, четырехугольной формы, состоитъ изъ глинобитной стѣны съ фланкирующими башнями по угламъ. Длина фасовъ около 35 сажень. Стѣны укрѣпленія такія же тонкія, какъ и въ улугчатскомъ, и окружены рвомъ. Внутри укрѣпленія имѣются постройки для помѣщенія гарнизона и склады. Ворота въ укрѣпленіи устроены съ восточной стороны. Въ укрѣпленіи можетъ помѣститься до 400 человекъ гарнизона, но въ настоящее время тамъ помѣщается только нѣсколько человекъ китайцевъ при офицерѣ. Отъ укрѣпленія по лѣвому берегу Акъ-Таша до р. Сияба проведена оборонительная стѣнка, пришедшая нынѣ въ совершенную негодность. Постъ можно взять открытою силою послѣ 2—3 выстрѣловъ изъ орудій. Особенно удобныхъ позицій для артиллеріи нѣтъ, но лучше другихъ незначительная возвышенность влѣво отъ дороги, на разстояніи орудійнаго выстрѣла отъ укрѣпленія.

в) Укрѣп.
Мингъ-
Юль.

Если разсмотрѣнныя здѣсь укрѣпленія не могутъ даже на непродолжительное время задержать наступающаго отряда, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на трудности горнаго пути. Подробное описаніе пути помѣщено въ приложеніи, здѣсь же скажу только, что особенно трудный переходъ отъ Уксальра до Кань-Джугана (при-

лож. I п. 4), гдѣ дорога пролегаетъ черезъ два очень узкихъ и изви-
листыхъ корридора, которые легко и защищать и завалить. Въ виду
вышеизложеннаго, чтобы избѣжать задержки съ отрядомъ въ мѣстности
пустынной и безъ кормовъ, слѣдуетъ немедленно послѣ рѣшенія о наступ-
леніи выслать достаточно сильный кавалерійскій отрядъ при орудіяхъ,
который прошелъ бы быстро форсированнымъ маршемъ до спуска въ до-
лину Кань-Джугана и, занявъ перевалъ 2-й Кургашинь-Кани, обезпечилъ
спокойное движеніе главному отряду.

2) Устройство импаней или оборонительныхъ казармъ описано вы-
ше въ статьѣ 5 п. а. настоящаго очерка.

3) Наконецъ крѣпости, построенныя близъ всѣхъ главнѣйшихъ го-
родовъ Кашгаріи, такъ называемые янги-шаары, не смотря на грозный
видъ ихъ и громадныя земляныя постройки, не могутъ считаться крѣ-
постями въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ въ нихъ кромѣ
войскъ помѣщаются торговые китайскіе базары и торговцы какъ кита-
йцы, такъ и мусульмане, живущіе здѣсь со своими семьями; и, если
допустить даже, что во время блокады мусульманское населеніе будетъ
немедленно удалено, то и отъ этой мѣры количество населенія чуждаго
военному элементу нисколько не уменьшится, а напротивъ, можетъ
быть, увеличится, такъ какъ убѣжища въ крѣпости будутъ искать всѣ
китайцы и семьи ихъ, живущія нынѣ въ городѣ мусульманскомъ Каш-
гарѣ. Но разсмотримъ всѣ эти укрѣпленія по порядку.

а) Янги-
шааръ
Кашгарскій.

Янги-шааръ Кашгара находится на розстояніи 9 верстъ отъ город-
скихъ воротъ мусульманскаго города, который въ отличіе отъ Янги-
шаара, т. е. новаго города, называется Куня-шааромъ, т. е. старымъ
городомъ. Крѣпость эта какъ по размѣрамъ, такъ равно и по профили
укрѣпленій своихъ, составляетъ главный укрѣпленный пунктъ всего каш-
гарскаго дао-тайства (приложеніе VII фиг. 5 и 6); форма постройки
соотвѣтствуетъ неправильному многоугольнику съ фланкирующими баш-
нями на исходящихъ углахъ и промежуточными на болѣе длинныхъ фа-
сахъ многоугольника. Въ крѣпости трое воротъ: съ сѣверной стороны
Кашгаръ-дарваза, съ восточной стороны Ночикъ-дарваза и съ южной
Качирчи-дарваза. Надъ воротами усроены высокія изящныя бесѣдки въ
китайскомъ вкусѣ, съ подвязанными къ нимъ колокольчиками, которые при
вѣтрѣ звонятъ. Всѣ ворота прикрыты полукруглыми траверсами (капонь-
ерами), въ свою очередь снабженными воротами, расположенными не про-
тивъ воротъ главной стѣны, а на искосохъ. Въ промежуткѣ между тра-
версомъ и главною стѣною укрѣпленія помѣщается карауль. Ворота какъ

траверса, такъ и главной стѣны сдѣланы изъ досокъ толщиною около 3-хъ верш. и обиты съ обѣихъ сторонъ толстымъ листовымъ желѣзомъ и гвоздями съ большими шляпками. Стѣна укрѣпленія состоитъ изъ землянаго вала высотой до $3\frac{1}{2}$ саж., увѣччаннаго глинобитною оборонительною стѣнкою около 1 сажени высотой съ зубцами и бойницами. Толщина землянаго вала въ основаніи доходитъ до 9 сажень, а въ вершинѣ до 3-хъ сажень. Толщину оборонительной стѣнки опредѣлить было трудно, но, по разсказу китайцевъ, она не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ арш. въ основаніи и $\frac{1}{2}$ арш. въ вершинѣ. Стѣна смазана глиною съ соломой. Впереди стѣны ровъ съ вододѣйствіемъ глубиною до 5 аршинъ и шириною до 3-хъ аршинъ. На внутреннемъ краю рва оборонительная стѣнка до $2\frac{1}{2}$ аршинъ высотой, увеличивающая естественную глубину рва. Янги-шааръ кашгарскій по размѣрамъ превышаетъ все остальные крѣпости страны и достигаетъ до 1 версты въ діаметрѣ. Внутри крѣпости помѣщаются казармы 3-хъ пѣхотныхъ лянзъ, дворець зунгъ-туна съ состоящими при немъ артиллерійскимъ депо, оружейнымъ и пороховымъ складомъ и оружейными мастерскими, китайскій базаръ, помѣщеніе начальника кашгарскаго округа съ подвѣдомственными ему управленіями и многія другія правительственныя зданія. Приблизительное расположеніе построекъ въ крѣпости показано на приложенномъ планѣ. Все постройки расположены очень скученно. Одинъ изъ важныхъ недостатковъ этой крѣпости составляетъ отсутствіе эспланады, въ особенности съ восточной и сѣверной стороны, гдѣ сады и постройки позволяютъ скрытно подойти на разстояніи 200—300 шаговъ. Съ западной стороны и въ особенности съ юго-западной крѣпость открыта на разстояніи 5—6 верстъ. Выдающихся возвышенностей, командующихъ надъ крѣпостью, нѣтъ.

Съ западной стороны мусульманскаго города Кашгара, вплотную къ городской стѣнѣ пристроено небольшое укрѣпленіе Куня-гульбахъ, въ которомъ помѣщается одна лянза пѣхоты. Хотя укрѣпленіе это по характеру своему скорѣе напоминаетъ оборонительную казарму (импань), но оно имѣетъ нѣкоторое значеніе, вслѣдствіе соседства своего съ туземнымъ городомъ, съ которымъ оно можетъ имѣть непосредственное сообщеніе черезъ городскую стѣну, и нѣсколько большихъ размѣровъ профили своихъ укрѣпленій, чѣмъ приняты для другихъ импаней. Укрѣпленіе это четырехъ-угольное, имѣетъ фасы длиною около 60 сажень. Восточный фасъ его составляетъ городская стѣна. Ворота безъ траверса помѣщены по серединѣ южнаго фаса. Внутри этого укрѣпленія мнѣ быть не пришлось, но на видъ размѣры профили значительно меньше профилей

б) Куня-гульбахъ.

Янги-шаара. Подступы къ этому укрѣпленію скрытно доступны на разстояніи 200—300 шаговъ. Для артиллеріи лучшею позиціею можетъ считаться лѣвый возвышенный берегъ Кызыль-Су, командующій надъ укрѣпленіемъ и туземнымъ городомъ. Разстояніе его отъ города и Кунягульбаха составитъ не больше 700 сажень.

в) Янги-шааръ Янги-Гиссара.

Крѣпость Янги-Гиссара расположена съ сѣверо-восточной части города и непосредственно къ нему примыкаетъ. Постройка крѣпости составляетъ четырехъ-угольникъ съ фасадами длиною около 250 сажень съ фланкирующими башнями по угламъ и небольшими выступами на каждомъ фасѣ на разстояніи 50 саж. одинъ отъ другаго. Въ укрѣпленіи 3 воротъ, расположенныхъ съ сѣверной, южной и восточной стороны. Сѣверные ворота носятъ названіе Кашгаръ-дарваза, восточные, черезъ которые производится сообщеніе съ туземнымъ городомъ, носятъ названіе Яркендъ-дарваза, а южныя ворота названія не имѣютъ. Ворота прикрыты траверсами, а надъ ними устроены бесѣдки, похожія на описанныя уже раньше. Въ крѣпости (приложеніе VII, фиг. 7) помѣщаются: начальникъ округа, провіантскій складъ, одна конная лянза, китайскій и туземный базары и проч. Профиль янги-гиссарской крѣпости въ общемъ похожа на кашгарскую, но по размѣрамъ нѣсколько меньше. Такъ высота стѣны доходитъ только до 7 аршинъ и толщина въ заложеніи около 15 аршинъ. Затѣмъ ширина и глубина рва, а также расположеніе и видъ оборонительныхъ стѣнокъ совершенно напоминаютъ янгишаарскіе. По угламъ крѣпости, а также по обѣимъ сторонамъ воротъ устроены широкія и пологія аппарели, по которыиъ удобно можно втягивать орудія на крѣпостной валъ. Эспланады нѣтъ, городъ и городскія постройки съ восточной стороны подходятъ вплотную къ городскому рву. Дорога изъ Кашгара, подходя къ крѣпости, идетъ по довольно глубокой рывинѣ, могущей способствовать къ скрытному приближенію войскъ на разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла. За селеніемъ Чакаръ на разстояніи около $\frac{1}{2}$ вер. отъ крѣпости течетъ арыкъ по высокой насыпи, могущей служить готовымъ прикрытіемъ для артиллеріи.

г) Янги-шааръ Яркенда.

Крѣпость Яркенда, какъ и описанная выше, построена съ сѣверо-восточной стороны города и какъ по размѣрамъ, такъ и по формѣ профили укрѣпленій соответствуетъ янги-гиссарской. Въ крѣпости имѣются только одни ворота съ восточной стороны. Надъ воротами бесѣдка. Внутри крѣпости (прилож. VII фиг. 8) помѣщается начальникъ округа, провіантскій складъ, 2 кавалерійскія и одна пѣхотная лянзы войскъ и китайскій базаръ. Крѣпость примыкаетъ вплотную къ туземному городу

и не имѣеть эспланады. Выдающихся позицій въ смыслѣ удобства установки батареи нѣтъ.

Въ 33 верстахъ отъ Хотана бывшимъ правителемъ его Хабибулла-Ходжою на лѣвомъ берегу рѣчки Кара-Су, текущей въ глубокомъ и болотистомъ оврагѣ, выстроено укрѣпленіе, черезъ середину котораго проходитъ большая колесная дорога въ Хотанъ. Укрѣпленіе имѣеть форму 4-хъ угольника съ фасадами длиною около 200 саж. и состоитъ изъ глинобитной стѣны (безъ фланкирующихъ башенъ) высотой до 5 аршинъ и толщиной въ основаніи до 4 аршинъ и въ вершинѣ около 1½ аршина. Впереди укрѣпленія полуразрушившаяся оборонительная стѣнка и ровъ глубиною около 2 аршинъ при такой же ширинѣ въ основаніи. Въ укрѣпленіи двое воротъ съ юго-западной и сѣверо-восточной стороны. Внутри укрѣпленія казармы для одной лянзы и много развалившихся построекъ. Вообще стѣна укрѣпленія и постройки внутри его очень ветхи, давно не ремонтированы и находятся въ полуразрушившемся видѣ. Обойти укрѣпленіе можно удобно съ обѣихъ сторонъ. Самая удобная позиція для обстрѣла находится по дорогѣ съ вершины песчаныхъ бархановъ, находящихся на разстояніи около 2½ верстъ отъ укрѣпленія.

д) Укрѣпленіе Зава-Курганъ.

Хотанская крѣпость построена съ восточной стороны города Хотана, примыкаетъ къ нему вплотную и по размѣрамъ своимъ, и по профили сходна съ янги-гиссарскою, съ тою только разницею, что ровъ впереди укрѣпленія снабженъ оборонительными стѣнками съ обѣихъ краевъ, а не только съ внутренняго, какъ это было въ предыдущихъ укрѣпленіяхъ. Внутри укрѣпленія (прилож. VII фиг. 9) помѣщается начальникъ округа, казарма, провіантскій складъ и китайскій базаръ. Въ крѣпости 4 воротъ: съ сѣверной Яркендъ-дарваза, съ восточной Каракошь-дарваза, съ южной Хотанъ-дарваза и съ западной Туссалля-дарваза. Ворота безъ траверсовъ. Въ общемъ укрѣпленіе имѣеть видъ новый и щегольской. Съ сѣверной стороны укрѣпленія пролегаетъ болотистый оврагъ шириною около 60 саж., на днѣ котораго протекаетъ ручей. Черезъ оврагъ проложена дорога по гати. Противоположный берегъ оврага густо застроенъ домами и имѣеть много садовъ, въ которыхъ можно скрытно поставить батареи на разстояніи около 120 саж. отъ крѣпости.

ж) Янги-шаръ Хотана.

Въ заключеніе настоящаго обзора прибавлю, что хотя туземные города Кашгаръ и Яркендъ тоже окружены высокими глинобитными стѣнами, и въ особенности стѣна города Кашгара содержится китайцами въ

з) Города Кашгаръ и Яркендъ.

исправности, но для защиты городовъ стѣны эти, по мнѣнію моему, значенія не имѣютъ, влѣдствіе того, что населеніе здѣсь на столько скучено, что нѣсколько снарядовъ, брошенныхъ въ городъ, должны произвести большія опустошенія, которыя и вынудятъ жителей сдать города безъ боя.

О ЧЕРКЪ

административнаго устройства Кашгаріи.

Послѣ смерти Якубъ-Бека, послѣдовавшей въ 1877 году, и водворенія на кашгарскомъ престолѣ старшаго сына его Бекъ-Кули-Бека, китайцы воспользовались смутами и затруднительнымъ положеніемъ новаго правителя страны, вынужденнаго вести междоусобную войну съ двумя другими претендентами Хакимъ-Ханъ-Тюрею (*) и Ніязь-Бекъ (**), и завладѣли страной безъ особеннаго затрудненія.

Утвердившись въ Кашгаріи, китайцы ввели здѣсь военное управленіе, въ общемъ очень схожее съ управленіемъ, существующимъ въ нашемъ Туркестанѣ, т. е. что въ рукахъ высшихъ властей сосредоточено было военное и гражданское управленіе края и на всѣ административныя должности назначались преимущественно лица военного сословія; но съ те-

(*) Хакимъ-Ханъ-Тюря, сынъ Катта-Тюри, кратковременно правившаго Кашгаріею въ 1847 году во время такъ называемаго бунта „семи ходжей“, а затѣмъ вторично провозглашеннаго правителемъ Кашгаріи въ 1865 г. Якубъ-Бекъ, который и отравилъ его четыре мѣсяца спустя, былъ губернаторомъ Учъ-Турфана и Акъ-Су. Послѣ смерти Якубъ-Бека войска, расположенныя въ этихъ округахъ, провозгласили его ханомъ, но законный наслѣдникъ престола Бекъ-Кули-Бекъ разбилъ Хакимъ-Ханъ-Тюря лѣтомъ 1877 г. въ дѣлѣ близъ урочища Чуль-Кудукъ, по дорогѣ между Мараль-Баши и Акъ-Су. Потерпѣвъ пораженіе, Хакимъ-Ханъ-Тюря бѣжалъ въ русскіе предѣлы и живетъ по настоящее время въ сел. Кошь-Тене, Маргеланскаго уѣзда. Съ 1877 года претендентъ этотъ пытался два раза овладѣть Кашгаромъ, но, вслѣдствіе недостатка оружія и матеріальныхъ средствъ, не имѣлъ успѣха. Тѣмъ не менѣе Хакимъ-Ханъ-Тюря пользуется большою симпатіей кашгарцевъ и въ случаѣ надобности при незначительномъ содѣйствіи можетъ служить орудіемъ для поднятія бунта во всей Кашгаріи противъ китайцевъ.

(**) Уроженецъ Яркенда Ніязь-Хакимъ-Бекъ за услуги, оказанныя Якубъ-Беку при взятіи Яркенда въ 1866 году, назначенъ былъ губернаторомъ Хотана и правилъ этимъ округомъ до смерти Якубъ-Бека. Со вступленіемъ на престолъ Бекъ-Кули-Бека, Ніязь-Хакимъ-Бекъ отложился и, собравъ значительныя скопища, выслалъ ихъ подъ начальствомъ брата своего Иминъ-Бека противъ войскъ Бекъ-Кули-Бека. Близъ селенія Зава-Кургана войска встрѣтились, произошла кровопролитная битва, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Иминъ-Бека и бѣгствомъ хотанскихъ войскъ. Ніязь-Хакимъ-Бекъ бѣжалъ въ гор. Курля и преданъ въ руки китайцевъ. Послѣ занятія Кашгаріи китайцами, онъ назначенъ былъ хакимъ-бекъ въ Яркендѣ, но вскорѣ заподозрѣнъ былъ въ измѣнѣ и, по приказанію китайскихъ властей, подъ конвоемъ отправленъ въ Кашгаръ. Предчувствуя лютую казнь, Ніязь-Хакимъ-Бекъ по дорогѣ въ сел. Кукъ-Раватъ отравился. Тѣло его родственники перевезли въ Яркендѣ, гдѣ и похоронили.

ченіемъ времени китайцы признали спокойствіе въ странѣ на столько упроченнымъ, что нашли возможнымъ отдѣлить гражданское управленіе отъ командованія войсками. Реформа эта окончательно приведена въ исполненіе только въ 1884 году, и управленіе здѣсь устроено по образцу областей внутренняго Китая.

Такимъ образомъ въ настоящее время восточный Туркестанъ, называемый по китайски „Нань-лу-ба-чинь“, т. е. „южное восьмиградіе“, въ составѣ илійской и тарбагатайской провинцій, составляетъ такъ называемую новую линію (шинь-чжангъ) съ административнымъ центромъ въ гор. Урумчи. Главнoзавѣдующимъ новою-линіею состоитъ бывший правитель и завоеватель Кашгаріи сановникъ Лю, въ рукахъ котораго сосредоточена высшая гражданская и военная власть въ краѣ. Титуль этого сановника слѣдующій: великаго Дай-Цинскаго государства командированный по Высочайшему повелѣнію Вице-Президентъ Военнаго Министерства, имѣющій чинъ храбраго богатыря, сановникъ Лю (*).

а) Администратія.

Въ административномъ отношеніи Кашгарія раздѣлена на двѣ области, состоящія въ вѣдѣніи двухъ дао-таевъ. Мѣстопробываніе дао-тая, управляющаго восточною областью, въ составѣ которой входятъ города: Акъ-Су, Учъ-Турфанъ, Кара-Шааръ и Куча, находится въ гор. Акъ-Су. Западная область съ административнымъ центромъ въ Кашгарѣ подчинена кашгарскому дао-таю, въ рукахъ котораго сосредоточено гражданское управленіе страны съ нѣкоторыми военными полномочіями, а также завѣдываніе дѣлами виѣшней торговли.

Кашгарскимъ дао-таемъ въ настоящее время состоитъ (**) сановникъ Хуангъ, мѣстопробываніе котораго находится въ мусульманскомъ городѣ Кашгарѣ, ему подчинены:

1) Кашгарскій округъ подъ управленіемъ окружнаго начальника, мѣстопробываніе котораго находится въ крѣпости Янги-шааръ. Кромѣ сего, часть территоріи кашгарскаго округа выдѣлена въ отдѣльный отдѣлъ, начальникъ котораго непосредственно подчиненъ окружному начальнику. Начальникъ кашгарскаго отдѣла проживаетъ въ мусульманскомъ городѣ Кашгарѣ.

2) Янги-гиссарскій раіонъ подъ управленіемъ начальника 2-й степени (тынь-гуань), мѣстопробываніе котораго находится въ крѣпости Янги-Гиссара (китайскомъ кварталѣ).

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Кашгара, сановникъ Лю назначается генераль-губернаторомъ провинціи Шеньси, а на его мѣсто прибудетъ Чжанъ-Лоушай, бывший около 2-хъ лѣтъ правителемъ Кашгаріи до введенія въ ней реформы 1884 г.

(**) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Кашгара, сановникъ Хуангъ смѣняется, а на мѣсто его назначается начальникъ акъ-суйскаго округа (джи-ле-джу).

3) Мараль-башекій районъ, какъ и предыдущій, управляется начальникомъ 2-й степени, мѣстопробываніе котораго находится въ крѣпости Мараль-Баши.

4) Яркендскій округъ подъ управленіемъ начальника округа, мѣстопробываніе котораго находится въ крѣпости Яркенда (янги-шаарѣ). Ему подчиненъ отдѣлъ третьей степени съ административнымъ центромъ въ гор. Каргалыкѣ, находящейся въ вѣдѣніи особаго начальника, мѣстопробываніе котораго въ Каргалыкѣ.

5) Хотанскій округъ подъ управленіемъ начальника округа, мѣстопробываніе котораго находится въ крѣпости Хотана (янги-шаарѣ). Начальнику округа подчиненъ еще отдѣлъ третьей степени съ административнымъ центромъ въ гор. Керіи, гдѣ и проживаетъ начальникъ этого отдѣла.

Такимъ образомъ кашгарское дао-тайство раздѣлено на три округа, два района 2-й степени и три отдѣла 3-й степени. При каждомъ изъ начальниковъ состоятъ чиновники для порученій и канцелярія. Число чиновниковъ и содержаніе ихъ не опредѣлено штатами, а предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ начальниковъ, которымъ съ этой цѣлью отпускаются довольно значительныя суммы. Такъ напр: кашгарскій дао-тай получаетъ въ годъ 13 т. сарѣ серебра, т. е. 26 т. металл. руб., но деньги эти отпускаются ему не только въ личное его содержаніе, а и на содержаніе всего штата служащихъ лично при немъ чиновниковъ и канцеляріи. То же правило относится и ко веѣмъ прочимъ начальникамъ, съ тою разницею, что содержаніе уменьшается, соразмѣрно съ занимаемой должностью. Результатомъ такого законоположенія является стремленіе мѣстныхъ начальниковъ содержать чиновниковъ на возможно меньшихъ окладахъ, чтобы изъ отпускаемой суммы побольше выгадать въ свою пользу. Тотъ же кашгарскій дао-тай содержитъ 16 человекъ чиновниковъ для порученій, и большинство изъ нихъ получаетъ отъ 6—12 сарѣ серебра въ мѣсяць при незначительной дачѣ соломы, дровъ, муки и зерна кукурузы натурою. Понятно, что такое не обезпеченное положеніе служащихъ привлекаетъ на службу въ эту окраину людей сомнительной нравственности, безъ всякой научной подготовки, и вынуждаетъ ихъ прибѣгать къ увеличенію своего бюджета взятками и другими незаконными поборами. Взятки, по слухамъ, вошли въ кровь и плоть китайской бюрократіи и берутся одинаково охотно какъ мелкими чиновниками, такъ и крупными административными лицами. Во время пребыванія моего въ Кашгаріи производилось слѣдствіе надъ злоупотребленіями начальника яркендскаго округа, который въ теченіи 18-ти мѣсячнаго управленія округомъ успѣлъ произвести незаконныхъ поборовъ на сумму до 350 т.

рублей, какъ объ этомъ лично рассказывалъ мнѣ кашгарскій дао-тай. Характерною иллюстраціею мѣстныхъ порядковъ можетъ служить фактъ, что, не смотря на полный разгаръ слѣдствія надъ начальникомъ яркендскаго округа и фактически доказанныхъ злоупотребленій, чиновникъ этотъ продолжаетъ управлять округомъ и, пользуясь служебнымъ положеніемъ своимъ, вліялъ на показанія свидѣтелей, которые для допросовъ вызывались въ Кашгаръ за 200 и болѣе верстъ.

Другой не менѣе характерный случай былъ въ это же время съ чиновникомъ для порученій (при кашгарскомъ дао-таѣ) Лю-да-лое, который, будучи посланъ для оказанія содѣйствія русскому подданному, маргеланцу Нуръ-Махомедъ-Ходжѣ по взысканію долговъ, взялъ взятку съ должника и посодѣйствовалъ къ сокрытію имущества его. Консульство наше сообщило объ этомъ кашгарскому дао-таю, который лишилъ Лю-да-лое синяго шарика, замѣнивъ его бѣлымъ, и, кромѣ того, перевелъ на младшій окладъ жалованья, а черезъ три мѣсяца возвратилъ ему все отнятое. Наконецъ по дорогѣ въ Хотанъ я встрѣтилъ русскаго подданнаго, кокандскаго жителя, торговца Раимъ-Бая Раджабъ-Баева, который заявилъ мнѣ, что, вопреки трактатовъ, съ товаровъ его въ Хотанѣ взяли торговую пошлину, а квитанцію выдали не на имя Раимъ-Бая, а на имя какого-то неизвѣстнаго ему кашгарца, и что все просьбы его выдать надлежащую квитанцію оставлены были безъ удовлетворенія. По прибытіи въ Хотанъ, въ разговорѣ съ начальникомъ округа я передалъ ему жалобу торговца Раимъ-Бая и указалъ, что чиновникъ, позволившій себѣ выдать квитанцію не на имя того лица, съ котораго получены деньги, а на чужое, совершилъ подлогъ по службѣ и дѣйствіями своими бросаетъ невыгодную тѣнь на китайскую администрацію. Въ отвѣтъ на заявленіе мое, мѣстный амбанъ въ присутствіи всей свиты своей и нашихъ торговыхъ аксаковъ Абду-Сатара и Назыръ-Ходжи заявилъ мнѣ, что Раимъ-Бай не могъ указать лица, у котораго куплены имъ товары, вслѣдствіе чего амбанъ приказалъ взыскать пошлину съ него, а такъ какъ торговецъ этотъ русскій подданный и слѣдовательно обратится въ русское консульство съ жалобой, что въ свою очередь вызоветъ весьма непріятную для него переписку, то, желая избавить себя отъ таковой, амбанъ лично приказалъ выдать квитанцію на какое нибудь фиктивное лицо, чтобы лишить возможности торговца принести на него жалобу. Начальникъ хотанскаго округа занимаетъ эту должность около 4-хъ лѣтъ и среди мѣстнаго населенія пользуется весьма дурною славою. По слухамъ, за это время онъ отправилъ на родину прямымъ путемъ черезъ Керію и Черченъ два каравана изъ 60—70 верблюдовъ каждый, нагруженныхъ серебромъ.

Слѣдуя примѣру китайцевъ, администрація изъ туземцевъ живетъ

исключительно только на то, что ей удастся выжать изъ народа. Впрочемъ иначе и быть не можетъ, такъ какъ всѣ служащіе изъ туземцевъ, какъ то: юзбаши, завѣдующіе сто домами, беки и минъ-беки, соотвѣтствующіе нашимъ сельскимъ старшинамъ и волостнымъ управителямъ, а также хакимъ-беки, соотвѣтствующіе начальникамъ уѣздовъ изъ туземцевъ и пользующіея обширными полномочіями назначаютъ туземцевъ на должности во всемъ округѣ, или районѣ, никакого содержанія отъ своего правительства не получаютъ, а напротивъ богатыми подарками покупаютъ себѣ эти мѣста.

Хакимъ-бековъ въ настоящее время предположено упразднить, такъ какъ вліяніе ихъ на подвластное имъ населеніе оказалось небезопаснымъ для самихъ китайцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ отправлены уже въ Хами въ почетное заключеніе, а другіе, какъ напр: яркендскій и хотанскій хакимъ-беки, удалены изъ своихъ округовъ въ горы подъ предлогомъ наблюденія за работами на золотыхъ приискахъ.

Кочевымъ киргизскимъ населеніемъ управляютъ беки, преимущественно родовичи, которые взимаютъ въ свою пользу хераджъ зерномъ и зякетъ со скота. Содержаніе это оказывается тоже крайне недостаточнымъ, такъ какъ китайцы, не довѣряя киргизамъ и желая избѣжать усиленія власти въ однѣхъ рукахъ, раздѣлили каждый киргизскій родъ на нѣсколько частей и завѣдываніе ими поручили отдѣльнымъ лицамъ. Такъ напримѣръ: киргизами рода Ювашъ всего до 300 кибитокъ управляютъ четыре бека, находящихся въ постоянной враждѣ между собою.

Городами завѣдуютъ городничіе изъ китайцевъ, а затѣмъ изъ туземцевъ: падша-шабъ-бекъ, т. е. начальникъ полиціи (точный переводъ царь ночи), помощникъ его, начальники кварталовъ и десятники. Всѣ они содержанія не получаютъ, а падша-шабъ-бекъ кромѣ того содержитъ на свой счетъ, или вѣрнѣе на счетъ населенія, нужное количество полицейскихъ. Такимъ образомъ во главѣ всей администраціи въ юго-западной Кашгаріи стоитъ дао-тай, непосредственно которому подчинены начальники 3-хъ округовъ и 2-хъ районъ. Начальникамъ округовъ подчинены начальники отдѣловъ и городничіе.

Туземная администрація состоитъ изъ хакимъ-бековъ, минъ-бековъ, бековъ, и юзбашей, а въ городахъ кромѣ сего изъ падша-шабъ-бековъ начальниковъ кварталовъ и десятниковъ. Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ добавить, что китайцы относятся съ чрезвычайнымъ презрѣніемъ къ управляемому ими народу, а также, что не только высшія административныя лица, но и мелкіе чиновники не знаютъ туземнаго языка и что, слѣдовательно, по необходимости посредниками при сношеніяхъ съ народомъ

являются переводчики, въ большинствѣ китайцы, обращенные въ мусульманство при Якубъ-Бекѣ и въ послѣдствіи вновь окитаившіеся, люди самой дурной нравственности, живущіе исключительно только взятками. Переводчики, отдѣляя китайцевъ стѣною отъ народа, все жалобы и просьбы допускаютъ только послѣ сбора обильной жатвы въ свою пользу.

Недостатки нынѣшняго административнаго строя признаны высшими китайскими властями, которыя сознали, что чѣмъ больше будетъ служащихъ безъ содержанія и чѣмъ большею властію лица эти будутъ облечены, тѣмъ труднѣе жизнь народа, которому приходится содержать ихъ. Послѣдствіемъ этого была попытка упразднить минь-бековъ въ кашгарскомъ округѣ. Стремленіе это однако встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ начальниковъ, которые изъ личныхъ выгодъ поддерживаютъ вліятельныя должности.

Такъ въ яркендскомъ округѣ минь-беки не только не упразднены, но при нихъ учреждены должности арка-минь-бековъ, т. е. помощниковъ, а въ хотанскомъ округѣ, кромѣ сего учреждена должность ишкія-бека, которая вполне замѣнила недавно упраздненную—хакимъ-бека. Нынѣшній ишкія-бекъ получаетъ отъ мѣстнаго амбана 3 сары серебра, т. е. 6 рублей въ мѣсяцъ, а содержитъ 100 чел. дургъ, т. е. конныхъ джигитовъ, и около 60 мирзъ. Кажется, излишне пояснять, что ишкія-бекъ, затрачивая громадныя суммы на содержаніе столькихъ служащихъ, расходуетъ не свои деньги, а выжимаетъ таковыя изъ управляемаго имъ населенія, которое вноситъ ихъ помимо податей и другихъ прямыхъ налоговъ.

б) Судь.

Съ администраціей страны тѣсно связана судебная власть, а потому скажу нѣсколько словъ по поводу устройства судовъ Кашгаріи.

Китайцы, придерживаясь принципа вѣротерпимости, занявъ мусульманскую страну, оставили въ ней судъ казіевъ, разбирающій дѣла по шаріату, но ограничили его на столько, что въ настоящее время юрисдикціи казіевъ подлежатъ только дѣла по бракамъ, наслѣдству и свидѣтельству документовъ. Казіи избираются не народомъ, а получаютъ должности по назначенію, вслѣдствіе чего, должности эти, находясь въ зависимости отъ личнаго усмотрѣнія мѣстнаго начальства, или близко-поставленныхъ къ нимъ лицъ, утратили свое значеніе.

По свидѣтельству нашего консульства, (*) лучшіе представители мусульманскаго суда или уволены, или добровольно сложили это званіе съ себя. Въ настоящее время все даже незначительныя дѣла, какъ напр. по взысканію долговъ и т. д. въ большинствѣ случаевъ разбираются

(*) Отчетъ Императорскаго Россійскаго консульства за 1884 годъ страница 10.

чиновниками. Въ гор. Хотанѣ мнѣ пришлось присутствовать при допросѣ китайскимъ чиновникомъ туземцевъ, при чемъ какъ женщины, такъ и мужчины давали показанія, стоя на колѣнахъ; мужчины безъ чалмъ и тюбетеекъ, которыхъ, какъ извѣстно, не снимаютъ даже ночью во время сна, а женщины, вопреки принятому у мусульманъ обычаю, съ открытымъ лицомъ. Не зная въ точности характера китайскаго судопроизводства, я воздержусь отъ всякаго о немъ сужденія, а скажу только, что мѣстное начальство пользуется здѣсь слишкомъ обширною властью и что китайскіе законы вообще очень жестоки. Не только кашгарскій дао-тай, но и окружные начальники пользуются правомъ смертной казни, а пытки составляютъ необходимую принадлежность почти каждаго допроса. Подвергать пыткамъ и вообще тѣлесному наказанію имѣютъ право даже начальники отдѣловъ третьей стелени, городничіе и другіе мелкіе административные чиновники, а размѣръ тѣлеснаго наказанія закономъ совершенно не ограниченъ и зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія допрашивающаго чиновника.

При такихъ условіяхъ наказаніе 1 т. и болѣе ударами палокъ составляетъ далеко не рѣдкость. Разборъ дѣлъ между туземцами и китайцами производится китайскими чиновниками. При посѣщеніи туземныхъ городовъ Кашгаріи мнѣ неоднократно приходилось видѣть на базарахъ выпрашивающихъ милостыню туземцевъ, на которыхъ за мелкую кражу и другіе маловажные проступки, по распоряженію мѣстныхъ властей, надѣта была шаль, т. е. толстая до 2-хъ вершковъ доска, величиною около 1½ аршина въ квадратъ съ отверстіемъ по серединѣ. Шаль эта надѣвается на шею истязуемаго и запирается на замокъ, а затѣмъ наказанный выпускается на улицу. Доска шали настолько велика, что подвергнутый наказанію своей рукой достать рта не можетъ, а ѣсть при посторонней помощи. Въ шали можно спать только сидя.

Не менѣе обыкновенная мѣра наказанія состоитъ изъ толстой желѣзной палки около 1½ вершка въ діаметрѣ, длиною до 2-хъ аршинъ, съ подвижными кольцами на обоихъ концахъ. Одно изъ колецъ надѣвается на шею наказаннаго, а другое на ногу около ступни такимъ образомъ, что желѣзная палка приходится сзади и вдоль всего тѣла. Подвергнутый этому наказанію можетъ только стоять и съ трудомъ ходить, но не иначе, какъ поддерживая обѣими руками палку, которая тяжестью своею можетъ задушить. Лечь и встать съ этой палкой можно только при посторонней помощи, а сидѣть совсѣмъ нельзя. Сроки, на которые надѣвается шаль или желѣзная палка, не опредѣлены закономъ, такъ же какъ и размѣръ тѣлеснаго наказанія, и предоставлены личному усмотрѣнію начальства.

Въ гор. Каргалыкѣ при миѣ возили на ишакѣ по улицамъ на посмѣшище черни женщину, наказанную за развратное поведение 200 ударами чарма по лицу. Чармъ состоитъ изъ куска толстой подошвы, укрѣпленной на короткой деревянной ручкѣ, и служитъ исключительно для наказыванія по лицу. Лицо женщины представляло одну сплошную массу запекшейся крови, и, по разсказу очевидцевъ наказанія, несчастная отъ ударовъ чармомъ потеряла все зубы. За развратное поведение китайцы наказываютъ очень часто, такъ напримѣръ: не задолго до отъѣзда моего изъ Кашгара до 20 женщинъ сразу наказаны были по 400 ударовъ палками каждая, а затѣмъ обвозили ихъ на ишакахъ по базару, нещадно били палками и громкимъ голосомъ оповѣщали народу преступленіе, за которое онѣ наказуются.

Въ Хотанѣ въ воротахъ ямыня (управленія) начальника округа выставлена желѣзная клѣтка, въ которой помѣщаются приговоренные къ медленной смерти. Снарядъ этотъ состоитъ изъ высокой желѣзной клѣтки, вверху которой имѣется отверстіе. Приговоренный помѣщается со связанными руками въ клѣтку такимъ образомъ, что голова его находится внѣ клѣтки, шею плотно обхватываетъ верхнее отверстіе, а ноги едва касаются дна клѣтки концами пальцевъ. Для устойчивости подъ пятки ногъ подкладываютъ кирпичи. Когда пальцы ногъ онѣмѣютъ, то приговоренный умираетъ, постепенно повисая на верхнемъ отверстіи клѣтки. Обыкновенно смерть слѣдуетъ не раньше 2—3 сутокъ, и приговоренному за все это время отказываютъ въ питьѣ и пищѣ.

Орудія пытки китайцевъ весьма разнообразны, но видѣть ихъ миѣ не пришлось. Изъ разсказовъ китайскихъ же чиновниковъ слѣдуетъ вывести заключеніе, что самыми обыкновенными пытками при допросахъ считаются слѣдующія: деревянныя колодки, въ которыхъ помощью винтовъ сжимаются ноги и руки; пытка цѣпью, заключающаяся въ томъ, что раскаленною до красна цѣпью обматываютъ ноги допрашиваемаго выше колѣнъ, и наконецъ пытка, во время которой ставятъ на колѣна на доску, набитую острыми гвоздями, при чемъ, по приказанію допрашивающаго, ноги подвергнутаго пыткѣ нажимаютъ на столько сильно, что гвозди доски пронизываютъ тѣло насквозь.

Все вышеизложенное достаточно подтверждаетъ высказанное раньше предположеніе о жестокости китайскихъ законовъ и чрезмѣрно обширной власти администраціи. Трудно вѣрится, что средневѣковые порядки дожили до нашихъ дней и имѣютъ полное примѣненіе по сосѣдству съ Россіей, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ русскаго флага, развѣвающагося на зданіи консульства, а между тѣмъ это фактъ, неподлежащій никакому сомнѣнію.

Естественно, что при такомъ неудовлетворительномъ административномъ устройствѣ страны страдаютъ все отрасли народнаго хозяйства, но особенно разорительна для населенія принятая нынѣ податная система.

в) Подати.

Осѣдлое населеніе кашгарскаго дао-тайства платитъ подати и налоги:

1) съ земли натурою, т. е:

а) зерномъ,

б) соломой,

в) дровами,

или же деньгами по соотвѣтствующей разцѣнкѣ;

2) пошлина (баджъ) съ продаваемыхъ продуктовъ

и 3) натуральная повинность, какъ напр. поставка рабочихъ, матеріаловъ и перевозочныхъ средствъ при производствѣ различныхъ правительственныхъ сооружений.

Разсмотримъ все виды этихъ повинностей отдѣльно.

1) Подати съ земли:

китайскія власти, утвердившись въ странѣ, позаботились объ измѣреніи всехъ земель годныхъ къ обработкѣ и затѣмъ обложили ихъ поземельною податью, не принимая во вниманіе мѣстныхъ условій, какъ напр: недостатка орошенія, непроизводительности почвы и т. д., не позволяющихъ населенію ежегодно производить посѣвы на обложенныхъ земляхъ. При опредѣленіи размѣра обложенія земли раздѣлены были на три разряда, единицею взявъ «му», т. е. $\frac{1}{4}$ танана или ($\frac{1}{24}$ часть десятины); въ земляхъ перваго разряда онъ обложенъ 5 джинами, т. е. $7\frac{1}{2}$ ф. зерна, въ земляхъ втораго разряда 3 джинами, т. е. $4\frac{1}{2}$ ф., и въ земляхъ третьяго разряда $1\frac{1}{2}$ джинами, т. е. $2\frac{1}{4}$ ф. зерна. Въ хотанскомъ округѣ обложеніе это нѣсколько больше, а именно, съ одного «му» земель перваго разряда вимается 6 джиновъ, т. е. 9 ф., втораго разряда 4 джина, т. е. 6 ф., и третьяго разряда 2 джина, т. е. 3 фунта. Въ подать принимается только зерно пшеницы и кукурузы въ равныхъ размѣрахъ. Кроме того, съ каждыхъ двухъ «му» земли китайцы вимаютъ 4 пуда соломы, 4 пуда дровъ и одного рабочаго въ годъ. Каждый землевладѣлецъ обязанъ причитающуюся съ него подать натурою, или деньгами, доставить въ окружный городъ не позже Августа мѣсяца и сдать въ склады; для удобства же наблюденія за своевременнымъ взносомъ подати измѣреніе земли произведено по дворно, и по каждому селенію отдѣльно составлены именныя списки, въ которыхъ точно указано количество слѣдуемаго къ уплатѣ зерна и другихъ продуктовъ.

Подать съ земли натурою принимается въ количествѣ, нужномъ для довольствія войскъ и служащихъ, а могущій затѣмъ образоваться излишекъ вимается деньгами. Такимъ образомъ въ кашгарскомъ округѣ,

гдѣ сосредоточено много войскъ и различныхъ управленій, вся подать, слѣдующая съ населенія, принимается натурою, а въ хотанскомъ округѣ, гдѣ весь гарнизонъ состоитъ изъ 32 китайскихъ солдатъ, на оборотъ, почти вся подать замѣнена деньгами по раздѣнкѣ, назначаемой начальникомъ округа. Если населенію не легко уплачивать подать деньгами, такъ какъ размѣръ ея зивиситъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ властей, произвольно опредѣляющихъ сумму, слѣдующую за каждый джинъ зерна, соломы, или дровъ, то и доставка этихъ продуктовъ натурою въ окружные города не менѣе затруднительна. Поселянину приходится доставлять продукты за нѣсколько десятковъ верстъ въ окружной городъ, и при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ онъ можетъ сдать привезенное не раньше 2—3 дней, въ теченіи которыхъ необходимо проживаться въ городѣ и кормить вьючныхъ животныхъ. Понятно, что даже при строгомъ наблюденіи со стороны высшихъ властей за правильною приѣмкою, доставка продуктовъ натурою даетъ массу предлоговъ мелкимъ чиновникамъ къ произвольному забракованію привезенныхъ продуктовъ, какъ неудовлетворительныхъ по качеству, мѣрѣ, или вѣсу.

Для болѣе точнаго указанія дѣйствительнаго количества платимаго населеніемъ налога съ земли, приведу нѣсколько примѣровъ, взятыхъ мною изъ разряда самаго низкаго обложенія.

1) Житель сел. Лянгаръ (по дорогѣ изъ Мингъ-Юла въ Кашгаръ) мулла Ахметъ владѣетъ участкомъ земли, расположеннымъ преимущественно по каменистому руслу рѣки Кызыль-Су. Земля отнесена къ 3-му разряду. На участкѣ мулла Ахметъ засѣваетъ 50 чайрековъ (кашгарскій чайрекъ=12 ф.) разныхъ сортовъ хлѣба и, принимая средній урожай даже самъ 4 (по разсказу мулла Ахмета онъ никогда не имѣлъ урожая больше самъ 3), получаетъ всего дохода 200 чайрековъ, что въ переводѣ на деньги составитъ 800 тенегъ, или 80 рублей. Съ участка своего мулла Ахметъ платитъ:

10 чайрековъ пшеницы стоимостью	.	.	.	4 руб.
10 — кукурузы	—	.	.	4 —
20 ишаковъ дровъ	—	.	.	6 —
15 — соломы	—	.	.	6 —
5 — клеверу	—	.	.	5 —
и 15 рабочихъ въ годъ	—	.	.	4 — 50 к.
Итого .				29 руб. 50 к.

что составитъ 37% съ валоваго дохода, или половину всего дохода, если исключить сѣмена.

2) Житель сел. Япчанъ (по дорогѣ изъ Кашгара въ Янги-Гиссаръ)

Бахты-Ходжа владѣеть участкомъ земли на солончаковой почвѣ, почему земля его обложена по третьему разряду. Туземецъ этотъ засѣваетъ 40 чайрековъ зерна и при урожаѣ въ самъ 4 получаетъ 160 чайрековъ, что, переводя на деньги, составитъ 64 руб. валоваго дохода. Платить въ годъ податей: зерномъ (кукурузы и пшеницы) 14 чайрековъ стоимостью 5 руб. 60 к.

10 ишаковъ дровъ стоимостью	3 —
10 — соломы —	3 —
20 рабочихъ —	3 —

Итого: 14 — 60 к.

Что составитъ 23% съ валоваго дохода, или $\frac{1}{3}$ дохода, если исключить сѣмена.

3) Житель селенія Япчанъ Измаиль-Бай имѣеть участокъ земли по сосѣдству съ предыдущимъ и по обложенію отнесенный къ третьему разряду. Засѣваетъ 14 чайрековъ зерна и при урожаѣ въ самъ 4 получаетъ 56 чайрековъ, что при переводѣ на деньги составитъ 22 руб. 40 коп. Платить подати въ годъ:

зерномъ (пшеницы и кукурузы) 7 чайрековъ стоимостью	2 р. 80 к.
2 ишака соломы	— 60 к.
2 — дровъ	— 60 к.
10 человекъ рабочихъ	1 р. 50 к.

Итого: 5 р. 50 к.

Что составляетъ 21% съ валоваго дохода.

Указанный здѣсь % значительно увеличится, если включить въ подать стоимость перевозки продуктовъ, жизни въ городъ и другихъ расходовъ по сдачѣ продуктовъ. Изъ указанныхъ здѣсь видовъ подати натурою очень тяжела подать дровами, такъ какъ при громадномъ спросѣ на топливо большинство садовъ, въ особенности поближе къ большимъ населеннымъ центрамъ, уже вырублены, и жителямъ приходится для удовлетворія требованія властей покупать дрова за высокую плату и иногда за десятки верстъ доставлять въ городъ.

2) Пошлина съ продаваемыхъ продуктовъ (баджъ).

До половины нынѣшняго года китайцы вимали пошлину только съ продаваемого скота въ размѣрѣ 10% со стоимости проданнаго животнаго, безразлично, будетъ ли это верблюдъ, лошадь, рогатый скотъ, или баранъ. Въ Августѣ нынѣшняго года введено новое положеніе, на основаніи котораго пошлина вимается почти со всѣхъ продуктовъ, продаваемыхъ на базарѣ. Для нагляднаго опредѣленія величины новаго налога приведу нѣсколько примѣровъ обложенія продуктовъ первой необходимости:

1) чакмень бѣлая бумажная ткань, въ которой нитка основы и утка крученая, продается кусками величиною до 24 аршинъ по цѣнѣ отъ 50 к. до 1 руб. 60 к. за кусокъ; 1-й сортъ обложенъ 38 пулями, (*)
 2-й сортъ — 26, —
 3-й сортъ — 12¹/₂; —

2) даба (иначе мата или бязь) не бѣленая бумажная ткань продается кусками отъ 6 до 10 аршинъ стоимостью отъ 15 до 50 к. за кусокъ; 1-й сортъ обложенъ 10 пулями,
 2-й сортъ — 6, —
 3-й сортъ — 4; —

(крашенная мата, аляча и другія бумажныя ткани обложены одинаково съ матою),

3) кошмы 1-го сорта 10 коп.,
 — 2-го — 30 пулями,
 — 3-го — 14; —

4) одѣяло ситцовое ватное 16, —

5) баранья не выдѣланная шкурка стоимостью 20 к. . 6, —

6) такая же козлиная стоимостью . . . 10 к. . 2, —

7) выдѣланная кожа 1-го сорта 20, —

— — 2-го — 10, —

— — 3-го — 26; —

8) машрупъ полушелковая полосатая матерія продается кусками въ 10 аршинъ стоимостью около 2 руб. 1-й сортъ . . . 15 коп.,
 2-й — . . . 10 коп.,
 3-й — . . . 26 пул.;

9) табакъ чайрекъ (12 фун.) 1-й сортъ . . . 26 пул.,

— — — 2-й — . . . 20, —

— — — 3-й — . . . 14; —

10) наша (бангъ) 1 джинъ (1¹/₂ фун.) обложена 1-го сорта 14 пуль.,

2-го — 8, —

3-го — 4; —

11) пиля (шелковичные коконы) пошлина взимается со стоимости въ размѣрѣ 1 тенги съ 20 тенгъ, т. е. съ 2 руб. 10 коп., или 5%, и 12) ковры шелковые и шерстяные обложены по стоимости съ 100 тенгъ 4 тенги, т. е. 4%

Половина взысканной пошлины идетъ въ казну, а другая половина идетъ въ пользу сборщиковъ.

Какъ ни тяжелы для населенія предыдущіе 2 вида обложенія, но

(*) 5 Камгарскихъ пуль составляетъ 1 кофѣйку.

едва ли не самымъ тяжелымъ бременемъ ложится 3-й, т. е. натуральная повинность рабочими, перевозочными средствами и т. д. При постройкѣ мостовъ, проведеніи арыковъ, устройствѣ дорогъ, постройкѣ укрѣпленій и другихъ правительственныхъ и общественныхъ работахъ, за сотни верстъ сгоняются массы рабочаго люда, который обязанъ на своихъ кормахъ проработать извѣстное количество дней. Трудность контроля надъ правильностью наряда даетъ широкое поле туземной администраціи для различныхъ злоупотребленій. Болѣе зажиточный классъ населенія успѣваетъ откупиться отъ этого наряда, но за то тяжесть его ложится всецѣло на бѣдныхъ.

Кромѣ рабочихъ населеніе обязано выставлять перевозочныя средства и матеріалы, нужные при постройкахъ, хотя и за плату, но въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части дѣйствительной ихъ стоимости.

Такъ при объѣздѣ границы ферганской области съ Кашгаромъ, для поднятія тяжестей китайскаго чиновника и состоящаго при немъ конвоя, назначено было отъ населенія 37 верблюдовъ и столько же вьючныхъ лошадей. За наемъ ихъ, по распоряженію кашгарскаго дао-тая, выдавалась плата въ размѣрѣ 10 коп. на лошадь и 15 коп. на верблюда за каждый день движенія. При остановкахъ на мѣстѣ плата не производилась. Погонщики тоже ничего не получали.

Другимъ примѣромъ можетъ служить постройка большаго каменнаго моста на арыкѣ Файзабадъ (въ 20 верстахъ за Кашгаромъ), которую мнѣ пришлось видѣть во время поѣздки въ Хотанъ. При постройкѣ моста работало безсмынно въ теченіи 2 мѣсяцевъ около 2,000 рабочихъ, которые получали отъ китайскихъ властей въ день по 5 пуль (1 коп.) и 1 джину ($1\frac{1}{2}$ фун.) муки. По дорогѣ я встрѣтилъ массу арбъ, занятыхъ подвозомъ дерна и камней для обшивки насыпи и лѣснаго матеріала на постройку. Всѣ арбы работали совершенно безвозмездно. Лѣсной матеріалъ доставлялся тоже по наряду. До начала постройки китайскіе чиновники въ сопровожденіи мѣстныхъ бековъ объѣхали всѣ окрестныя селенія и переписали въ нихъ весь лѣсной матеріалъ, годный для постройки, который и доставлялся по мѣрѣ надобности по 15 коп. за строевое бревно, стоящее въ Кашгарѣ рубля два и болѣе, при чемъ въ счетъ этой же платы владѣлецъ бревна обязанъ былъ доставить его на мѣсто работы нерѣдко за 30 и больше верстъ.

Кромѣ указанныхъ здѣсь податей и повинностей населеніе Кашгаріи несетъ случайные налоги, а также такіе, которые не подходятъ ни подъ одну изъ указанныхъ раньше категорій.

Къ случайнымъ налогамъ слѣдуетъ отнести передвиженія войскъ, во

время которых окрестныя селенія обязаны все припасы и продукты доставить для войска бесплатно въ нужномъ количествѣ. Тоже практикуется при производствѣ работъ войсками, такъ напримѣръ: при постройкѣ въ нынѣшнемъ году карангликскаго укрѣпленія (по дорогѣ въ Иркештамъ) работало двѣ лянзы китайскихъ солдатъ, содержаніе которыхъ въ теченіи почти 2-хъ мѣсяцевъ лежало на селеніи Муши, отстоящемъ отъ мѣста постройки на разстояніи болѣе 30 верстъ. Налогъ этотъ былъ настолько непосиленъ для населенія, что большинство жителей сел. Муши разбѣжалось, бросивъ дома и имущество. По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Кашгара, въ настоящее время китайцы приказали населенію кашгарскаго округа внести 80,000 пудовъ зерна кукурузы, помимо подати уже развзысканной. Такое громадное количество не въ норму затребованнаго зерна составить весь запасъ кукурузы, служащей почти единственнымъ средствомъ пропитанія, о чемъ сказано будетъ ниже. Налогъ этотъ взимается китайцами для пополненія магазиновъ на случай ожидаемыхъ ими безпорядковъ. Съ этой же цѣлью населеніе гор. Кашгара по требованію властей заготовило и сдало бесплатно въ управленіе дао-тая 4,000 батиковъ.

Затѣмъ, какъ сказано выше, есть налоги, выходящіе изъ принятой здѣсь классификаціи, какъ напр: налогъ съ мельницъ, налогъ съ дѣвушекъ, выходящихъ за мужъ и др. Налогъ съ мельницъ не одинаковъ во всѣхъ округахъ, такъ: въ яркендскомъ округѣ взимается съ мельницы отъ 2 руб. 50 коп. до 5 рублей въ годъ, а въ хотанскомъ округѣ пошлина эта доведена до громадной суммы 50 рублей въ годъ.

Такъ какъ мельницы въ Кашгаріи, какъ и вообще въ Средней Азіи, устроены совершенно примитивно и всего приносятъ въ годъ около 50 рублей дохода, то послѣдствіемъ этого было закрытіе менѣе прибыльныхъ мельницъ, что въ свою очередь вызвало поднятіе цѣнъ на перемоль и заставило населеніе прибѣгнуть къ ручнымъ мельницамъ и ступкамъ.

Налогъ съ дѣвушекъ, выходящихъ замужъ, въ размѣрѣ 2 р. 50 к. съ каждой, существуетъ только въ керійскомъ отдѣлѣ и такъ какъ онъ не введенъ нигдѣ въ другихъ округахъ, то есть основаніе предполагать, что поборъ этотъ составляетъ злоупотребленіе мѣстнаго амбана.

Наконецъ населеніе выставляетъ нужное количество конныхъ джигитовъ (такъ называемыхъ дургъ) для несенія службы полицейской и разсыльной. Контингентъ служащихъ набранъ былъ насильно изъ числа бывшихъ якубъ-бековскихъ джигитовъ и служить безсмѣнно до настоящаго времени. Количество джигитовъ и выдаваемое имъ жалованіе зависитъ совершенно отъ усмотрѣнія мѣстныхъ властей. Такъ напр. яркендскій окружный начальникъ содержитъ 300 человекъ конныхъ джигитовъ, изъ коихъ

каждый изъ 70 дней 10 дней находится на службѣ, а 60 дней можетъ зарабатывать на пропитаніе себя и семейства. Содержаніе получаютъ они по 2 рубля и 2 п. пшеницы въ мѣсяць. Службу несутъ на своихъ лошадахъ, одеждѣ и кормахъ. Начальникъ каргалыкского отдѣла содержитъ при себѣ 40 человѣкъ конныхъ дургу, которые служатъ при немъ безсмѣнно и получаютъ въ мѣсяць только 2 пуда пшеницы. Понятно, что такое недостаточное содержаніе побуждаетъ многихъ бѣжать, но китайскій чиновникъ этимъ не смущается и замѣняетъ бѣжавшаго отцемъ, братомъ, или вообще ближайшимъ родственникомъ, а въ случаѣ неимѣнія родни, общество, къ которому принадлежалъ бѣжавшій, выставляетъ новаго дургу. Подобнымъ образомъ содержатся разсыльные и при другихъ мѣстныхъ начальникахъ.

Если ко всѣмъ этимъ налогамъ прибавить громадное количество служащихъ туземцевъ, которые, не получая жалованья отъ правительства живутъ на счетъ того же населенія, то неудивительно, что народъ стонетъ подъ тяжестью поборовъ и только въ силу своей забитости еще не протестуетъ энергично. Тѣмъ не менѣ каждая новая попытка увеличить налоги можетъ произвести серіозные безпорядки. Подтвержденіемъ настоящаго предположенія служатъ безпорядки, произведенные населеніемъ гор. Яркенда при введеніи новаго положенія о пошлинахъ. Безпорядки эти не приняли болѣе грозныхъ размѣровъ, только благодаря тактичности мѣстныхъ китайскихъ властей, постаравшихся успокоить народъ и свалить всю вину на служащихъ туземцевъ, вводившихъ это распоряженіе въ исполненіе.

Совершенно другихъ взглядовъ держатся китайцы относительно подвластнаго имъ кочеваго населенія. Киргизы кочевники освобождены совершенно отъ уплаты податей китайскому правительству, а на содержаніе своихъ бековъ даютъ $\frac{1}{5}$ часть урожая зерномъ и 1 голову со ста штукъ скота. Освобождая отъ уплаты податей киргизское населеніе, китайское правительство желало привлечь къ себѣ кочевниковъ, живущихъ на границѣ Россіи. Нельзя не сознаться, что мѣра эта при сравненіи положенія киргизъ русскихъ подданныхъ, кочующихъ при одинаковыхъ условіяхъ съ киргизами китайскими подданными и платящихъ около 6 рублей съ каждой юрты, тогда какъ китайскіе собираютъ ихъ ничего не платя, отозвалась неблагопріятно на положеніи дѣлъ на нашей границѣ и вызвала стремленіе нашихъ подданныхъ къ перекочевкамъ въ китайскіе предѣлы. Китайскія власти не только не принимаютъ никакихъ мѣръ къ выдворенію бѣглецевъ, но наоборотъ, всячески ихъ обласкиваютъ. Болѣе видныхъ изъ родовичей назначали правителями откочевавшихъ ауловъ, и, одѣвъ ихъ въ китайскій костюмъ, награждали чиновными отличіями въ родѣ

шариковъ на шапкахъ. Примѣромъ такихъ дѣйствій со стороны китайскихъ властей можетъ служить аулъ рода Джури алай-куйскаго сельскаго общества, гульчинской волости, ошскаго уѣзда, поселившійся въ мѣстности Былкальдакъ близъ Егина. Представитель этого аула киргизъ Махомедъ Якубъ назначенъ бекомъ откочевавшихъ киргизъ а при поѣздкѣ весною командующаго войсками сановника Дунга на границу къ нынѣшнему иркештамскому укрѣпленію, награжденъ былъ первымъ чиномъ, т. е. мѣднымъ шарикомъ на шапку. Дѣло по откочевкѣ части киргизъ иркештамскаго сельскаго общества, алайской волости, ошскаго уѣзда не улажено еще до настоящаго времени, хотя возбуждено было два года тому назадъ. Достигли ли китайцы стремленія своего оградить себя преданнымъ населеніемъ со стороны Россіи и такимъ образомъ лишить возможности историческихъ враговъ своихъ, ходжіевъ, усиливаться на счетъ китайскихъ подданныхъ и въ китайскихъ предѣлахъ, сказать трудно, но, основываясь на общемъ характерѣ средне-азиатскихъ народовъ, уважающихъ только силу, можно сказать съ нѣкоторою вѣроятностью, что такая политика не выдерживаетъ критики. Въ настоящее время китайцы и сами сознаютъ это и по немногу сжимаютъ киргизское населеніе. Такъ напр: близъ границы ферганской области въ Улугчатѣ сформирована киргизская лянза, составленная исключительно только изъ мѣстныхъ киргизъ. На содержаніе каждаго джигита правительство отпускаетъ 3 рубля въ мѣсяць, 1 п. 8 ф. муки и 2 п. 4 ф. кукурузы. За то населеніе обязано выставить нужное количество людей на своихъ лошадяхъ и въ своей одеждѣ. Сотенные командиры этихъ джигитовъ мѣстные беки Губы-Бекъ и Султанъ-Бекъ получаютъ по 15 руб. въ мѣсяць жалованья и содержаніе мукою и кукурузою на одного джигита.

Разсмотрѣвъ вкратцѣ налоги, платимые населеніемъ кашгарскаго дао-тайства, перейду къ описанію средствъ, которыми обладаетъ страна для пополненія этихъ налоговъ, какъ-то: земледѣлія, промышленности, естественныхъ богатствъ, торговли и проч.

г) Земле
дѣліе.

Долина Кашгаріи, составляя высохшее дно морское, имѣетъ почву болѣе солончаковатую, чѣмъ почва сосѣдняго съ ней русскаго Туркестана, и потому земледѣліе здѣсь находится въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ напр: въ ферганской области. Другая не менѣе важная причина, сильно вліяющая на успѣхъ земледѣлія, есть чрезмѣрно сухой климатъ кашгарской котловины, вѣдствие чего на окаймляющихъ ее горахъ получается лѣтомъ на столько мало атмосферныхъ осадковъ, что горы эти почти совершенно лишены растительности. Отсутствие лѣсныхъ зарослей въ свою очередь способствуетъ быстрому таянію снѣговъ въ горахъ, вѣдствие чего горныя рѣки, переполняясь водою въ извѣстное

время года, въ остальное время содержать далеко недостаточное количество ея для орошенія всей громадной площади земли, составляющей кашгарскую долину. Здѣсь такъ-же, какъ и вообще въ Средней Азїи, жизнь появляется съ водою и гибнетъ при отсутствїи ея. Такимъ образомъ по теченію рѣчекъ вездѣ, гдѣ только доходитъ вода, образовались культурные оазисы, воздѣлываніе которыхъ составляетъ главное занятіе осѣдлаго населенія.

Такъ какъ условія жизни въ Кашгарїи въ общемъ сходны съ русскимъ Туркестаномъ, то и здѣсь воздѣлываются почти тѣ-же продукты, которые приняты къ западу отъ Тянь-Шаня. Такимъ образомъ въ Кашгарїи засѣвается пшеница, рисъ, кукуруза, ячмень, джугара, хлопокъ, ленъ, кунжутъ, машъ (горохъ), клеверъ и пр. Продукты эти засѣваются не въ одинаковыхъ размѣрахъ во всѣхъ округахъ, а соразмѣрно мѣстнымъ условіямъ и количеству воды, которою располагаетъ данная мѣстность, такъ напр: въ кашгарскомъ округѣ засѣваютъ больше другихъ продуктовъ хлопка, а въ яркендскомъ округѣ рису. Особенно распространено во всей Кашгарїи воздѣлываніе кукурузы (кунакъ, мекка джугара), которая употребляется мѣстнымъ населеніемъ въ пищу; мука изъ кукурузы идетъ на хлѣбъ, приготовляемый здѣсь съ сырымъ лукомъ, зерно дается лошадямъ вмѣсто ячменя, (*) который засѣвается въ маломъ количествѣ, стебель служитъ кормомъ баранамъ и наконецъ высушенная шишка отъ кукурузы и корни употребляются какъ топливо.

Не смотря на указанныя выше неблагопрїятныя условія, въ которыхъ находится здѣсь земледѣліе, урожаи въ общемъ бываютъ средніе, что слѣдуетъ приписать исключительно только земѣчательно тщательной обработкѣ полей. Даже привычный глазъ туркестанскаго старожила поражается здѣсь искуснымъ проведеніемъ оросительныхъ канавъ по насыпямъ одна выше другой и умѣлымъ расположеніемъ пахатныхъ полей постепенно понижающимися террасами. Между прочимъ въ Кашгарїи, особенно въ яркендскомъ и хотанскомъ округахъ, къ проведенію оросительныхъ канавъ примѣненъ физическій законъ относительнаго равновѣсія жидкостей въ соединяющихся ссудахъ. Такъ какъ большинство оросительныхъ канавъ въ этихъ округахъ проведено по насыпи, то чтобы не затруднять дороги постоянными подъемами на насыпи и не портить ихъ, арыки проведены на ширину дороги подъ полотномъ ея, такъ что дорога проходитъ между стѣнокъ арыка. Подобнаго устройства оросительныхъ канавъ я въ другихъ мѣстностяхъ Средней Азїи не встрѣчалъ.

Огородничество, хотя и развито въ Кашгарїи, но не въ большихъ

(*) Овесь въ Кашгарїи, равно какъ и въ Ферганѣ не воздѣлывается.

размѣрахъ. Изъ огородныхъ растений разводять: огурцы, дыни, арбузы, рѣдьку, лукъ, морковь, табакъ, коноплю и проч. Почти все эти продукты по качеству уступаютъ растущимъ въ русскомъ Туркестанѣ, въ особенности дыни, составляющія одно изъ главнѣйшихъ подспорій въ пищу азіата, здѣсь не сладки и менѣе ароматичны. За то во всехъ большихъ городахъ туземцы разводять капусту, баклажаны, свеклу и картофель, и продукты эти имѣются въ изобиліи въ продажѣ, хотя пользуются ими исключительно китайцы. Картофель же въ Яркендѣ на столько распространенъ, что поступаетъ въ пищу даже туземнаго населенія.

Въ садахъ разводятся яблони, груши, урюкъ (абрикосы), персики, виноградъ, орѣхи греческіе, тутъ (шелковица), ша-тутъ (привитая шелковица) и особый видъ дикой финики, извѣстной подъ названіемъ «чилиана». Фрукты здѣсь вообще хуже, чѣмъ въ русскомъ Туркестанѣ, но есть нѣкоторые сорта очень хорошіе. Такъ напр: въ Кашгарѣ осенніе большіе персики, въ Санджунѣ яблоки и груши, въ Хотанѣ чилианъ, плоды котораго величиною не многимъ меньше финики, мучнисты, сладки и составляютъ необходимую принадлежность каждаго дастархана, а въ сухомъ видѣ даже вывозятся въ большихъ размѣрахъ въ наши предѣлы.

Скотоводство въ Кашгаріи въ плохомъ состояніи. Лошадей въ странѣ очень мало, какъ влѣдствіе того, что содержаніе лошади обходится дороже содержанія напр: ишака (осла), такъ равно и влѣдствіе того, что китайцы въ первые годы занятія страны не разрѣшали населенію имѣть лошадей и всехъ годныхъ къ службѣ забирали въ казну бесплатно. Ишаки, будучи значительно менѣе прихотливы, чѣмъ лошадь, вытѣснили ее и въ настоящее время служатъ главнымъ средствомъ для передвиженія. Лошадей здѣсь на столько мало, что ежегодно пригоняется ихъ до нѣсколькихъ тысячъ головъ изъ нашихъ предѣловъ и преимущественно изъ Семирѣчья.

Рогатый скотъ такой же же породы, какъ и въ нашихъ предѣлахъ, содержится въ незначительномъ количествѣ и употребляется, какъ выючное животное, для чего въ ноздри продѣваютъ деревянные кольца, которыя въ обыкновенное время подвязываются къ рогамъ и не мѣшаютъ животнымъ ѣсть, вообще же служатъ для управленія ими. Бараны въ Кашгаріи двухъ породъ: курдючные и тонкорунные безъ курдюковъ, съ широкимъ хвостомъ длиною около $\frac{1}{4}$ аршина. Последняя порода встрѣчается повсюду въ яркендскомъ и хотанскомъ округахъ въ большомъ количествѣ. Верблюды имѣются только у кочеваго населенія.

Наконецъ китайцами завезены сюда качиры, или мулы, и свиньи. Качирь красивое животное, ростомъ почти съ лошадь, употребляется

китайцами подъ верхъ и въ запряжку. Свиньи китайскія особенной породы, на низкихъ ногахъ, съ рѣдкою шерстью и очень длинными ушами. Свинина составляетъ любимое кушанье китайцевъ, которые держатъ этихъ животныхъ въ большомъ количествѣ.

Вслѣдствіе особеннаго положенія Кашгаріи, отдѣленной отъ сосѣднихъ странъ высокими горными хребтами, или большими степными пространствами, земледѣльческіе продукты не могутъ служить предметомъ торговли съ другими странами. Продукты эти почти не имѣютъ сбыта и въ сосѣднихъ округахъ, отчасти вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, отчасти же вслѣдствіе того, что каждый округъ воздѣлываетъ самъ нужное для пропитанія его количество хлѣба и въ помощи не нуждается.

По богатству культурной жизни первое мѣсто принадлежитъ яркендскому округу и послѣднее кашгарскому.

Изъ числа огородныхъ произведеній только наша, приготовляемая изъ коноплянаго сѣмени, имѣетъ громадный сбытъ не только въ русскіе предѣлы, но и черезъ Лядахъ въ Индію.

Садоводство какъ по качеству разводимыхъ фруктовъ, такъ и по количеству ихъ не только не составляетъ предмета торговли, но даже не удовлетворяетъ спросу мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего ежегодно въ Кашгарію привозится большое количество фруктовъ изъ Ферганы.

Продукты скотоводства, какъ то: шерсть, выдѣланныя кожи и бараньи мѣха, образуя излишекъ отъ мѣстнаго потребленія, служатъ предметомъ вывоза.

Разсматривая земледѣліе, эту важнѣйшую отрасль народнаго хозяйства, нельзя не удивляться, что китайское правительство не оказываетъ населенію никакой помощи въ этомъ дѣлѣ. Даже пользованіе водою оставлено безъ всякаго правительственнаго присмотра, а такъ какъ одною оросительною артеріею пользуются многія селенія, то отсюда возникаютъ безконечные споры, оканчивающіеся всегда въ пользу того, кто сильнѣе, или кто больше заплатитъ. Ирригаторовъ или мирабовъ отъ правительства нѣтъ, а населеніе само содержитъ такъ называемыхъ кукъ-башей, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за водою извѣстной артеріи. Всѣ работы по устройству плотинъ и заботы по охраненію такихъ лежатъ на населеніи безъ всякаго участія китайской администраціи. Несомнѣнно, что при обыкновеніи китайцевъ содержать служащихъ безъ жалованья для населенія легче, если меньше такихъ служащихъ, но нельзя не признать, что въ общественныхъ сооруженіяхъ, а въ особенности водяныхъ, задѣвающихъ живые интересы населенія, отсутствіе инициативы и правительственнаго присмотра сильно тормозитъ, если не совершенно губитъ, развитіе этого дѣла.

д) Промыш-
ленность.

Одну изъ главныхъ отраслей промышленности кашгарскаго дао-тайства составляетъ выдѣлка толстой бумажной матеріи, извѣстной въ продажѣ подъ названіемъ дабы, бязи, или маты. Матерія эта въ небѣленномъ видѣ, а также крашенная въ синій или коричневый цвѣта, расходуется не только по всему восточному Туркестану, но и вывозится въ громадномъ количествѣ въ русскіе предѣлы, гдѣ охотно покупается туземнымъ населеніемъ. Выдѣлкою этой матеріи занимаются почти во всѣхъ селеніяхъ Кашгаріи, но особенно развитъ этотъ промыселъ въ кашгарскомъ округѣ вообще, а въ частности въ селеніяхъ его Файзабадѣ, Хань-Арыкѣ, Артушѣ и Токузакѣ, гдѣ выдѣлываются лучшіе сорта маты. Матерія эта имѣетъ громадный сбытъ, вслѣдствіе прочности своей и дешевизны. Въ небѣленномъ видѣ она идетъ на бѣлье, а крашенная на верхнюю одежду. Мата синяго цвѣта охотно покупается китайскими властями на верхнюю одежду для китайскихъ войскъ. Не менѣе распространено въ странѣ кошменное производство, которое тоже имѣетъ громадный сбытъ среди туземнаго населенія не только всего восточнаго, но и русскаго Туркестана, употребляющаго кошмы, какъ циновки для постилки половъ. Такъ называемыя кашгарскія кошмы приготовляются бѣлыхъ, красныхъ, сѣрыхъ и темно-синихъ цвѣтовъ, съ узорами или безъ оныхъ и по прочности и красивому виду успѣшно конкурируютъ съ коврами, значительно превосходя ихъ въ дешевизнѣ. Лучшія кошмы приготовляются въ хотанскомъ, а затѣмъ яркендскомъ округахъ и оттуда расходятся уже въ значительномъ количествѣ въ продажу.

Третье мѣсто въ промышленности страны занимаетъ выдѣлка шерстяныхъ и шелковыхъ ковровъ, чрезвычайно прочныхъ, красивыхъ и относительно недорогихъ. Промышленность эта особенно развита въ хотанскомъ округѣ, гдѣ напр: въ сел. Кара-Кошъ, Юрюнгъ-Кошъ, а также и въ самомъ гор. Хотанѣ почти поголовно ковровымъ производствомъ занято все населеніе. Къ сожалѣнію китайцы убиваютъ эту промышленность, заставляя продавать себѣ лучшія произведенія по цѣнамъ, произвольно ими назначеннымъ и всегда на столько низкимъ, что не окупаются даже стоимость матеріаловъ. Такъ напр: въ Хотанѣ лучшіе мастера шелковыхъ ковровъ, до которыхъ китайцы особенно надки, прикрыли свои мастерскія, и въ настоящее время шелковые ковры можно купить тамъ не иначе, какъ по личному заказу. Одинаково съ коврами распространено здѣсь производство такъ называемыхъ паласовъ, т. е. толстыхъ шерстяныхъ узорчатыхъ циновокъ, занимающихъ среднее мѣсто между коврами и кошмами.

Шелководствомъ занимается населеніе преимущественно хотанскаго

округа, хотя эта отрасль производства развита также въ яркендскомъ и другихъ округахъ кашгарскаго дао-тайства. Шелковыя матеріи мѣстной выдѣлки значительно уступаютъ по добротѣ матеріаловъ и разнообразію узоровъ производимымъ въ ферганской области, а потому мало вывозятся, но шелкъ въ ниткахъ разныхъ сортовъ и сарнакъ, т. е. шелковыя охлопья вслѣдствіе дешевизны, вывозятся въ громадномъ количествѣ. Самое большое шелковое производство до послѣдняго времени сосредоточено было въ оазисѣ Чирія, хотанскаго округа, но за послѣдніе 2—3 года, вслѣдствіе болѣзни шелковичныхъ червей, вывозъ шелку изъ оазиса Чирія почти прекратился.

Къ указаннымъ здѣсь отраслямъ промышленности слѣдуетъ добавить производство мѣдной узорчатой посуды, выдѣлку тонкихъ шерстяныхъ чалмъ, извѣстныхъ въ продажѣ подъ названіемъ тибитъ, выдѣлку шерстяныхъ поясовъ и портянокъ (пайтаба). Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ промышленность страны находится на самой низкой степени развитія и для русской торговли не представляетъ никакихъ интересовъ.

Какъ ни мало изслѣдованы естественныя богатства Кашгаріи, но несомнѣнно, что страна эта одарена ими очень щедро. Извѣстно пока, что въ Кашгаріи добываются:

е) Естественныя богатства.

1) каменный уголь близъ города Куча и Кашгара, а также недалеко отъ караваннаго пути изъ Оша въ Кашгаръ, близъ рабата Кургашинь-Кани. Эти послѣднія залежи совершенно не разрабатываются, да и вообще добываніе каменнаго угля производится китайцами въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ исключительно на потребности властей, народъ же каменнаго угля не разрабатываетъ и на топливо не употребляетъ.

2) Желѣзо добывается близъ города Куча, а также въ горахъ Кызыль-Тау близъ селенія Кызыль, въ 40 верстахъ южнѣе гор. Янги-Гиссара. Добываніемъ желѣза заняты почти всѣ жители этого селенія, но разработка и въ особенности выплавка желѣза производится самымъ первобытнымъ способомъ. Видѣнная мною плавильныя печи состоятъ изъ глубокой ямы, въ которую насыпается руда, и другой подъ нею для огня. Верхняя печь закупоривается наглухо. Послѣ трехъ-суточной безпрерывной топки верхнюю яму открываютъ и на днѣ ея находятъ куски желѣзнаго сплава вѣсомъ до 2 и болѣе пудовъ, который послѣ очистки отъ земли поступаетъ въ продажу и идетъ на выдѣлку кетменей (особый видъ лопаты) и другихъ предметовъ сельско-хозяйственнаго обихода. По разсказу туземцевъ, желѣзная руда разрабатывается ими въ горахъ Кызыль-Тау, на разстояніи 2 хъ дней хода отъ селенія Кызыль. Для добыванія руды никакихъ особыхъ приспособленій не имѣется, а таковая вырывается ими лопатами почти съ поверхности земли. При принятой

нынѣ системѣ разработки и выплавки желѣзо, добываемое кызыльцами, не можетъ быть хорошаго качества, но тѣмъ не менѣе оно успѣшно конкурируетъ на мѣстныхъ рынкахъ съ привознымъ и, вслѣдствіе дешевизны своей, предпочитается сему послѣднему. По дорогѣ отъ Кызыля въ Хотанъ я почти ежедневно встрѣчалъ большіе караваны, нагруженные желѣзомъ кызыльской разработки.

3) Соль добывается изъ залежей близъ городовъ Куча и Акъ-Су. Кромѣ того, залежи каменной соли имѣются по ошско-кашгарскому караванному пути, близъ укрѣпленія Улугчатъ, противъ урочища Сары-Камышь, но залежи эти не разрабатываются. Населеніе янги-гиссарскаго, яркендскаго и хотанскаго округовъ добываетъ соль изъ имѣющихся почти повсемѣстно солончаковъ и солью этою пользуется исключительно, не прибѣгая къ привозной. Добываніе соли изъ солончаковъ чрезвычайно просто, оригинально и производится безъ всякихъ затратъ. На солончаковой почвѣ съ проточною водою вырывается яма аршинъ 10 въ квадратъ и глубиною въ 1 или 1½ аршина. Яма эта наполняется водою по края, и вода поддерживается въ такомъ видѣ въ теченіе осени, зимы и весны. Лѣтомъ доступъ воды въ яму прекращается, вслѣдствіе чего заключающаяся тамъ вода отъ дѣйствія солнечныхъ лучей испаряется, а на поверхности ямы образуется густой осадокъ соли толщиной около $\frac{1}{4}$ аршина и болѣе. Слой этотъ снимается лопатами, очищается отъ земли и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Добытая такимъ образомъ соль имѣетъ вкусъ нѣсколько горьковатый, но для здоровья не вредна и въ пищу употребляется повсемѣстно въ растворѣ, въ которомъ примѣшанная къ соли земля осѣдаетъ.

4) Мѣдь добывается близъ Акъ-су, Кучи и Сайрама. Кромѣ того, въ горномъ хребтѣ, отдѣляющемъ Кашгарію отъ Тибета, по караванному пути изъ Кукъ-Яра въ Лядахъ, близъ урочища Чикликъ имѣются мѣдныя копи, въ настоящее время не разрабатываемыя.

5) Свинцовая руда находится близъ ошско-кашгарскаго караваннаго пути, въ мѣстности Кургашинъ-Кани. Руда эта, по слухамъ, содержитъ большой процентъ серебра, но въ настоящее время не разрабатывается. Впрочемъ лѣтомъ нынѣшняго года мѣстныя власти въ Кашгарѣ предприняли поѣздки для осмотра этихъ копей и, весьма вѣроятно, приступятъ къ ихъ эксплуатаціи.

6) Сѣра добывается близъ города Куча, а также селенія Кальпина, по дорогѣ изъ Кашгара въ Учъ-Турфанъ, и въ горномъ хребтѣ Алтынъ-Тагъ въ хотанскомъ округѣ.

7) Квасцы и нашатырь добываются близъ городовъ Куча и Куны-Турфана и составляютъ предметъ значительнаго вывоза въ наши предѣлы.

8) Мумъ или горный воскъ имѣется въ значительномъ количествѣ близъ ошеко-кашгарскаго караваннаго пути, южиѣ перевала 2-й Кургашинъ-Кани, и разрабатывается окрестными киргизами на мѣстныя надобности.

9) Наконецъ золото и драгоценные камни, какъ на примѣръ: яхонты, изумруды и проч. добываются въ хотанскомъ округѣ, въ золотоносномъ хребтѣ Алтынъ-Тагъ. Мѣсторожденія золота извѣстны здѣсь очень давно и разрабатываются какъ частными лицами, такъ равно и правительствомъ. Особенно богатыя золотыя россыпи находятся въ 15—40 дняхъ хода за гор. Керія въ мѣстностяхъ Капа, Сауръ-Бакъ, Букаликъ и Чигиртакъ, гдѣ производятся разработки китайцами. Здѣсь допускается и частная разработка съ уплатою $\frac{1}{5}$ части добытаго золота въ пользу казны. Разработка золота производится только въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, такъ какъ въ остальное время года горы покрываются толстымъ слоемъ снѣга. Кромѣ того, въ настоящее время разработка золота производится на верховьяхъ рѣки Юрунгъ-Коша, гдѣ за счетъ правительства работаетъ до 4,000 человекъ. Рабочимъ китайцы выдаютъ въ мѣсяць по 5 кашгарскихъ чайрековъ кукурузы ($1\frac{1}{2}$ пуда) и столько же пшеницы, заставляя ихъ сдавать за это по $\frac{3}{10}$ лота золота. Рабочіе, не выработавшіе назначеннаго количества, считаются въ долгу и обязаны дополнить не сданное въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. Излишекъ золота противъ назначеннаго количества покупается правительствомъ по заранѣ опредѣленной цѣнѣ. Условія эти рабочіе находятъ для себя невыгодными и часто съ пріисковъ бѣгаютъ.

Въ заключеніе вышесказаннаго слѣдуетъ добавить, что какъ горы, окаймляющія Кашгарію, такъ равно и сама страна эта еще чрезвычайно мало изслѣдована и несомнѣнно обладаетъ многими не указанными здѣсь минеральными богатствами, которыя, можетъ быть, и извѣстны мѣстнымъ жителямъ, но тщательно скрываются, такъ какъ и при Якубъ-Бекѣ, и при китайцахъ всѣ правительственныя раскопки производились рабочими, назначаемыми по наряду за самое ничтожное вознагражденіе, или же и совсѣмъ даромъ. Наряды такіе тяжелы и разорительны для населенія, которое и безъ этого несетъ большія повинности. Какъ примѣръ подобнаго сокрытія приводили мы богатые нефритовыя копи, находящіяся будто-бы въ мѣстности Халяль-Бакъ близъ Хотана. Въ этой же мѣстности были находимы изумруды, яхонты и др. драгоценные камни.

Завоеванія Якубъ-Бека, отторгнувшія Кашгарію отъ смежнаго съ ж) Торговля. нею внутренняго Китая, и послѣдовавшее за симъ въ теченіи продолжительнаго времени прекращеніе всякихъ сношеній съ Китаемъ вынудили населеніе Кашгаріи пріобрѣтать все необходимое въ другихъ странахъ, результатомъ чего было расширеніе торговыхъ сношеній съ одной сторо-

ны съ Россією, а съ другой съ Индією. На рынкахъ Кашгаріи появились мануфактурныя произведенія обѣихъ странъ, доставляемыя сюда въ обмѣнъ мѣстныхъ произведеній. Съ теченіемъ времени торговля съ Россіей изъ года въ годъ разширялась, но окончательно окрѣпнувшюю и поставленною на прочныхъ основахъ слѣдуетъ считать торговлю только съ учрежденіемъ въ Кашгаріи русскаго консульства, которое внесло съ собою обезпеченіе неприкосновенности жизни и имущества русскихъ подданныхъ. Въ настоящее время рынки Кашгаріи наводнены русскими товарами, и безъ преувеличенія можно сказать, что вся торговля страны находится въ рукахъ русскихъ подданныхъ, называемыхъ здѣсь андижанцами.

Главные предметы ввоза составляютъ слѣдующіе товары:

а) произведенія русскихъ фабрикъ:

1) мануфактурные: ситцы различныхъ сортовъ, коленкоръ, тикъ, ластики, камлотъ, шерстяныя матеріи, сукна различныхъ цвѣтовъ, атласъ, плисъ и др.,

2) желѣзо, сталь, чугуны и издѣлія изъ нихъ, какъ-то: топоры, пилы, замки, котлы, подносы и пр.,

3) кошениль, сандалъ,

4) мѣха, преимущественно выдра, идущая на женскія шапки,

5) мѣдь и мѣдныя издѣлія: тазы, проволока и пр.,

6) сахаръ, конфекты и сахарный песокъ,

7) чай,

8) сундуки, обитые жестью,

9) свѣчи, спички, бумага и другіе предмѣты,

б) произведенія русскаго Туркестана:

1) шелковыя матеріи мѣстнаго производства: шай, атласъ, парнаша, адрясъ, бекасабъ и пр.,

2) табакъ, сухіе фрукты,

3) лошади, бараны, верблюбы, рогатый скотъ и другіе предмѣты,

г.) произведенія англійскихъ фабрикъ:

1) мануфактурные товары: ситцы, сукна, бархатъ, парча (кимхабъ), шерстяныя матеріи и пр.,

2.) кисея и такъ называемая дока-шаль (цвѣтная, легкая бумажная матерія),

3) платки бумажные,

4) краски: ниль и др.,

5) чай индійскаго производства,

6) лекарства, коренья и москательный товаръ.

Предмѣты вывоза изъ Кашгаріи составляютъ:

въ русскіе предѣлы:

1) даба или мата, а также произведенія изъ этой ткани, которыя вывозятся въ русскіе предѣлы въ огромномъ количествѣ, въ особенности въ Семирѣчинскую область, и составляютъ серьезную конкуренцію для русскихъ дешевыхъ ситцевъ,

2) чай англо-индійскаго происхожденія,

3) шелкъ въ крученыхъ ниткахъ, сарнакъ, т. е. шелковыя охлопья, а также шелковыя и полшелковыя ткани въ родѣ машрупа и др.,

4) ковры, паласы, кошмы, шерсть и шерстяныя матеріи, извѣстныя въ продажѣ подъ названіемъ тибита,

5) выдѣланныя кожи (мышь),

6) мѣха бараньи бѣлые и черныя, (лучшими считаются длинные хотанскіе и кучинскіе, и кашгарскіе короткіе),

7) мѣха звѣриныя: куньи, лисьи и др.,

8) нашатырь и квасцы,

9) золото, серебро въ ямбахъ и слиткахъ и драгоценныя камни,

10) фрукты и др.

Въ другія страны вывозятся тѣ же предметы, за исключеніемъ маты, которая въ Индію почти не вывозится, но въ замѣнъ ея вывозится въ большомъ количествѣ наша (бангъ), наркотическое средство, приготовляемое изъ конопли.

При разсмотрѣніи перечня товаровъ, привозимыхъ изъ Индіи слѣдуетъ прійти къ заключенію, что Россія можетъ бороться за обладаніе кашгарскими рынками. Уже въ настоящее время русскіе мануфактурныя товары успѣшно вытѣсняють произведенія англійскихъ мануфактуръ, которыя мѣстному населенію не нравятся, влѣдствіе линочести и мягкости. Такъ напримѣръ даже въ Хотанѣ, самомъ отдаленномъ для Россіи рынкѣ въ Кашгаріи, русскіе ситцы стоятъ въ одинаковой цѣнѣ (по 12—20 коп. за аршинъ) съ ситцами англійскаго издѣлія, которые шире ихъ, и въ продажѣ идутъ гораздо ходче этихъ послѣднихъ. Къ сожалѣнію, на фабрикахъ нашихъ мануфактуръ не выдѣлываютъ бѣлой кисеи и цвѣтныхъ кисейныхъ тканей, расходящихся въ громадномъ количествѣ не только въ Кашгаріи, но и во всей Средней Азіи. Изъ остальныхъ предметовъ мануфактуры мнѣ не случилось видѣть, напримѣръ, золотой парчи (кимхабъ) русскаго издѣлія, а всѣ видѣнные мною образцы этой ткани составляли произведеніе англійскихъ фабрикъ. По словамъ торговцевъ, на русскихъ фабрикахъ парча выдѣлывается непрочно и съ рисунками, не соответствующими вкусу средне-азіатскихъ народовъ, а между прочимъ продуктъ этотъ расходится въ большомъ количествѣ въ

Кашгаріи, такъ какъ парча употребляется повсемѣстно для женскихъ шапокъ и какъ обшивка на платьяхъ.

Другой важный продуктъ, привозимый изъ Индіи и попадающій контрабанднымъ способомъ вмѣстѣ съ кисеей и нашою въ русскіе предѣлы, до послѣдняго времени составляли чай разныхъ сортовъ. Съ начала зимы нынѣшняго года продуктъ этотъ перестанетъ быть опаснымъ конкурентомъ для торговли русскими чаями, такъ какъ китайское правительство безусловно воспретило ввозъ англо-индійскихъ чаевъ, объявивъ населенію, что изъ внутренняго Китая идутъ большіе транспорты чая, которые и удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ. Хотя нельзя ожидать такого же запрещенія для чаевъ, ввозимыхъ въ Кашгарію изъ русскихъ предѣловъ, такъ какъ запрещеніе это существенно нарушило бы существующіе трактаты, но тѣмъ не менѣе торговля русскимъ чаемъ наврядъ ли выиграетъ отъ запрещенія ввозить англо-индійскій чай, такъ какъ цѣны русскихъ чаевъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій перевозки, должны быть выше цѣнъ на чай, доставляемые изъ внутренняго Китая. Какъ извѣстно, русскіе чай, попадающіе на рынки Средней Азіи, дѣлаютъ почти кругосвѣтное путешествіе и доставляются или моремъ въ Одессу, а оттуда черезъ всю Россію и туркестанскія степи, или же транзитомъ черезъ Кяхту въ Москву, а оттуда уже въ Среднюю Азію.

Такимъ образомъ, если вытѣсняются указанные выше продукты, то на долю англо-индійской торговли останутся краски, коренья, лекарства и москательный товаръ. Торговля этими продуктами для Россіи, какъ не производящей этихъ товаровъ, интереса не представляетъ.

Изъ товаровъ, ввозимыхъ въ Кашгарію изъ внутренняго Китая, заслуживаютъ нашего вниманія китайскія матеріи: канфа, дурдунъ и др., извѣстныя въ продажѣ подъ общимъ именемъ «таувара», а также посуда. Оба эти продукта, а въ особенности посуда, имѣютъ большой сбытъ среди мѣстнаго населенія и проникаютъ въ наши предѣлы. Остальные товары, доставляемые изъ Китая, потребляются преимущественно самими китайцами, привозятся въ очень ограниченномъ количествѣ и составляютъ принадлежности китайскаго стола и одежды.

Торговля въ Кашгаріи производится подъ долгосрочныя обязательства, при чемъ въ большинствѣ случаевъ часть уплаты производится наличными деньгами, а другая товарами мѣстнаго производства. Торговыхъ сдѣлокъ на наличныя деньги почти не бываетъ, за то обмѣнъ привозныхъ товаровъ на предметы мѣстной промышленности практикуется очень часто, въ особенности въ Хотанѣ.

Привозные изъ Россіи товары группируются преимущественно въ Кашгарѣ, гдѣ и производится оптовая и розничная ихъ распродажа. Товары, не проданные въ Кашгарѣ, идутъ въ Яркендъ, а оставшіеся затѣмъ остатки направляются въ Хотанъ, гдѣ въ долгъ раздаются мелкимъ торговцамъ, которые, разъѣзжая по селеніямъ, размѣниваютъ ихъ на кошмы, шелкъ и т. п. Вообще при отправкѣ товаровъ въ Кашгарію слѣдуетъ помнить, что кашгарцы народъ бѣдный и предпочитаютъ товары дешевые, хотя бы низшихъ сортовъ и не прочные, товарамъ высокихъ сортовъ, но дорогимъ. Если бы наши ситцы по цѣнѣ могли бы соперничать съ цѣною бязи мѣстнаго производства, то, нѣтъ сомнѣнія, покупка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производство маты прекратилось бы и воздѣлываемый здѣсь хлопокъ поступалъ бы къ намъ же, но въ качествѣ сырья.

Единственное исключеніе въ спросѣ мѣстнаго населенія на дешевые товары составляетъ пристрастіе къ парчѣ, за высокіе сорта которой платятъ сравнительно большія деньги.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ по поводу того, что вывозъ предметовъ мѣстнаго произведенія Кашгаріи въ наши предѣлы превышаетъ сумму ввоза. Въ 1876 году вывозъ товаровъ въ наши предѣлы превысилъ ввозъ на 853,154 р. (*)

въ 1882	240.124 (**)
— 1883	214.884.
— 1884	521.242,

или что въ теченіи 4-хъ отчетныхъ лѣтъ мы приплатили Кашгаріи около двухъ милліоновъ рублей.

Не имѣя намѣренія оспаривать приведенныя здѣсь цифровыя данныя тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ очеркѣ я излагаю только поверхностныя наблюденія за время кратковременнаго пребыванія моего въ Кашгаріи, я позволю себѣ тѣмъ не менѣе высказать предположеніе, что торговцы, опредѣляя стоимость вывозимаго товара, показываютъ его въ той суммѣ, которая выручится послѣ продажи товара на мѣстѣ доставки.

Въ подтвержденіе высказаннаго здѣсь предположенія могу привести, что торговцы наши ѣздятъ въ Кашгарію не съ наличными деньгами, а съ товаромъ и по мѣрѣ продажи такового покупаютъ по частямъ мѣстныя произведенія. Такимъ образомъ разъ на покупку кашгарскихъ произведеній затрачиваются только деньги вырученныя отъ продажи русскихъ товаровъ, или другими словами, кашгарскія произведенія обмѣниваются

(*) Кашгарія А. Н. Куропаткина. С.-Петербургъ изд. 1879 г. стр. 55 и 63.

(**) Отчетъ Императорскаго російскаго консульства въ Кашгаріи за 1882—1884 года стр. 24.

на русскія произведенія, то казалось бы нѣтъ и приплаты за товары, или что при торговлѣ съ Кашгаріей фактически не существуетъ превышенія ввоза надъ вывозомъ товаровъ въ Россію.

з) Денежные
знаки.

Въ виду значенія, которое имѣютъ для торговли съ Россіей свѣдѣнія о положеніи нашего кредитнаго рубля, скажу нѣсколько словъ по этому предмету, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о денежныхъ знакахъ Кашгаріи. Въ настоящее время въ Кашгаріи имѣются въ обращеніи:

1) монеты мусульманскія:

а) монеты золотыя: тилли коканскія и бухарскія стоимостью 45—46 тенегъ, т. е. 4 р. 50 к. до 4 р. 60 коп

(Тилля кашгарская по размѣрамъ меньше предыдущихъ стоимостью 36 тенегъ, т. е. 3 р. 50 коп);

золотыя монеты въ обращеніи хотя и имѣются, но не въ значительномъ количествѣ и пріобрѣсти ихъ на болѣе крупную сумму было бы затруднительно; кромѣ того, въ обращеніи имѣется, въ особенности въ хотанскомъ округѣ, золотой порошокъ (регъ) и золото въ слиткахъ (сыхъ алтынъ) стоимостью отъ 41 теньги, т. е. 4 руб. 10 коп. за золотникъ,

б) монета серебрянная—теньга стоимостью 10 коп.,

(теньги коканскія и бухарскія, свободно обращающіяся въ русскомъ Туркестанѣ, по номинальной цѣнѣ въ 20 коп., въ Кашгаріи не ходятъ, или вѣрнѣе принимаются неохотно и то только по 15 коп);

в) мѣдная монета пуль— $\frac{1}{5}$ части копѣйки; монета эта имѣется въ обращеніи въ незначительномъ количествѣ; въ 1-й теньгѣ 50 пуль;

2) китайскія монеты:

а) ямба серебрянный слитокъ, формою напоминающій плоскую лодку вѣситъ около $4\frac{1}{2}$ ф. съ разницею въ ту или другую сторону на нѣсколько золотниковъ. Номинально въ ямбѣ считается 50 китайскихъ саръ, или 1,100 кашгарскихъ тенегъ. Въ дѣйствительности же ямба продается въ настоящее время въ Кашгарѣ по 1280—1300 тенегъ. До не давняго времени ямбы продавались въ Кашгарѣ по 1200 тенегъ и составляли предметъ выгодной торговли такъ какъ въ Коканѣ продавались по 137—138 рублей и шли оттуда въ Москву, или же въ Бухару, гдѣ переливались въ бухарскія теньги.

Въ настоящее время, влѣдствіе не присылки серебра изъ Пекина на содержаніе войскъ и служащихъ, ямбы вздорожали въ Кашгаріи и одновременно съ этимъ по случаю малаго спроса въ Бухару въ Коканѣ упали до 134 руб., влѣдствіе чего въ данное время ямбы въ русскіе предѣлы почти не вывозятся.

б) Сурь серебряный слитокъ, вѣсомъ $8\frac{1}{2}$ золотниковъ, стоимостью 20 тенгъ т. е. 2 руб.,

в) тенгъ серебряная монета стоимостью 10 коп., монета эта чеканилась правителями Кашгаріи въ первое время послѣ занятія края при недостаткѣ размѣнной монеты,

г) до-чанъ монета мѣдная съ четырехугольнымъ отверстіемъ по срединѣ для ношенія на веревкѣ; въ одной тенгѣ 25 до-чановъ, слѣдовательно стоимость одного до-чана составитъ 0, 4 копѣйки,

д) шу-чанъ, монета мѣдная стоимостью въ $\frac{1}{2}$ до-чана, монеты этой въ обращеніи не имѣется.

Русскіе кредитные билеты.

Положеніе русскаго кредитнаго рубля на рынкахъ Кашгаріи чрезвычайно не опредѣленно и находится въ зависимости отъ количества имѣющихся въ обращеніи серебрянныхъ ямбъ, а также спроса на этотъ металлъ. По мѣрѣ того какъ ямбы поднимаются въ цѣнѣ на рынкахъ Кашгаріи, и, слѣдовательно, какъ становится невыгоднымъ вывозить ихъ въ Россію, подымается въ цѣнѣ и русскій кредитный рубль, такъ какъ на него увеличивается спросъ русскими торговцами, которые вымѣниваютъ кашгарскія тенгги, не принятыя къ обращенію въ русскихъ предѣлахъ, на кредитный рубль. Кромѣ того въ послѣднее время появилась такая масса фальшивыхъ тенгъ, что и кашгарцы охотно начали пріобрѣтать русскіе кредитки.

Какъ примѣръ колебанія русскаго кредитнаго рубля приведу, что во время пріѣзда въ Кашгаръ въ Августѣ сего года при размѣнѣ кредитныхъ рублей платили мнѣ въ городѣ Кашгарѣ по 95 коп. за рубль, а въ горахъ только 75 к. за рубль, въ Ноябрьѣ того же года стоимость рубля поднялась до номинальной его цѣны.

При заключеніи торговыхъ сдѣлокъ въ Кашгаріи, какъ и въ русскомъ Туркестанѣ, принято расчеты вести на тилли, принимая ее, какъ денежную единицу, съ тою однако разницею, что въ русскомъ Туркестанѣ подъ тиллей разумѣютъ 3 руб. 80 коп., а въ Кашгаріи 25 тенгъ, т. е. 2 руб. 50 коп.

Выше было сказано, что почти вся внѣшняя торговля въ Кашгаріи находится въ рукахъ русскихъ подданныхъ, называемыхъ въ Кашгаріи «андижанцами». Название это получило права гражданства съ давнишнихъ поръ, беретъ начало отъ гор. Андижана, расположеннаго въ ферганской области и дается каждому русскому подданному, будетъ ли онъ житель Ферганы, Ташкента, или Семирѣчья. Такъ называемые андижанцы принимали всегда дѣятельное участіе во всѣхъ народныхъ возстаніяхъ подъ знаменами ходжей, а также въ послѣднемъ правленіи Кашгаріею Якубъ-

і) Андижанцы.

Бека, вслѣдствіе чего китайцы привыкли смотрѣть на нихъ какъ на элементъ безпокойный, готовый подать руку помощи каждому новому претенденту, и не могутъ отрѣшиться отъ этого взгляда до настоящаго времени, хотя съ присоединеніемъ очага всѣхъ бѣдствій китайцевъ, бывшаго кокандскаго ханства, къ Россіи, опасенія за новыя попытки вновь поднять знамя бунта должны бы считаться не основательными. Въ силу такого взгляда китайцевъ но такъ называемыхъ андижанцевъ, они подверглись почти поголовному изгнанію изъ Кашгаріи послѣ перехода страны этой въ руки китайцевъ. Многіе изъ нихъ лишены были всего имущества, хотя не участвовали ни въ составѣ якубъ-бековскаго управленія, ни въ предшествовавшихъ ему смутахъ и изгнаніи китайцевъ, многіе, поселившись здѣсь на долго, обзавелись семьями и недвижимымъ имуществомъ и спаслись отъ изгнанія крупными взятками администраціи изъ туземцевъ, которая свидѣтельствовала передъ китайскими властями, что названныя лица кашгарцы, при этомъ отъ нихъ отбирались такъ называемыя джай-хатъ, т. е. подписки о признаніи себя кашгарцами. Съ теченіемъ времени и упроченіемъ китайской власти, хотя *быть* андижанцемъ и перестало считаться преступленіемъ, но тѣмъ не менѣе они стѣснялись въ торговлѣ и правѣ переѣзжать изъ города въ городъ, подвергались постояннымъ поборамъ и безвозвратнымъ займамъ китайской администраціи и жили въ постоянномъ страхѣ за жизнь свою и имущество.

Только съ пріѣздомъ русскаго консульства въ Кашгаръ торговцы наши почувствовали себя подданными Великой Державы, и хотя настоящее положеніе ихъ оставляетъ желать многого, но по крайнѣй мѣрѣ имъ не приходится ежеминутно дрожать за жизнь свою и есть нравственная увѣренность, что о интересахъ ихъ пекутся, а каждое насиліе не останется безъ разбора.

Къ слову сказать, консульству нашему приходится тратить много силы и энергіи на постоянную борьбу съ китайскими властями, которыя не пріучили себя уважать трактатовъ, не понимаютъ, или не хотятъ понять значенія ихъ и не желаютъ лишиться себя удовольствія производить насилія надъ русскими подданными.

Я не буду касаться случаевъ истязаній нашихъ торговцевъ, бывшихъ раньше, а также безконечной вереницы мелкихъ придирокъ, поборовъ, отказовъ въ защитѣ и законномъ содѣйствіи, словомъ о всемъ томъ, что каждый иностранецъ находитъ вездѣ, за исключеніемъ Китая; но умолчать о случаяхъ, свидѣтелемъ которыхъ мнѣ пришлось быть во время кратковременнаго пребыванія въ Кашгаріи не считаю себя въ правѣ.

1) 11-го Октября я пріѣхалъ въ Янги-Гиссаръ и пригласилъ къ

себѣ русскихъ подданныхъ, жителя гор. Маргелана Абду-Вахита и жителя селенія Шааръ-Хана маргеленскаго уѣзда Махомедъ-Омара, для сбора нѣкоторыхъ свѣдѣній. Ночью мѣстный амбанъ посылалъ къ Абду-Вахиту полицейскихъ, чтобы онъ не смѣлъ больше ходить ко мнѣ, о чемъ Абду-Вахитъ сообщилъ мнѣ, дождавшись за городомъ спрятаннымъ въ заросляхъ, такъ какъ открыто побоялся подойти ко мнѣ. Не успѣлъ я выѣхать изъ города, какъ начальникъ района приказалъ позвать ихъ къ себѣ и каждого изъ нихъ наказалъ 1 т. палокъ только за то, что торговцы эти пришли ко мнѣ по моему же приглашенію и разговаривали со мною.

2) 16-го Октября въ Яркендѣ прибылъ ко мнѣ русскій подданный торговецъ Тохта-Ахунъ, прибывшій въ Яркендъ изъ Акъ-Су за полученіемъ долга въ 10 т. тенегъ отъ одного бадахшанца. Должникъ Тохта-Ахуна, имѣя еще другіе долги и не въ состояніи будучи ихъ уплатить, распоролъ себѣ животъ ножомъ и отъ раны умеръ. При слѣдствіи бадахшанецъ заявилъ китайскому чиновнику, что рану онъ самъ себѣ нанесъ отъ горя, что не можетъ уплатить долговъ. Показаніе это засвидѣтельствовано мѣстными казіями и тѣмъ не менѣе при допросѣ, по приказанію начальника округа, Тохта-Ахунъ наказанъ былъ 300 ударами палокъ и брошенъ въ тюрьму, въ которой просидѣлъ около мѣсяца и былъ освобожденъ на поруки только послѣ полученія извѣстія о моемъ прибытіи въ Яркендъ. Не смотря на просьбу мою отпустить Тохта-Ахуна изъ Яркенда, такъ какъ продолжительное заключеніе разстраиваетъ торговлю его, онъ освобожденъ не былъ даже и спустя 20 дней послѣ посѣщенія мною Яркенда, въ чемъ я убѣдился на возвратномъ пути изъ Хотана въ Кашгаръ.

3) 21-го Октября близъ селенія Муджи (въ 4 дняхъ пути отъ Хотана) на встрѣчу мнѣ попался русскій торговый акъ-сакаль въ Хотанѣ, маргеланскій житель Абду-Сатаръ, котораго начальникъ округа подъ конвоемъ 2-хъ полицейскихъ отправлялъ въ Кашгаръ. Изъ распросовъ этого торговца выяснилось, что 18 мѣсяцевъ тому назадъ онъ по предложенію консульства нашего избранъ былъ русскими подданными, проживающими въ Хотанѣ, торговымъ агентомъ и утвержденъ въ этомъ званіи консуломъ. Съ этихъ поръ, начались противъ него гоненія китайскихъ властей, которыя систематически изгоняли его изъ Хотана, гдѣ у него семья и торговля, какъ только онъ туда появлялся. По словамъ Абду-Сатара, за это время онъ понесъ убытку на 30,000 тенегъ и, не имѣя возможности вести торговлю, не можетъ уплатить срочныхъ платежей, теряетъ доброе имя и близокъ къ разоренію. Опасаясь, что Абду-Сатара постигнетъ участь другаго русскаго подданнаго, Миръ-Карима-Курчи, сосланнаго китайцами въ Хами, я взялъ этого торговца подъ покровительство своего маленькаго конвоя и благополучно доставилъ въ консульство.

4) Въ Хотанѣ я узналъ, что не задолго передъ тѣмъ китайцы избили въ воротахъ укрѣпленія переводчика полковника Пржевальскаго и сопровождавшихъ его русскихъ торговыхъ акъ-сакаловъ Абду-Сатара и Назырѣ-Ходжу, посланныхъ путешественникомъ нашимъ въ крѣпость съ порученіемъ къ мѣстному амбаню.

5) 5-го ноября въ Яркендѣ обратилась ко мнѣ за защитою семья русскаго подданнаго Махомедъ-Ніязъ-Диваны Исматъ-Баева, которую начальникъ округа хотѣлъ подвергнуть заключенію за то, что глава семьи Махомедъ-Ніязъ уѣхалъ въ Кашгаръ и обжаловалъ въ консульствѣ рѣшеніе этого чиновника, по которому онъ приказалъ Махомедъ-Ніязу возвратитъ одному яркендцу домъ, купленный 35 лѣтъ тому назадъ. Узнавъ о жалобѣ, начальникъ округа приказалъ просителю явиться въ Яркендъ, но тотъ опасаясь истязаній, поселился въ консульствѣ. Тогда начальникъ округа, передавъ домъ Махомедъ-Ніязу яркендцу, назначилъ срокъ для явки его самого, а въ противномъ случаѣ угрожалъ наказать семью, которую и отдалъ подъ присмотръ мѣстной туземной администраціи.

6) 10-го Ноября, прибывъ въ Кашгаръ, я узналъ, что домохозяинъ, гдѣ помѣщается консульство, ташкентскій житель Ташъ-Бай, почтенный старикъ и уважаемый торговецъ, въ отсутствіе мое схваченъ былъ китайцами и въ кандалахъ брошенъ въ тюрьму, подъ предлогомъ, что онъ кашгарецъ и не заплатилъ торговой пошлины съ купленныхъ имъ барановъ. Въ это же время у сына его Юлдашъ-Бая украли изъ лавки нѣсколько тысячъ денегъ, а китайцы вмѣсто розысковъ, заподозрили его въ ложной жалобѣ. Въ день отъѣзда моего изъ Кашгара Ташъ-Бая освободили; почтенный старецъ явился въ консульство исхудалымъ и со слезами молилъ оказать покровительство сыну его Юлдашу, котораго китайцы собираются подвергнуть пыткѣ, чтобъ узнать, дѣйствительно ли у него пропали деньги.

Всеъ указанные здѣсь случаи совершены китайцами, какъ видно по числамъ, въ теченіи одного мѣсяца и въ предѣлахъ только кашгарскаго дао-тайства.

Грустно вспомнить о чувствѣ глубокаго униженія, которое я испытывалъ, какъ испытывалъ бы каждый русскій, видя, что такія безобразія творятся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ консульства, которое безсильно чѣмъ либо помочь.

Консульство наше энергично протестуетъ противъ всего этого, указываетъ китайцамъ на трактаты и доноситъ министерству и нашей миссіи въ Пекинѣ, но къ сожалѣнію, громадныя разстоянія, отдѣляющія эти власти отъ консульства, не допускаютъ скорого разрѣшенія жалобъ. Если не ошибаюсь, консульство не получило до настоящаго времени

разрѣшеній по жалобамъ, принесеннымъ годъ и болѣе тому назадъ, что конечно поощряетъ китайцевъ, знающихъ о принесенныхъ на нихъ жалобахъ, и роняетъ достоинство представителя Россіи въ глазахъ туземцевъ, не видящихъ результатовъ по жалобамъ своимъ, и порождаетъ въ глазахъ ихъ фальшивое представленіе о силѣ китайцевъ, которыхъ Россія какъ будто не можетъ заставить уважать трактаты. Положеніе такое тѣмъ болѣе не нормально, что русскіе подданные здѣсь принадлежатъ къ азіатскимъ народностямъ, не понимающимъ затрудненій при дипломатическихъ сношеніяхъ и считающимъ каждую уступку за слабость. Наконецъ русское консульство проигрываетъ здѣсь даже при сравненіи съ существовавшими раньше въ Кашгаріи акъ-сакалами, назначавшимися кокандскими ханами, которые разбирали все дѣла андижанцевъ самолично, взыскивали съ нихъ закеть, хераджъ и др. виды налоговъ съ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ въ пользу кокандскихъ хановъ, а при малѣйшей попыткѣ китайцевъ прибѣгнуть къ самосуду, или насиліямъ, выпускали на нихъ орды кочевниковъ, или проживающихъ въ Кокандѣ ходжей.

Но возвращаясь къ русскимъ торговцамъ, общее число которыхъ въ настоящее время въ кашгарскомъ дао-тайствѣ достигаетъ до 320 чел. Конечно, въ цифру эту не включены потомки выходцевъ изъ Ферганы, которые, не смотря на то, что уже въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній живутъ въ Кашгаріи, сами себя не перестаютъ считать андижанцами, не включены дѣти андижанцевъ, прижитые отъ браковъ съ кашгарками и оставленные влѣдствіе разныхъ причинъ въ Кашгаріи, и наконецъ тѣ изъ русскихъ подданныхъ, которые изъ личныхъ выгодъ, или утраченные китайцами, признали себя кашгарцами. Здѣсь указаны только торговцы, русскіе подданные, прибывшіе въ Кашгарію за билетами отъ русскихъ пограничныхъ властей, а также тѣ изъ нихъ, которые, хотя и живутъ въ Кашгаріи по 10 и болѣе лѣтъ, но, не смотря на все неблагопріятныя условія, не отреклись отъ своего происхожденія и заявили о немъ русскому консульству немедленно по прибытіи его въ Кашгарь.

Торговцы эти живутъ въ слѣдующихъ городахъ Кашгаріи:

въ гор:	Кашгарѣ	120	человѣкъ,
— —	Янги-Гиссарѣ	20	—
— —	Яркентѣ	70	—
— —	Хотанѣ	80	—
и — —	Керіа	30	—

Конечно указанные здѣсь цифры колеблются, находятся въ зависимости отъ наплыва, или убыли торговаго люда изъ русскихъ предѣловъ въ Кашгарію и выражаютъ только число русскихъ подданныхъ, которые проживали въ кашгарскомъ дао-тайствѣ во время моего тамъ пребыванія.

Не смотря на то, что въ рукахъ торговцевъ этихъ находится почти вся внѣшняя торговля Кашгаріи, лица эти не имѣютъ прямыхъ сношеній съ Россією, а получаютъ товары изъ рукъ хозяевъ и старшихъ компаніоновъ, живущихъ въ главнѣйшихъ городахъ русскаго Туркестана, которые уже пріобрѣтаютъ товары изъ первыхъ рукъ въ Москвѣ, или на нижегородской и ирбитской ярмаркахъ.

Всѣ торговцы мусульмане и преимущественно жители Ферганы, Ташкента или Семирѣчья.

Торговые
агенты:

Для содѣйствія торговлѣ консульство наше во всѣхъ городахъ кашгарскаго дао-тайства предложило проживающимъ тамъ русскимъ торговцамъ изъ среды своей выбрать торговыхъ агентовъ или акъ-сакаловъ и выбранныхъ утвердило въ этомъ званіи. Распоряженіе это вызвало сильное противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ китайскихъ властей, которыя усмотрѣли въ этомъ нарушеніе своихъ правъ. Начались преслѣдованія, а затѣмъ и изгнанія акъ-сакаловъ изъ городовъ, въ которыхъ они были назначены за исключеніемъ акъ-сакала въ Кашгарѣ, который сумѣлъ не возстановить противъ себя китайцевъ, остался на мѣстѣ и живетъ подъ сѣнью консульства, или вѣриѣ консульскаго конвоя.

Такимъ образомъ, во время отъѣзда моего изъ Кашгаріи, хотанскій торговый агентъ Абду-Сатаръ оторванъ былъ китайцами отъ семьи и торговыхъ дѣлъ и высланъ въ Кашгаръ, гдѣ проживалъ въ консульствѣ; янги-гиссарскій торговый агентъ Назыръ-Ходжа послѣ многочисленныхъ столкновеній съ мѣстнымъ амбанемъ вынужденъ былъ выѣхать изъ Янги-Гиссара и въ настоящее время, по порученію консула, проживаетъ въ Хотанѣ, въ качествѣ повѣреннаго торговой фирмы братьевъ Алексѣевыхъ и К^о, собирая долги этой фирмы за товары, розданные агентомъ ея два года тому назадъ. Какая же участь постигла яркендекаго торговаго агента, мнѣ неизвѣстно, но должность акъ-сакала проживающихъ тамъ русскихъ торговцевъ исправляетъ кашгарецъ Махомедъ-Садыкъ-Шангія.

Между тѣмъ содержаніе торговыхъ агентовъ во всѣхъ городахъ Кашгаріи составляетъ вопросъ первой важности, такъ какъ агенты эти, отстаивая интересы русскихъ торговцевъ и доводя до свѣдѣнія консульства о всѣхъ незаконныхъ дѣйствіяхъ китайцевъ, при удачномъ выборѣ, могутъ сообщать весьма цѣнные свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ пунктахъ, гдѣ они проживаютъ, что особенно важно при громадныхъ разстояніяхъ между центрами округовъ Кашгаріи, отсутствіи почты и сопряженной съ этимъ трудности имѣть вѣрныя извѣстія, такъ напр отъ гор. Кашгара до гор. Акъ-су около 450 верстъ, а до гор. Хотана 550 верстъ.

Въ Кашгарѣ должность торговаго агента несетъ кокандскій житель

Абду-Вахитъ Махометь-Мирзинъ, человекъ умный и преданный консульству. Въ вознагражденіе трудовъ его по заботѣ о русскихъ торговцахъ, эти послѣдніе составили приговоръ, на основаніи котораго въ пользу акъ-сакала добровольно вносятъ слѣдующій сборъ:

съ 1-ой лошади, нагруженной товаромъ, продающимся линейною мѣрою, какъ напримѣръ: ситець и пр. по 10 коп.,
 съ 1-ой лошади, нагруженной товаромъ, продающимся на вѣсъ, какъ напримѣръ: желѣзо, квасцы и проч. по 5 коп.,
 съ проданной лошади 5 коп.,
 съ проданнаго барана 2¹/₂ коп.,

сборъ этотъ, совершенно не обременительный для торговцевъ, но въ общемъ при многочисленности торговыхъ сдѣлокъ даетъ акъ-сакалу до 1 т. рублей въ годъ дохода.

Такіе же сборы слѣдовало бы установить и въ остальныхъ городахъ въ пользу торговыхъ агентовъ, такъ какъ только при извѣстномъ матеріальномъ обезпеченіи можно разсчитывать, что должности эти будутъ заняты людьми, подходящими и могущими принести дѣйствительную пользу для дѣла.

Для облегченія и содѣйствія торговлѣ китайскими властями не принимается почти никакихъ мѣръ. Здѣсь нѣтъ почтоваго сообщенія, и пути торговые какъ колесные, такъ и вьючные находятся въ первобытномъ состояніи. По характеру своему пути сообщенія Кашгаріи слѣдуютъ раздѣлять на три категоріи:

Пути со-
общенія:

- 1) пути, соединяющіе русскія владѣнія съ Кашгаромъ,
- 2) пути, служащіе для внутренняго сообщенія страны,
- и 3) пути, соединяющіе Кашгаръ съ Индією и памирскими ханствами.

Дороги, соединяющія кашгарское дао-тайство съ Россією, возможны только для вьючнаго движенія, и, пересѣкая высокій хребетъ тянь-шанскихъ горъ съ перевалами въ 12 т. футовъ и выше, не могутъ считаться удобными. Два главныхъ пути изъ Ферганы въ Кашгаръ—черезъ пограничное укрѣпленіе Иркештамъ и переваль Суякъ пройдены мною въ нынѣшнемъ году, и подробное описаніе оныхъ помѣщено въ маршрутахъ, приложенныхъ къ сему отчету (приложенія I и II).

Изъ нихъ путь изъ Кашгара на Иркештамъ въ Ошъ служитъ для движенія торговыхъ каравановъ, а путь на переваль Суякъ, вслѣдствіе трудности движенія въ предѣлахъ ферганской области, служитъ въ большинствѣ только для прогона скота и вообще мало употребителенъ. Кромѣ того, въ ферганскую область ведутъ дороги черезъ всѣ 12 переваловъ, расположенныхъ въ промежуткѣ между переваломъ Суякъ и укрѣпленіемъ Иркештамъ, но по дорогамъ этимъ торговаго движенія не происходитъ, какъ вслѣдствіе того, что на основаніи с.-петербургскаго договора сооб-

щеніе съ Кашгарією допускаются только черезъ укрѣпленіе Пркештамъ и переваль Суякъ, такъ равно и влѣдствіе трудности движенія по нимъ. въ особенности въ русскихъ предѣлахъ. Тѣмъ не менѣе дороги эти служатъ для перекочевокъ мѣстныхъ киргизъ и уже тѣмъ самымъ доказываютъ, что абсолютной невозможности двигаться по этимъ путямъ съ тяжестями не существуетъ. По нимъ же нерѣдко направляются караваны съ товарами, запрещенными для ввоза въ Россію, съ цѣлью избѣжать задержки надсмотромъ, поставленнымъ на главныхъ артеріяхъ сообщенія.

Краткое описаніе всѣхъ пограничныхъ переваловъ съ китайской стороны мною помѣщается (приложеніе III), но обстоятельнаго описанія дорогъ, ведущихъ на эти перевалы какъ со стороны Ферганы, такъ равно и Кашгаріи до настоящаго времени не имѣется, и было бы крайне интересно исполнить это при первомъ удобномъ случаѣ.

По ошско-кашгарскому караванному пути движеніе производится на лошадяхъ и рѣдко на верблюдахъ. Извозомъ занимаются преимущественно жители города Оша и его окрестностей. Вьюкъ лошади состоитъ изъ 2-хъ тюковъ, по 4 пуда каждый. Дорогу эту караваны проходятъ въ 14—18 дней, смотря по времени года и состоянію погоды, проходя за этотъ промежутокъ времени около 400 верстъ, а изъ нихъ 215 по кашгарскимъ предѣламъ. Всадникъ налегкѣ, т. е. съ легкими вьюками, или безъ оныхъ, проходитъ этотъ путь свободно въ теченіи 7—10 дней. Плата за перевозку тяжестей стоитъ дороже изъ Оша въ Кашгаръ, чѣмъ обратно. Такъ напр: наемъ вьючной лошади изъ Оша въ Кашгаръ стоитъ отъ 7 до 10 рублей, а изъ Кашгара въ Ошъ отъ 3 до 6 рублей. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что изъ Ферганы ввозится большее количество товаровъ, или что товары эти болѣе громоздки, чѣмъ товары вывозимые изъ Кашгара, или же, наконецъ, что, какъ сказано выше, большинство возчиковъ жители города Оша и на возвратномъ пути домой понижаютъ провозную плату до минимума, чтобы не возвращаться безъ вьюковъ. Путь этотъ, не смотря на дикость кочевниковъ, живущихъ по близости его, совершенно безопасенъ какъ въ нашихъ, такъ и кашгарскихъ предѣлахъ, и случаевъ ограбленія каравановъ до сихъ поръ не бывало. Къ чести возчиковъ надо отнести, что и пропажи товаровъ изъ тюковъ не бываетъ, хотя тюки передаются возчикамъ только обшитыми кошмами и обвязанными веревками, но не опечатанными; между тѣмъ въ тюкахъ сплошь и рядомъ пересылаются серебряные слитки.

Для внутренняго сообщенія страны существуетъ единственный колесный путь, перерѣзывающій всю Кашгарію. Путь этотъ, начиная отъ гор. Хотана черезъ города Гума, Каргалыкъ, Яркендъ, Янги-Гиссаръ,

Кашгаръ, Мараль-Баши, Акъ-Су, Бай, Куча, Курля и Кара-Шаръ идетъ до Куня Турфана, гдѣ встрѣчается съ другимъ торговымъ колеснымъ путемъ, пересекающимъ небесную имперію отъ Чугучака на Хами, Лянь-Джеуфу, Хань-коу въ Нанкинъ. Путь этотъ принимаетъ въ себя всѣ другіе пути страны и служитъ главною сообщительною артеріею. По пройденной мною въ нынѣшнемъ году части этой дороги (*) (отъ Кашгара до Хотана) совершается торговое движеніе на арбахъ, верблюдахъ, вьючныхъ лошадяхъ и, преимущественно, ишакахъ (ослахъ) Арбы, употребляемая для перевозки товаровъ и пассажировъ, походять на арбы, употребляемая вообще въ Средней Азіи и состоятъ изъ 2-хъ колесной повозки на широкомъ ходу, съ верхомъ, крытымъ синею матою, съ занавѣсками для защиты пассажировъ отъ солнца и вѣтра. Колеса арбы толстыя, ниже чѣмъ въ арбахъ, употребляемыхъ въ русскомъ Туркестанѣ, и окованы желѣзными китайскими зубчатыми шинами. Въ арбу впрягаютъ по три лошади, изъ коихъ одна въ оглобляхъ, а двѣ впереди. Возчикъ править лошадьми, сидя на фургонѣ. На арбу вьючатъ отъ 32—48 пудовъ, при чемъ плата за наемъ арбы взимается по количеству вьюка, считая за доставку 8 пудовъ отъ Хотана до Кашгара по 6 руб. Доставка производится въ теченіи 16—20 дней.

Перевозка тяжестей на вьючныхъ лошадяхъ совершается въ теченіи 15—18 дней, при чемъ на лошадь вьючатъ 8 пудовъ, а за перевозъ взимаютъ 5—6 рублей.

Съ лошадьми и арбами, какъ перевозочное средство, успѣшно соперничаетъ осель (ишакъ). Вьюкъ осла составляетъ 4½ пуда. Караванъ, навьюченный на ослахъ, проходитъ разстояніе отъ Хотана до Кашгара въ 20—23 дня, при чемъ за перевозку вьюка взимаютъ отъ 2 р. 50 коп. до 4 рублей.

Перевозка на верблюдахъ мало употребительна.

Дороги въ Индію и на памирскія ханства исключительно только вьючныя и считаются трудными. Памирскія ханства потеряли значеніе, которое они имѣли въ средніе вѣка во времена посѣщенія ихъ Марко-Поло, стали въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ дорогъ, влѣдствіе чего для насъ неинтересны. Подробности о дорогахъ въ Тибетъ изложены мною въ маршрутахъ, составленныхъ на основаніи распросныхъ свѣдѣній (приложеніе V). Здѣсь же постараюсь сообщить нѣсколько свѣдѣній, касающихся этихъ дорогъ.

Отъ Яркенда въ Лядахъ всего около 800 верстъ. Разстояніе это проходитъ караванами въ теченіе 27—42 дней, смотря по силѣ лоша-

(*) Подробное описаніе изложено въ приложеніи IV настоящаго отчета (маршруты за № № 1, 2, 3 и 4).

дей и сопряженной съ этимъ необходимости болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ на кормовыхъ лугахъ. Караваны съ легкими вьюками проходятъ это разстояніе въ теченіе 12 дней, а напр: ошскій житель Дада-Ханъ, служившій почтаремъ при Хамидъ-Коре, посланникъ Якубъ-Бека при Вице-Королѣ Индіи, проходилъ это разстояніе въ 7 дней, мѣняя лошадь на посту Шахидулла-Ходжа. Не смотря на очень высокіе перевалы, доходящіе до 18 т. футовъ, дорога эта не столько страшна трудностями, сколько необходимостью въ теченіи долгаго промежутка времени жить въ разрѣженной атмосферѣ. Возчикъ товаровъ, житель города Каргалыка, выходецъ изъ гор. Оша ферганской области, мулла Зокрія мулла Хасановъ разсказывалъ мнѣ, что онъ въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ ежегодно нанимается для перевозки товаровъ въ Лядахъ и Ошъ, при чемъ по сравненію трудностей подъема Терекъ-Даванскій перевалъ на кашгарско-ошскомъ караванномъ пути при 12 т. фут. высотѣ для перехода значительно труднѣе переваловъ Гинду-Куша съ Каракорумскимъ переваломъ высотой больше 18 т. футовъ. На Терекъ - Даванскомъ перевалѣ ему неоднократно приходилось терять лошадей, а переходы черезъ Гинду-Кушъ, на оборотъ, почти всегда удавались удачно. Лошади, купленные въ долинѣ Кашгаріи и пущенныя въ дорогу черезъ Гинду-Кушъ, на перевалъ Янги-Даванъ (по дорогѣ въ Лядахъ черезъ Кильямъ) входятъ безъ вьюковъ, а таковыя поднимаются на тибетскихъ быкахъ; лошади же, работавшія на алайскихъ перевалахъ, входятъ на перевалъ свободно съ половиннымъ вьюкомъ. Укоренившееся мнѣніе, что дорога эта страдаетъ полнымъ отсутствіемъ подножнаго корма, тоже значительно преувеличено: такъ, по словамъ того же муллы Зокрія, полное отсутствіе подножнаго корма встрѣчается только въ двухъ мѣстахъ, а именно на бивакахъ Даулетъ-Бекъ и Чибра. Въ остальныхъ мѣстахъ кормъ всегда находится. Нѣкоторое затрудненіе встрѣчается въ томъ, что зерновымъ фуражемъ приходится запасаться на всю дорогу, т. е. на промежутокъ около 40 дней, но съ другой стороны неудобство это вознаграждается тѣмъ, что въ дорогѣ лошадямъ даютъ очень мало зерноваго фуража, такъ какъ при разрѣженной атмосферѣ онъ оказываетъ очень вредное вліяніе на здоровье лошадей; на большихъ высотахъ въ теченіи 5 дней даютъ не больше 1½ фунта зерна кукурузы въ день на лошадь. Такимъ образомъ возчики на 24 лошади берутъ съ собою только 50 пудовъ зерна на всю дорогу. Для возможнаго уменьшенія количества лошадей и сопряженныхъ съ этимъ расходовъ на прокормъ ихъ, нѣкоторые возчики берутъ съ собою два комплекта вьюковъ и, дѣлая очень маленькіе переходы, останавливаются на мѣстахъ съ хорошими травами и каждую станцію проходятъ въ два раза, возвращаясь за вторымъ комплектомъ вью-

ковъ. Доставку зерноваго фуража до перевала Янги-Даванъ берутъ на себя яркендцы, или жители сел. Кильяма, гдѣ всегда имѣется большой запасъ зерна, при чемъ за пудъ кукурузы съ доставкою до Янги-Давана берутъ по 60 коп. Кромѣ того почти всегда можно достать зерновой фуражъ близъ развалинъ бывшаго караульнаго поста Шахидулла-Ходжа, но тамъ фуражъ очень дорогъ и продается не дешевле 4 руб. за пудъ зерна. Такъ какъ зерновой фуражъ дорогъ въ Лядахъ, то опытные караванъ-баши берутъ съ собою излишекъ фуража и закапываютъ его на станціяхъ въ землю, а чтобы скрыть слѣды золою, зажигаютъ огонь на мѣстѣ закопки. Наемная плата за перевозку товаровъ отъ Яркенда въ Лядахъ составляетъ 30—40 руб. за лошадь. На лошадь выучится только 4 пуда въ 2-хъ тюкахъ по 2 пуда каждый. Занятіе извозомъ по дорогѣ въ Лядахъ составляетъ очень выгодный промыселъ. Для примѣра приведу расчетъ мулла-Зокрія: за привезенный въ нынѣшнемъ году товаръ на 20 лошадяхъ получено имъ по 30 руб. съ лошади туда и обратно, т. е. 600 руб. въ одинъ конецъ, а всего 1200 рублей. Расходу мулла-Зокрія имѣлъ, считая въ томъ числѣ перевозку фуража, содержаніе служащихъ, жизнь въ Лядахъ въ теченіи больше мѣсяца до пріисканія новаго товара и т. д., 500 руб., такимъ образомъ чистаго барыша выручено имъ 700 руб. При этомъ слѣдуетъ прибавить, что вся поѣздка продолжалась не больше 3-хъ мѣсяцевъ и что оборотный капиталъ, т. е. стоимость 20 лошадей, составляетъ около 800 рублей.

Выше было сказано, что въ Кашгаріи почты не существуетъ для **Почтовыхъ учреждений:** пересылки частныхъ писемъ и посылокъ, а также перевозки пассажировъ, но для пересылки правительственныхъ распоряженій и донесеній въ Кашгаріи имѣется цѣлая сѣть конной почты, которою соединены самые отдаленные концы страны. Въ устройствѣ почтовой части нѣтъ однообразія. Въ мѣстности пограничной съ Россіею конная почта содержится киргизскимъ населеніемъ. Такъ по ошско-кашгарскому тракту, начиная отъ иркештамскаго укрѣпленія на розстояніи 215 верстъ, устроено 7 перегоновъ, при чемъ на постахъ въ Егинѣ и Улугчатѣ службу эту несетъ киргизская конная лянза, расположенная въ Улугчатѣ, и особаго вознагражденія за это не получаетъ.

Въ Укеалырѣ обязанность пересылать почту лежитъ на мѣстномъ бекѣ Розы-Ханъ-Біѣ, управляющимъ киргизскимъ родомъ Чумбагышей. Розы-Ханъ для почтовой службы содержитъ 5 человекъ джигитовъ и получаетъ на нихъ отъ китайскаго правительства по 1 п. 8 ф. муки и 1 п. 32 ф. зерна кукурузы въ мѣсяцъ на cadaго. Слѣдующая почтовая станція устроена въ 52 верстахъ въ Канъ-Джуганѣ на средства мѣст-

наго бека Каримъ-Ахуна, который содержитъ 8 человекъ конныхъ джигитовъ, получая отъ правительства только 1 п. 8 ф. муки въ мѣсяць на каждаго.

Отъ Кань-Джугана до Кашгара три почтовые станціи въ укрѣпленіяхъ: Карангликъ, Мингъ-Юль и на посту Андижанъ-Кичу. На станціяхъ выставлено по 4 конныхъ джигита отъ осѣдлаго населенія, которые получаютъ отъ казны по 3 руб и 90 фунт. муки въ мѣсяць, ѣздятъ на казенныхъ лошадяхъ и получаютъ на нихъ кормъ отъ казны.

По кашгарско-нарынскому тракту на станціяхъ Зунгъ-Караулъ и укр. Тишикъ-Ташъ по 4 конныхъ джигита отъ осѣдлаго населенія, получающихъ одинаковое съ указаннымъ раньше содержаніе. Дальнѣйшая же пересылка почты до русской границы возложена на киргизскаго бека рода Чумбагышъ Ширинъ-Бека, который содержитъ на свой счетъ 40 чел. конныхъ джигитовъ, на которыхъ получаетъ въ мѣсяць 124 п. муки.

На кашгарско-хотанскомъ трактѣ станціи устроены въ слѣдующихъ пунктахъ: Япчанъ, Янги-Гиссаръ, Кильпунъ, Кызылъ, Акъ-Рабатъ, Яркендъ, Посгамъ, Каргалыкъ, Чулякъ-Лянгаръ, Гумъ, Муджи, Зангъ-уъ, Піяльмъ и Зава-Курганъ. На каждой изъ этихъ станцій, расположено 4—5 человекъ джигитовъ, получающихъ 3 руб. и 90 ф. муки въ мѣсяць, а также казенную лошадь и кормъ на нее. Для наблюденія за правильностью пересылки корреспонденція на каждой станціи помѣщается почтовый китайскій чиновникъ, получающій содержанія отъ 3—6 саръ серебра (6—12 руб.) въ мѣсяць, на обязанности котораго лежитъ отмѣчать время прибытія и отхода корреспонденціи, а затѣмъ листки отмѣтокъ отправлять тому правительственному лицу, которое посылало корреспонденцію.

Школы:

Другое учрежденіе, распространенное во всехъ городахъ Кашгаріи, это китайскія школы для мусульманскихъ дѣтей. Съ цѣлью привлечь возможно большее количество дѣтей, китайцы освобождаютъ родителей отъ уплаты всей, или извѣстной части подати, а поступившихъ въ школы одѣваютъ въ китайскіе костюмы и кормятъ на счетъ казны. Всего въ кашгарскомъ дао-тайствѣ около 10 школъ, въ которыхъ учится до 200 человекъ мальчиковъ. Нѣкоторые учатся уже по 6—7 лѣтъ и говорятъ хорошо по китайски, знаютъ грамоту и по внѣшнему виду совсемъ не отличаются отъ китайцевъ. Цѣль учрежденія школъ заключается въ приготовленіи возможно большаго числа знающихъ китайскую грамоту и языкъ для назначенія переводчиками и на другія мелкія административныя должности.

Отношеніе населенія къ Китайцамъ:

Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи кашгарцевъ къ китайцамъ и своей ближайшей сосѣдкѣ Россіи.

Не смотря на неполноту и поверхность настоящего очерка, изъ не-

го однако видно, что китайцы берутъ съ населенія очень много, пожалуй, даже больше, чѣмъ оно дать можетъ, и въ замѣнъ за все это—народу ничего не даютъ.

Правда кашгарцамъ жилось не легко и при Якубъ Бекѣ, который, ведя постоянныя войны, вынужденъ былъ обложить населеніе непосильными налогами и тяжелою для нихъ военною повинностью, но за то странно правилъ мусульманинъ, человекъ одной вѣры съ кореннымъ населеніемъ и родственнѣй имъ по духу и образу жизни. Вытягивая все жизненные соки населенія въ пользу казны своей, Якубъ-Бекъ, прикрываясь мусульманскимъ фанатизмомъ, требовалъ денегъ во имя обязательной для каждаго мусульманина войны съ невѣрными и вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко наказывалъ всякаго изъ подчиненныхъ ему частныхъ правителей за малѣйшее поползновеніе выйти изъ опредѣленной Якубъ-Бекѣ нормы налоговъ въ свою пользу. Затѣмъ правитель этотъ заботился о народномъ образованіи, поддерживалъ и щедро одѣлялъ высшія учебныя заведенія, заботился о развитіи промышленности, земледѣлія, проводилъ новыя водянныя сооруженія, словомъ населеніе хотя чувствовало тяжесть руки его, но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣло въ немъ заботливость о себѣ и защиту отъ мѣстныхъ притѣсеній.

Съ водвореніемъ китайцевъ населеніе прибрѣло правленіе чуждое имъ по религіи, языку и обычаямъ, не знающее нуждъ и потребностей его и не желающее изучить ихъ въ силу присущаго китайцамъ презрѣнія къ туземному населенію и кастовой замкнутости. Налоги, взимаемые при Якубъ-Бекѣ, не только не уменьшились, но изъ года въ годъ увеличиваются и кромѣ того распределены крайне неравномѣрно среди населенія. Принявъ за основное правило управленія, что на средства страны должны содержаться войска, администрація и административныя управленія, китайцы при занятіи страны оставили все налоги, вносимые населеніемъ при Якубъ-Бекѣ, а, затѣмъ, вслѣдствіе административной неурядицы, доходовъ этихъ перестало хватать на расходы, и мѣстнымъ властямъ пришлось изъ года въ годъ принимать мѣры къ увеличенію старыхъ налоговъ или устанавливать новые. Суровые китайскіе законы, предоставляющіе громадныя права мѣстнымъ начальникамъ, въ большинствѣ людямъ не гуманнымъ и безъ всякаго образованія, примѣняются ими съ безчеловѣчной жестокостью. Достаточно вспомнить приведенные выше случаи насилія надъ русскими подданными, чтобы уяснить себѣ, что если китайцы не стѣсняются съ русскими, зная, что за нихъ заступится русское консульство и что со временемъ придется дать отчетъ въ своихъ поступкахъ, то при расправахъ съ беззащитными кашгарцами

имъ и подавно не приходится стѣснять свои наклоности. Наконецъ, помимо всего этого, между населеніемъ и китайцами стоитъ цѣлый классъ служащихъ туземцевъ, которые, не получая никакого содержанія, живутъ на средства того же народа и именемъ китайцевъ творятъ всякія безобразія, зная напередъ, что достаточно задобрить переводчиковъ, чтобы всякія злоупотребленія прошли совершенно безнаказанно.

Все это вмѣстѣ взятое даетъ населенію серьезныя причины быть недовольными настоящимъ строемъ жизни и желать перемѣны существующаго правленія, причемъ глаза его невольно обращаются на Россію, въ предѣлахъ которой проживаютъ потомки бывшаго правителя страны Аппакъ-Ходжи (*). Не смотря на массу бѣдствій, принесенныхъ странѣ въ различное время ходжами, населеніе до настоящего времени питаетъ сильную къ нимъ привязанность еъ противоположность къ потомкамъ Якубъ-Бека, старшаго сына котораго Кули-Бека называютъ не иначе, какъ Куль-Бача, т. е. сынъ раба. Россія, оказавшая гостепрѣимство и покровительство лицамъ, въ которыхъ сосредоточены все надежды Кашгаріи, тѣмъ самымъ стала близкою кашгарцамъ и подала поводъ возлагать надежды, что только оттуда они могутъ ожидать содѣйствія къ освобожденію. Кроме того, помимо чисто историческихъ причинъ, заставляющихъ населеніе ожидать избавленія отъ Россіи, престижъ ея сильно поддерживаетъ привилегированное положеніе русскихъ подданныхъ, пользующихся правомъ безошлинной торговли не только въ Кашгаріи, но и пограничныхъ съ нею илійской и тарбагатайской провинціяхъ, при чемъ правомъ этимъ не пользуются другіе народы, какъ напр: англичане и подвластные имъ кашмирцы. Наконецъ, интересы Кашгаріи сильно связаны съ соедней ей ферганской областью, какъ велѣдствіе торговли, такъ равно и велѣдствіе того, что, при неоднократныхъ перемѣнахъ правленія въ Кашгаріи, каждый разъ вмѣстѣ съ ходжами поселялось въ Кашгаріи много кокандцевъ, которые обзаводились здѣсь имуществомъ, семьями и сливались съ мѣстнымъ населеніемъ и, наоборотъ, каждое бѣгство ходжей сопровождалось выселеніемъ десятковъ тысячъ кашгарцевъ, сливавшихся съ населеніемъ бывшаго кокандскаго ханства. Отсюда образовалось между обѣими странами, такъ сказать, кровное родство и отзывчивость. Постоянныя сношенія съ Кашгаріей способствовали распространенію свѣдѣній о гуманномъ отношеніи Россіи къ своимъ подданнымъ, что при китайскихъ жестокостяхъ послужило еще одной причиной больше желать кашгарцамъ подчиниться Россіи. Такимъ образомъ въ Кашгаріи совершенно

(*) Проживающій въ сел. Кошь-Тене маргеланскаго уѣзда Хакимъ-Ханъ-Тюра, сынъ Катта-Тюра, а также въ сел. Ассаке того же уѣзда, — Ассаке-Ханъ-Тюра и Джура-Ханъ-Тюра, дѣти Вали-Ханъ-Тюра, и Тюра-Ханъ-Тюра, сынъ Бузрукъ-Ханъ-Тюра.

естественно увеличивается вліяніе Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ растеть ненависть къ китайцамъ, которые сознають опасность положенія, изрѣдка даже дѣлають попытки къ улучшенію, (какъ напр: распоряженіе объ упраздненіи хакимъ-бековъ, радостно встрѣченное населеніемъ), но все эти единичныя попытки разбиваются объ общую административную неурядицу. Частныя начальники не исполняютъ приказанія высшихъ властей, которыя, въ свою очередь, не чувствуя себя безгрѣшными, не находятъ возможности принять къ искорененію зла болѣе энергичныя мѣры. Все служащія здѣсь отъ высшихъ властей до самаго мелкаго чиновника смотрятъ на службу въ этой окраинѣ, какъ на временную возможность нажитья и уѣхать поскорѣе на родину и нисколько не заботятся о послѣдствіяхъ такого отношенія къ дѣлу. Кашгарцы въ свою очередь видятъ слабость китайцевъ, внутреннюю неурядицу, отсутствіе войскъ, деморализацію и бунты ихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что воспользуются первымъ попавшимся случаемъ, чтобы вновь свести давнишніе счеты съ китайцами. Случай такой можетъ представиться ежечасно, но, можетъ быть, вѣдствіе забитости и историческаго отсутствія инициативы у кашгарцевъ, владычество китайцевъ останется не свергнутымъ болѣе или менѣе продолжительное время. Тѣмъ не менѣе, если не измѣнятся нынѣ существующія условія, не будетъ произведена коренная реформа всего административнаго строя, чего при извѣстной всеобщей ненависти китайцевъ ко всему новому ожидать трудно, то власть китайцевъ въ Кашгаріи прочною назвать невозможно.

Признавъ, что Кашгарія находится въ средѣ русскаго вліянія интересно прослѣдить заботы объ этомъ другой ея сосѣдки.

Англійскіе
агенты въ
Кашгаріи.

Быстрое движеніе Россіи впередъ на пути завоеваній въ Центральной Азіи за послѣднюю четверть столѣтія не могло не возбудить въ англійскомъ правительствѣ опасеній за цѣлость британскихъ владѣній въ Индіи, результатомъ чего явилось желаніе изслѣдовать мало извѣстныя страны, расположенныя къ сѣверу отъ Гинду-Куша. Первымъ пионеромъ этого дѣла былъ ученый путешественникъ Адольфъ Шлягинтвейтъ, зарѣзанный въ 1857 году между Кашгаромъ и крѣпостью Янги-Шааръмъ, по распоряженію правителя страны Вали-Ханъ-Тюри, за то, что онъ не хотѣлъ вручить тюрѣ писемъ, которыя имѣлъ отъ Вице-Короля Индіи къ кокандскому хану. (*)

Въ 1865 году съ тибетскихъ горъ спустился въ Хотанъ англичанинъ В. Р. Джонсонъ, занимавшійся топографическими работами

(*) Мѣсто казни Шлягинтвейта отыскано нашимъ консульствомъ, которое предполагаетъ озаботиться постановкою камня, или другаго какого нибудь знака на могилѣ ученаго, погибшаго мученическою смертію.

на сѣверной границѣ Кашмира и радушно былъ принятъ правителемъ Хотана Хабибулла-Ходжею. Въ это время страну раздирали междоусобныя войны между правителями: Акъ-Су—Рашеддинъ-Ходжею, Кашгара—Бузрукъ-Ханъ-Тюрею и Хотана—Хабибулла-Ходжею, спорившими за главенство, и Дженсону посѣтить другія мѣстности Кашгаріи не удалось.

Въ 1868 году въ Кашгаръ прибыли торговецъ Шау и географъ Гейвардъ, зарѣзанный впоследствии въ Ясинѣ. Торговецъ Шау пробылъ въ Кашгарѣ около 6 мѣсяцевъ и привезъ съ собою много различныхъ товаровъ, выгодная продажа которыхъ указывала на Кашгарію, какъ на выгодный рынокъ для сбыта англійскихъ произведеній.

Въ 1870 году англійское правительство въ Индіи снарядило первое посольство къ Якубъ-Беку, завладѣвшему къ этому времени всѣмъ Джиты-Шааромъ. Во главѣ посольства стоялъ м-ръ Форсайтъ, а членами докторъ Джоржъ Гендерсонъ и г. Шау. Посольство это не было принято Якубъ-Бекомъ, а, прослѣдовавъ только до Яркенда, вернулось обратно, не имѣвъ успѣха. Тѣмъ не менѣе въ 1873 году англійское правительство снарядило второе посольство въ Кашгаръ, во главѣ котораго вновь поставленъ былъ сэръ Дугласъ Форсайтъ, считавшійся знатокомъ мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ. Миссія эта по составу членовъ ея, прекрасному снаряженію, громадному конвою и количеству выючныхъ животныхъ по справедливости считается самою грандіозною изъ всѣхъ посольствъ, которыя когда либо посылались въ Кашгарію.

Посольство имѣло цѣлью изслѣдовать Кашгарію во всѣхъ отношеніяхъ, посѣтить Хотанъ и Акъ-Су, заключить торговый договоръ съ Якубъ-Бекомъ и вернуться обратно въ Индію черезъ Памиръ, Бадашханъ, Балхъ и Кабуль. Членами посольства состояли: Подполковникъ Гордонъ, Капитанъ Бидульфъ (Bidulph), Капитанъ Тротетеръ, Капитанъ Чапманъ и доктора Белью и Столичко, умершій на возвратномъ пути въ Мурги въ Кашмирѣ. Оно сопровождалось цѣлымъ сонмомъ туземныхъ чиновниковъ, предусмотрительно подготовленныхъ для исполненія различныхъ работъ при экспедиціи, какъ то: землемѣровъ, набивателей чучель, госпитальныхъ чиновниковъ, казначеевъ, счетоводовъ, лагерныхъ комиссаровъ, секретарей и т. д. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ экспедиціи, достаточно будетъ сказать, что кашмирскій магараджа, для содѣйствія къ благополучному проѣзду посольства черезъ Гинду-Кушъ, выставилъ 1,621 лошадь и упряжныхъ быковъ и 6,476 человекъ погонщиковъ (*).

(*) Кашмиръ и Кашгаръ. Дневникъ англійскаго посольства въ Кашгаръ въ 1873—1874 году. Докт. Белью. С.-Петербургъ 1876 г. стр. 149.

ралось въ Рауль-Пинди и выступило въ путь 15 го Юля 1873 года двумя эшалонами, а прибыло въ Яркендъ 8-го Ноября того же года. Проживъ около 3-хъ недѣль въ Яркендѣ, миссія допущена была въ Кашгаръ 4-го Декабря. Во время пребыванія въ Кашгаріи, членами посольства предприняты были поѣздки изъ Яркенда въ Хотанъ и черезъ Мараль-Баши въ Акъ-Су, а изъ Кашгара въ Мараль-Баши, а также къ озеру Чатыръ-Кулю и перечалу Белоты. Кромѣ сего, часть членовъ посольства подъ начальствомъ подполковника Гордона предприняла экспедицію изъ Янги-Гиссара на Памиръ и въ сопредѣльныя съ нимъ, не зависима ханства Ваханъ и Шугнанъ

Пребываніе посольства въ Кашгаріи живо сохранилось въ памяти мѣстнаго населенія. Во время пребыванія моего въ Кашгаріи я имѣлъ случай говорить со многими туземцами, занимавшими видныя мѣста при дворѣ Якубъ-Бека, которые сообщали мнѣ массу подробностей о невѣроятномъ подобострастіи, съ которымъ держало себя англійское посольство не только по отношенію къ самому Якубъ-Беку и старшему сыну его Бекъ-Кули-Беку, но и къ губернатору Яркенда Махомедъ-Юнусу-Шигауль-Датхъ (*). Разказы эти можно было бы считать преувеличенными, еслибы не свидѣтельство одного изъ членовъ посольства, доктора Белью, который описывая пребываніе посольства въ Кашгаріи, передаетъ, что мистеръ Форсайтъ, уполномоченный посолъ повелительницы Индіи, въ знакъ уваженія своего къ Махомедъ-Юнусу, надѣлъ на себя присланныя имъ въ подарокъ шубу и мѣховую шапку и въ этомъ нарядѣ продолжалъ путешествіе. Такъ какъ шуба была покрыта шелковою матеріею яркихъ цвѣтовъ, а мѣховая шапка зеленымъ бархатомъ, то нельзя не согласиться, что костюмъ этотъ скорѣе годился для наряда посла какого нибудь азіатскаго двора, чѣмъ уполномоченнаго англійскаго правительства (**). Затѣмъ, когда посолъ получилъ письмо отъ Якубъ-Бека, то въ присутствіи членовъ посольства, принявъ его въ обѣ руки, раньше чѣмъ распечатать, повернулся въ ту сторону, откуда письмо было прислано, и въ знакъ уваженія своего къ «Аталыку-Газы» (воителю за вѣру, титулъ присвоенный себѣ Якубъ-Бекѣмъ) прижалъ его къ глазамъ и сердцу, а послѣ прочтенія спряталъ на головѣ въ складкахъ своего тюрбана. Выказываніе такихъ наружныхъ признаковъ уваженія дѣйствительно принято въ Средней Азій, но практикуется преимущественно подданными относительно своего повелителя. Подражаніе этому обычаю

(*) Оба эти видные дѣятели въ исторіи Кашгаріи за время правленія Якубъ-Бека въ настоящее время мирно доживаютъ дни свои въ нашихъ предѣлахъ. Бекъ-Кули-Бекъ живеть въ Пскентѣ, селеніи кураминскаго уѣзда, а Шигауль-Датха въ г. Ковандѣ, гдѣ занимаетъ должность казія.

(**) Кашмиръ и Кашгаръ. Докт. Белью стр. 149.

саромъ Форсайтомъ, уронивъ значеніе посла повелительницы Индіи въ глазахъ туземцевъ, увеличило самомнѣніе Якубъ Бека о своемъ могуществѣ и, въ силу азіатской его природы послужило поводомъ къ установленію пренебрежительнаго оттѣнка въ сношеніяхъ его съ посольствомъ. Такой же характеръ въ отношеніи къ миссіи приняли сношенія не только наслѣдника престола Бекъ-Кули-Бека, но и старшихъ властей въ Кашгаріи, которыя, подражая повелителю, или дѣйствуя согласно полученныхъ инструкцій, хотя и оказывали радушіе и принятое на востокѣ гостепрѣимство, но при каждомъ удобномъ случаѣ старались выказать свою власть и значеніе. Такъ: при прощальномъ визитѣ англійскаго посольства Бекъ-Кули-Беку этотъ послѣдній не только не подалъ руки членамъ откланивающейся миссіи и главѣ ея, но на низкіе поклоны англичанъ отвѣтилъ легкимъ наклоненіемъ головы только сэру Форсайту, а губернаторъ яркендскаго округа Махомедъ-Юнусъ-Шигауль-Датха не отдалъ визита представителямъ Англій (*).

Совершенно другое впечатлѣніе вынесетъ каждый, прочитавъ разсказъ о пріемѣ А. Н. Куропаткина въ 1876 году тѣмъ же Якубъ-Беккомъ.

Посланникъ нашъ, при переговорахъ о проведеніи границы, безъ обиняковъ объявляетъ Бадаuletу волю Туркестанскаго Генераль-Губернатора о томъ, что часть его владѣній (до Улугчата включительно), безъ всякаго за это вознагражденія, отходитъ къ вновь присоединенной къ Россіи ферганской области. Достоинство и энергичная настойчивость представителя Россіи производятъ должное впечатлѣніе на азіатскаго деспота и ставятъ его сразу въ надлежащія отношенія къ его могущественной сосѣдкѣ. Аталыкъ-Газы заявляетъ лично о своемъ ничтожествѣ по сравненію съ Россіей, о необходимости во что бы ни стало сохранить съ нею дружбу, и, не считая возможнымъ идти противъ воли Туркестанскаго Генераль-Губернатора, принимаетъ рѣшеніе его относительно проведенія пограничной линіи, но проситъ, какъ милости, разрѣшенія послать посольство въ Ташкентъ, чтобы просить снисхожденія къ себѣ. (**)

Послѣ 6 мѣсячнаго пребыванія въ Кашгаріи, англійское посольство, исполнивъ возложенное на него порученіе и получивъ извѣщеніе отъ подполковника Гордона, что по случаю смутъ въ Авганистанѣ путь черезъ Бадахшанъ, Балхъ и Кабулъ не безопасенъ, выѣхало на обратный путь въ Индію по старой дорогѣ. Посольство выступило изъ Яркенда 18 Мая, а 18 Юля прибыло благополучно въ Мурги, въ Кашмирѣ, собравъ богатые научные матеріалы о мало извѣстномъ до сего времени

(*) Кашмиръ и Кашгаръ. Докт. Белью стр. 216 и 266.

(**) Кашгарія. Трудъ А. Н. Куропаткина. Изд. Императоре росс. географич. общества. С.-Петербургъ 1879 г. стр. 8—12.

восточномъ Туркестанѣ. Имѣло ли посольство такой же успѣхъ по выполненію секретной части порученія, о заключеніи оборонительнаго договора противъ Россіи, сказать трудно, но, что попытки къ этому дѣлались посольствомъ, не подлежитъ сомнѣнію. Одинъ изъ видныхъ дѣятелей этого времени рассказывалъ лично пишущему эти строки, что сэръ Форсайтъ навлекъ на себя гнѣвъ Якубъ Бека за предложеніе взамѣнъ золотыхъ коней въ хотанскомъ округѣ доставить деньги и оружіе для борьбы съ Россіей. Предложеніе это задѣло самолюбіе Бадаулета, такъ какъ навело его на мысль, что англійскій представитель считаетъ его не въ состояніи купить оружіе на средства страны и требуетъ въ залогъ золотыя копи. Сэръ Форсайтъ заподозрѣнъ былъ въ шпіонствѣ, и сношенія съ англійской миссіей были прекращены. Въ послѣдствіи потребовалось много старанія и подарковъ для приближенныхъ, чтобы убѣдить Якубъ-Бека, что Англія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей и открыто не можетъ помогать ему въ борьбѣ съ нею; предложеніе же отдать золотыя копи имѣло цѣлью замаскировать помощь англійскаго правительства и придать всему дѣлу характеръ торговой сдѣлки какой нибудь частной компаніи. Надо полагать, что, отклоняя предложеніе англійскаго посольства, Якубъ-Бекъ руководился не столько гордостью и задѣтымъ самолюбіемъ, сколько извѣстною всѣмъ подозрительностью его и боязнью поселить у себя англичанъ. Послѣ отъѣзда посольства въ 1874 г. прибылъ въ Яркендъ англійскій агентъ г. Дальглейшъ, привезъ съ собою товаровъ на довольно значительную сумму, и, въ силу только что заключеннаго торговаго договора, поселился здѣсь въ качествѣ торговца. Г. Дальглейшъ, человекъ молодой и способный, вскорѣ выучился хорошо говорить на мѣстномъ нарѣчій и успѣлъ пріобрѣсти прочное положеніе въ Яркендѣ, заручившись не только расположеніемъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ изъ свиты мѣстнаго губернатора, но и вниманіемъ самого Шигауль-Датхи, пользовавшагося неоднократно у него широкимъ кредитомъ. Такимъ образомъ неудача сэра Форсайта хотя отчасти исправлена была г. Дальглейшемъ, и Россія пріобрѣла по соседству соглядатая, который обо всѣхъ слухахъ доносилъ индійскому правительству. Къ этому времени Россія придвинулась къ Кашгаріи вплотную и охватила ее съ сѣвера и сѣверо-запада, а положеніе Кашгаріи, вынужденной всѣ мануфактурные, желѣзные и т. п. товары добывать изъ Россіи или Индіи, усиливая торговое движеніе этой страны, позволяло удобно собирать нужныя г. Дальглейшу свѣдѣнія и доставлять ихъ по назначенію, не возбуждая особеннаго подозрѣнія.

Въ 1877 году умеръ Бадаулетъ, а въ слѣдъ за смертію его надъ Кашгаріей вновь нависла гроза междоусобной войны, окончившаяся бѣг-

ствомъ претендентовъ въ Россію и занятіемъ страны китайцами. Г. Дальглейшъ пытался было черезъ Шигауль-Датху предложить содѣйствіе Англіи къ пріостановленію побѣдоноснаго движенія китайцевъ, но предложеніе это, вслѣдствіе оплошности Махомедъ-Юнуса, не было своевременно сообщено новому правителю Кашгара Бекъ-Кули-Беку, (*) и г. Дальглейшъ, предвидя неизбѣжный исходъ военныхъ дѣйствій, быстро ретирсвался въ Кашмиръ, не успѣвъ собрать многихъ долговъ за распроданные имъ товары. Какъ извѣстно, Бекъ-Кули-Бекъ хотѣлъ послѣдовать за нимъ и тоже собрался бѣжать въ Индію, но приближенные его потребовали чтобы онъ вернулся въ Кашгаръ и освободилъ семейства ихъ, запертыя въ Янги-Шааръ. Послѣдовавшее затѣмъ быстрое наступленіе китайцевъ отъ Акъ-Су по Яркендъ-Даръ на Яркендъ отрѣзало путь отступленія въ Кашмиръ и вынудило Бекъ-Кули-Бека бѣжать въ русскіе предѣлы.

Съ водвореніемъ китайскаго владычества въ Кашгаріи индійское правительство не перестаетъ имѣть постоянный и весьма тщательный надзоръ за дѣйствіями Россіи, для чего командируются въ Кашгарію то лица занимающія оффиціальное положеніе, то тотъ же г. Дальглейшъ. Съ 1878 года по 1884 годъ посѣтили Кашгарію два разъ лядахскій комиссаръ г. Эліасъ, а въ промежутки между его пріѣздами г. Дальглейшъ. Туземцы мнѣ разсказывали, что за это же время кромѣ упомянутыхъ здѣсь лицъ посѣтили Кашгарію и другіе англичане, но фамиліи ихъ, къ сожалѣнію, назвать мнѣ не могли.

Въ это же время вниманіе индійскаго правительства обращается на Памиры и возможность вторженія русскихъ черезъ проходы въ Гинду-Кушъ южнѣ Памировъ и сопредѣльныхъ съ ними, независимыхъ ханствъ Шугнана, Рушана, Вахана и др.

Натянутыя отношенія Россіи съ Англіей въ 1878 году и демонстративное движеніе русскихъ войскъ въ Туркестанъ къ бухарской границѣ вынудило Англію принять серьезныя мѣры къ обезпеченію своей границы, а незначительный отрядъ, двичутый въ это же время изъ ферганской области въ долину большаго Алая, придавъ большое вѣроятіе слухамъ о желаніи русскихъ проникнуть въ Кашмиръ. Индійское правительство готовится дѣятельно къ оборонѣ и на кратчайшемъ пути изъ русскихъ предѣловъ (отъ озера большаго Кара-Куля черезъ Памиры, не-

(*) Свѣдѣніе это сообщилъ мнѣ бывшій придворный чтець корана и личный другъ Шигауль-Датхи, выходець изъ Маргелана Абду-Хакимъ-Магзумъ-Коре, черезъ посредство котораго велись эти переговоры. При этомъ Абду-Хакимъ добавилъ, что Бекъ-Кули-Бекъ впоследствии узналъ о предложеніи г. Дальглейша и сильно вознегодоваль на Шигауль-Датху за несвоевременное сообщеніе. Этотъ преданный сподвижникъ Якубъ-Бека заподозрѣнъ былъ въ измѣнѣ и навѣрное былъ бы, казненъ еслибы послѣдовавшія затѣмъ событія не лишили Бекъ-Кули-Бека власти.

зависимое ханство Кунжутъ и города Нагаръ и Джилхитъ) въ столицу Кашмира Сринагаръ сосредоточиваетъ 10 т. корпусъ лучшихъ кашмирскихъ войскъ подъ командою англійскихъ офицеровъ. Войска эти стянуты были къ Сринагару, а, послѣ того какъ окончена была постройка военной дороги отъ Сринагара черезъ Джилхитъ (туземцы произносятъ Гиргитъ) въ Нагаръ, переведены были въ Джилхитъ, а авангарды выдвинуты въ Нагаръ. Кромѣ сего до Нагара проведенъ былъ телеграфъ, въ Джилхитѣ учреждено комиссарство, а въ Нагарѣ правительственное агенство (*).

По слухамъ, комиссарство въ Джилхитѣ существуетъ и по настоящее время и отъ себя содержитъ въ Нагарѣ (**) агента, который доноситъ о всѣхъ слухахъ, достигающихъ въ Нагаръ черезъ Памиры и Кунжутъ, своему правительству. Комиссаръ въ Джилхитѣ получаетъ 700 рупій въ мѣсяць жалованья, и назначеніе его объясняется исключительно только политическими цѣлями, такъ какъ Джилхитъ маленькій городокъ, или вѣрнѣе селеніе, находящееся въ сторонѣ отъ караванныхъ путей и торговаго движенія, торговые обороты котораго очень не значительны, такъ какъ прилегающая къ нему горная полоса чрезвычайно бѣдная.

Разъ останорившись на мысли, что горный хребетъ Гинду-Кушъ не вполне не доступенъ для русскихъ войскъ, индійское правительство старается отдѣлать себя еще нейтральнымъ поясомъ, для чего и пользуется услугами авганцевъ, которые изъ года въ годъ захватываютъ мелкія, не зависимыя ханства Памира и, подвигаясь шагъ за шагомъ къ востоку, отдѣляютъ наши заалайскія владѣнія отъ Гинду-Куша. Такимъ образомъ въ 1883 году авганцами захвачены были намирскія ханства Шугнанъ, Ваханъ и Рушанъ (***), а въ слѣдующемъ году авганскіе отряды подошли къ китайскому Сарыколу, и, построивъ на границахъ его укрѣпленіе, заготовивъ зерновой хлѣбъ и оставивъ тамъ гарнизонъ, вернулись обратно въ Шугнанъ (****). Въ этомъ же году полунезависимое ханство Кунжутъ, номинально подчиненное Китаю, обращается за помощью къ кашгар-

(*) Свѣдѣнія эти переданы были мнѣ нашими торговцами, которые въ 1878 г. по торговымъ дѣламъ проживали въ Кашмирѣ. Въ виду важности настоящаго заявленія, я старался провѣрить его распросами у торговцевъ, проживающихъ въ различныхъ городахъ Кашгаріи, и таковыя подтверждены были въ Яркендѣ: выходцемъ изъ Маргелана Абду-Хакимъ-Магзумомъ и выходцемъ изъ Туркестана Алимъ-Джаномъ и въ Хотанѣ—авганцемъ Сеидъ-Авазъ-Ханомъ.

(**) Нагаръ маленькое ханство, расположенное на правомъ берегу рѣки Кунжутъ, одного изъ притоковъ Инда. Нагарскій ханъ подчиняется кашмирскому магараджѣ.

(***) Очеркъ экспедиціи Генеральнаго-Штаба Капитана Путята въ Памиръ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Изд. Воен. Учен. Комит. Главн. Штаба. Выпускъ X. С.-Петербургъ 1884 г.

(****) Отчетъ Императорскаго Россійскаго консульства въ Кашгарѣ за 1883—1884 года стр. 76.

скому зунгъ-туну (командующему войсками) и дао-таю (завѣдывающему гражданскою частью и внѣшнею торговлею) противъ наступательнаго движенія кашмирцевъ и авганцевъ. Китайскія власти въ Кашгаріи, не имѣя полномочій, не взяли на себя оказанія немедленнаго содѣйствія кунжутцамъ. Когда же въ нынѣшнемъ году посланъ былъ туда зунгъ-туномъ китайскій чиновникъ, для личнаго осмотра положенія дѣлъ, кунжутцы посланца къ себѣ не впустили и заявили ему, что такъ какъ вода ихъ течетъ въ Индію, то и они считаютъ себя вѣрноподданными императрицы Индіи (*).

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году, во время пребыванія моего въ Кашгарѣ, къ мѣстнымъ китайскимъ властямъ прислалъ за помощію одинъ изъ подчиненныхъ Китаю киргизскихъ бековъ, нѣкто Кушъ-Махомедъ-Бекъ-Калмакъ Караульчи, живущій въ мѣстности Дангъ-Башъ, между Ташъ-Курганомъ сарыкольскимъ и Кунжутомъ. Прошеніе Кушъ-Махомеда помѣщаю дословно, какъ оно записано было мною въ консульствѣ со словъ русскаго торговаго акъ-сакала въ Кашгарѣ Абду-Вахита (**). «Съ Махомедъ-Курбаномъ вы прислали намъ письмо, въ которомъ вы пишете, что онъ осматривать всѣ караулы и обо всемъ видѣнномъ вамъ донесетъ. Намъ китайскій императоръ подарилъ эти земли. Теперь же индѣйцы (кашмирцы) и ференги (англичане) занимаютъ дорогу, а съ другой стороны занимаютъ дорогу авганцы. Не отдайте наши пастбища другимъ людямъ! Во время Аталыка (Якубъ Бека) мы, считая себя подданными китайскаго императора и стыдясь хана, не являлись къ нему (Якубъ Беку). Если вы прикажете, то мы сами будемъ защищать ихъ (пастбища) своими головами. Это письмо я посылаю со своимъ братомъ Ходжа-Лятифомъ, которому я придалъ одного эсаула и караульчи. Вамъ я посылаю одинъ мечъ въ подарокъ».

Какое рѣшеніе приняли китайскія власти для защиты территоріальныхъ владѣній своихъ подданныхъ мнѣ неизвѣстно, такъ какъ послѣдовавшій вскорѣ за тѣмъ отъѣздъ мой въ Яркендъ и Хотанъ помѣшалъ мнѣ повидаться съ посланцами Кушъ-Махомеда. Тѣмъ не менѣе въ Янги-Гиссарѣ мнѣ разсказывали, что авганцы пытаются въ настоящее время захватить въ свои руки Тогдумъ-Башъ-Намиръ, черезъ который

(*) Свѣдѣнія эти сообщены мнѣ обязательно въ нашемъ консульствѣ въ Кашгарѣ.

(**) Прошеніе это написано было поперсидски на имя зунгъ-туна и дао-тая и доставлено первому изъ нихъ Переводчикъ этого сановника, не зная персидскаго языка, поѣхалъ въ мусульманскій городъ Кашгаръ, чтобы перевести это прошеніе на тюркское нарѣчіе, и просилъ объ этомъ русскаго торговаго акъ-сакала, который въ свою очередь сообщилъ содержаніе его управляющему консульствомъ Я. Я. Лютшу.

пролегалъ самый удобный путь изъ сарыкольскаго Ташъ-Кургана черезъ перевалы Какликъ и Мингъ-Теке за Гинду-Кушъ въ Кунжутъ (*).

Поручивъ авганцамъ захватъ горной полосы къ сѣверу отъ Гинду-Куша, англійское правительство не забываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ направлять своихъ агентовъ въ Кашгарію, какъ самый удобный пунктъ для наблюденія за русскимъ Туркестаномъ, и вотъ въ 1884 году появляется снова въ Яркендѣ г. Дальглейшъ.

Въ этотъ пріѣздъ онъ привезъ съ собою товаровъ на 50 ямбъ (около 5 т. р.), распродалъ товары людямъ несостоятельнымъ и завѣдомо неисправнымъ плательщикамъ и, подъ видомъ собиранія долговъ, поселился въ Яркендѣ. Подозрительность китайцевъ относительно всѣхъ вообще иностранцевъ коснулась и г. Дальглейша, которому высшія кашгарскія власти предложили выѣхать немедленно послѣ распродажи товаровъ. Но г. Дальглейшъ, агентъ опытный и, повидимому, снабженный хорошими средствами, векорѣ богатыми подарками сумѣлъ привлечь на свою сторону не только мѣстныя китайскія власти въ Яркендѣ, но и высшія въ Кашгарѣ. Приказаніе о выѣздѣ было позабыто, и г. Дальглейшъ поселился на долго въ Яркендѣ. Тѣмъ не менѣе, если поведеніе г. Дальглейша въ прежніе пріѣзды его въ Кашгарію могло не доходить до свѣдѣнія русскихъ властей въ Туркестанѣ, то съ учрежденіемъ тамъ русскаго консульства, которое слѣдитъ за всѣми событіями въ жизни мѣстнаго населенія, должно было возбудить подозрѣніе консульства нашего, которое не замедлило учредить надъ нимъ негласный надзоръ. Чтобы добыть какія нибудь свѣдѣнія о русскомъ Туркестанѣ, г. Дальглейшъ вынужденъ былъ опрашивать торговцевъ, пріѣзжающихъ изъ Ферганы и Семирѣчья, которые въ свою очередь, являясь въ консульство за билетами, тщательно опрашивались членами нашей миссіи и, не имѣя надобности скрывать истины, разсказывали все видѣнное. Наконецъ одному изъ агентовъ консульства г. Дальглейшъ высказался подробно о цѣляхъ наступательнаго движенія авганскихъ отрядовъ, при чемъ на имѣющихся у него картахъ показывалъ мѣста будущихъ укрѣпленій, строящихся для прегражденія русскимъ доступа въ Индію (**).

Тогда консульство наше, считая неудобнымъ имѣть въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ соглядатая, который, интригуя, при извѣстной всѣмъ

(*) Свѣдѣніе это сообщилъ мнѣ проживающій въ Янги-Гиссарѣ выходецъ изъ Маргелавы, торговецъ Абду-Вахитъ, ведущій обширную торговлю съ кочевымъ населеніемъ Памировъ. Въ домъ этого туземца останавливались посланцы Кушъ-Махомедъ-Бека прѣздомъ черезъ Янги-Гиссаръ въ Кашгаръ.

(**) Отчетъ русскаго Императорскаго консульства за 1883—1884 года стр. 77.

продажности китайскихъ чиновниковъ, могъ имѣть нѣкоторое давленіе на нашу торговлю и положеніе торговцевъ, считало нелишнимъ внушить китайскимъ властямъ о бесполезности и небезопасности для самихъ китайцевъ пребыванія въ Яркендѣ англійскаго подданнаго Китайскія власти, задобренныя г. Дальглейшемъ, обѣщая консульству выпроводить его, дѣйствовали крайне нерѣшительно, и г. Дальглейшъ прожилъ зиму и весну нынѣшняго года въ Яркендѣ. Наконецъ вліяніе консульства осилило. Кашгарскій дао-тай энергично предписалъ выпроводить г. Дальглейша, и яркендскій амбанъ вынужденнымъ нашелся назначить срокъ для его выѣзда, а наблюденіе за исполненіемъ этого распоряженія возложилъ на кашмирскаго торговаго акъ-сакала въ Яркендѣ. Когда же г. Дальглейшъ всетаки замедлилъ своимъ отъѣздомъ, то китайскія власти, не рѣшаясь прибѣгнуть къ насилію относительно личности англійскаго агента, придумали весьма оригинальный способъ заставить его поскорѣе исполнить предложенное ими требованіе. За ослушаніе г. Дальглейша заплатился кашмирскій торговый акъ-сакалъ, на шею котораго надѣта была шаль, т. е. толстая до 2-хъ вершковъ доска, шириною около 1½ аршина, и въ этомъ видѣ акъ-сакалъ приставленъ былъ къ дверямъ своего патрона. Г. Дальглейшъ, прождавъ три дня и видя, что китайцы не унимаются, выѣхалъ изъ Яркенда въ Лядахъ, но, прощаясь съ знакомыми торговцами, не преминулъ высказать, что въ такомъ настойчивомъ выпроваживаніи его онъ видитъ вліяніе русскаго консула. По разсказу тѣхъ же торговцевъ, китайскія власти, настаивая на выѣздѣ г. Дальглейша, прямо указывали ему, что онѣ дѣйствуютъ по настоянію русскаго консула, а послѣ отъѣзда его изъ Яркенда будто бы кашгарскій дао-тай послалъ ему письмо въ догонку, въ которомъ, извиняясь за причиненныя ему непріятности, приписываетъ ихъ настойчивому требованію русскаго консула.

Вслѣдъ за отъѣздомъ г. Дальглейша, съ разрѣшенія и подъ покровительствомъ Вице-Короля Ли-Хунгъ-Чанга, въ Кашгарію прибыли двѣ экспедиціи, снаряженныя англійскимъ правительствомъ въ Индію.

Первая изъ нихъ подъ начальствомъ лядахскаго комиссара г. Эліаса пришла въ Яркендъ въ половинѣ Сентября, и, отдохнувъ здѣсь нѣсколько дней, отправилась на Памиръ. Г. Эліасъ для изслѣдованія Памира избралъ путь на сел. Кызыль (въ 40 верстахъ южнѣ Янги-Гиссара), китайскій постъ Игизъ-Яръ и дальше черезъ урочище Кара-Ташъ на озеро малый Кара-Куль. Въ первыхъ числахъ Октября киргизы, кочующіе между озеромъ малымъ Кара-Кулемъ и озеромъ Рангъ-Кулемъ, встрѣтили г. Эліаса, направлявшагося къ озеру Рангъ-Кулю. Дальнѣйшихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о движеніи этой экспедиціи не имѣется. Изъ разска-

зовъ туземцевъ, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать въ Яркендѣ, оказывается, что г. Эліасъ очень интересовался постройкою нашего укрѣпленія въ Иркештамѣ, размѣрами его, количествомъ гарнизона, а также временемъ, когда онъ не застанетъ кочевниковъ на Алаѣ и близь озера большаго Кара-Куля. Распросы эти наводятъ на мысль, что г. Эліасъ желалъ посѣтить наши предѣлы по крайней мѣрѣ до Алая и для поѣздки своей хотѣлъ выбрать время, когда на Алаѣ не бываетъ кочевниковъ. Предположеніе это подтверждается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: на переходѣ отъ Янги-Гиссара въ Яркендѣ близь сел. Кызыль я встрѣтилъ нѣсколько человекъ киргизъ, ѣдущихъ за покупкою муки въ Янги-Гиссаръ. Киргизы эти рассказывали мнѣ, что г. Эліасъ останавливался у нихъ въ кочевьяхъ и искалъ проводника, хорошо знающаго дорогу на озеро большой Кара-Куль и Алай. Проводникъ такой выискался въ сосѣднихъ кочевьяхъ близь озера Рангъ-Куля, и г. Эліасъ нанялъ его за 300 тенегъ. Экспедиція г. Эліаса, какъ впрочемъ и всѣ снаряжаемая англійскимъ правительствомъ, обставлена очень хорошо. При немъ состоитъ 40 челов. конвоя и прислуги самыхъ разнообразныхъ народностей. Въ свитѣ его состоятъ авганцы, индусы, кашмирцы, бадахшанцы, кунжутцы и др. народности, подвластныя или союзныя англичанамъ. Багажъ экспедиціи поднять на 81 одной лошади, изъ коихъ 30 лошадей нанято было въ Яркендѣ на два мѣсяца по 1 т. тенегъ, т. е. 100 метал. руб. за каждую. Уплачивая такую большую наемную плату, г. Эліасъ, по видимому, хотѣлъ избѣжать хлопотъ по довольствію лошадей и по замѣнѣ убывшихъ отъ тяжести пути.

Остальныя тяжести экспедиціи, привезенныя на 300 качирахъ (мулахъ), по слухамъ, сданы на храненіе китайскимъ властямъ въ Яркендѣ.

Цѣль экспедиціи г. Эліаса еще неполнѣ выяснена. Пока извѣстно только, что г. Эліасъ ѣдетъ осмотрѣть авганскія укрѣпленія и изслѣдовать пути сообщенія на Памирахъ, куда на встрѣчу ему долженъ выѣхать англійскій комиссаръ изъ Джильхита.

Дальнѣйшее направленіе экспедиціи будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и г. Эліасъ или вернется обратно въ Кашгаръ (*), гдѣ и перезимуетъ, или же черезъ ханство Кунжутъ вернется въ Кашмиръ.

Во время пребыванія г. Эліаса въ Яркендѣ, многіе кашмирскіе и авганскіе торговцы обращались къ нему съ жалобами на злоупотребленія и насилія со стороны китайскихъ властей, а также просили заступничества о невзиманіи баджа, т. е. торговой пошлины съ товаровъ, какъ это практикуется въ настоящее время относительно торговцевъ, русскихъ

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Кашгара, г. Эліасъ до половины Марта 1886 года въ Кашгаръ не вернулся, и о мѣстѣ пребыванія его тамъ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

подданныхъ, но г. Эліасъ устранилъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла эти, заявивъ просителямъ, что онъ пріѣхалъ сюда по другимъ дѣламъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подалъ имъ надежду, что въ Кашгарію вскорѣ прибудетъ англійскій консуль, который и будетъ заботиться объ интересахъ торговцевъ народностей, находящихся подъ покровительствомъ Англій.

Одновременно съ миссіей г. Эліаса прибыла въ Кашгарію другая экспедиція, снаряженная англійскимъ правительствомъ подъ начальствомъ г. Карей, начальника соляныхъ промысловъ въ Индіи. (Carey. Indian Salt-Commissioner). Экспедиція эта, отправивъ выюки караваннымъ путемъ въ Яркендъ, налегкѣ прошла черезъ Танкси и Полу въ Хотанъ. Членомъ этой миссіи состоитъ только что выпровоженный китайскими властями изъ Яркенда г. Дальглейшъ, который, прибывъ въ Лядахъ, прожилъ тамъ три дня и затѣмъ вмѣстѣ съ г. Кареемъ вернулся обратно въ Кашгарію. Миссія г. Карей по размѣрамъ значительно меньше г. Эліаса и состоитъ изъ 17 человекъ конвоя и прислуги. Повидимому, цѣль снаряженія этой экспедиціи заключается исключительно въ желаніи англійскаго правительства провѣдать о личности и цѣляхъ поѣздки путешественника нашего полковника Пржевальскаго, продолжительное пребываніе котораго въ восточномъ Тибетѣ и окружающихъ его горахъ не могло не дойти до свѣдѣнія англійскаго правительства. Г. Карей, пріѣхавъ въ Хотанъ, не засталъ уже тамъ полковника Пржевальскаго, который по рѣкѣ Хотанъ-Дарѣ направился въ Акъ-Су, въ виду чего г. Карей, пробывъ въ Хотанѣ только пять дней, отправился велѣдъ за полковникомъ Пржевальскимъ и, по слухамъ, догналъ нашего путешественника, двигавшагося очень медленно, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Хотана. Изъ Акъ-Су миссія г. Карей направилась внизъ по теченію р. Тарима до озера Лобъ-Нора, а оттуда въ Урумчи для свиданія съ высшими китайскими властями въ краѣ (*). О дальнѣйшемъ направленіи миссіи пока ничего не извѣстно.

Наконецъ въ первыхъ числахъ Ноября сего года, возвращаясь изъ Хотана, я встрѣтилъ близъ Каргалыка возчика товаровъ, жителя г. Оша, мулла Зокрія мулла Хасанова, возвращавшагося съ торговымъ караваномъ изъ Тибета. Туземецъ этотъ рассказывалъ мнѣ, что за нѣсколько дней до отъѣзда его изъ Лядаха прибыла туда новая партія англичанъ и искала вьючныхъ лошадей для перевозки тяжестей ихъ въ Кашгарію. Между прочимъ англичане присылали къ мулла Зокрію съ просьбой нанять его

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Кашгара, г. Карей въ этомъ году въ Урумчи допущенъ не былъ, а, по приказанію Главнозавѣдывающаго Новою Линією сановника Лю, остановленъ былъ на зиму въ городѣ Шахъ-Ярѣ, южнѣе города Куча.

лошадей и предлагали значительно больше плату, обыкновенно предлагаемой, но мулла Зокрія отказался, такъ какъ лошади его были уже заподряжены раньше. Къ сожалѣнію туземецъ этотъ не умѣлъ мнѣ ничего больше сообщить объ этой новой экспедиціи, такъ какъ самъ не понтересовался что либо узнать объ ней, а послѣдовавшій велѣдъ за симъ отъѣздъ мой изъ Кашгаріи, лишилъ меня возможности собрать свѣдѣнія по этому дѣлу другимъ путемъ.

Въ настоящемъ очеркѣ я старался прослѣдить въ хронологическомъ порядкѣ постоянную заботу англійскаго правительства о наблюденіи за дѣйствіями Россіи въ Средней Азіи, а по мѣрѣ движенія нашего впередъ и объ обезпеченіи сѣверной границы своихъ владѣній. Если Англія, зная лучше насъ, русскихъ, Гинду-Кушъ, имѣя непосредственный доступъ къ нему съ юга, всетаки не считаетъ его достаточнымъ оплотомъ для прегражденія движенія русскимъ съ этой стороны въ Индію и ограждаетъ себя впереди его цѣпью вассальныхъ владѣній, а также содержитъ дорого стоящихъ правительственныхъ агентовъ въ прилегающихъ горныхъ странахъ, то невольно приходишь къ заключенію, что горный хребетъ этотъ и въ самомъ дѣлѣ не на столько трудно проходимый, какъ про него привыкли думать. Предположеніе это подтверждается показаніями торговцевъ (*), которые зимою и лѣтомъ проходятъ эту дорогу безпрепятственно. Было время, когда Россія могла встать твердою ногою на сѣверныхъ склонахъ Гинду-Куша и, слѣдовательно, прійти въ непосредственное сосѣдство съ англійскими вассальными владѣніями въ Индіи по ту сторону Гинду-Куша безъ всякой затраты отъ государственнаго казначейства. Не дальше какъ въ 1883 году независимыя памирскія ханства Шугнанъ и Рушанъ искали защиты и покровительства Бѣлаго Царя отъ ненавистнаго имъ авганскаго ига (**). Годъ спустя шугнанцы и рушанцы вновь возобновили свое ходатайство и съ этой цѣлью прислали въ Маргеланъ своихъ пословъ, которые, проживъ здѣсь около 4-хъ мѣсяцевъ, вернулись обратно послѣ полученія отвѣта, что просьба ихъ Императорскимъ Правительствомъ уважена не будетъ (***)).

(*) Страница 104 настоящаго отчета.

(**) Очеркъ экспедиціи Ген.-Штаба Капитана Путята въ Памирь, Сарыколь, Ваханъ и Шугнанъ 1883 года. Сборникъ матеріаловъ по Азіи. Изд. Воен. Учен. Комит. Главн. Штаба. Выпускъ X. стр. 78.

(***) Дѣло ферганскаго областного правленія 1884 года № 385.

Ханство Въ виду значенія, которое представляетъ въ настоящее время для
Кунжутъ: насъ, русскихъ, мало извѣстное и почти не изслѣдованное ханство Кун-
 жуть, помѣщая здѣсь нѣсколько свѣдѣній, собранныхъ мною отъ торгов-
 цевъ, часто посѣщавшихъ эту интересную страну (*).

Ханство Кунжутъ расположено на южномъ склонѣ Гинду-Куша, на
 верховьяхъ рѣки Кунжута, одного изъ притоковъ р. Инда. Къ Кунжуту
 съ с. с. в. прилегаетъ Тагдумъ-Башъ-Памиръ и сообщается съ нимъ
 черезъ перевалы Какликъ, Мингъ-Теке и Хунджурабъ, а съ с. с. з ма-
 лый Памиръ, отъ котораго ведетъ дорога по р. Альмаянъ черезъ пере-
 валь Тагдумъ-Башъ на Памиръ Тагдумъ-Башъ и дальше черезъ переваль
 Какликъ (**). Самымъ легкимъ изъ названныхъ здѣсь переваловъ считается
 переваль Какликъ, а труднѣе другихъ переваль Хунджурабъ. Вооб-
 ще всѣ три перевала, по разказу торговцевъ, особеннаго затрудненія для
 движенія не представляютъ, и сообщеніе Сарыкола съ Кунжутомъ черезъ
 Гинду-Кушъ не прекращается даже зимою. По сравненію самый трудный
 изъ кунжутскихъ переваловъ Хунджурабъ для движенія значительно
 легче, чѣмъ напр: Бедельскій переваль, описаніе котораго сдѣлано было
 неоднократно (***). Дорогу отъ Ташъ-Кургана до Мыскара, перваго сел.
 въ Кунжутѣ, проходятъ въ 6 или 7 переходовъ, а до столицы ханства
 сел. Бальтита въ 12—13 переходовъ. При опредѣленіи количества пе-
 реходовъ приняты разстоянія, проходимыя торговыми караванами, а не
 путешествующими безъ вьюковъ, которые пройдутъ эту дорогу значи-
 тельно скорѣе.

Ханство Кунжутъ расположено въ узкомъ ущельѣ по правую сто-
 рону теченія рѣки Кунжута, лѣвая сторона котораго принадлежитъ на-
 гарскому хану, подчиненному кашмирскому магараджѣ. Страна эта чрез-
 вычайно бѣдная. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ и отчасти ското-
 водствомъ, но скалистыя горы даютъ мало земли удобной, вслѣдствіе че-
 го населеніе чувствуетъ большой недостатокъ какъ въ запашкахъ, такъ и
 пастбищахъ. Въ Кунжутѣ всего 28 селеній, изъ которыхъ столица хан-
 ства сел. Бальтитъ считаетъ 500 дворовъ, а второе по величинѣ сел.
 Альтитъ, находящееся въ 8 верстахъ выше по теченію р. Кунжута (про-
 тивъ сел. Нагара), считаетъ 100 дворовъ. Всего же во всемъ ханствѣ

(*) Болѣе другихъ обстоятельныя свѣдѣнія о Кунжутѣ сообщилъ мнѣ выходецъ изъ
 Бадахшана Абдулла-Мулла-Ата-Оглы, проживающій въ кварталѣ Курукъ-Куль города Яркен-
 да. Туземецъ этотъ больше 30 разъ посѣтилъ Кунжутъ съ торговыми цѣлями.

(**) Расиросные маршруты отъ Ташъ-Кургана въ Сарыколъ и Гумбазъ-и-Базая на
 маломъ Памирѣ въ Кунжутъ помѣщены въ приложеніи V настоящаго отчета (маршруты
 №№ 5 и 6).

(***) Болѣе извѣстное описаніе Бедельскаго перевала помѣщено въ сочиненіи А. Н.
 Куропаткина. Кашгарія. Изд. Императорс. русскаго географичес. общества С.-Петербургъ
 1879 г. стр. 307.

до 4,000 дворовъ Селенія лѣнятся по скаламъ, въ большинствѣ построены террасами и имѣютъ небольшія укрѣпленія для защиты отъ набѣговъ нагарцевъ, съ которыми кунжутцы живутъ въ постоянной и непримиримой враждѣ.

Ущелье рѣки Кунжута очень узкое, селенія нагарцевъ и кунжутцевъ построены преимущественно одно противъ другого и раздѣлены только рѣкою. Разстояніе между селеніями на столько близко, что, по разсказу очевидцевъ, пуля, выпущенная изъ одного селенія, долетаетъ до укрѣпленія противоположнаго селенія. Дома въ селеніяхъ небольшіе, скученные, и нерѣдко въ одномъ домѣ помѣщается нѣсколько семействъ. Кунжутъ управляется отдѣльнымъ наслѣдственнымъ ханомъ, который въ каждомъ селеніи назначаетъ по одному старшинѣ или акъ-сакалу.

Кромѣ того, при ханѣ состоитъ одно довѣренное лицо, именующееся вазыромъ. Въ настоящее время управляетъ кунжутскимъ ханствомъ Газанъ-Ханъ, мѣстопробываніе котораго, какъ сказано выше, находится въ сел. Бальтитѣ. Населеніе Кунжута очень воинственно и дѣлаетъ частые набѣги по дорогѣ изъ Яркенда въ Тибетъ, гдѣ въ мѣстности Акъ-Тагъ подстерегаетъ проходящіе торговые караваны, нападаетъ и грабитъ ихъ. Въ случаѣ защиты торговцамъ переламываютъ ноги и бросаютъ въ горахъ, или уводятъ въ рабство.

Кунжутцы славутъ хорошими стрѣлками, и въ каждомъ домѣ можно найти по нѣсколько фитильныхъ ружей. Порохъ дѣлаютъ сами. Войскъ не содержатъ, но въ случаѣ надобности все населеніе выходитъ на защиту страны. Кунжутцы исповѣдуютъ религію мусульманскую шитскаго толка, говорятъ на совершенно особомъ нарѣчій, кромѣ котораго почти всѣ говорятъ еще и поперсидски. Кунжутское нарѣчіе, какъ кажется, не имѣетъ сходства съ нарѣчіями сѣверныхъ склоновъ Гинду-Куша. Для примѣра привожу пару словъ: вода—силъ, огонь—гашилъ, хлѣбъ—шаникъ. Къ какой народности принадлежатъ кунжутцы—узнать не удалось. Вслѣдствіе бѣдности населенія Кунжута и дикаго нрава жителей, торговля съ этимъ ханствомъ ведется въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. По установившемуся тамъ обычаю торговецъ, прибывшій въ страну весь товаръ отвозитъ къ Газанъ-Хану, который выбираетъ для себя все лучшее и платитъ за забранное по личному усмотрѣнію. Расплата производится въ большинствѣ случаевъ рабами и въ исключительныхъ случаяхъ золотымъ порошкомъ, добываемымъ изъ имѣющихся въ Кунжутѣ золотыхъ росыпей. Денежныхъ знаковъ нѣтъ. Возраженія торговца на незначительность оцѣнки товаровъ, или нежеланіе принять уплаты за товары людьми, ведетъ къ конфискаціи товаровъ, или еще худшимъ послѣдствіямъ. Това-

ры мануфактурные и шелковые пользуются особенно хорошимъ сбытомъ.

Скотоводство въ Кунжутѣ хотя и составляетъ одно изъ распространенныхъ занятій мѣстнаго населенія, но не служитъ предметомъ торговли. Здѣсь разводятся тибетскіе быки, обыкновенныя коровы, кашмирскіе быки, называющіеся Гаумышь, и бараны. Лошадей очень мало и во всей странѣ насчитывается не больше 200 штукъ. Порода горная и маленькая. Бараны тоже очень маленькіе, безъ курдюковъ, но тонкорунные. Не смотря на значительную абсолютную высоту Кунжута, климатъ здѣсь хорошій и на столько жаркій, что при обиліи орошенія даетъ возможность населенію производить посѣвы всевозможныхъ видовъ хлѣба, не исключая и риса. Фрукты, какъ-то: виноградъ, перенки, гранаты, абрикосы, орѣхи, дыни и т. д. растутъ въ изобиліи и составляютъ главное подспорье въ пищѣ мѣстнаго населенія. Полевая работа по хлѣбопашеству и садоводству производятся преимущественно женщинами. Контингентъ рабовъ составляютъ нагарцы, захваченные въ дѣлахъ военно плѣнными, или же провинившіеся кунжутцы, которымъ смертная казнь замѣнена ханомъ продажей въ рабство.

Кунжутское ханство до нынѣшняго года считало себя въ номинальной зависимости отъ Китая, выразившейся тѣмъ, что ежегодно отправлялось въ Кашгаръ посольство, привозившее девять маленькихъ кусковъ золота. Посольство это, получивъ отвѣтные подарки отъ китайскихъ властей, возвращалось обратно. Съ весны нынѣшняго года Кунжутцы признали себя подданными императрицы Индіи и прогнали присланнаго къ нимъ китайскаго чиновника. Владѣнія кунжутскаго хана оканчиваются на разстояніи одного дня пути отъ города Джильхита.

Въ заключеніе настоящаго отчета позволю себѣ выразить желаніе, чтобы, слѣдуя хорошему примѣру англичанъ, которые безпрестанно снаряжаютъ цѣлыя экспедиціи для изслѣдованія мало извѣстныхъ странъ Средней Азіи и вмѣстѣ съ тѣмъ не перестаютъ зорко слѣдить за наступательнымъ движеніемъ Россіи, и мы, русскіе, принялись за изученіе полосы сосѣднихъ съ вашими азіатскими владѣніями странъ. Не трудно предвидѣть, что близится время, когда двѣ могущественныя европейскія державы встрѣ-

тятся бокъ о бокъ въ Средней Азіи и наступитъ раздѣленіе рынковъ, которое, быть можетъ, совершится и мирнымъ, естественнымъ путемъ. Но если допустить возможность даже мирнаго соглашенія, то и тогда преимущество будетъ на сторонѣ того, кто лучше будетъ знакомъ со странами, подлежащими раздѣлу. Если Россія не можетъ тратить много на снаряженіе дорого стоящихъ экспедицій или содержать правительственныхъ агентовъ, то, кажется, затрудненіе это легко устранилось бы разрѣшеніемъ производить экскурсіи, въ которыхъ, при самой незначительной затратѣ отъ казны, преданные дѣлу люди могли бы изслѣдовать мало-извѣстную пограничную полосу, можетъ быть, съ извѣстнымъ рискомъ для себя, но, несомнѣнно, и съ большою пользою для дѣла.

Поручикъ Б. Л. Гронбчевскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

МАРШРУТЪ

отъ укрѣпленія Иркештама до города Кашгара.

20-го Сентября. *Отъ укр. Иркештама до укр. Улугчата*, переходъ — 43 версты.

Отъ урочища Иркештама по крутому подъему дорога поднимается на правый, высокій берегъ р. Кызыль-Су и слѣдуетъ имъ на протяженіи около 2-хъ верстъ. Почва здѣсь каменистая, сверху покрытая мелкимъ хрящемъ. Запашекъ нѣтъ, травы тоже. Направо (къ юго-востоку) отдѣляется широкая тропа, а въ слѣдъ за нею и другая, ведущія на урочище Сары-Булакъ, гдѣ имѣется много зимовокъ киргизъ рода Ювашъ, а также прекрасные корма и много топлива. Затѣмъ дорога спускается на русло Кызыль-Су по крутому логу Кутурганъ и переходитъ въ бродъ, приближаясь къ лѣвому высокому берегу Кызыль-Су (изъ конгломерата), около котораго тянется на протяженіи почти 2-хъ верстъ. Бродъ въ Сентябрѣ неглубокій, но въ Юлѣ и Августѣ доходитъ до сѣдла и требуетъ знающихъ проводниковъ (*). Вода рѣ это же время года совершенно красная, откуда рѣка получила свое названіе (Кызыль-Су — красная вода). Въ Сентябрѣ вода чистая. Русло Кызыль-Су, по которому тянется дорога, состоитъ изъ крупной гальки и для движенія трудное. Въ этомъ же мѣстѣ рѣка образуетъ нѣсколько наносныхъ островковъ, густо поросшихъ тальникомъ, облепихою и шиповникомъ. Подъемъ отъ Иркештама и спускъ по логу Кутурганъ при малой водѣ въ рѣкѣ можетъ быть обойденъ, если идти по руслу рѣки Кызыль-Су. Послѣ спуска на русло Кызыль-Су отдѣляется маленькая тропа, которая прямо по руслу рѣки, придерживаясь праваго ея берега, ведетъ въ Нагара-Чальды, помимо Егина. Дорога эта очень камениста и возможна къ проѣзду только осенью и зимою, т. е. при малой водѣ въ Кызыль-Су. Затѣмъ

(*) Переправа въ Ноябрь мѣсяцѣ особенно трудная, такъ какъ берега рѣки покрываются толстымъ слоемъ льда, середина же вслѣдствіе быстроты теченія не замерзаетъ, а ледъ, дѣлая заторы, значительно поднимаетъ уровень воды.

дорога круто поворачиваетъ налѣво (на западъ) и втягивается въ ущелье Кошъ-Иттыкъ (пара сапогъ). Пройдя въ этомъ направленіи нѣсколько сотъ шаговъ по руслу рѣки, дорога опять поворачиваетъ направо (на востокъ) и по сравнительно пологому подъему поднимается на лѣвый берегъ Кызыль-Су. На подъемѣ есть нѣсколько камней, не препятствующихъ вьючному движенію. Прямо по рѣчкѣ Кошъ-Иттыкъ вверхъ по теченію идетъ дорога на перевалъ Сасыкъ-Уякуръ (Кара-Биль), черезъ который переваливаютъ на рѣчку Кулинь-Иммесъ, впадающую въ Кокъ-Су. Разстояніе до перевала около 24 верстѣ, дорога трудная. По Кошъ-Иттыку много зимовокъ, а на верховьяхъ лѣтовки. Затѣмъ, пройдя лѣвымъ берегомъ Кызыль Су около 1 версты по широкому уступу, покрытому хрящемъ, дорога поворачиваетъ налѣво (на сѣверо востокъ) и по пологому спуску, спускается въ сухой оврагъ Кыръ-Гау. По дну оврага дорога тянется около 3-хъ верстѣ, съ постояннымъ пологимъ подъемомъ. Высоты, окружающія оврагъ, состоятъ изъ глины въ перемежку съ окаменѣлымъ известнякомъ и совершенно лишены растительности. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ спуска дороги въ ущелье Кыръ-Гау, влево (на западъ) отдѣляется сухой логъ, а черезъ 2 версты далѣе другой въ этомъ же направленіи.

Въ 1 верстѣ отъ спуска дороги въ оврагъ на днѣ валяются большіе камни известняка. Въ $2\frac{1}{2}$ в. дорога переваливаетъ маленькій, но довольно крутой перевалъ, черезъ одинъ изъ отроговъ ущелья. Грунтъ перевала мягкій и для разработки нетруденъ. Еще черезъ $\frac{1}{2}$ версты дорога по пологому подъему поднимается на высокое плато Ташлакъ, по которому тянется около 3-хъ верстѣ, по твердому, покрытому хрящемъ грунту съ небольшимъ наклономъ къ сѣверу. Затѣмъ дорога проходитъ между 2-мя известковыми горами черезъ небольшой, пологій и мягкій перевалъ Айръ-Буръ и по такому же спуску спускается на кара-бильское плато, по которому слѣдуетъ около 5 в. до небольшого перевала Кара-Белесъ. Характеръ мѣстности такой же съ наклономъ къ юго-востоку, растительности нѣтъ. Съ перевала Айръ-Бура открывается видъ на скалистый хребетъ горъ Кара-Биль, совершенно лишенный растительности. Направо (на юго-востокъ) виднѣется ущелье Уй-Булакъ, въ которомъ есть зимовки. Черезъ это ущелье и бродъ черезъ Кызыль-Су ведетъ дорога на верховья рѣки Сакаль, впадающей въ Кызыль-Су близъ Нагара-Чальды. По Сакалу много зимовокъ.

По мѣрѣ приближенія къ перевалу дорога подходит къ горамъ Кара-Биль. Спускъ съ перевала Кара-Белесъ на протяженіи 15 ш. очень крутой, узкій и по голымъ скаламъ, дальше хотя крутой, но мягкій. Съ перевала Кара-Белесъ открывается видъ на долину рѣки Иттыкъ, покры-

тую густымъ чіемъ (Чій высокая трава, мягкая и сочная весною, осенью твердая, служить для выдѣлки чіевъ для кибитокъ) Въ долинь рѣки Иттыкъ много запашекъ ячменя и киргизскихъ зимовокъ, между прочимъ богатаго киргиза Аильчи-Бія. Топлива мало. Вода есть верстахъ въ 3-хъ выше, а затѣмъ пропадаетъ. Вверхъ по рѣчкѣ идетъ дорога на переваль Кара-Биль (Иттыкъ), черезъ который переваливаютъ на Кокъ-Су. Переваль мягкій и нетрудный въ 16 верстахъ. Зимую въ долинь Иттыка пасется много скота, но киргизы терпятъ убытки отъ волковъ, скрывающихся въ высокомъ чіѣ. Послѣ спуска въ долину Иттыка дорога поворачиваетъ направо (востокъ) и идетъ въ этомъ направленіи до Егина на протяженіи 3-хъ верстъ. Здѣсь долина Иттыка соединяется съ долиною р. Егина, покрытою травою и густыми зарослями кустарника. Рѣчка Егинъ, образуется изъ р. Кара-Терекъ и р. Акъ-Терекъ, сливающихся верстахъ въ 8 выше Егина въ мѣстности Былкальдакъ и составляющихъ широкую долину съ прекраснымъ кормомъ. Отъ Былкальдака до Егина сплошные зимовки. По Акъ-Тереку черезъ переваль Карачаль переваливаютъ на р. Кокъ-Су, а черезъ перевалы Кызь-Даръ и Тартъ Куль на р. Алай-Ку (верховья р. Тара). Старое якубъ-бековское укрѣпленіе совсѣмъ разрушилось. Въ Егинѣ живетъ китайскій офицеръ съ 40 челов. джигитовъ изъ лянзы, расположенный въ Улугчатѣ, и киргизскіе беки Касымъ и Губы, а въ Былкальдакъ Махомедъ Якубъ, управляющій киргизами рода Джури.

Исправленіе дороги въ колесную потребуеть незначительныхъ работъ при подъемѣ близъ Иркештама, спускъ по логу Кутурганъ, подъемъ по Кошъ-Иттыку, удаленія камней въ Кырь-Гау и незначительныхъ работъ при подъемѣ на плато Ташлакъ. По ташлакекому и кара-бильскому плато дорога прекрасная. Самое трудное мѣсто — спускъ съ перевала Кара-Белесъ, гдѣ для взрыва скалъ на протяженіи 15 шаг. потребуются работы порохомъ. Долина р. Егина находится въ 21 верстѣ отъ Иркештама и можетъ служить мѣстомъ остановки даже для большого отряда. По дорогѣ вода имѣется только въ р. Кошъ-Иттыкъ и р. Егинъ, а на протяженіи 17 верстъ воды нѣтъ.

Топливо въ большомъ изобиліи по р. Егину. Меньше по Кызыль-Су и Кошъ-Иттыку. Въ другихъ мѣстахъ нѣтъ.

Подножный кормъ въ большомъ изобиліи даже для громаднаго отряда по р. Егину до Былкальдака и по Иттыку до Капчигая.

Скотъ можно имѣть въ изобиліи какъ лѣтомъ, такъ и зимою отъ киргизъ рода Ювашъ, кочующихъ въ вышесказанныхъ мѣстностяхъ.

Отъ поста Егина дорога переходитъ неглубокимъ бродомъ черезъ р. Егинъ на лѣвый ея берегъ и тянется отлогимъ подъемомъ и очень каменистымъ грунтомъ по высокому берегу, имѣющему наклонъ къ рѣкѣ

на протяженіи 3-хъ верстѣ. Въ этомъ мѣстѣ влѣво (къ востоку) отдѣляется сухой логъ Курукъ-Сай, по которому идетъ дорога на р. Учъ-Ташъ (верховья Улугчата) съ двумя небольшими перевалами. Если затѣмъ перевалить черезъ пер. Чирныкъ, то дорога выходитъ въ обходъ Улугчата на Кызыль-Су ниже брода Сары-Камышъ. Русло рѣки суживается и понижается. По руслу рѣки растутъ большія деревья, годныя не только на топливо, но и какъ строительный матеріалъ. Съ правой стороны рѣки подходятъ въ плотную отвѣсныя горы. Пройдя еще двѣ версты высокимъ лѣвымъ берегомъ, дорога спускается на русло р. Егина, которое въ этомъ мѣстѣ расширяется и образуетъ прекрасную рощу, вплоть до впаденія р. Егина въ Кызыль-Су на протяженіи около $2\frac{1}{2}$ верстѣ. Въ рощѣ имѣется много деревьевъ толщиною до 10 верш. въ діаметрѣ, много сухаго валежника и прекрасная трава. Высокіе кусты тальника, обленихи и тамариска образуютъ густыя заросли, въ которыхъ много зайцевъ. Рѣчка Егинъ подходитъ къ лѣвому берегу ущелья, почти вплотную къ отвѣснымъ горамъ, и до выхода изъ егинскаго ущелья дорога пересѣкаетъ ее въ двухъ мѣстахъ по неглубокому броду. Противъ егинскаго ущелья, на высокомъ правомъ берегу Кызыль-Су, между рѣками Кызыль-Су и Сакаль стоятъ развалины укрѣпленія Нагара-Чальды. Отъ Егина до Нагара-Чальды $7\frac{1}{2}$ в. Укрѣпленіе состоитъ изъ 4-хъ угольной глинобитной стѣнки, высотой до $2\frac{1}{2}$ саж. съ фланкирующими башнями на углахъ и оборонительною стѣнкою впереди до 2 фут. высотой. Противъ укрѣпленія на лѣвомъ берегу Кызыль-Су, на высокой осыпи горы лѣнится караулка, состоящая изъ разрушенной сакли и такой же оборонительной стѣнки.

Отъ сліянія рѣчки Егинъ съ Кызыль-Су дорога поворачиваетъ налѣво (сѣверо-востокъ) и въ этомъ направленіи идетъ до Улугчата на протяженіи 13 верстѣ. Отъ поворота дорога поднимается по очень крутому и высокому карнизу по осыпи горы противъ укрѣпленія мимо караулки и сейчасъ же спускается также круто на русло Кызыль-Су. Осенью и зимою подъемъ можно миновать, если идти по руслу рѣки. Спустившись съ осыпи дорога, тянется лѣвымъ берегомъ Кызыль-Су на протяженіи $2\frac{1}{2}$ вер. до роши Мингъ-Туръ. Передъ входомъ въ рощу съ лѣвой стороны дороги сложены кучи сырцеваго кирпича, заготовленнаго еще Якубъ-Беккомъ, который предполагалъ въ этомъ мѣстѣ строить укрѣпленіе. Роща Мингъ-Туръ тянется въ длину больше версты, имѣетъ массу топлива и строеваго лѣсу, а также хорошіе корма. При выходѣ изъ роши дорога въ бродъ переходитъ на правый берегъ Кызыль-Су. Бродъ даже въ это время года выше брюха лошадей, а при проѣздѣ въ Августѣ мѣсяцѣ вода была такая высокая, что требовала большихъ объѣздовъ и опытна-

го проводника. Пройдя Кызыль-Су, дорога по пологому подъему тянется правымъ высокимъ берегомъ, по каменистому грунту и на разстояніи около 2 вер. отъ брода пересѣкаетъ сухой логъ. Подъемъ съ лога на крутой берегъ довольно трудный. Дальше дорога тянется на протяженіи около 2½ вер по каменистому грунту, между большими глыбами конгломерата и по довольно пологому спуску спускается къ руслу Кызыль-Су въ мѣстности Шуръ-Булакъ. Тутъ есть кормъ и топливо. Пройдя ручеекъ Шуръ-Булакъ, дорога снова поднимается, по каменистому грунту идетъ около 1½ вер., пересѣкаетъ сухой неглубокій логъ и спускается въ небольшую рощу Карга-Тукай, по которой тянется на протяженіи 17 вер., вплоть до переправы черезъ Кызыль-Су. Въ Карга-Тукай много корма и значительныя запашки ячменя. Около Карга-Тукай рѣка Кызыль-Су подошла вплотную къ правому берегу и размыла старую дорогу по карнизу такъ, что въ настоящее время дорога идетъ по руслу рѣки Кызыль-Су, пересѣкая различныя рукава ея. Въ это время года бродъ вездѣ возможенъ, но въ Іюль и Августѣ бываетъ даже опасенъ. Выйдя затѣмъ изъ русла Кызыль-Су, дорога поднимается на правый высокій берегъ, пересѣкаетъ небольшой отрогъ, за которымъ скрывается Улугчатъ, и, пройдя около 2 верстѣ по каменистому грунту, подходит къ укрѣпленію. Противъ укрѣпленія р. Кызыль-Су принимаетъ въ себя р. Саваярдинъ и Учъ-Ташъ, и долина ея расширяется до 3 верстѣ. По р. Саваярдинъ, черезъ переваль того же имени ведетъ дорога на Алай-Ку и далѣе въ ферганскую область. По Учъ-Ташу дорога ведетъ на урочище Учъ-Ташъ, гдѣ прекрасныя лѣтовки и зимовки, а оттуда черезъ перевалы Сідамъ, Талгый, Калмакъ-Ашу и Тузь-Ашу переваливаетъ въ ферганскую область.

По рѣкѣ Учъ-Ташъ зимуетъ до 100 кибитокъ киргизъ рода Ювашъ, которыми управляетъ Султанъ-Бекъ. Укрѣпленіе Улугчатъ такого же типа, какъ и предыдущіе, но по размѣрамъ нѣсколько больше. Здѣсь помещается начальникъ всей пограничной линіи Хуангъ-Даринъ и помощникъ его штабъ-офицеръ. При нихъ конвой изъ 40 китайцевъ и 40 джигитовъ, вооруженныхъ ружьями и пиками. Джигитами командуетъ киргизъ Султанъ-Бекъ.

Для разработки дороги въ колесную потребуются подрыть спуски въ 2—3 мѣстахъ на логахъ по рѣкѣ Егинъ, устроить болѣе удобныя переправы черезъ Кызыль-Су, что по мѣстнымъ условіямъ можетъ быть достигнуто раздробленіемъ русла рѣки на возможно большее количество рукавовъ съ помощью подпрудъ, подрытіемъ спусковъ въ сухихъ логахъ на правомъ берегу Кызыль-Су и въ удаленіи нѣсколькихъ конгломератныхъ глыбъ, заваливающихъ дорогу на 7-ой верстѣ отъ Нагара-Чальды. Это самая трудная часть дороги.

Вода по всей дорогѣ имѣется въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества.

Топливо и подножный кормъ для отряда по руслу р. Егина и въ Улугчатѣ, для полка въ Мингъ-Турѣ, для сотни въ Шуръ-Булакѣ и Карга-Тукаѣ.

21 Сентября. *Отъ укрѣп. Улугчата до поста Уксалыра.* Переходъ 43 версты.

Отъ ночлега дорога идетъ по мягкому правому берегу Кызыль-Су, поросшему чіемъ, колючкою, тамарискомъ и травою, постепенно подымаясь на небольшой отрогъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ укрѣпленія дорога пересѣкаетъ сухой логъ, по обѣимъ сторонамъ котораго на разстояніи около $\frac{1}{4}$ версты галька. Затѣмъ по отрогу дорога спускается внизъ на русло Кызыль-Су по мягкому грунту на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты и въ 4-хъ верстахъ отъ Улугчата подходит къ броду Сары-Камышъ. Не далеко отъ этого мѣста расположены большія залежи каменной соли, которая въ настоящее время не разрабатывается. Передъ бродомъ значительныя запашки ячменя, много большихъ деревьевъ и хорошіе корма. При переправѣ сего числа вода доходила до сѣделъ. Въ Іюль и въ Августѣ бродъ этотъ очень опасенъ. Перейдя Кызыль-Су, дорога тянется по густымъ и высокимъ зарослямъ тальника и обленихи, въ которыхъ много кабановъ и зайцевъ, на разстояніи около двухъ верстъ. Здѣсь рѣка смыла дорогу по карнизамъ и отошла направо. Дорога идетъ на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ версты по старому руслу рѣки, пересѣкая много отдѣльныхъ рукавовъ, лѣтомъ наполненныхъ водою. Затѣмъ дорога поворачиваетъ направо (югъ) и слѣдуетъ изгибу рѣки, то подымаясь по узкимъ карнизамъ, загроможденнымъ большими конгломератными глыбами, то опускаясь на дно рѣки. Карнизы состоятъ изъ наносной глины и легко размываются, вслѣдствіе чего дорога постоянно перемѣщается выше. Образование карнизовъ и отмелей я прослѣдилъ 17 Августа, проѣзжая по этимъ мѣстамъ послѣ сильнаго дождя. Окрестныя горы глинистыя съ мелкою галькою, сильно размываются и покрываютъ весь берегъ толстымъ на 1 ар. слоемъ глинистаго съ мелкою галькою раствора, въ которомъ лошади вязнутъ. Затѣмъ растворъ высыхаетъ и образуетъ твердую кору до новыхъ дождей. Такая дорога тянется на протяженіи 3 верстъ до поворота рѣки на лѣво (востокъ) и послѣ поворота на протяженіи одной версты. Разработка этого участка настолько трудна и, вслѣдствіе подмыва лѣваго берега рѣки, непродолжительна, что гораздо легче и практичнѣе было бы, не доходя перваго поворота рѣки на югъ, устроить переправу на правый ея берегъ, по немъ обогнуть новый поворотъ рѣки на востокъ и другую переправу устроить въ верстѣ ниже, близъ урочища Ясы-Кичу. Спустившись съ карнизовъ, дорога идетъ по лѣвому пологому берегу рѣ-

ки до урочища Яссы-Кичу на протяженіи 2-хъ верстѣ. Самое названіе Якши-Кичу (хорошій бродъ) показываетъ, что здѣсь есть переправа. Кромѣ сего, на этомъ урочищѣ много большихъ таловъ, тополей и кормъ. Отъ Яссы-Кичу дорога поворачиваетъ налѣво (сѣверо-востокъ) по ущелью Тугракъ-Сазъ-Сай, а тропа прямо отдѣляется по теченію Кызыль-Су и ведетъ въ сел. Упалъ, а также напрямикъ въ Уксалыръ, тропа эта хотя значительно ближе, но неудобна, такъ какъ камениста и до Уксалыра пять разъ переходитъ въ бродъ Кызыль-Су, что при высокой водѣ сопряжено съ большими трудностями.

Главная дорога, какъ сказано выше, тянется по ущелью Тугракъ-Сазъ-Сай, которое послѣ 2-хъ верстѣ раздѣляется: налѣво (сѣверо-западъ) тянется собственно ущелье Тугракъ-Сазъ-Сай, а прямо оврагъ Диванани-Ташъ Уй, по которому и идетъ дорога. Въ этомъ мѣстѣ послѣдняя хорошая вода вплоть до укрѣпленія Машрупъ, т. е. на протяженіи 19 в. Ущелье это шириною въ началѣ около 100 саж. поднимается постепенно вплоть до перевала Шуръ-Булака и по мѣрѣ подъема суживается. Горы, окружающія ущелье, глинистыя, легко размываются и почти лишены растительности. На разстояніи 2-хъ вер. отъ ущелья дорога пересѣкаетъ не глубокій, сухой логъ, по сторонамъ котораго на протяженіи $\frac{1}{4}$ в. галька, а 3 версты дальше проходитъ мимо знака, сложенного изъ камней до высоты 3 арш. и виднаго издали. Тутъ же сухой логъ, по сторонамъ котораго на протяженіи $\frac{1}{4}$ в. галька. Еще 2 вер. дальше дорога входитъ на каменистый грунтъ, перерѣзанный неглубокими сухими логами и, пройдя $1\frac{1}{2}$ вер. поднимается на перевалъ Шуръ-Булакъ. Подъемъ на перевалъ мягкій и только самая вершинка его нѣсколько крутая. Спускъ такой же. Верстою ниже дорога пересѣкаетъ родникъ Шуръ-Булакъ, который тутъ же пропадаетъ, а затѣмъ вплоть до укрѣпленія Машрупъ на протяженіи 10 вер. полого по мягкому грунту спускается внизъ, пересѣкая во многихъ мѣстахъ сухое ложе Шуръ-Булака. Горы окружающія Шуръ-Булакъ, глинистыя, голя, во многихъ мѣстахъ блестятъ большіе куски слюды. Топлива нѣтъ. Развалины укрѣпленія Машрупа открываются изъ за горъ на разстояніи 200 шаговъ. Укрѣпленіе выстроено на крутой горкѣ, и безъ артиллеріи его взять трудно. Отъ укрѣпленія идетъ оборонительная стѣнка къ воротамъ, которыхъ миновать нельзя. Передъ воротами два киргизскихъ мазара, украшенныхъ тряпками. Изъ подъ воротъ видъ на рѣчки Джанъ-Булакъ, Бака-Терекъ и на укрѣпленіе Уксалыра. Правѣ укрѣпленія видна караулка. Укрѣпленіе съ фланкирующими башнями.

Спускъ на рѣчку Джанъ-Булакъ очень крутой, глинистый и тянет-

ся по корридору изъ песчаника. О крутизиѣ спуска можно судить по тому, что на протяженіи 578 ш. спуска aneroidъ понизился на 120 метровъ.

Спустившись съ перевала Машрушъ, дорога пересѣкаетъ родникъ Джанъ-Булакъ, а влѣдъ за симъ и рѣчку Бака-Терекъ, по берегу которой по галькѣ тянется на протяженіи около 3-хъ верстѣ. Дальше рѣчка принимаетъ названіе Ирѣ-Тала, а подъ укрѣпленіемъ—Уксалыра. Поднявшись по довольно крутой осини на лѣвый берегъ Ирѣ-Тала, дорога идетъ еще по галькѣ на разстояніи 2 хъ верстѣ до укрѣпленія, которое лежитъ на серединѣ долины на лѣвомъ берегу Уксалыра. Со всѣхъ сторонъ укрѣпленіе окружено родниками и топкими болотами, влѣдствіе чего оно пришло въ полную негодность. Рѣчка Бака-Терекъ—Ирѣ-Таль поросла большими деревьями, а противъ укрѣпленія имѣется подножный кормъ и довольно значительныя запашки хлѣба. Кочуютъ здѣсь киргизы рода Чумбагышъ, въ числѣ 70 кибитокъ, которыми управляетъ киргизъ Розы-Ханъ-Бій

Для разработки дороги въ колесную потребуются незначительныя работы по подрытію спусковъ на 3-й верстѣ по берегу Кызыль-Су, въ оврагѣ Дивананы-Ташъ-Уй, и по ущелью Шурѣ-Булакъ отъ перевала до укрѣпленія Машруна. Болѣе серьезный трудъ потребуется на разработку лѣваго берега Кызыль-Су съ 7 до 11 версты, и въ особенности на послѣдней верстѣ. Спускъ отъ Машруна можно обратить въ колесный только порохowymi работами.

Вода хорошаго качества имѣется въ Кызыль-Су, Тугракъ-Сазъ-Саѣ и Джанъ-Булакѣ. На протяженіи 19 верстѣ воды нѣтъ.

Топливо имѣется въ большомъ количествѣ въ Сары-Камышѣ и Яссы Кичу по Кызыль-Су, а также по рѣчкѣ Бака-Терекъ—Ирѣ-Таль; по Тугракъ-Сазъ-Саю есть немного колючки.

Подножный кормъ въ большомъ количествѣ въ Сары-Камышѣ и лѣтомъ близъ Уксалыра; осенью близъ этого укрѣпленія хотя и есть кормъ, но его недостаточно. Въ небольшомъ количествѣ кормъ имѣется въ Яссы-Кичу и по Ирѣ-Талу.

22 Сентября. *Отъ поста Уксалыра до поста Канъ-Джугана.*
Переходъ—52 версты.

Отъ Уксалыра дорога идетъ прямо по долинѣ мягкаго грунта на разстояніи около версты, затѣмъ переходитъ на правый берегъ Уксалыра и по галькѣ между камнями близъ горъ праваго берега ущелья тянется еще около 1½ версты. Затѣмъ долина Уксалыра соединяется съ долиною Кызыль-Су въ мѣстности Кызыль-Тепе-Мазаръ. Дорога въ 3 верстахъ отъ Уксалыра переходитъ снова на лѣвый берегъ рѣчки и ми-

мо крайняго лѣваго утеса и киргизскаго кладбища поворачиваетъ на лѣво (сѣверъ) въ долину рѣки Кушъ-Уякъ (ястребиныя гнѣзда). Долина рѣчки Уксалыръ, равно какъ и Кызыль-Тепе-Мазаръ густо покрыты большими талами и тополями. На урочищѣ Кызыль-Тепе видно много зимовокъ. Здѣсь отдѣляется прямо по теченію Кызыль Су черезъ виднѣющіяся вдали древесныя заросли Тукай-Марала тропа въ сел. Упаль и г. Кашгаръ. Тропа мало употребительна влѣдствіе каменности почвы и трудныхъ бродовъ черезъ Кызыль-Су.

Повернувъ по руслу р. Кошъ-Уяка, дорога тянется по галькѣ, переходя съ одного берега на другой и придерживаясь лѣвой (восточной) стороны ущелья. Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ поворота дороги съ Кызыль-Тепе-Мазара вправо (къ сѣверо-востоку) отдѣляется ущелье, а затѣмъ еще въ 2-хъ верстахъ дальше рѣчка Кошъ Уяка отходитъ влѣво, образуя широкую, круглую котловину, версть 5 въ глубину. Черезъ эту котловину ведетъ дорога на урочище Учъ-Ташъ (верховья Учъ-Ташъ, рѣчки, впадающей близъ Улугчата) и прямая на Уксалыръ. Въ котловинѣ есть зимовки, родники и хорошіе корма. Затѣмъ дорога, пройдя мимо сухаго ущелья, отдѣляющагося къ сѣверу, втягивается въ узкій корридоръ Куу (или Курукъ-Куу), по которому слѣдуетъ на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ верствъ до перевала Кара-Кау. Стѣны корридора состоятъ изъ песчаника, отъ дѣйствія вѣтровъ и холода принявшаго самыя причудливыя формы и частью нависшаго надъ ущельемъ. Первые двѣ версты по корридору могутъ считаться колесными, при чемъ влѣво отдѣляется ущелье. Затѣмъ корридоръ суживается и доходитъ до 3—4 ш. въ ширину, дорога завалена камнями и отчасти идетъ по ступенькамъ. Высоты по обѣ стороны перевала состоятъ изъ песчанаго плитняка съ прослоемъ глины, которая отъ дѣйствія погоды вывѣтривается и вымывается быстрѣе плитняка, оставляя плитнякъ въ видѣ ступенекъ. По мѣрѣ подъема дороги по корридору, окружающія высоты уменьшаются и, наконецъ, по узкимъ карнизамъ и отчасти по скользкому плитняку дорога поднимается на переваль. Спускъ съ перевала очень пологій, но влѣдъ за симъ втягивается въ узкое ущелье и по ступенькамъ, а также по голому плитняку то спускаясь, то поднимаясь, на разстояніи около 1 в. отъ перевала подходитъ къ невысокому подъему изъ цѣльнаго плитняка, называющемуся Тайгакъ-Ташъ (скользкій камень). Спускъ съ Тайгакъ-Таша невысокій, но по ступенькамъ и скользкому камню на широкій логъ Курукъ-Сай, со скатомъ къ югу. По Курукъ-Саю дорога поднимается по довольно крутому, но мягкому и небольшому подъему на переваль Кара-Биль, спускъ съ котораго не очень крутой на разстояніи около версты, затѣмъ круто по карнизу и отчасти плитняку спускается въ сухой логъ, мѣстами очень узкій,

и по немъ тянется на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ версты. Логъ этотъ называется Камчи-Булакъ, затѣмъ еще въ 1 верстѣ онъ соединяется съ Уй-Булакомъ, поросшимъ тамарискомъ и большими талами. Оба родника вмѣстѣ принимаютъ названіе Кичикъ-Шуръ-Булака и текутъ въ южномъ направленіи на протяженіи 3-хъ верстъ до горъ Ильки-Яйляу, здѣсь родникъ круто поворачиваетъ на востокъ и течетъ на разстояніи 1 вер. по прекрасному, какъ бы искусственному корридору и прекрасному шоссе. Затѣмъ родникъ прорывается въ щель направо (югъ), а дорога, минуя съ лѣвой стороны ущелье, втягивается въ узенькую щель Буръ (известъ), по которой тянется на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты до перевала Буръ. Первыя $\frac{1}{2}$ версты ущелье очень узкое и на протяженіи ста шаговъ не шире 2—3 ш., далѣе нѣсколько расширяется. Не доходя $\frac{1}{4}$ версты до перевала, влѣво (къ сѣверо-западу) отдѣляется ущелье. Подъемъ на перевалъ крутой и узкій. Спускъ съ перевала Буръ вплоть до рѣчки Катта-Шуръ-Булакъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты очень крутой, извилистый и во многихъ мѣстахъ по плитняку и ступенькамъ. Спустившись на русло рѣчки, дорога поворачиваетъ налѣво (къ сѣверу) и по дну русла идетъ на разстояніи около версты. Затѣмъ ручей отходитъ влѣво, а дорога заворачиваетъ на востокъ и, пройдя въ этомъ направленіи около $1\frac{1}{2}$ вер., по довольно крутой осыпи поднимается на перевалъ Кургашинъ-Кани.

Затѣмъ дорога спускается на правый высокій берегъ рѣки и по очень крутому и каменистому спуску на русло рѣки. Отъ перевала до рѣки $1\frac{1}{2}$ версты. Бродъ не глубокий, но теченіе очень быстрое, дно каменистое. Подъемъ съ русла рѣки по голому камню и очень крутой. На первомъ уступѣ лѣваго берега рѣки стоятъ развалины бывшего якубъ-бековскаго заѣзжаго дома. Онъ состоитъ изъ 2 саклей и дворика, теперь пришелъ въ полную негодность. Недалеко отъ рѣвата (*) имѣются свинцовыя копи и залежи каменнаго угля. Всѣ теперь не разрабатываются. Отъ рѣвата дорога по довольно крутой осыпи поднимается на второй уступѣ лѣваго берега рѣки, а затѣмъ, переѣхавъ сухой логъ и пройдя мимо киргизскаго мазара по галькѣ около $1\frac{1}{2}$ версты, поднимается по довольно крутому подъему на перевалъ Кызыль-Белесъ. Гора съ лѣвой стороны перевала ноздревата какъ губка. Затѣмъ дорога пересѣкаетъ сухой логъ и по довольно крутой осыпи поднимается на второй перевалъ Кургашинъ-Кани. Отъ Кызыль-Белеса до вершины перевала немного больше 1 версты. Съ перевала открывается видъ на кань-джуганскую котловину на разстояніи около 20 верстъ. Котловина эта окаймлена горами: съ сѣвера Кузгунъ, съ юга Кызыль-Ой и Кань-Джуганъ, съ запада Кургашинъ-Ка-

(*) Рѣватъ заѣзжій домъ.

ни и съ востока Артышскими и Урюкскими. Съ перевала же видны 3 тоноля, отъ которыхъ въ 4-хъ верстахъ вправо (югу) укрѣпленіе Канъ-Джуганъ. Отсюда отдѣляется тропа въ юго-восточномъ направленіи въ мѣсто добыванія горнаго воска, отстоящее отъ перевала на 8 версть. Спускъ съ перевала крутой и очень каменистый, въ началѣ по скольскому плитняку. Длина спуска около 2-хъ версть. Затѣмъ дорога идетъ по направленію сухаго русла р. Бака-Булакъ (родникъ лягушекъ) и по урочищу Бака. Пройдя сначала по мелкой галькѣ версть 5, дорога проходитъ далѣе по мягкому грунту, поросшему чіемъ, и въ 10 верстахъ отъ спуска съ перевала доходитъ до урочища Кызыль-Ой (красные овраги), гдѣ встрѣчаетъ первый арыкъ съ хорошей водой изъ р. Кузгунъ. Здѣсь видно много запашекъ ячменя и пшеницы, а также начинаются зимовки съ большими запасами сѣна; зимовки тянутся далѣе на всемъ протяженіи котловины. Пройдя затѣмъ еще около 4 версть по подошвѣ овраговъ Кызыль-Ой, дорога подходитъ къ киргизскому кладбищу, впереди котораго круто поворачиваетъ направо (къ югу) и выходитъ въ долину Канъ-Джугана. Затѣмъ, пройдя въ этомъ новомъ направленіи около 4 версть, приближается къ рѣчкѣ Канъ-Джуганъ и, пройдя на лѣвый берегъ по неглубокому броду, выходитъ къ развалинамъ укрѣпленія Канъ-Джугана. Въ долинѣ Канъ-Джугана лѣтуютъ и зимуютъ киргизы рода Чумбагышъ, которыхъ здѣсь около 70 кибитокъ. Киргизы эти достаточно зажиточны. Бекомъ у нихъ назначенъ киргизъ Каримъ-Ахунъ.

Исправленіе дороги въ колесную на этомъ переходѣ потребуетъ весьма значительныхъ работъ какъ земляныхъ, такъ равно и пороховъ. Это самый трудный переходъ отъ Иркештама до Кашгара. Первые 6½ версть отъ Уксалыра по теченію р. Уксалырь и Кошъ-Юкы (Уякъ), а также первые 2 версты по корридору Куу (Мологчатъ) могутъ считаться колесными, при самыхъ незначительныхъ работахъ по подрытію спусковъ при переходѣ черезъ сухіе лога. Далѣе затѣмъ по корридору, при подъемѣ на переваль Кара-Куу и послѣ спуска въ логъ Курукъ-Сай, въ мѣстности Тайгакъ-Танъ, всего на протяженіи около трехъ 3-хъ версть, потребуются пороховыя работы. По логу Курукъ-Сай до перевала Кара-Биля и далѣе до крутаго спуска, всего на разстояніи около 3 версть потребуются только земляныя работы. Далѣе по крутому спуску встрѣчаются ступени и куски цѣльнаго плитняка, а потому кромѣ довольно большихъ земляныхъ работъ потребуются незначительныя пороховыя всего на протяженіи около трехъ версть, до появленія тамарисковыхъ зарослей. Затѣмъ на протяженіи 4 версть дорога можетъ считаться колесною вплоть до входа въ корридоръ Буръ. По корридору Буръ на протяженіи ста шаговъ потребуются весьма значительныя пороховыя работы,

а дальше до перевала Бурь и на спускъ съ перевала, до ручья Катта-Шурь-Булака, всего на протяженіи 3 верстѣ больше потребуется земляныхъ, чѣмъ пороховыхъ работъ. По ручью Ката-Шурь-Булаку и сухому логу до перевала 1-й Кургашинъ-Кани, всего на протяженіи около 2-хъ верстѣ, дорога можетъ считаться колесною безъ исправленія. Подъемъ на переваль и спускъ съ него на возвышенный правый берегъ рѣки потребуютъ земляныхъ работъ. Затѣмъ спускъ на русло р. Кургашинъ-Кани и подъемъ на лѣвый берегъ потребуютъ пороховыхъ работъ. Дальше отъ заѣзжаго дома (равата) подъемъ на 2-ой уступъ лѣваго берега рѣки, на переваль Кызыль-Белесъ и переваль 2-ой Кургашинъ-Кани, всего на протяженіи $2\frac{1}{2}$ верстѣ потребуютъ земляныхъ работъ. При спускъ съ перевала Кургашинъ-Кани въ долину Канъ-Джугана потребуются кромѣ земляныхъ и пороховыя работы. Дальше дорога можетъ считаться колесною вплоть до самого Кашгара, если не считать незначительныхъ работъ по подрытію нѣкоротыхъ спусковъ, могущихъ задержать движеніе отряда только на нѣсколько минутъ.

Вода хорошаго качества имѣется въ р. Уксалыръ и Кошъ-Юкы, т. е. на протяженіи $6\frac{1}{2}$ вер. отъ Уксалыра, затѣмъ воды хорошаго качества нѣтъ вплоть до р. Кургашинъ-Кани на протяженіи 22 верстѣ. Въ самыхъ крайнихъ случаяхъ для варки чая можно употреблять воду изъ Кичикъ-Шурь-Булака, находящагося въ $18\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Уксалыра и въ 12 верстахъ отъ р. Кушъ-Уякъ (Юкы). Въ р. Кургашинъ-Кани вода хорошая. Далѣе затѣмъ воды нѣтъ до Кызыль-Оя, т. е. на протяженіи $16\frac{1}{2}$ верстѣ, гдѣ встрѣчается первый арыкъ изъ р. Кузгунъ. Съ этого мѣста до ночлега дорога идетъ по ручейкамъ Кузгунъ и Канъ-Джуганъ, и воды имѣется въ достаточномъ количествѣ. Вода въ обоихъ ручейкахъ осенью немного солоновата, вслѣдствіе выщелачиванія полей, но для питья годная.

Топливо имѣется въ изобиліи по р. Кушъ-Уякъ и Уксалыръ. Далѣе на Кичакъ-Шурь-Булакѣ имѣется незначительное количество тамариска и нѣсколько десятковъ таловъ, а по берегамъ р. Кургашинъ-Кани растетъ колючка. Дальше по дорогѣ, равно какъ и въ Канъ-Джуганѣ топлива нѣтъ. Топливо доставляется киргизами изъ горъ Кузгунъ-Тау, отстоящихъ отъ Канъ-Джугана на разстояніи 30—40 верстѣ. Осенью впрочемъ топливомъ могутъ служить высушенныя кочки чіа.

Подножный кормъ имѣется только въ достаточномъ количествѣ на верховьяхъ ручья Кушъ-Юкы, дальше же на всемъ протяженіи до Канъ-Джугана подножнаго корма нѣтъ. Близъ развалинъ равата Кургашинъ-Кани вправо и влѣво отъ него по берегу рѣки имѣются, правда, небольшіе островки, поросшіе жиденькою растительностью, но корма на

нихъ недостаточно для самаго незначительнаго отряда. Въ долинѣ Кань-Джугана, начиная отъ Кызыль-Оя, корму много и хорошаго качества, хватить на прокормленіе лошадей большого отряда въ теченіи значительнаго времени.

Скотъ можно добыть только на верховьяхъ р. Кушъ-Уяка и въ Кань-Джуганѣ, такъ какъ на всемъ протяженіи, не исключая даже теченія р. Курганинъ-Кани, дорога проходить по совершенно пустынной мѣстности, въ сторонѣ отъ киргизскихъ лѣтенокъ и зимовокъ.

Переходъ этотъ слѣдуетъ считать самымъ труднымъ изъ всего пути отъ Иркештама до Кашгара и самымъ важнымъ въ военномъ отношеніи, такъ какъ въ немъ дорога проходить по 3 корридорамъ, два изъ которыхъ (Куу и Буръ) защищать легко, а также незначительнымъ обваломъ скалы можно совсѣмъ загородить путь по нимъ, задержавъ движеніе отряда въ безводномъ мѣстѣ на значительный промежутокъ времени. Въ виду вышеизложеннаго, въ случаѣ военного движенія, слѣдуетъ принять всѣ мѣры, чтобы корридоры и перевалы были захвачены раньше, чѣмъ проходъ по нимъ могъ-бы быть испорченнымъ.

Развалины укрѣпленія Кань-Джугана (омытый кровью) расположены на возвышенности между рѣкою Кузгунъ и родниками. Постъ этотъ менѣе сильной профили, чѣмъ напр. Улугчатъ или даже Машрупъ. Укрѣпленіе безъ фланкирующихъ башенъ по угламъ и почти совершенно разрушено.

23 Сентября. *Отъ Кань-Джугана до Мингъ-Юла.* Переходъ— 32 версты.

Отъ ночлега дорога, огибая укрѣпленіе съ лѣвой стороны, переходитъ въ бродъ черезъ неглубокій, но топкій родникъ и по болотистому грунту, поросшему травой, спускается пологимъ спускомъ къ броду черезъ р. Кань-Джуганъ. Пройдя въ этомъ направленіи около $3\frac{1}{2}$ верстъ, дорога по неглубокому броду переходитъ на правый берегъ рѣки; ущелье суживается и поворачиваетъ къ востоку (налѣво); дорога тянется въ этомъ направленіи по мягкому грунту на протяженіи 3-хъ верстъ, затѣмъ при слияніи съ Кара или Урта-Булакомъ переходитъ снова на лѣвый берегъ Кань-Джугана и тянется по немъ на протяженіи около $2\frac{1}{2}$ верстъ по мелкой галькѣ. На этомъ пространствѣ дорога пересѣкаетъ неглубокій, сухой логъ. Затѣмъ дорога идетъ частью по руслу рѣки, частью по правому берегу и въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ переходитъ вновь на лѣвый берегъ рѣки и выходитъ въ долину Карангликъ. Длина долины около $2\frac{1}{2}$ верстъ. Она образуется отъ соединеній ущелій рѣчекъ Кань-Джуганъ и Урюкъ, которыя сливаются на разстояніи 2-хъ верстъ отъ выхода

дороги въ долину. При слияніи р. Урюка и Кань-Джугана китайцами выстроено вновь карангликское укрѣпленіе. Бродъ черезъ рѣчку Урюкъ неглубокій, но теченіе ея быстрое и дно рѣки каменистое. Вверхъ по теченію Урюка идетъ дорога на постъ Агачь-Чатъ и далѣе до Чакмака. Путь этотъ, по слухамъ, каменистый и очень трудный. Отъ Кань-Джугана до Каранглика всего около 16 верстъ.

Пройдя мимо укрѣпленія, дорога пересѣкаетъ неглубокій, сухой логъ, отходитъ отъ теченія рѣчки Кань-Джуганъ влѣво (къ сѣверо-востоку) и по пологой возвышенности поднимается на высокое плато Мингь-Юль-Дала, покрытое галькою, которымъ слѣдуетъ до самаго Мингь-Юла. Длина плато доходитъ до 15 в., а шир. до 9 верстъ. Плато это отдѣляетъ теченіе р. Урюка отъ теченія р. Силяба, протекающаго мимо Мингь-Юла. Рѣчка Урюкъ, по соединеніи съ Кань-Джуганомъ, продолжаетъ теченіе въ юго-восточномъ направленіи и черезъ ущелье Капка вливается въ Кызыль-Су. Въ ущельѣ Капка имѣются развалины укрѣпленія Капка, бывшаго якубь-бековского поста, мимо котораго проходитъ прямая дорога на Кызыль-Су.

Поднявшись на плато, дорога проходитъ мимо заброшенной караулки въ видѣ мазара, находящейся на разстояніи около 5 верстъ отъ Каранглика; затѣмъ, пройдя далѣе въ этомъ направленіи еще около 6 верстъ и пересѣкая 2—3 неглубокихъ, сухихъ лога, дорога выходитъ на невысокій отрогъ, съ котораго открывается видъ на китайскій постъ Мингь-Юль (тысяча дорогъ), находящійся впереди на разстояніи около 5 верстъ. Въ 5 верстахъ отъ Мингь-Юла начинаются пашни, орошаемыя водою изъ р. Силяба. Во время Якубь-Бека пашни начинались гораздо далѣе и орошались арыкомъ, выведеннымъ изъ р. Урюка, который теперь почти совсѣмъ разрушенъ. Не доходя около 1 версты до Мингь-Юла, дорога спускается на русло рѣки Силяба и по нему подходит къ рѣчкѣ Кунделикъ, которая соединяется съ Силябомъ почти передъ ночлегомъ, затѣмъ поднимается на лѣвый берегъ рѣки и подходит къ заѣзжему дому (равату), находящемуся въ ста шагахъ впереди китайскаго поста. Изъ равата въ скалистыхъ горахъ, окружающихъ котловину Мингь-Юль-Дала, на вершинѣ одной скалы виднѣется овальное, сквозное отверстіе. Горы эти называются Тишикъ-Ташъ (дырявый камень).

Заѣзжій домъ состоитъ изъ довольно обширнаго пространства, огороженнаго глинянымъ заборомъ, въ которомъ помѣщается: 6 комнатъ туземнаго образца для проѣзжающихъ, обширный дворъ, конюшня, загонъ для скота, склады и помѣщеніе для 2 семействъ кашгарцевъ, прислуживающихъ проѣзжающимъ.

Дорога на всемъ протяженіи можетъ считаться колесною, такъ какъ подрытіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спусковъ задержитъ обозъ только на нѣсколько минутъ.

Вода хорошаго качества имѣется на протяженіи отъ Канъ-Джугана до карангликского укрѣпленія, затѣмъ до рѣки Силяба на протяженіи около 14 верстъ воды нѣтъ. Равнина Мингъ-Юль-Дала покрыта кустиками икшара, непригоднаго ни для корма, ни для топлива. Туземцы выжигаютъ его и золу употребляютъ, какъ поташъ, для мыла. Топлива и подножнаго корма на всемъ протяженіи нѣтъ. Въ самомъ Мингъ-Юлѣ можно найти небольшіе запасы соломы. Всѣ прочіе припасы, равно какъ и порціонный скотъ надо везти съ собою изъ Канъ-Джугана, или же можно добыть ихъ впереди изъ селеній Муши (150 двор) и Токузакъ (300 двор.), расположенныхъ верстахъ въ 14—15 ниже Мингъ-Юла по дорогѣ въ Кашгаръ.

24-го Сентября. *Отъ Мингъ-Юла до гор. Кашгара.* Переходъ— 45 верстъ.

Отъ ночлега въ раватѣ дорога идетъ на востокъ прямо къ воротамъ китайскаго укрѣпленія. Ворота сдѣланы въ стѣнкѣ, проведенной отъ рѣчки Акъ-Ташъ, протекающей сейчасъ же за воротами, до р. Силябъ. Около воротъ жилия помѣщенія, въ которыхъ помѣщаются: начальникъ поста, мирзы китайскій и мусульманскій а также почтовые джигиты. Сейчасъ за воротами спускъ на рѣчку Акъ-Ташъ, которая въ этомъ мѣстѣ сливается съ Силябомъ. Бродъ неглубокій. На лѣвомъ берегу Акъ-Таша китайское укрѣпленіе, въ которомъ помѣщается незначительный гарнизонъ. Пройдя около версты отъ ночлега, дорога спускается на родникъ Туру-Су и, пройдя черезъ мостъ, поднимается на лѣвый его берегъ. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ влѣво отъ моста видна мельница туземнаго образца о 2-хъ поставахъ. Пройдя затѣмъ еще около 2-хъ верстъ, дорога пересѣкаетъ довольно глубокой, сухой логъ по прочному, хотя и деревянному мосту и по карнизу, достаточному для перехода одной арбы, спускается на русло Силяба. При движеніи въ военное время легко сломать мосты на р. Туру-Су и сухомъ логѣ Бурукъ-Купрюкъ, а потому во избѣжаніе задержки лучше отъ ночлега двигаться по руслу р. Силяба вплоть до выхода дороги на русло рѣки.

Пройдя по руслу рѣки около 3 верстъ, дорога пересѣкаетъ сухой логъ съ лѣвой стороны Силяба и подходит къ старому караульному посту, построенному на лѣвомъ высокомъ берегу Силяба. Постъ этотъ нынѣ заброшенъ. За караулкой дороги раздѣляются. Дорога въ Кашгаръ пересѣкаетъ небольшой родникъ Ямъ-Булакъ и подходит къ лѣвому берегу Силяба, а, придерживаясь къ правому берегу этой рѣчки, отхо-

дять трона въ селеніе Муши (150 дв.), расположенное почти при выходѣ Сияба въ долину Кызыль-Су. Дорога въ Кашгарь, какъ сказано выше, тянется въ юго-восточномъ направленіи по галькѣ подъ отвѣснымъ лѣвымъ берегомъ Сияба на протяженіи еще около 2-хъ верстѣ. Затѣмъ берегъ понижается, дорога поворачиваетъ налѣво и поднимается на равнину, по которой течетъ Кызыль-Су. Вправо отъ дороги (къ югу) видно селеніе Муши верстахъ въ 4 отъ этого мѣста; далѣе къ востоку видны на горизонтѣ селенія Урюкъ и Токузакъ. Прямо по направленію дороги видны деревья китайскаго поста Андижанъ-Кичу (андижанскій бродъ).

Долина Кызыль-Су покрыта галькою вплоть до селенія Лянгара на протяженіи около 17 верстѣ и поросла рѣдкими кустами икшара. Долина эта весною нерѣдко затопляется водою изъ Мусъ-Тагъ-Тау и окрестныхъ горъ. Дорога, выйдя на долину Кызыль-Су, идетъ въ восточномъ направленіи съ легкимъ наклономъ въ ту же сторону до китайскаго поста Андижанъ-Кичу на разстояніи около 8 верстѣ. Постъ этотъ окруженъ невысокою стѣнкою, внутри которой помѣщаются жилища помѣщенія для начальника поста и постовыхъ джигитовъ, а также конюшни и склады. Около поста вновь разсажены таловыя деревья, нѣсколько оживляющія пустынную эту мѣстность. Постъ запирается на 2-е ворота, пройдя черезъ которыя, дорога выходитъ на большой и глубокой арыкъ Андижанъ-Кичу и по мосту переходитъ на другую сторону его. За мостомъ на лѣво (къ сѣверу) отдѣляется тропа, ведущая степью на главный китайскій карауль Зунгъ-Карауль, расположенный верстахъ въ 16 на дорогѣ изъ Нарына. Караваны не имѣютъ права миновать этотъ карауль и принуждены дѣлать значительный кругъ, чтобы попасть въ Кашгарь. Въ одной верстѣ далѣе дорога переходитъ черезъ Кызыль-Су по неглубокому броду и, поворотивъ къ сѣверу-востоку, идетъ по галькѣ на протяженіи около 7 верстѣ, пересѣкая при этомъ нѣсколько неглубокихъ рукавовъ Кызыль-Су и сбросовъ изъ арыковъ, расположенныхъ выше. Затѣмъ дорога приближается къ посѣвамъ, пройдя по которымъ около 2-хъ верстѣ, подходит къ селенію Лянгаръ. Селеніе это небольшое, состоитъ изъ 5—6 домовъ, но представляетъ единственное удобное мѣсто для остановки отрядовъ, такъ какъ дальше идутъ сплошные посѣвы. Противъ Лянгара на лѣвомъ берегу Кызыль-Су расположено селеніе Сулюкъ (около 100 дв.). Отъ Лянгара дорога опять спускается на каменистое русло и, отойдя около 3-хъ верстѣ, подходит къ старинной китайской караульной башнѣ. Въ сторонѣ отъ дороги и вправо (къ югу) видны развалины другой такой же башни, которая, по преданію, служила китайцамъ для наблюденія за спокойствіемъ окружающей мѣстности. Между башнями расположено небольшое селеніе Акъ-Тамъ, имѣющее около 10 двор. Отъ Акъ-Тама доро-

га идетъ по мягкому грунту, между садами и воздѣланными полями, пересѣкая часто оросительныя каналы или проходя по глубокимъ рытвинамъ. Въ 3-хъ вер. отъ Акъ-Тама дорога подходитъ къ селенію Сарманъ (350 дв.) и тянется по немъ сплошными садами до самаго Кашгара. Пройдя по селенію около 3-хъ верстѣ, дорога пересѣкаетъ глубокой сарманскій арыкъ и проходитъ мимо Мазара-Тугракъ, обсаженнаго особымъ видомъ тополя, извѣстнаго въ Кашгаріи подъ названіемъ тугракъ. Затѣмъ еще въ 4 верстахъ дорога выходитъ на городскую эспланаду. Здѣсь дороги раздѣляются: прямо идетъ дорога въ туземный городъ Кашгаръ (Куня-Шааръ) черезъ ворота Кумъ-Дарваза, а налѣво уходитъ узенькая тропа, которая по городской эспланадѣ обходитъ городскую стѣну съ западной и сѣверо-западной стороны и ведетъ къ помѣщенію русскаго консульства, расположеннаго близъ воротъ Яръ-Бакъ-Дарваза. Тропа эта ведетъ мимо укрѣпленія Куня-Гульбахъ, занятаго нынѣ одной лянзой пѣхоты.

Вода на всемъ протяженіи дороги въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. Топлива и подножнаго корма нѣтъ, но таковое можетъ быть добыто въ достаточномъ количествѣ при мирномъ движеніи покупкою, а при движеніи въ военное время покупкою или реквизиціею изъ селеній, встрѣчающихся по дорогѣ. Тоже относится къ приобрѣтенію порціоннаго скота. Дорога на всемъ протяженіи колесная, за исключеніемъ послѣднихъ 2—3 верстѣ отъ поворота съ большой дороги около городской стѣны до помѣщенія русскаго консульства. Здѣсь потребуются незначительныя земляныя работы по подрытію спусковъ и подъемовъ при переходѣ черезъ оросительныя каналы.

МАРШРУТЪ

Отъ города Кашгара до перевала Суякъ.

29-го Августа. *Отъ гор. Кашгара до селенія Артышь.* Переходъ — 35 верстъ.

Отъ консульства дорога проходитъ по предмѣстью города Кашгара со стороны городскихъ воротъ Яръ-Бакъ-Дарваза и, миновавъ рѣшетчатые ворота предмѣстья, выходитъ къ броду на рѣкѣ Кызыль-Су. Берега заняты рисовыми полями. Дорога къ броду вязкая и по плохому мосту пересѣкаетъ одинъ изъ оросительныхъ каналовъ. Бродъ черезъ Кызыль Су неглубокій, такъ какъ вода выше города разбирается на безчисленное множество арыковъ. Противоположный, т. е. лѣвый берегъ Кызыль-Су высокій и командуетъ надъ правымъ берегомъ и раскинутымъ по немъ туземнымъ городомъ. Берегъ этотъ очень обрывистый и изрѣзанный рытвинами. На лѣвомъ берегу рѣки расположено селеніе Бакъ-Арыкъ. Рѣка Кызыль-Су течетъ здѣсь нѣсколькими рукавами. Рядомъ съ бродомъ перекинуты доски для пѣшеходовъ. За бродомъ дорога поднимается на лѣвый берегъ рѣки, при чемъ проходитъ по узкой, извилистой и глубокой рытвинѣ между двумя отвѣсными глинистыми стѣнами, затѣмъ по селенію Бакъ-Арыкъ до арыка Аувать-Устангъ, черезъ который перекинутъ деревянный мостъ. Арыкъ этотъ находится на разстояніи около 6 верстъ отъ консульства. Дальше дорога проходитъ около 2-хъ верстъ по степной полосѣ и въ 8 верстахъ отъ консульства выходитъ къ китайскому посту Зунгъ-Карауль. Это главный карауль, на которомъ производится повѣрка пропускныхъ билетовъ для лицъ и торговыхъ каравановъ, прибывающихъ изъ Семирѣчья или Ферганы. Постъ помѣщается въ казенномъ зданіи съ лѣвой стороны дороги. За Зунгъ-Карауломъ дорога идетъ по степи, покрытой галькою, вплоть до селенія Артышь. Первые 6 верстъ дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности до развалинъ стараго заѣзжаго дома. На этомъ протяженіи вправо отъ дороги виденъ мазаръ Хазретъ-Султанъ-Падша, на разстояніи около 2 верстъ. Пройдя мимо развалинъ равата дорога, спускается по пологому спуску въ ущелье, по

которому течетъ рѣка Учъ-Мирванъ. Затѣмъ, повернувъ на лѣво т. е. къ сѣверо-западу, идетъ по высокому правому берегу рѣчки Учъ-Мирвана на протяженіи около 6 верстъ до спуска въ глубокой сухой логъ. Вправо отъ дороги, на лѣвомъ берегу рѣки видѣются развалины города Учъ-Мирвана (Ханія). Спускъ и подъемъ крутые, мостъ плохой. Впрочемъ какъ мостъ, такъ и сухой логъ можно обойти, если идти по руслу рѣчки Учъ-Мирвана. Вслѣдъ за симъ дорога спускается на русло рѣчки Учъ-Мирванъ и переходитъ ее по неглубокому броду. Слѣва отъ дороги въ совершенно отвѣсномъ правомъ берегу рѣчки видѣются три отверстія на высотѣ около 3 саж. отъ земли. За рѣчкой Учъ-Мирванъ дорога поднимается на лѣвый высокій берегъ ея и идетъ по нему на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Подъемъ на берегъ крутой. Съ возвышеннаго берега открывается видъ на обширную равнину, на которой разбросано селеніе Артышъ. Селеніе это большое, состоитъ изъ семи кварталовъ, изъ коихъ каждый носитъ отдѣльное названіе. Въ общей сложности селеніе считаетъ до 2 т. домовъ. Затѣмъ дорога спускается въ долину рѣчки Туюнъ и черезъ селеніе Кичикъ-Артышъ между отдѣльными курганцами и пашнями, а также частью по степи покрытой галькою подходит къ ночлегу.

Дорога на всемъ протяженіи колесная и за исключеніемъ мостовъ другихъ исправленіи не требуетъ.

Позицій, удобныхъ для обороны, на этомъ переходѣ нѣтъ. Подножнаго корма нѣтъ. Топливо и вода въ изобиліи, за исключеніемъ разстоянія отъ Зунгъ-Караула до брода черезъ рѣчку Учъ-Мирванъ.

На ночлегъ всѣ продукты въ большомъ изобиліи.

30 Августа. *Бивакъ Чунгъ-Терекъ (Акз-Чій)*. Переходъ—32 версты.

Отъ ночлега дорога проходитъ мимо китайскаго караульнаго поста, затѣмъ тянется нѣсколько сотъ шаговъ вверхъ по руслу рѣчки и, повернувъ направо, выходитъ изъ селенія. Дальше идетъ по степи, покрытой галькою, придерживаясь лѣваго берега рѣчки. Вдали справа отъ дороги видѣется на горѣ мазаръ Султана Сартама. Верстахъ въ 14 отъ ночлега долина суживается и дорога втягивается въ ущелье рѣчки Туюнъ.

Въ этомъ мѣстѣ рѣчка Туюнъ дѣлится на арыки Бишь-Карамъ и Май. Дорога переходитъ въ бродъ черезъ нѣсколько рукавовъ на правый берегъ рѣчки и идетъ этимъ берегомъ то по каменистому руслу, то по мягкому лѣсу, до китайскаго укрѣпленія Тишикъ-Таша (дырявый камень). Впереди укрѣпленія по руслу рѣки и береговъ ея есть подножный кормъ. Укрѣп-

леніе Тишикъ-Ташъ состоитъ изъ четырехъ-угольной глинобитной стѣны съ фланкирующими по угламъ башнями и построено на правомъ берегу рѣчки Туюна. Высота стѣны около 5 аршинъ, а толщина въ основаніи около 2-хъ аршинъ. Длина каждаго фаса около 20 сажень. Ворота въ укрѣпленіе расположены съ юго-западной стороны. Впереди стѣны имѣется ровъ шириною около 2 аршинъ, съ вододѣйствіемъ. Отъ отрога горъ до стѣны укрѣпленія проведена оборонительная стѣнка съ воротами, черезъ которыя проходитъ дорога. Миновать ворота можно, если пройти по руслу Туюна и обойти укрѣпленіе съ сѣверо-восточной стороны. Близъ укрѣпленія имѣются довольно значительныя запашки.

За укрѣпленіемъ дорога спускается на каменистое русло рѣки и идетъ по нему до урочища Кичикъ-Караулъ, гдѣ переходитъ на правый берегъ рѣки. На урочищѣ этомъ есть киргизское кладбище. Противъ Кичикъ-Караула влѣво отъ дороги (къ сѣверо-западу) видѣется сухой логъ Курукъ-Кызлыкынь, по которому идетъ дорога въ долину Канъ-Джугана (омытый кровью), отстоящую на разстояніи около 24 верстъ.

Затѣмъ дорога идетъ по незначительнымъ карнизамъ и въ мѣстности Акъ-Яръ (бѣлый обрывъ) переходитъ на правый берегъ Туюна. Тутъ нѣсколько зимовокъ со значительными запасами сѣна. Дальше дорога проходитъ близъ отвѣсныхъ горъ праваго берега ущелья, спускается на русло рѣки и, пройдя на лѣвый берегъ Туюна, подходит къ ночлегу, находящемуся верстахъ въ 4 отъ урочища Тукай-Баши (начало зарослей) имѣющагося на нашихъ картахъ.

На всемъ переходѣ позицій, удобныхъ для обороны, нѣтъ. Укрѣпленіе Тишикъ-Ташъ можетъ быть взято открытою силою послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ.

На ночлегѣ подножный кормъ, вода и топливо имѣются въ изобиліи. Топливо встрѣчается по руслу Туюна повсюду, начиная отъ Кичикъ-Караула, и состоитъ изъ кустарниковъ тала, обленихи и колючки. Порціонный скотъ при мирномъ движеніи можетъ быть доставленъ въ изобиліи киргизами рода Чумбагышъ, зимующими по ущелью Туюна. Дорога на всемъ переходѣ колесная, если идти по руслу Туюна, въ противномъ случаѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуетъ подрытія подъемовъ и спусковъ.

31 Августа. *Бивакъ Талдыкъ*. Переходъ — 37 верстъ.

Отъ ночлега дорога идетъ вверхъ по широкой долинѣ Туюна, по лѣвому берегу рѣки, сначала между посѣвами, затѣмъ по галькѣ и руслу рѣки, оттуда опять поднимается на болѣе возвышенный берегъ, идетъ между посѣвами, мимо Кургана-Токсабы, садовъ и киргизской могилы (Гум-

базь-Гуристанъ) и противъ урочища Тукай-Баши вновь спускается на русло Туюна. Урочище Тукай-Баши состоитъ изъ наноснаго островка густо поросшаго тальникомъ, колючкою, тамарискомъ и большими деревьями горнаго тополя. Травы здѣсь мало. Дальше долина рѣки суживается, дорога идетъ по руслу рѣки и пять разъ переходитъ въ бродъ рѣку съ одного берега на другой. Надъ дорогой во многихъ мѣстахъ нависаютъ скалы, и ущелье становится дикимъ. На 14 верстѣ отъ ночлега рѣка круто поворачиваетъ налѣво т. е. на западъ, ущелье нѣсколько расширяется и образуетъ здѣсь небольшую котловину. Урочище это носитъ названіе «Бай Куртка». Есть небольшіе посѣвы, подножнаго корму нѣтъ, топлива много. Противъ урочища къ сѣверу и сѣверо-востоку отдѣляются ущелья, въ которыхъ очень много зимовокъ. Отсюда же идетъ дорога на Теректы и дальше черезъ переваль того же названія въ укрѣпленіе Нарынъ. Протовъ урочища Бай-Куртка дорога переходитъ съ праваго берега Туюна на лѣвый берегъ и идетъ по нему на протяженіи 5 верстѣ до развалинъ бывшаго якубъ-бековскаго укрѣпленія Пась-Курганъ (низкое укрѣпленіе). На этомъ протяженіи ущелье суживается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превышаетъ 50 ш. въ ширину. Близъ развалинъ укрѣпленія имѣются 2—3 площадки, поросшія кормовою травою, но вообще подножнаго корму недостаточно. Топливомъ служитъ колючка. Дорога прелегаетъ по руслу рѣки и очень камениста. Дальше дорога продолжаетъ идти вверхъ по руслу Туюна до урочища Куты въ 6 верстахъ отъ Пась-Кургана, гдѣ налѣвомъ берегу рѣки, расположено киргизское кладбище. На этомъ протяженіи дорога 4 раза переходитъ въ бродъ рѣку. На урочище Куты имѣются незначительныя запашки. Отсюда вправо, т. е. къ сѣверо-востоку виднѣется ущелье, въ которомъ зимуетъ Ширинъ-Бекъ, управляющій киргизами рода Чумбагышъ. Противъ Куты урочище Иль-Яйляу (лѣтовки кочевниковъ), въ которомъ много киргизскихъ лѣтовокъ. Затѣмъ дорога, перебрасываясь съ одного берега на другой, въ 6 верстахъ отъ урочища переходитъ черезъ глубокой сухой оврагъ Агача-Куль (рука капгарки), на верховьяхъ котораго имѣются родники и хорошія лѣтовки. Оврагъ этотъ находится съ правой стороны дороги. Дальше рѣка дѣлаетъ нѣсколько крутыхъ поворотовъ и въ 3-хъ верстахъ отъ Агача-Кула прорывается сквозь узкое скалистое ущелье, занятое развалинами якубъ-бековскаго укрѣпленія Чакмакъ. Мѣстность здѣсь очень дикая, ущелье узкое и извилистое, а громадныя скалы, почти совершенно отвѣсныя, нависаютъ надъ ущельемъ. Укрѣпленіе построено изъ камня и глины на правомъ высокомъ берегу рѣки, очень крѣпкой профили съ барбетами для орудій и хорошимъ обстрѣломъ дороги по ущелью. Кромѣ сего, вершины почти

всѣхъ скаль увѣнчаны оборонительными стѣнками и маленькими блокгаузами. Все это вмѣстѣ придаетъ ущелью видъ мрачный и мало доступный.

Впереди укрѣпленія на разстояніи около 1 версты при впаденіи рѣчки Чакмакъ устроено передовое укрѣпленіе. Дальше ущелье расширяется и въ 2 верстахъ отъ р. Чакмакъ дорога подходит къ ночлегу.

На этомъ переходѣ болѣе другихъ удобно для обороны ущелье и укрѣпленіе Чакмакъ. Мѣсто это легко обойти, если идти вверхъ по теченію рѣчки Чакмакъ и перевалить на рѣчку Теректы.

Дорога на всемъ протяженіи можетъ быть обращена въ колесную при самыхъ назначительныхъ работахъ по улучшенію спусковъ.

Подножный кормъ и топливо имѣются въ мѣстахъ, указанныхъ въ описаніи. Вода хорошаго качества на всемъ переходѣ. На ночлегѣ подножного корму и топлива недостаточно.

1-го Сентября. *Бивакъ Джиръ-Уй*. Переходъ — 35 верстъ.

Отъ ночлега дорога идетъ вверхъ по теченію р. Туюна, частью по руслу и галькѣ, частью же по мягкому берегу. На 6-ой верстѣ съ лѣвой стороны по теченію рѣка принимаетъ два сухихъ оврага „Какликъ“ (рябчикъ), на верховьяхъ которыхъ имѣются лѣтовки. Противъ логовъ по руслу рѣки имѣются довольно большія заросли колючки и тальника, въ которыхъ много зайцевъ. Мѣсто это называется Какликъ-Чатъ (равнина рябчиковъ). Затѣмъ рѣка поворачиваетъ къ сѣверо-западу, а дорога слѣдуетъ теченію рѣки и переходитъ съ лѣваго на правый берегъ Туюна.

Въ 9 верстахъ отъ ночлега дорога проходитъ мимо развалинъ укрѣпленія „Кызыль-Курганъ“ (красное укрѣпленіе), построеннаго на возвышенномъ правомъ берегу. Рядомъ съ укрѣпленіемъ киргизское кладбище, а русло рѣки поросло густыми зарослями кустарника и хорошею травой. Немного впереди Кызыль-Кургана съ правой стороны по теченію Туюна видно большое ущелье Кукъ-Тунъ, въ которомъ очень много лѣтовокъ и, слѣдовательно, всегда можно достать порціонный скотъ.

Почти противъ Кызыль-Кургана р. Туюнъ сливается съ р. Суякъ. Здѣсь же раздѣляются дороги: вправо, т. е. къ сѣверу идетъ дорога вверхъ по теченію Туюна черезъ Туругартскій перевалъ въ долину Адъ-Баша и дальше — нарынское укрѣпленіе, а прямо т. е. къ сѣверо-западу вверхъ по теченію рѣчки Суяка черезъ перевалъ Суякъ, и сел. Узгентъ въ ферганскую область.

Отъ Кызыль-Кургана дорога идетъ по правому берегу рѣчки Суякъ и въ одной верстѣ пересѣкаетъ незначительную рѣчку Кутурганъ (паршивый притокъ Суяка справа), а въ 6 верстахъ рѣку Чапчанъ (тоже), на верховьяхъ которой есть хорошія лѣтовки. Противъ впаденія рѣчки Чапчанъ

виденъ небольшой переваль Агышай, черезъ который идетъ дорога на р. Туюнъ.

Въ 9½ верстахъ отъ Кызыль-Кургана дорога пересѣкаетъ рѣку Сасыкъ (воиучая), вверхъ по теченію которой идетъ дорога въ долину Канъ-Джугана. По слухамъ, дорога эта довольно трудная, и отъ Суяка до Канъ-Джугана около 60 верстъ. Противъ мѣста впаденія рѣчки Сасыкъ видѣется ущелье Кингъ-Арыкъ (широкая канава), по которому идетъ дорога на урочище Кызыль-Муйнакъ, расположенное по теченію рѣчки Туюнъ. Дальше дорога лѣнится по карнизамъ, которые можно впрочемъ миновать, если идти по руслу рѣки, и въ 13 верстахъ отъ Кызыль-Кургана выходитъ на широкую площадку, окаймленную красными горами и поросшую жидкою растительностью. Урочище это носитъ названіи Кызыль-Яра (красный обрывъ) и тянется на протяженіи около 3 верстъ. Пройдя это урочище, слѣва по теченію р. Суяка отдѣляется ущелье Гунгъ-Уй, по которому идетъ дорога на урочище Туюнъ-Тепе, находящееся по теченію рѣки Туюна на разстояніи около 30 верстъ отъ урочища Кызыль-Яра. Въ 26 верстахъ отъ ночлега справа по теченію р. Суяка видѣется ущелье Джунъ-Сары (желтая шерсть), въ верховьяхъ котораго имѣются родники и киргизскія лѣтовки. Затѣмъ дорога идетъ вверхъ по теченію Суяка на протяженіи около 10 верстъ и на 36-ой верстѣ отъ ночлега выходитъ на обширную площадку Джиръ-Уй или Иръ-Уй (земляной домъ), на которую сходятся притоки рѣки Суяка: справа Иръ-Уй и слѣва Айранъ. По рѣкѣ Иръ-Уй идетъ дорога на урочище Учъ-Чатъ, куда въ свою очередь сходятся дороги съ переваловъ: Тузъ-Ашу, Калмакъ-Ашу, Талгый, Сійдамъ и Турукъ, а вверхъ по рѣкѣ Айранъ (кислое питье изъ молока) идетъ дорога на переваль Карманъ-Теке и дальше черезъ Туругартскій переваль на озеро Чатыръ-Куль. Вода въ рѣкѣ Айранъ молочнаго цвѣта. На всемъ переходѣ позицій удобныхъ для обороны нѣтъ. Дорога колесная при самыхъ незначительныхъ работахъ по исправленію спусковъ. На ночлегѣ подножный кормъ, топливо и вода хорошаго качества и въ изобиліи.

2 Сентября. *Перевалъ Суякъ* Переходъ—35 верстъ.

Отъ ночлега дорога идетъ вверхъ по теченію Суяка и въ 3-хъ верстахъ переходитъ на правый берегъ рѣки. На 9-й верстѣ отъ ночлега въ рѣку Суякъ слѣва впадаетъ рѣка Кумысъ. Затѣмъ продолжая идти по мягкому берегу Суяка, дорога на 13-й верстѣ пересѣкаетъ незначительную рѣчку Кингъ-Су (широкая вода), а вслѣдъ за симъ на 15-й верстѣ рѣчку Кугартъ, вверхъ по теченію которой идетъ дорога на переваль Кугартъ и дальше въ Фергану. Противъ р. Кугартъ съ лѣвой

стороны по теченію въ рѣку Суякъ впадаетъ р. Аля-Канчикъ (чалая сука). На протяженіи слѣдующихъ затѣмъ 12 верстъ до впаденія р. Джитымъ-Ашу дорога идетъ все время правымъ берегомъ р. Суяка и пересѣкаетъ пять логовъ безъ названій, по которымъ стекаетъ снѣговая вода. Вверхъ по теченію рѣки Джитымъ-Ашу или Итымъ-Ашу (сирота переваль) идетъ дорога на переваль того же названія, а оттуда въ долину Ферганы.

Отъ впаденія р. Джитымъ-Ашу до вершины перевала Суякъ около 8 верстъ. Первую половину этого пути дорога поднимается совершенно полого и идетъ по мягкому берегу рѣчки. Затѣмъ подъемъ дѣлается нѣсколько круче, ущелье развѣтвляется на всѣ стороны, дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣчки, идетъ частью по каменистому руслу ея, частью же по берегу и, переваливъ черезъ невысокій, но довольно крутой горный отрогъ, вновь выходитъ на широкое и полого поднимающееся ущелье, которымъ подходитъ къ вершинѣ перевала. На перевалѣ съ правой стороны дороги поставленъ пограничный знакъ, сложенный изъ камня, обмазаннаго глиною. Въ серединѣ столба укрѣплена доска съ соответствующими надписями на русскомъ и китайскомъ языкахъ. Съ вершины перевала открывается видъ на верховья рѣки Тара, а также на другой переваль Суякъ (Туюнь), ведущій изъ ферганской области въ долину Арпа (ячень) въ семирѣченской области.

На всемъ переходѣ дорога мягкая и можетъ быть обращена въ колесную при самыхъ незначительныхъ земляныхъ работахъ. Не смотря на то, что абсолютная высота перевала Суякъ достигаетъ 13 т. футовъ, подъемъ на вершину его не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія и можетъ считаться самымъ легкимъ въ горной цѣпи Тянь-Шаня, на протяженіи отдѣляющемъ Кашгарію отъ долины Ферганы. Къ сожалѣнію подъемъ на этотъ переваль со стороны ферганской долины и дорога по р. Таръ (узкій) на столько трудны, что для обращенія ихъ въ колесный путь потребовалось бы много труда и крупныхъ денежныхъ затратъ.

Близъ перевала водятся громадныя стада архаровъ (*ovis polii*), считающія нерѣдко по 200 и больше головъ.

Подножный кормъ и вода имѣются повсюду почти до самаго перевала. Топливо (арча) имѣется только до впаденія рѣчки Кугартъ, дальше топливомъ можетъ служить кизякъ, т. е. сухой пометъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

восточныхъ склоновъ въ перевалахъ Тянь-Шаньскаго хребта на протяженіи отъ перевала Суякъ до укрѣпленія Иркештама.

Восточную границу ферганской области составляютъ тянь-шаньскія горы, по ту сторону которыхъ расположена подвластная Китаю Кашгарія. Въ виду интереса, который представляетъ знакомство съ путями сообщенія, ведущими въ сосѣднія намъ китайскія владѣнія, помѣщая краткое описаніе китайскихъ склоновъ въ 13 перевалахъ тянь-шаньскаго хребта, на которыхъ мнѣ пришлось побывать при повѣркѣ пограничныхъ знаковъ Ферганы съ Китаемъ.

Дороги изъ Кашгаріи въ ферганскую область ведутъ вверхъ по теченію рѣчекъ, берущихъ начало изъ тянь-шаньскаго хребта. По мѣрѣ движенія вверхъ рѣчки раздробляются на маленькіе, вѣрообразно стекающіе съ горъ притоки, по которымъ, въ свою очередь, дороги поднимаются на перевалы. На протяженіи отъ перевала Суякъ до укрѣпленія Иркештама тринадцать переваловъ, которые, сообразуясь съ направлениемъ рѣчекъ, стекающихъ съ переваловъ, слѣдуетъ раздѣлить на четыре группы.

Первую группу составляютъ перевалы Суякъ, Джитымъ-Ашу и Кугартъ, принадлежащіе къ системѣ рѣки Суяка (Туюна).

Вторую группу составляютъ перевалы: Тузь-Ашу, Калмакъ-Ашу, Талгый, Сійдамъ и Савоярдинъ, принадлежащіе къ системѣ рѣки Учъ-Ташъ, впадающей въ Кызыль-Су противъ укрѣпленія Улугчата.

Третью группу составляютъ перевалы: Тартъ-Куль, Кызь-Даръ, Карачаль и Иттыкъ (Кара-Биль), принадлежащіе къ системѣ рѣки Егина, впадающей въ Кызыль-Су противъ разрушеннаго поста Нагара-Чальды.

Наконецъ четвертую группу составляютъ перевалы, расположенные на верховьяхъ Кызыль-Су и ея притоковъ, изъ которыхъ только одинъ переваль Кара-Биль (Сасыкъ-Ункуръ), расположенный на верховьяхъ рѣ-

ки Кошъ-Иттыкъ, впадающей въ Кызыль-Су въ 2-хъ верстахъ восточнѣе иркештамскаго укрѣпленія, находится на границѣ съ Китаемъ, всѣ же остальные перевалы этой группы находятся въ предѣлахъ Россіи.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ переваловъ отдѣльно:

1) Переваль *Суякъ*. Дорога на этотъ переваль описана (Приложение II п. 5), теперь же остается сказать только, что подъемъ на этотъ переваль, не смотря на очень значительную абсолютную высоту его, слѣдуетъ считать самымъ легкимъ изъ всѣхъ переваловъ Тянь-шаньскаго хребта, на протяженіи по границѣ его съ Ферганою. Склоны перевала мягкіе и покрыты прекраснымъ кормомъ, привлекающимъ сюда громадные стада архаровъ. Съ перевала въ русскіе предѣлы дорога идетъ по рѣчкѣ Суякъ, а затѣмъ Кугартъ до урочища Алай-Ку, откуда по р. Таръ (одному изъ истоковъ Сыръ-Дарьи) въ селеніе Узгентъ ферганской области.

2) Переваль *Джитымъ-Ашу* находится верстахъ въ 7 отъ рѣчки Суякъ. Дорога на этотъ переваль идетъ вверхъ по теченію р. Джитымъ-Ашу. Подъемъ на переваль значительно труднѣе предыдущаго, хотя въ общемъ труднымъ назвать его нельзя. Склоны перевала мягкіе и покрыты прекрасными кормовыми травами, но совершенно лишены древесной растительности. Подъемъ на главный переваль крутой и посрединѣ на небольшомъ протяженіи заваленъ камнями. Разработка этого пути въ китайскихъ предѣлахъ потребуетъ только зямляныхъ работъ и особенныхъ затрудненій не представитъ. Съ перевала Джитымъ-Ашу дорога спускается на р. Кугартъ до урочища Алай-Ку, а затѣмъ по р. Тару ведетъ дальше въ Фергану.

3) Переваль *Кугартъ* находится верстахъ въ 9 отъ р. Суяка и такъ же, какъ и предыдущіе два перевала, имѣетъ склоны мягкіе, сплошь покрытые травою, но лишены древесной растительности. Дорога на этотъ переваль идетъ вверхъ по теченію р. Кугартъ сначала по карнизамъ, а также по каменистому руслу рѣчки, а затѣмъ по мѣрѣ подъема вверхъ выходитъ на довольно широкое мягкое и отчасти болотистое ущелье и по нему идетъ до подъема на главный переваль, круче 2-хъ предыдущихъ переваловъ. Разработка этого перевала въ китайскихъ предѣлахъ потребуетъ только земляныхъ работъ и особенныхъ затрудненій не представляетъ. Спускъ съ перевала Кугартъ въ долину Ферганы, насколько можно было замѣтить съ вершины перевала, крутой, но мягкій. Дорога идетъ внизъ по р. Кугартъ до урочища Алай-Ку, а оттуда дальше въ глубь долины по р. Таръ.

Изъ числа переваловъ второй группы 4 перевала: Тузь-Ашу, Калмакъ-Ашу, Талгый и Сійдамъ расположены въ незначительномъ разстояніи

другъ отъ друга и всё выходятъ на обширное плоскогорье Учъ-Ташъ, покрытое великолѣпнымъ кормомъ и служащее мѣстомъ лѣтенокъ китайскихъ киргизъ и зимнихъ пастбищъ для нашихъ киргизъ. Объ обилии кормовыхъ травъ можно судить по тому, что не смотря на то, что мѣстность эту я посетилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, т. е. послѣ опустошенія ея стадами китайскихъ киргизъ, незадолго передъ тѣмъ откочевавшихъ внизъ по теченію р. Учъ-Таша, урочище это покрыто было настолько богатою растительностью, что слѣдовъ киргизскихъ стойбищъ почти небыло замѣтно. На этомъ же урочищѣ — въ мѣстности Балыкны-Уясы имѣется незначительный, но довольно высокій водопадъ, въ пучинѣ котораго масса форели. Въ хорошую погоду рыба выходитъ грѣться на солнцѣ и, насколько можно было замѣтить при обманчивомъ отблескѣ воды, достигаетъ весьма солидныхъ размѣровъ. Мѣсто это у кочевниковъ считается священнымъ и связано съ легендами о смерти смѣльчаковъ, пытавшихся ловить здѣсь рыбу. Плоскогорье Учъ-Ташъ черезъ нетрудный перевалъ Джиръ-Уй, по рѣчкамъ того же названія, стекающимъ съ обоихъ склоновъ (западнаго и восточнаго) перевала, сообщается съ рѣчкою Суякъ, отстоящею на разстояніи около 45—50 верстъ. Дорога эта мягкая, не трудная, идетъ по рѣчкамъ, текущимъ параллельно хребту Тянь-Шаня, по широкимъ ущельямъ, сплошь покрытымъ травою, на которыхъ пасутся безчисленныя стада архаровъ, дикихъ козъ и антилопъ.

4) Перевалъ *Тузъ-Ашу* (легкій перевалъ) для перехода, какъ показываетъ и само названіе его, никакого затрудненія не представляетъ. Склоны его мягкіе и поросшіе травою. Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣчки Тузъ и, постепенно поднимаясь, выходитъ почти незамѣтно для путника на вершину перевала; Разработка этого пути въ китайскихъ предѣлахъ потребуеъ только земляныхъ работъ и незатруднительна. Съ вершины перевала въ русскіе предѣлы дорога идетъ внизъ по теченію р. Кашка-Су, а затѣмъ по р. Тузъ-Ашу до урочища Алай-Ку, откуда по р. Таръ въ глубь Ферганы. Съ вершины перевала видны густыя древесныя заросли, которыми покрыты склоны горъ, находящихся въ нашихъ предѣлахъ.

5) Перевалъ *Калмакъ-Ашу* находится недалеко отъ только что описаннаго, и хотя подъемъ на этотъ перевалъ со стороны Китаю тоже никакихъ затрудненій не представляетъ, но тѣмъ не менѣе нѣсколько труднѣе подѣема на перевалъ Тузъ-Ашу. Дорога на перевалъ Калмакъ-Ашу идетъ вверхъ по теченію рѣчки того же названія. Склоны перевала мягкіе и покрыты травою. Въ долину Ферганы дорога идетъ внизъ по теченію р. Кашка-Су, а затѣмъ по р. Тузъ-Ашу до урочища Алай-Ку.

6) Переваль *Талгый* значительно труднѣ только что описанныхъ, но только при подъемѣ на главный переваль. Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣчки Талгый, сначала постепенно поднимаясь и пересѣкая незначительные отроги горъ, и въ этой части мягкая и нетрудная. Подъемъ на главный переваль крутой, идетъ по карнизамъ едва замѣтною тропинкою, нависшею надъ пропастью, частью по мягкому склону горы, частью же по осыпи и скользкому камню. Разработка этого пути потребуетъ значительныхъ земляныхъ работъ, а также небольшихъ—порохомъ для взрыва попадающихся на пути камней. Почти на вершинѣ перевала находится небольшое озеро, покрытое толстымъ слоемъ льда, при посѣщеніи мною перевала въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Съ перевала въ русскіе предѣлы дорога идетъ по р. Талгый и Тузь-Ашу до урочища Алай-Ку.

7) Переваль *Сйдамъ* круче и труднѣ предыдущихъ переваловъ. Дорога на этотъ переваль идетъ вверхъ по рѣчкѣ Сйдамъ, по узкимъ карнизамъ, круто зигзагами поднимаясь въ гору, частью по осыпи или цѣльному камню. Разработка этого пути въ предѣлахъ Китая потребуетъ значительныхъ земляныхъ работъ и для взрыва скалъ—небольшихъ пороховыхъ. Съ перевала въ русскіе предѣлы дорога идетъ внизъ по теченію р. Талгый и Тузь Ашу до урочища Алай-Ку.

8) Переваль *Савоярдинъ* расположенъ отдѣльно отъ остальныхъ переваловъ этой группы, на верховьяхъ рѣчки Савояръ, соединяющейся съ р. Учъ-Ташемъ вблизи укрѣпленія Улугчата. Система рѣчки Савояръ отдѣляется высокимъ кряжемъ горъ отъ системы рѣчки Учъ-Ташъ, и сообщеніе между этими двумя системами производится черезъ высокій крутой, но мягкій переваль Аркъ-Туркъ, а также по рѣчкамъ Аркъ-Туркъ, стекающимъ съ обоихъ склоновъ перевала (западнаго и восточнаго) и бѣгущимъ параллельно направленію главнаго хребта Тянь-Шаня. При сліяніи р. Аркъ-Туркъ съ р. Савояръ находятся развалины бывшего якубъ-бековскаго укрѣпленія Убо, выстроеннаго съ цѣлью наблюденія за дорогою черезъ переваль Савоярдинъ. Въ настоящее время отъ укрѣпленія Убо сохранился только земляной валъ. Укрѣпленіе это находится на разстояніи около 35 верстъ отъ урочища Учъ-Таша. Подъемъ на переваль Аркъ-Туркъ со стороны Учъ-Таша покрытъ родниками, которые, замерзая зимою, образуютъ сплошную, скользкую, ледяную поверхность, для движенія чрезвычайно затруднительную. За переваломъ Аркъ-Туркъ характеръ горъ сразу измѣняется. Мягкіе склоны горъ, густо поросшіе травой, замѣняются дикими скалами, нагроможденными другъ надъ другомъ и изрѣдка поросшими арчею, хорошія пастбища встрѣчаются, какъ исключенія, и то небольшими площадками.

Отъ развалинь укрѣпленія Убо дорога на переваль Савоярдинъ идетъ вверхъ по рѣкѣ Савоярь, въ большинствѣ по каменистому руслу рѣки или по узкимъ карнизамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ущелье настолько суживается, что рѣчка Савоярь, стиснутая между отвѣсными скалами, занимаетъ всю ширину ущелья и несетъ воды свои съ поразительною быстротою. Подъемъ на главный переваль крутой, каменистый и, хотя абсолютная высота перевала Савоярдинъ, по всей вѣроятности, не превышаетъ абсолютной высоты другихъ переваловъ, но подъемъ на этотъ переваль слѣдуетъ считать значительно труднѣе другихъ.

Съ перевала Савоярдинъ дорога въ русскіе предѣлы ведетъ внизъ по теченію рѣчки Савоярь до урочища Алай-Ку.

9) Переваль *Тартъ-Куль* принадлежитъ къ группѣ переваловъ, дороги съ которыхъ сходятся въ Егинѣ. Отъ поста этого дорога на переваль ведетъ вверхъ по теченію рѣчекъ: Егина, Кара-Терека и Тартъ-Кула. По ущелью рѣки Егина и Кара-Терека дорога идетъ въ большинствѣ по мягкому грунту, покрытому прекрасною травою, какъ напр: на урочищѣ Былкальдакъ, а также между густыми зарослями древесной растительности. Но по мѣрѣ движенія вверхъ и въ особенности съ вступленіемъ дороги въ систему р. Тартъ-Кула ущелье суживается, дорога идетъ частью по руслу рѣчки, загроможденному большими камнями, частью же по узкимъ карнизамъ, нависшимъ надъ глубокими обрывами, и въ общемъ схожа съ подъемомъ на предыдущій переваль. Система рѣчекъ Тартъ-Кула и Кара-Терека отдѣляется отъ системы рѣчки Савоярь двумя параллельными хребтами, черезъ которые производится сообщеніе при посредствѣ двухъ переваловъ Дельдигеръ. Перевалы эти хотя и не очень высоки, но крутые и трудные. Съ перевала Тартъ-Куль въ русскіе предѣлы дорога идетъ внизъ по теченію рѣчки Тартъ-Куль до урочища Алай-Ку.

10) Переваль *Кызъ-Даръ* находится въ недалекомъ разстояніи отъ только что описаннаго перевала и въ общемъ очень съ нимъ схожъ. Дорога на этотъ переваль отъ поста Егина ведетъ вверхъ по рѣчкамъ Егинѣ и Кара-Терекъ, а затѣмъ вверхъ по рѣкѣ Кызъ-Даръ. Ущелье здѣсь узкое, горы, окаймляющія ущелье, скалисты и поросли рѣдкою древесною растительностью. Дорога во многихъ мѣстахъ завалена большими камнями, а подъемъ на главный переваль крутой и каменистый.

Разработка дороги на перевалы Савоярдинъ, Тартъ-Куль и Кызъ-Даръ потребуесть значительныхъ земляныхъ и пороховыхъ работъ, а также крупныхъ денежныхъ затратъ, и только преодолевъ громадныя затрудненія, можно было бы привести ее въ надлежащій видъ. Съ перевала

Кызь-Даръ въ русскіе предѣлы дорога ведетъ внизъ по теченію р. Кайнды до урочища Алай-Ку.

Изъ настоящаго краткаго обзора девяти переваловъ видно, что узломъ всѣхъ дорогъ въ русскихъ предѣлахъ слѣдуетъ считать урочище Алай-Ку, на которомъ соединяются дороги со всѣхъ этихъ переваловъ. Къ сожаленію дорога по р. Таръ настолько трудна, что движеніе по этому пути производится только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, а потому урочище Алай-Ку ни торговаго, ни стратегическаго значенія въ настоящее время не имѣетъ.

11) Переваль *Карачалъ* находится на верховьяхъ рѣчки того же названія, и черезъ переваль этотъ дорога ведетъ на систему рѣки Кокъ-Су въ русскихъ предѣлахъ. Отъ поста Егина на переваль Карачалъ дорога ведетъ вверхъ по теченію р. Акъ-Терека, а затѣмъ Карачала. Она почти сплошь идетъ по узкому скалистому ущелью, придерживаясь каменистаго русла рѣки и потому очень трудная. Только поднявшись на значительную высоту, дорога втягивается въ болѣе широкое ущелье съ мягкими склонами горъ, покрытыми жидкою растительностью. Подъемъ на главный переваль мягкій, но крутой и трудный. Разработка подъема на главный переваль въ китайскихъ предѣлахъ потребуетъ только земляныхъ работъ и особеннаго затрудненія не представитъ, но за то разработка дороги въ нижнемъ теченіи р. Карачала и верхнемъ теченіи Акъ-Терека очень затруднительна. Въ русскіе предѣлы съ перевала Карачалъ дорога ведетъ внизъ по теченію р. Дунгарма вплоть до р. Кокъ-Су.

12) Переваль *Иттыкъ* (Кара-Биль) находится на верховьяхъ р. Иттыка. Отъ поста Егина на этотъ переваль дорога ведетъ вверхъ по ущелью Иттыкъ до урочища Капчигай, гдѣ ущелье суживается, и на протяженіи около 10 верстъ идетъ между отвѣсными скалами въ большинствѣ по руслу рѣчки, заваленному каменными глыбами. Затѣмъ дорога выходитъ снова въ болѣе широкое ущелье и по мягкому, но очень крутому склону поднимается на главный переваль. Съ перевала дорога идетъ въ русскіе предѣлы внизъ по теченію рѣчки Кулинъ-Иммесъ на р. Кокъ-Су.

13) Переваль *Кара-Биль* (Сасыкъ-Ункуръ) такъ же какъ предыдущій, мягкій и крутой; съ перевала этого въ китайскіе предѣлы дорога ведетъ внизъ по теченію р. Кошъ-Иттыка, а въ русскіе предѣлы по р. Кулинъ-Иммесъ на р. Кокъ-Су. По мѣрѣ движенія внизъ по теченію р. Кошъ-Иттыкъ дорога понижаясь углубляется въ постоянно суживающееся ущелье и въ 8 верстахъ отъ вершины перевала втягивается въ чрезвычайно узкую щель, во многихъ мѣстахъ не шире 2—3 саж., со скалистыми отвѣсными склонами. Мѣсто это называется Капчигай и тянется

на протяженіи около 12 верстѣ. Затѣмъ ущелье расширяется, дорога дѣлается мягче и выходитъ на р. Кызыль-Су въ 2-хъ верстахъ ниже укрѣпленія Иркештама.

Въ заключеніе не лишнимъ считаю добавить, что послѣдніе три перевала стратегическаго значенія не имѣютъ, такъ какъ пересѣкаютъ хребетъ параллельный главной выси Тянь-Шаня съ перевалами Биляули, Терекъ-Даванъ и др., оба склона которыхъ находятся въ предѣлахъ Россіи.

МАРШРУТЪ

отъ гор. Кашгара до гор. Хотана съ объѣзднымъ путемъ
черезъ оазисъ Санджу.

I.

Отъ города Кашгара до города Янги-Гиссара.

10-го Октября. *Отъ гор. Кашгара до сел. Янчанъ.* Переходъ
—36 верстъ.

Отъ консульства дорога идетъ черезъ ворота «Яръ-Бакъ-Дарваза» по узкимъ улицамъ города до площади Хаитъ-Го. Затѣмъ пересѣкаетъ площадь подъ угломъ направо (въ юго-западномъ направленіи) и втягивается опять въ узкія улицы города, которыми тянется до воротъ «Кумъ-Дарваза». Всего по городу дорога тянется около 2-хъ верстъ. Изъ консульства можно проѣхать на дорогу въ Янги-Шааръ, огибая городъ и укрѣпленіе Куня-Гульбахъ съ западной стороны. Дорога эта для колеснаго движенія можетъ быть пригодною только послѣ подрыва нѣкоторыхъ спусковъ, что впрочемъ задержать отрядъ только на самое короткое время. За городскими воротами дорога широкая и хорошо разработанная тянется до крѣпости Янги-Шаара на протяженіи 9 верстъ. Пройдя первыя $1\frac{1}{2}$ версты дорога выходитъ на площадь «Адъ-Базаръ» (конный рынокъ). Здѣсь устроенъ зякетный постъ гдѣ взимается «баджъ», т. е. пошлина съ каждой проданной лошади, барана или рогатаго скота. Въ $\frac{1}{4}$ верстѣ далѣе дорога спускается на русло рѣки Кызыль и между рисовыми полями тянется на протяженіи около 6 верстъ. Здѣсь дорога проходитъ по большому мосту на деревянныхъ ряжахъ черезъ рѣку и 3 меньшихъ моста черезъ рукава и большія оросительныя каналы. Въ мѣстности «Сакизь-Ташъ» (восемь камней) дорога поднимается на лѣвый берегъ Кызыля и между садами тянется до Янги-Шаара. Здѣсь при большой дорогѣ съ правой стороны выстроены два импаня (казармы для помѣщенія войскъ) въ настоящее время пустыя. Затѣмъ дорога проходитъ мимо импаня, гдѣ помѣщается конная лянза и наконецъ около самыхъ

воротъ Янги-Шаара видны еще 2 импана, въ которыхъ помѣщается пѣхота. Дорога въ Янги-Шааръ входитъ съ сѣверной стороны черезъ ворота «Кашгаръ», пересѣкаетъ всю крѣпость съ сѣвера на югъ по прямому направленію и выходитъ въ южные ворота «Качирчи». Кромѣ сего существуютъ двѣ дороги по обѣимъ сторонамъ крѣпости, по которымъ можно проѣхать минуя укрѣпленіе. Помимо главной дороги въ мѣстности Сакизь-Ташъ вправо отдѣляется арбянная дорога черезъ селенія Качирчи и Паррашъ въ Янги-Гиссартъ. Обѣ дороги соединяются впереди селенія Кулянгликъ. Около воротъ Янги-Шаара «Кашгаръ-Дарваза», не заходя въ укрѣпленіе, отдѣляется дорога въ Акъ-Су, соединяющаяся съ крѣпостью черезъ ворота «Ночикъ». Выйдя изъ воротъ Янги-Шаара, дорога круто поворачиваетъ налѣво (востокъ) и идетъ около крѣпостной стѣны, затѣмъ по мосту проходитъ арыкъ Тильвачикъ и мимо импана, гдѣ помѣщается пѣхотная дунганская лянза, проходитъ около разливовъ этого арыка, а затѣмъ по вязкому броду выходитъ на правый его берегъ.

Изъ воротъ направо ведетъ дорога въ селеніе Качирчи (300 двородъ). Поднявшись на правый берегъ арыка Тильвачикъ открывается видъ на большое селеніе Ночикъ влѣво отъ дороги, затѣмъ по пескамъ и выбоямъ дорога приближается къ арыку Файзабадъ. На переправѣ китайцы строятъ въ настоящее время мостъ изъ жженого кирпича. Отъ Янги-Шаара до арыка Файзабадъ около 5 верстъ. Переправа не глубокая. Дальше дорога пересѣкаетъ русло Яманъ-Яра (прорывъ изъ рѣчки Кызыль-Буи) и выходитъ по довольно крутому подъему на лѣвый берегъ р. Кызыль-Буи, которымъ тянется до равата Кара-Су, находящагося на разстояніи 2½ верстъ отъ арыка Файзабадъ. Дорога здѣсь очень плохая, масса рытвинъ и кромѣ сего р. Кызыль-Буи подмываетъ дорогу, заставляя ее ежегодно измѣнять направленіе и захватывать межи и поствы. Рѣчка эта была раньше искусственнымъ арыкомъ, выведеннымъ изъ Кызыль-Су, но теперь обратилась въ большую рѣчку. Переправа по мосту близъ равата Кара-Су. Мостъ состоитъ изъ 3-хъ пролетовъ на земляныхъ устояхъ, очень ветхій и артиллеріи не подниметъ. Брода нѣтъ или, вѣрнѣе, бродъ очень трудный вълѣдствіи топкости ложа рѣчки. Пройдя чрезъ маленькое селеніе Кара-Су, состоящее только изъ 2-3 домовъ, дорога выходитъ на пустынное песчаное плато и тянется по немъ на протяженіи около трехъ верстъ. За селеніемъ отдѣляются двѣ дороги: налѣво въ селеніе Казьма и направо въ селеніе Акъ-Мечеть. Минуя песчаное плато, дорога пересѣкаетъ небольшой арыкъ Джида и, пройдя 1½ версты между пашнями, втягивается въ сады селенія того же названія. Селеніе это, какъ и всѣ послѣдующія, состоитъ изъ отдѣльных курганчей, обсаженныхъ деревьями

Въ садахъ селенія Джиды отдѣляется дорога налѣво въ селенія Карамликъ, Ханъ-Арыкъ и т. д. Первое изъ этихъ селеній имѣетъ базаръ по воскресеніямъ. Пройдя по садамъ около 1½ версты дорога пересѣкаетъ небольшой арыкъ Дангальчи, на которомъ выстроены мельницы туземнаго образца о 2-хъ поставахъ, и втягивается въ сады сел. Кулягликъ, пройдя которымъ около 2-хъ верстъ дорога пересѣкаетъ дорогу изъ Кашгара (Сакизь-Таша), о которой говорится выше. Продолженіе этой дороги налѣво ведетъ въ селеніе Ханъ-Арыкъ. Затѣмъ еще въ одной верстѣ дальше дорога пересѣкаетъ большой и многоводный сай «Тозгунъ-Усталгъ» по деревянному мѣсту. Сай этотъ течетъ по насыпному руслу, около котораго дорога тянется на протяженіи десятка сажень, а затѣмъ поворачиваетъ направо и въ ½ верстѣ дальше проходитъ мимо конусообразной постройки съ правой стороны дороги. Это Гумбазъ-Лянгаръ, частный заѣзжій домъ для проѣзжающихъ.

Въ ½ верстѣ дальше дорога пересѣкаетъ небольшой, но въ крутыхъ берегахъ арыкъ Джамаки и черезъ сады селенія Кульчи, составляющаго одинъ изъ кварталовъ с. Тозгунъ, выходитъ на рисовыя поля большой рѣчки Ханъ-Арыкъ. Отъ арыка Джиды до выхода на равнину Ханъ-Арыка дорога довольно хорошая и тянется по сплошнымъ садамъ. По руслу Ханъ-Арыка до переправы дорога тянется на протяженіи около 2-хъ верстъ по болотистому грунту между сплошными рисовыми полями. Рѣчка «Ханъ-Арыкъ» очень глубокая и дѣлится въ мѣстѣ переправы на 5 рукавовъ. Всѣ рукава на столько глубоки и тонки, что въ бродъ трудно проходить. Между 1 и 5 рукавомъ около одной версты и въ половодѣ все это покрывается водою. Половодье бываетъ въ Іюль мѣсяцѣ и зимою, когда вся масса воды, употребляемой на посѣвы, сбрасывается въ русло рѣчки. Между 3 и 4 мостомъ построенъ китайскій постъ, въ настоящее время брошенный. Постъ этотъ состоитъ изъ жилища помѣщенія въ нѣсколько комнатъ, окруженнаго оборонительною стѣнкою, высотой до 4 аршинъ. Около послѣдняго моста дорога тянется по болотистому мѣсту, черезъ которое устроена гать. За гатью одинъ мостикъ сломанъ, дорога дѣлаетъ большой объѣздъ и по вязкому броду переходитъ на другую сторону арыка. Отъ рѣчки Ханъ-Арыкъ начинается янги-гиссарскій округъ. Пройдя послѣдній мостъ дорога около версты тянется еще культурною полосою, а затѣмъ поднимается на песчаное пустынное плато, отъ котораго до селенія Япчанъ около 3-хъ верстъ. На всемъ переходѣ почва солончаковая или песчаная. Обработанныхъ полей очень много. Поля расположены террасами для удобства орошенія. Обработка полей очень тщательная. Встрѣчается много земли годной къ орошенію и хлѣбопашеству, но не воздѣлываемой только потому, что во время послѣднихъ

переворотовъ такая масса населенія бѣжала или была истреблена, что оставшаяся послѣ нихъ земля пустуетъ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Дорога обсажена деревьями вездѣ гдѣ идутъ арыки; деревья молодые и засажены по приказанію китайскихъ властей.

Селеніе Япчанъ имѣетъ около 250 дв и базаръ, на которомъ всегда можно достать всѣ продукты первой необходимости. Базарные дни бываетъ по понедѣльникамъ. На базарѣ выстроены китайцами обширный заѣзжій домъ съ двумя дворами, помѣстительными конюшнями и многими жилыми помѣщеніями. Всѣ постройки огрожены высокою стѣною и запираются на двойные ворота.

Помѣщеніе новое, чистое и настолько обширное, что можетъ размѣстить небольшой отрядъ въ размѣрѣ казачьяго полка или баталіона съ батареею. Кромѣ сего еще имѣется 2 частныхъ заѣзжихъ дома но небольшихъ.

Дорога на всемъ протяженіи колесная, но не вездѣ исправная. Особенно скверная дорога отъ Янги-Шаара до селенія Джида и отъ сел. Кульчи до Япчана. Въ первомъ случаѣ дорога избитая, много рытвинъ и отчасти песчанная, а во второмъ идетъ по болотистой долинѣ рѣки Ханъ-Арыка, а затѣмъ по пескамъ близъ селенія Япчанъ.

Удобныхъ позиціи для обороны нѣтъ за исключеніемъ крѣпости Янги-Шаара, но влѣдствіи обилія рѣкъ и глубокихъ саевъ на этомъ переходѣ порча дороги можетъ быть легко произведенною уничтоженіемъ мостовъ, чѣмъ артиллерія и обозъ отряда задержатся до возстановленія сообщенія, которое затрудненіи особыхъ не представитъ, такъ какъ лѣсной матеріалъ имѣется вездѣ въ большомъ изобиліи.

Болѣе другихъ удобными представляются для обороны возвышенныя берега рѣчекъ Кызыль (близъ Сакизь-Таша), р. Кызыль-Буи (впереди равата Кара-Су) и р. Ханъ-Арыкъ (песчанное плато), гдѣ засѣвшій противникъ можетъ обстрѣливать переправы и затруднить возстановленіе таковыхъ. Пѣхота и кавалерія вездѣ пройдетъ въ бродъ если не на самой дорогѣ, то во всякомъ случаѣ не въ большомъ разстояніи отъ дороги.

Вода имѣется на всемъ протяженіи въ большомъ изобиліи и хорошаго качества. Топливо тоже. Фуражъ и порціонный скотъ можетъ быть пріобрѣтенъ покупкою или реквизицею изъ попутныхъ селеній. Въ случаѣ необходимости уменьшить переходъ удобныя для остановки мѣста встрѣчаются повсюду, начиная отъ равата Кара-Су и оканчивая сел. Кульчи.

11-го Октябрия. *Отъ сел. Япчана до гор. Янги-Гиссара.* Переходъ—30 верстъ

Отъ почлега дорога проходитъ черезъ небольшой базарчикъ селенія Япчанъ, а затѣмъ выходитъ за селеніе и идетъ между обработанными пашнями. Дорога обсажена съ обѣихъ сторонъ молодыми деревьями. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ дорога пересѣкаетъ довольно большой арыкъ Тунгаликъ и выходитъ въ солончаковую степь. Вправо отъ дороги вдали виднѣется селеніе Янги-Устангъ. Это очень большое селеніе, дѣлится на много кварталовъ, носящихъ различныя названія, и считаетъ около 800 дворовъ. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ дальше дорога подходитъ къ большой и въ половодѣ глубокой рѣчкѣ Бешкентъ или Бишъ-Кентъ и тянется по лѣвому берегу ея на протяженіи около 2 хъ верстъ. При выходѣ дороги къ р. Бешкентъ отдѣляется дорога вправо въ селеніе Арамиданъ, составляющее одинъ изъ кварталовъ Янги-Устанга. Съ обѣихъ сторонъ дороги солончаковая степь, заливаемая весною и осенью водою. На этомъ же протяженіи дорога пересѣкаетъ большой и многоводный арыкъ Кусанъ-Буи по очень скверному мосту, а затѣмъ переходитъ на правый берегъ рѣки Бешкентъ по прочному деревянному мосту. Не доходя моста влѣво отъ дороги виднѣются селенія Мамукъ и Араль. Рѣчка Бешкентъ беретъ начало въ горахъ выше сел. Унала и орошаетъ значительную часть янги-гиссарскаго округа. За мостомъ дорога идетъ по песчанной почвѣ и втягивается между песчаные барханы. Справой стороны дороги тянется глубокой и широкой арыкъ въ это время года сухой. Мѣстность по обѣимъ сторонамъ дороги поросла колючкою и мелкимъ тростникомъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ моста дорога пересѣкаетъ этотъ арыкъ по новому и прочному мосту, а затѣмъ, пройдя по глубокому сыпучему песку около одной версты, спускается на рѣчку Кара-Су, которую и переходитъ по неглубокому броду. Вправо отъ брода виднѣнъ мостъ, по которому проѣзжаютъ только въ половодѣ. За р. Кара-Су виднѣются сады селенія Сугулюкъ на разстояніи около 4-хъ верстъ впереди по дорогѣ, а вправо отъ дороги виднѣется нѣсколько курганчей, составляющихъ небольшое селеніе Алты-Уртакъ. Пески подходятъ до самыхъ домовъ Сугулюка. Затѣмъ дорога пересѣкаетъ небольшой арыкъ Сугулюкъ, за которымъ начинаются пашни и, пройдя между отдѣльными курганчами немногимъ дальше версты, подходитъ къ бывшей якубъ-бековской урдѣ, нынѣ сильно разрушившейся. Урда стоитъ съ правой стороны дороги. Около урды дорога въ Янги-Гиссаръ поворачиваетъ круто направо, а прямо идетъ дорога въ селеніе Сугулюкъ. Пройдя мимо сада, устроеннаго Якубъ-Беккомъ при урдѣ, дорога опять поворачиваетъ на лѣво т. е. (югъ), проходитъ между обработанными полями, которыя рѣдѣютъ и, наконецъ, выходитъ въ солончаковую степь. Отъ сел. Япчана до сел. Сугулюка 14 верстъ, селеніе это большое и считаетъ 400 дворовъ. Вдали, впереди по дорогѣ, вид-

нбются деревья, а между ними высокій мазаръ (гробница) съ куполообразною глазурною крышею. Селеніе это называется Сейдляръ Дорога проходитъ въ нбсколькихъ стахъ шагахъ вправо отъ гробницы и въ 5 верстахъ отъ селенія Сугулюкъ пересбкаетъ арыкъ Сейдляръ, орошающій деревья около мазара.

За арыкомъ дорога опять втягивается въ сыпучіе пески и между барханами идетъ на протяженіи около 4 верстъ. Затбмъ выходитъ къ отдбльнымъ курганчамъ селенія Сейдляръ, считающаго 100 дворовъ. Тутъ снова идутъ обработанныя пашни въ перембшку съ солончаковою степью. Вправо отъ дороги на разстояніи 8 верстъ видбются сады селенія Сайликъ и Кунасакъ, считающихъ около 200 дворовъ каждое, а влбво отъ дороги сады селенія Сайгакъ, имбющаго 100 дворовъ. Въ 5 верстахъ отъ входа въ селеніе Сейдляръ, дорога пересбкаетъ довольно большой арыкъ Мумликъ-Устангъ по деревянному мосту и по солончаковой стени тянется до селенія Чакаръ на протяженіи 3½ верстъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ арыка дорога пересбкаетъ рбчку Кара-Су по неглубокому броду. Селеніе Чакаръ небольшое, состоитъ изъ 30 дворовъ и отстоитъ въ 1½ верстъ отъ крбпости Янги-Гиссара. Подходя къ крбпости дорога идетъ по довольно глубокой рытвинб, способствующей скрытному проведенію войска на хорошіи ружейный выстрблъ отъ крбпости. Пройдя селеніе Чакаръ дорога пересбкаетъ небольшой арыкъ, текущій по высокой насыпи, которая можетъ служить удобною позиціею для артиллеріи. Отсюда крбпость видна прекрасно. Къ крбпости дорога подходитъ по глубокимъ выбоинамъ. Впереди самой крбпости развалины какихъ то построекъ. Затбмъ мостъ черезъ крбпостной ровъ и крбпостныя ворота. Выйдя въ востчныя ворота дорога проходитъ мимо помбщенія второй конной лявзы и втягивается въ базаръ какъ туземный такъ и китайскій. Туземный городъ примыкаетъ почти въ плотную къ крбпостной стбнб. Лявза помбщается въ вновь выстроенной оборонительной казармб. На ночлегъ остановился въ казенномъ китайскомъ помбщеніи такомъ же какъ и на предыдущей станціи.

Дорога на всемъ протяженіи колесная, и содержится значительно лучше чбмъ на предыдущемъ переходб. По оббимъ сторонамъ дороги вырыты глубокія канавы и почти на всемъ протяженіи обсажены деревьями, влбдствіи чего дорога рбзко выдбляется и проводника не требуетъ. Маленькіе мостики на оросительныхъ канавахъ очень вбтхи. Кромб сего дорога въ мбстахъ указанныхъ въ описаніи пересбкаетъ пески и въ этихъ мбстахъ очень тяжелая.

Вода имбется въ мбстахъ указанныхъ въ описаніи въ изобиліи и

хорошаго качества, за исключеніемъ обѣихъ рѣчекъ Кара-Су, гдѣ вода нѣсколько солонноватая.

Топливо, фуражъ и порціонный скотъ можно добыть въ попутныхъ и окружающихъ селеніяхъ въ достаточномъ количествѣ.

II

Маршрутъ отъ города Янги-Гиссара до города Яркенда.

12 Октября. *Отъ города Янги-Гиссара до сел. Кизиль.* Переходъ—48 верстъ.

Отъ ночлега дорога идетъ на юго-востокъ по большой базарной улицѣ. Улицы узкія, застроенныя лавками. На главномъ базарѣ съ правой стороны дороги стоитъ гробница Аусуль-Агзама. Это большая постройка съ куполообразною глазированной крышею. Пройдя базаръ улица немного расширяется, постройки дѣлаются рѣже, дорога проходитъ черезъ ворота, поворачиваетъ немного вправо (къ югу) и выходитъ изъ города. Впереди видна гряда горъ называемыхъ «Кайракъ», а на нихъ ясно обозначены дороги: лѣвѣе въ Яркендъ, правѣе черезъ Игизъ-Яръ на озеро малый Кара-Куль. Пройдя мимо кладбища дорога поднимается по пологому подъему на вершину кайракекихъ горъ и въ 2-хъ верстахъ отъ ночлега проходитъ черезъ селеніе Кайракъ-Юзы. Селеніе это небольшое и состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ, разбросанныхъ отдѣльно. По обѣимъ сторонамъ дороги обработанныя пашни. Впереди второй отрогъ этихъ же горъ, черезъ который китайцами прорублена дорога, чтобы не подниматся на вершину ихъ.

Пройдя черезъ просѣку дорога раздѣляется. Налѣво (на востокъ) идетъ выючная дорога, а прямо колесный путь, проложенный китайцами. Обѣ дороги вновь соединяются верстахъ въ 5 дальше. Мы пошли по выючному пути. Дорога повернувъ круто налѣво спускается въ широкій сухой логъ и, обойдя по немъ отрогъ горъ, поворачиваетъ снова направо, т. е. принимаетъ прежнее юго-восточное направленіе и, постепенно поднимаясь, втягивается въ селеніе Лянгаръ, считающее около 50 дворовъ. Затѣмъ дорога пересѣкаетъ довольно значительный арыкъ по деревянному мосту и выходитъ къ рѣчкѣ Я или Салганъ-Устангъ, текущей въ глубокое ущелье. Рѣчка эта вытекаетъ верстахъ въ 15 выше города и питается родниками на всемъ протяженіи своемъ. Дорога идетъ по лѣвому обрывистому берегу рѣчки, часто приближается къ самому обрыву

или даже спускается широкимъ карнизамъ немного къ низу, а въ 3-хъ верстахъ отъ селенія Кайракъ Юза по пологому спуску спускается на русло рѣчки и по неглубокому, въ это время года, броду переходитъ на правый ея берегъ. Къ мѣсту спуска выходитъ глубокій оврагъ съ болотистымъ дномъ. Переправившись черезъ рѣчку дорога поднимается на правый высокій берегъ ея и проходитъ черезъ небольшое селеніе Тегерманъ (мельница), состоящее всего изъ нѣсколькихъ дворовъ. При переправѣ въ бродъ вправо отъ дороги видна туземная мельница на нѣсколькихъ поставахъ. На противоположной т. е. лѣвой сторонѣ рѣчки видѣются сады большого селенія Кара-Башъ, считающаго около 100 дв. Пройдя черезъ селеніе Тегерманъ дорога втягивается въ степь незначительно поднимаясь. Мѣстность песчанная съ примѣсью мелкаго щебня. Слѣва незначительные песчаные бугры постепенно возвышающіеся; вправо отъ дороги солончаковая равнина. Поднявшись на незначительный отрогъ песчаныхъ бугровъ, на разстояніи около 1½ версты отъ брода открывается видъ на долину рѣчки *Я*. Вдали, справа, видѣются снѣжныя горы и невысокая отдѣльно стоящая горка, служащая началомъ урочищу Кара-Ташъ, черезъ которое идетъ дорога на озеро малый Кара-Куль. Близъ этой горки построены китайскій карауль Игизъ-Яръ, запирающій выходъ дороги на озеро малый Кара-Куль. Внизу отрога соединяются дороги выючная и колесная. Спустившись внизъ дорога идетъ по мѣстности такого же характера на протяженіи около 7 верстъ, вплоть до развалинъ построеннаго Якубъ-Бекомъ заѣзжаго дома (равата), противъ котораго вправо отъ дороги родникъ хорошей воды и площадка обсаженная талами. Вся эта мѣстность носитъ названіе Каракъ или Каракликъ. На этомъ протяженіи, недоходя версты отъ равата, влѣво отдѣляется дорога въ селенія Тавабъ и Ходжа-Мазаръ. Немного дальше дорога поднимается на невысокій бугоръ, съ котораго открывается видъ на цѣлый рядъ селеній, расположенныхъ вправо отъ дороги и отстоящихъ отъ нея на разстояніи около 12—15 верстъ. Селенія эти расположены по теченію арыка Шаназъ-Устангъ въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная отъ Янги Гиссара. Сугетъ—100 дв., Кильчунъ—30 дв., Джай—20 дв. и Кильчунъ—20 дв. Пройдя раватъ дорога входитъ въ солонцеватую степь, которая тянется вплоть до мазара Ходжа-Утангъ на протяженіи около 11 верстъ.

Горы Каракликъ отъ равата отходятъ влѣво (къ востоку) и принимаютъ названіе Джангалъ. По обѣимъ сторонамъ дороги тянется гладкая и топкая солонцеватая степь, поросшая рѣдкимъ и невысокимъ камышемъ. Дорога въ это время года сухая и твердая, но, судя по характеру мѣстности, весною и въ дождливую пору года должна быть чрезвычайно топкая.

Канавы, прокопанные по обѣимъ сторонамъ дороги, хотя и подняли полотно ея, но врядъ ли могутъ осушить ее, такъ какъ незначительной глубины и не имѣютъ стока. Подъѣзжая къ мазару мѣстность немного возвышается и принимаетъ нѣсколько песчаный характеръ. Вплотную къ мазару примыкаетъ выше упомянутое селеніе Кильпунъ, за которымъ дорога по пескамъ тянется на протяженіе $3\frac{1}{2}$ верстъ до садовъ селенія Тупликъ. Въ селеніи Кильпунъ имѣется китайскій заѣзжій домъ. Селеніе Тупликъ большое, зажиточное, имѣетъ воды достаточно, считаетъ около 120 дв. и тянется на протяженіе $4\frac{1}{2}$ версты. Противъ селенія Тупликъ въ 30 верстахъ къ востоку видно ущелье Игизъ-Яръ, по которому выходятъ на урочище Кара-Ташъ и далѣе на озеро малый Кара-Куль. Тамъ же расположенъ китайскій карауль. Мѣстность по направленію къ Игизъ-Яру значительно повышается по мѣрѣ приближенія къ горамъ и покрыта галькою. За селеніемъ Тупликъ дорога снова тянется по пескамъ, и глубокимъ рывинамъ, между крошечными песчаными буграми густо поросшими колючкою, на протяженіи около 6 верстъ вплоть до селенія Кошъ-Гумбазъ, состоящаго изъ 10—12 дворовъ. Затѣмъ опять таки по пескамъ дорога идетъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ версты до селенія Тамы, состоящаго изъ 20 дв., пройдя которое по галькѣ тянется до селенія Кудукъ на протяженіи 3-хъ верстъ. Въ селеніи Кудукъ дороги раздѣляются: нѣво идетъ прямая дорога въ селеніе Кызыль, минуя селеніе Чумаликъ, а прямо черезъ это селеніе. Обѣ дороги соединяются неходя 2-хъ верстъ до Кызыля. Отъ селенія Кудукъ до селенія Чумаликъ около $2\frac{1}{2}$ верстъ, а оттуда по галькѣ около 7 верстъ до сел. Кызыля. Селеніе Чумаликъ состоитъ изъ 20 дворовъ. При выходѣ изъ селенія Чумаликъ отдѣляется дорога нѣво къ селенію Теръ-Мечеть, видящемуся на горизонтѣ на разстояніи 15 верстъ. Селеніе это небольшое и состоитъ изъ нѣсколькихъ дворовъ. Воду получаетъ изъ родника. Воды имѣетъ незначительное количество. Дальше за этимъ селеніемъ большія древесныя заросли Джангаль, изъ которыхъ мѣстное населеніе добываетъ топливо.

Въ селеніи Кызыль числится до 500 двор. Оно имѣетъ базаръ, на которомъ можно достать всѣ необходимыя продукты, здѣсь же есть китайскій заѣзжій домъ такой же конструкціи какъ описанные преждѣ, но нѣсколько меньше ихъ.

На всемъ протяженіи нѣтъ удобныхъ позицій для обороны равно какъ и трудно существенно испортить путь.

Дорога на всемъ протяженіи колесная, но тяжелая влѣдствіи песковъ между селеніями Кильпунъ и Тамы на протяженіи около 14 верстъ, а въ дождливое время года топкая на протяженіи между раватомъ и мазаромъ Ходжа-Утангомъ на протяженіи 11 верстъ.

Воды недостаточно на всемъ переходѣ. Вода въ изобиліи имѣется только въ рѣкѣ *Я* и въ достаточномъ количествѣ съ селеніи Тупликъ. Въ селеніяхъ Голшъ-Гумбазъ, Тамы, Кудукъ и Чумаликъ свѣжая вода имѣется одинъ разъ въ теченіи 15 дней. Въ селеніи Кызыль вода ключевая, но немного солоноватая, хотя для питья и варки пиши годная.

Топливо, фуражъ и порціонный скотъ можно достать въ попутныхъ селеніяхъ въ нужномъ количествѣ.

Въ случаѣ желанья уменьшить переходъ слѣдуетъ останавливаться въ селеніяхъ Кильчунъ или Тупликъ на разстояніи 22—25 верстъ отъ Янги-Гиссара.

13-го Октября. *Отъ сел. Кызыль до сел. Кукъ-Равата.* Переходъ — 40 верстъ.

По выходѣ изъ селенія Кызыль дорога втягивается въ степь совершенно лишенную растительности и покрытую галькою. Справой стороны дороги видѣются вдали горы Кизиль-Тау, влѣво какъ глазъ захватить песчанная степь. Дорога идетъ въ юго-восточномъ направленіи съ почти незамѣтнымъ подъемомъ. Въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега дорога подходитъ къ жалкой лачужкѣ, построенной недавно однимъ изъ жителей сел. Кызыль изъ развалинъ заѣзжаго дома (равата), выстроеннаго нѣкогда Абдулля-Ханомъ. Постройка выстроена была изъ жженнаго кирпича и на столько крѣпка, что, простоявъ столѣтѣя, дала хорошій матеріалъ для постройки китайцамъ дорожныхъ знаковъ (пу-тай = 10 «ли» = 4 верстамъ) и для постройки новаго заѣзжаго дома. Вновь выстроенный заѣзжій домъ называется Утекчи-Лянгаръ отъ селенія бывшего нѣкогда на мѣстѣ абдулля-хановскаго равата. Рядомъ вырытъ колодець. Вода въ немъ, по показанію мѣстныхъ жителей, хорошая и находится на глубинѣ 9 кулячей (кулячь = $2\frac{1}{2}$ аршина, или $20\frac{1}{2}$ аршинъ). Лично я заявленія этого провѣрить немогъ, такъ какъ во время проѣзда моего въ заѣземъ домъ никого небыло, а также не было аркана и ведра, чтобы добыть и попробовать воду. Воды въ колодцѣ, по слухамъ, немного и хватаетъ едва на 30—40 лошадей. Затѣмъ дорога тянется по мѣстности такого же характера до Акъ-Равата. Это заѣзжій домъ выстроенный Якубъ-Бекомъ и перестроенный китайцами. Въ немъ помѣщается китайскій почтовый чиновникъ и 5 почтовыхъ джигитовъ. Есть небольшой запасъ соломы и кукурузы, служащій кормомъ для почтовыхъ лошадей, но въ крайности запасы эти уступаются и проѣзжающимъ. Близъ равата вырыто два колодца: одинъ изъ нихъ на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ постройки и нынѣ заброшенный, другой во дворѣ самаго равата. Вода въ немъ находится на глубинѣ 25 куля-

чей, т. е. 62½ аршина и солоноватая, но для питья, при необходимости, годная. По разсказу почтовых джигитовъ въ лѣтніе жаркіе дни если проходить много каравановъ, то воду вычерпываютъ до капельки и таковая выдается по очереди.

Акь-Раватъ причисляется уже къ яркендскому округу, граница котораго начинается въ 4 верстахъ недоходя этого равата. На протяженіи между раватами Утекчи и Акь-Раватомъ влѣво отъ дороги (къ сѣверовостоку) виднѣются верхушки деревьевъ на разстояніи около 15 верствъ отъ дороги. По разсказу мѣстныхъ жителей въ этомъ направленіи имѣются солончаковыя болота, густо поросшія туграковыми рощами. (Тугракъ особый видъ тополя). По свидѣтельству капитана Куропаткина (*) тугракъ встрѣчается повсюду не только въ южной но и сѣверной Кашгаріи, при чемъ въ туграковыхъ лѣсахъ нѣтъ перегнойной почвы, составляющей неизбѣжную принадлежность въ другихъ лѣсахъ. Объясненіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что кожистыя листья туграковъ высыхаютъ на деревѣ; вѣтры разносятъ ихъ, ломаютъ въ пыль и потому продукты разложенія этихъ листьевъ не могутъ образовать перегнойнаго слоя. При движеніи по туграковому лѣсу поднимаются облака соленой пыли, весьма вредной для глазъ. На стволахъ, особенно въ мѣстахъ изломовъ, находится скопленіе бѣлаго порошка, представляющаго натровое соединеніе. Особенность туграковаго дерева замѣчается, между прочимъ, въ непостоянствѣ формъ его листьевъ: на одномъ и томъ же деревѣ ихъ можно найти нѣсколько образцовъ. Мѣстное населеніе изъ солончаковыхъ болотъ добываетъ соль для домашняго обихода. Лѣтомъ разливы высыхаютъ, вода испаряется, а соль густымъ слоемъ осѣдаетъ на поверхности. Соль эта немного горьковата, но для употребленія въ пищу годится. По мѣрѣ приближенія къ Акь-Равату мѣстность становится болѣе каменистою; слѣва появляются маленькіе песчаные холмики и постепенно приближаются къ дорогѣ. Верстахъ въ 2-хъ за Акь-Раватомъ виднѣются развалины заѣзжаго дома, выстроеннаго китайцами задолго до временъ Якубъ-Бека. Въ 7 верстахъ отъ Акь-Равата дорога пересѣкаетъ незначительный родникъ съ солено-горькою водою, которая для питья не годна. Лѣтомъ родникъ этотъ высыхаетъ. Онъ вытекаетъ изъ ущелья безъ названія вправо (къ западу) отъ дороги. Затѣмъ дорога пересѣкаетъ незначительный сухой логъ, по которому стекаютъ весеннія воды, и выходитъ на возвышенность, съ которой виднѣется селеніе Кукъ-Раватъ верстахъ въ 10 впереди. По мѣрѣ приближенія къ Кукъ-Равату почва становится менѣ каменистою, но песчаные бугры, скрывшіеся было съ горизонта,

(*) Кашгарія А. Н. Куропаткина стран. 19. С. Петербургъ. Изд. 1879 г.

вновь появляются за селеніемъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ селенія видѣются слѣды стараго арыка, который, по преданію, выведенъ былъ Абдулля-Ханомъ изъ Яркендъ-Дарьи съ цѣлью оросить степь между Кызылемъ и Кукъ-Раватомъ. Арыкъ этотъ заброшенъ вслѣдствіи того, что песчаная почва невыдерживала напора воды и нѣсколько разъ затопляла селеніе Кукъ-Раватъ. При входѣ въ селеніе видѣется слѣва отъ дороги большой садъ, огороженный высокимъ заборомъ; садъ этотъ засаженъ былъ Якубъ-Беккомъ и въ немъ теперь помѣщается китайскій заѣзжій домъ и почтовые джигиты. Противъ дома справа отъ дороги большой прудъ и мазаръ. Селеніе Кукъ-Раватъ получаетъ воду изъ Яркендъ-Дарьи и считаетъ около 200 дворовъ. Въ немъ базарчикъ и нѣсколько заѣзжихъ домовъ.

Дорога на всемъ протяженіи колесная и исправленіи не требуетъ.

Позиціи удобныхъ для обороны на этомъ переходѣ нѣтъ. Вода въ изобиліи и хорошаго качества имѣется только въ селеніи Кукъ-Раватъ, гдѣ также можно достать фуражъ, топливо и порціонный скотъ въ достаточномъ количествѣ.

14-го Октября. *Отъ сел. Кукъ-Равата до гор. Яркенда.* Переходъ—38 верстъ.

Отъ ночлега дорога проходитъ черезъ все селеніе Кукъ-Раватъ, которое тянется больше чемъ на версту, а затѣмъ выходитъ въ степь. Песчаные холмы надвигаются ближе къ дорогѣ, и частью пересѣкаютъ ее. Между холмами всѣ свободныя отъ песку мѣста заняты посѣвами, которые растутъ только благодаря обилію воды, получаемой изъ рѣки Яркендъ-Дарьи. Въ 6½ верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ небольшой поселокъ Сай-Лянгаръ, состоящій только изъ 2—3 курганчей. При выходѣ изъ поселка направо (къ югу) отдѣляется дорога, ведущая въ селенія: Чивыкликъ, Якка-Арыкъ, Кара-Янтакъ, Корчунъ и по правой сторонѣ рѣки Яркендъ-Дарьи—Чамасанъ. Всѣ эти селенія богаты водою и зажиточны. Самое большое изъ нихъ сел. Корчунъ считаетъ до 500 дворовъ.

Дорога въ Яркендъ проходитъ нѣсколько-сотъ шаговъ по алеѣ изъ тутовыхъ деревьевъ и выходитъ въ песчаную степь. Вслѣдствіи обилія воды, степь поросла густымъ но невысокимъ камышемъ, могущимъ служить весною хорошимъ кормомъ для лошадей, а также колючкою. Перейдя въ бродъ большой арыкъ Сай-Лянгаръ-Устангъ, дорога снова идетъ по пескамъ, затѣмъ по мосту переходитъ черезъ арыкъ Абадъ-Устангъ, текущій по насыпи, и въ 3-хъ верстахъ отъ Сай-Лянгара проходитъ черезъ небольшой поселокъ Цурга-Бекъ-Лянгаръ, состоящій изъ нѣсколь-

кихъ курганчей. Влѣво отъ дороги, внизъ по теченію Абадь-Устанга, расположено селеніе Абадь, состоящее изъ 80 дворовъ. Въ 2-хъ верстахъ за Дурга-Бекъ-Лянгаромъ, опять таки по пескамъ, дорога подходитъ къ селенію Кара-Буджашъ, состоящему изъ 200 дворовъ. За этимъ селеніемъ дорога проходитъ мимо стараго заѣзжаго дома Куня-Уртангъ и, пройдя по мосту черезъ небольшой арыкъ Шааръ-Махалъ, выходитъ въ степь. Влѣво отъ дороги, почти примыкая къ ней, тянутся сады селенія Шааръ-Махалъ, состоящаго изъ 120 дворовъ.

Выйдя въ степь дорога тянется по песчанной мѣстности. Песчаные барханы мѣстами пересѣкаютъ дорогу, заставляя ее извилистыми поворотами огибать барханы или же пересѣкать таковые по сыпучимъ пескамъ. Промежутки между барханами густо поросли камышемъ, мѣстами достигающимъ большаго роста. Позднею осенью и зимою вода ненужная для посѣвовъ во всѣхъ окрѣстныхъ селеніяхъ сбрасывается въ степь, затопляя всѣ болѣе низкія мѣста и образуя массу маленькихъ и неглубокихъ озеръ, кишящихъ дичью.

Вправо отъ дороги на разстояніи 12—15 верстъ за песчанными барханами видны верхушки деревьевъ селенія Кушляръ-Соя, Таку-Туки и Удонликъ. Селенія эти пользуются водою изъ Упа-Устанга, составляющаго главную оросительную артерію всей сѣверной части яркендскаго округа. Упа-Устангъ беретъ начало изъ р. Яркенда въ 20 верстахъ выше (западнѣе) города въ мѣстности Алишъ-Баши. Самое большое изъ этихъ селеній Таку-Туки состоитъ изъ 200 дворовъ. Въ 8 верстахъ отъ селенія Кара-Буджашъ дорога подходитъ къ маленькому поселку Сугучакъ, состоящему всего изъ 2—3 курганчей, отъ котораго вся степь какъ впереди такъ и позади поселка получила названіе Сугучакъ. Поселокъ этотъ очень бѣдный, посѣвовъ не дѣлаетъ, а жители занимаются выдѣлкою и продажею камышевыхъ плетенокъ (буйра, барданъ). Передъ самымъ поселкомъ дорога пересѣкаетъ по плохому мосту большой арыкъ ключевой воды, на которомъ построена мельница туземнаго образца на 4-хъ поставахъ. Мельница эта имѣетъ большое значеніе для всего окрестнаго населенія на разстояніи десятка верстъ, такъ какъ это единственное мѣсто, гдѣ вода не замерзаетъ зимою и слѣдовательно работа мельницы неостанавливается. Пройдя Сугучакъ дорога тянется по берегу этого же арыка на разстояніи около 2-хъ верстъ, гдѣ опять выстроена мельница о 2-хъ поставахъ, а версту дальше третья тоже о двухъ поставахъ, послѣ чего арыкъ отходитъ влѣво отъ дороги и теряется въ степи. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ арыкъ этотъ дѣлаетъ разливы, поросшіе густымъ и высокимъ камышемъ. Въ 3½ верстахъ отъ Сугучага дорога выходитъ изъ песковъ, за которыми открывается видъ на обширную солончаковую равнину.

Впереді прямо противъ дороги видѣется сел. Кара-Кумъ, влѣво отъ дороги селенія: Халябадъ, Джалайиль и Шарапъ-Хана. Самое большое изъ этихъ селеній Халябадъ считаетъ до 500 дворовъ. Вправо отъ дороги видно селеніе Ушлякъ. Селенія эти отстоятъ отъ дороги на разстояніи 10—12 верстъ и пользуются водою, какъ и упомянутыя выше селенія, изъ Уна-Сая. Солончаковая степь тянется вплоть до самаго селенія Кара-Кумъ на протяженіи около 5 верстъ и только близъ самаго входа въ селеніе дорогу пересѣкаютъ песчаные барханы. На этомъ протяженіи близъ дороги видно много ямъ вырытыхъ туземцами для добыванія соли. Способъ добыванія соли очень простой. Лѣтомъ вырывается яма приблизительно около 15 аршинъ длиною и такой же ширины, при глубинѣ отъ 1 до 1½ аршинъ. Яма тщательно наполняется водою всю осень, зиму и весну, но съ такимъ расчетомъ чтобы вода попавшая туда не проходила дальше, а насыщалась имѣющеюся въ землѣ солью. Лѣтомъ отъ жаровъ вода испаряется, а дно и бока ямы покрываются толстымъ слоемъ въ ¼ или ½ четверти аршина бѣлоснѣжной соли. Кора тщательно снимается отъ приставшей къ ней земли и поступаетъ въ продажу или для домашняго употребленія безъ всякой другой очистки. Добытая такимъ образомъ соль, хотя и содержитъ въ себѣ немного горечи, но для употребленія вполне годится и ею пользуется почти вся Кашгарія.

Пройдя селеніе Кара-Кумъ, которое состоитъ изъ 120 дв. и тянется на протяженіи 1½ версты, дорога выходитъ къ берегу большаго сая Уна-Устанга и круто повернувъ на лѣво, идетъ по лѣвому берегу сая до моста на другую сторону на разстояніи около версты. Уна-Устангъ это довольно большая рѣчка, ширина которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 300 шаговъ. Брода нѣтъ, какъ послучаю глубины ея особенно въ лѣтнее время, такъ равно и потому, что дно рѣчки состоитъ изъ песку и тины и очень вязко. Мостъ деревянный, на ряжахъ, шириною около 50 шаговъ. По угламъ моста выстроены 4 башенки изъ жженнаго кирпича. Мостъ выстроенъ во время Якубъ-Бека, Хакимомъ Яркенда, Шигауль-Датхою и держится безъ поправокъ до настоящаго времени. Для уменьшенія ширины рѣчки Уна съ обѣихъ сторонъ моста сдѣланы насыпныя дамбы. Теченіе рѣчки Уна въ это время года медленное и дѣлается быстрее проходя подъ мостомъ. Выше моста по берегу р. Уна расположены два большихъ селенія Шамбе и Душамбе, гдѣ по субботамъ и понедѣльникамъ бывають большіе базары.

Пройдя черезъ мостъ дорога идетъ сплошными садами селенія Чивалякъ и Мыша вплоть до самаго Янги-Шаара на разстояніи около 8 верстъ. При вѣздѣ въ селеніе Мыша слѣвой стороны построены небольшой китайскій домикъ, гдѣ мѣстныя власти встрѣчаютъ пріѣзжія власти. Стѣны

Янги-Шаара показывается на разстояніи 500—600 шаговъ. Влѣво отъ дороги видѣется высокій кирпичный мазаръ съ куполообразною глазированной крышею. Это гробница мусульманскаго святаго Хазрети-Пира. Не доходя шаговъ 300 до Янги-Шаара, мы свернули съ большой дороги и по селенію Мыша, черезъ два арыка, обойдя крѣпость и въ виду ея, мимо самаго мазара, вошли въ гор. Яркендъ (Куня-Шааръ), черезъ ворота Терекъ-Бакъ. Затѣмъ по узкимъ улицамъ города прошли до середины его, гдѣ и остановились на ночлегъ. Главная дорога ведетъ мимо самыхъ воротъ крѣпости Янги-Шаара и, обогнувъ крѣпость около самаго крѣпостнаго вала, втягивается въ городъ Куня-Шааръ черезъ ворота Алтынъ-Дарваза. Около воротъ есть мазаръ называющійся Алтынъ, отъ котораго и ворота получили свое названіе. Туземцы избѣгаютъ этой дороги, такъ какъ китайскіе солдаты, занимающіе караулы въ воротахъ, часто безъ всякой причины бьютъ туземцевъ. Въ Яркендѣ, какъ въ окружномъ городѣ, сосредоточены китайскія административныя власти. Здѣсь же живетъ окружной начальникъ. На всемъ пути, кромѣ крѣпости Янги-Шаара, удобной позиціей можетъ считаться только переправа черезъ рѣчку Уна. Переправа въ бродъ черезъ нее если и не невозможна, то во всякомъ случаѣ очень трудная.

Дорога на всемъ пути колесная и исправленіи не требуетъ, хотя переходъ этотъ долженъ считаться тяжелымъ вслѣдствіи большого количества сыпучихъ песковъ.

Вода на всемъ переходѣ имѣется въ большомъ изобиліи и хорошаго качества. Топливо, фуражъ и порціонный скотъ можно достать въ путныхъ и окрестныхъ селеніяхъ въ изобиліи.

III.

Маршрутъ отъ гор. Яркенда до гор. Хотана черезъ городъ Каргалыкъ и селеніе Гуму.

17-го Октября. *Отъ гор. Яркенда до селенія Посгамъ.* Переходъ—24 версты.

Отъ ночлега дорога идетъ по узкимъ улицамъ города, пересѣкая базары Катта-Базаръ и Янги-Базаръ, до воротъ Ханака. Большинство улицъ такъ узки, что доступны только для вьючнаго движенія, хотя есть и такія гдѣ проходятъ арбы. Дома застроены скученно, садовъ невидно. Во многихъ мѣстахъ надъ улицами построены дома, образуя

какъ бы узкіе корридоры. Базары крытые какъ во всеѣхъ мусульманскихъ городѣхъ. По городу дорога тянется около $1\frac{1}{2}$ версты. Выйдя изъ воротъ дорога до самой переправы черезъ рѣку Яркендъ-Дарью на разстояніи около 17 верстѣ, тянется по селеніямъ и между сплошными посѣвами и пашнями. Поля вездѣ прекрасно обработаны. Изобиліе воды позволяетъ большинство полей занимать подъ рисовые посѣвы. Вообще это самый богатый и населенный оазисъ, встрѣченный мною на всемъ этомъ пути. Дорога содержится въ прекрасномъ видѣ и съ обѣихъ сторонѣ, стараніемъ мѣстныхъ властей, обсажена таловыми деревьями. По дорогѣ въ арыкахъ выстроены 2—3 мельницы и столько же толчей, на которыхъ производится обивка риса отъ шелухи.

Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города дорога пересѣкаетъ мостъ на небольшой оросительной канавѣ, за которой вправо отходитъ дорога въ селенія Камра, Урда-Устангъ и др. Всѣ эти селенія очень многолюдны и зажиточны. Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ дальше дорога пересѣкаетъ 2 моста на довольно значительныхъ канавахъ Акъ-Чикъ и Деканчликъ, по которымъ всторонѣ отъ дороги расположены селенія этихъ же названій, а также селеніе Кукъ-Кумъ. За мостами влѣво отходитъ дорога черезъ селеніе Ямуликъ на переправу черезъ рѣку Яркендъ-Дарья въ мѣстности Тугракъ-Кема. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ дальше дорога подходитъ къ берегу довольно значительной рѣчки Зильчакъ и по лѣвому берегу ея идетъ на протяженіи больше двухъ верстѣ до моста, гдѣ переходитъ на правый берегъ рѣчки. Мостъ черезъ рѣчку Зильчакъ деревянный, старый и состоитъ изъ трехъ пролетовъ съ небольшими промежутками между ними. Съ правой стороны дороги немного выше моста есть бродъ, проходимый во всякое время года за исключеніемъ лѣта, когда быстрымъ теченіемъ при глубокой водѣ сноситъ лошадь. Ниже моста бродовъ нѣтъ, такъ какъ рѣчка протекаетъ по топкому грунту. Влѣво отъ дороги виднѣются сады селенія Азгамъ-Бакъ, вправо сады селенія Акъ-Даля. Въ верстѣ дальше дорога пересѣкаетъ по мосту довольно значительный арыкъ Азгамъ-Бакъ-Устангъ, а въ одной верстѣ за мостомъ втягивается въ сады селенія Гузаръ-Тугракъ величиною около 200 дворовъ. Селеніе это расположено отдѣльными курганчами. Вправо отъ дороги видны селенія Бишъ-Тугракъ и Чатукъ. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ дальше дорога пересѣкаетъ неглубокимъ въ это время года бродомъ рѣчку Сасыкъ-Зилчакъ, а вслѣдъ за симъ и другой рукавъ ея. Для пѣшеходовъ и вьючныхъ лошадей устроены мостики. Влѣво отъ дороги виднѣется селеніе Булема, состоящее изъ 100 дворовъ. Въ 3-хъ верстахъ дальше дорога подходитъ къ лѣвому берегу рѣчки Утавчиликъ и, пройдя по немъ немногимъ больше версты, по мо-

сту переходить на правый берегъ ея, а затѣмъ на разстояніи около версты подходитъ къ переправѣ черезъ рѣку Яркендъ или Заравшанъ-Дарья. Рѣка Яркендъ очень большая, съ русломъ шириною почти 1½ версты. Во время половодья переправы въ бродъ не существуетъ, а переправляются на большихъ деревянныхъ лодкахъ, при чемъ теченіе на столько быстро, что лодки сноситъ на очень большое разстояніе. Во время очень большой воды переправы по большой дорогѣ не существуетъ, а переправляются значительно ниже по теченію въ мѣстностяхъ Тугракъ-Кема или еще ниже близъ селенія Бешъ Кентъ, гдѣ теченіе значительно тише; при этомъ дорога дѣлаетъ объѣздъ на разстояніи около 24 верстъ. Въ настоящее время года переправа въ бродъ существуетъ и пролегаетъ черезъ нѣсколько неглубокихъ рукавовъ, раздѣленныхъ довольно значительными сухими пространствами, покрытыми какъ и дно русла крупною галькою. Во время половодья всѣ рукава соединяются, покрывая водою все русло отъ одного берега къ другому и составляя одну общую рѣку съ очень быстрымъ теченіемъ. Переправившись на ту сторону дорога тянется около 3-хъ верстъ между необработанными пашнями, а затѣмъ между посѣвами и полями еще около 3-хъ верстъ и входитъ въ селеніе Посгамъ. Не доходя селенія Посгамъ влѣво отъ дороги виднѣются сады селенія Пайнабъ, а вправо селенія Сугетъ, Псянчи и Кара-Хатъ. Селеніе Посгамъ очень большое, считается до 800 дв., имѣетъ довольно значительный базаръ на которомъ, кромѣ предмѣтовъ первой необходимости можно купить нѣкоторые мануфактурные и другіе товары. По серединѣ селенія протекаетъ большой и многоводный арыкъ того же имени. На почлегѣ остановились въ казенномъ помѣщеніи болѣе обширномъ чѣмъ другія.

Позиціи особенно удобныхъ для обороны нѣтъ, но болѣе другихъ пригодна для этой цѣли оборона переправы на рѣчкѣ Зильчакъ и Яркендъ-Дарья.

Дорога на всемъ протяженіи колесная и исправленіи не требуетъ.

Вода на всемъ переходѣ въ изобиліи и хорошаго качества. Топливо, фуражъ и порціонный скотъ можно добыть вдоволь въ селеніи Посгамѣ и въ попутныхъ по дорогѣ селеніяхъ.

18-го Октября. *Отъ сел. Посгама до гор. Каргалыка.* Переходъ—40 верстъ

Отъ почлега дорога ведетъ черезъ базаръ селенія Посгамъ, пересѣкаетъ рѣчку того же имени по деревянному мосту и, поднявшись на правый берегъ ея, опять по базару подходитъ къ выходу изъ селенія. Улицы въ селеніи узкія и для движенія очень не удобныя. Въ селеніи этомъ сильно распространены особый видъ опухоли горловыхъ желѣзъ, извѣстный подъ именемъ зоба. Вообще въ яркендскомъ округѣ зобатыхъ очень

много, но въ Посгамѣ болѣзнь это распространена почти поголовно. За селеніемъ дорога широкая, хорошо содержанная и обсажена съ обѣихъ сторонъ деревьями. По выходѣ изъ селенія дорога тянется между пашнями и рисовыми посѣвами. Пашни прекрасно обработаны и раздѣлены на множество маленькихъ площадокъ, расположенныхъ одна выше другой для удобства орошенія. По сторонамъ дороги масса отдѣльныхъ курганчей и сплошные сады. Въ 12 верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ довольно значительный арыкъ Ачикъ-Яръ по деревянному мосту. Здѣсь оканчивается граница яркендекаго округа и начинается каргалыкскій отдѣлъ. Вправо отъ дороги виднѣются сады большаго селенія Куляганъ, считающаго около 500 дворовъ, влѣво же отъ дороги сады селенія Токумъ-Арыкъ значительно меньшихъ размѣровъ. Пройдя затѣмъ между пашнями и посѣвами еще около 1½ версты дорога подходит къ берегу довольно большой рѣки Бишкентъ-Устангъ, а влѣдъ за симъ по деревянному мосту переходитъ на правый ея берегъ. Рѣчка эта выведена изъ Яркендъ-Дарьи и питаетъ своею водою многія селенія, составляя, такимъ образомъ, одну изъ главнѣйшихъ оросительныхъ артерій яркендекаго оазиса. Съ лѣвой стороны моста въ настоящее время года есть бродъ, но въ половодѣ брода не существуетъ. За мостомъ вправо отъ дороги видно селеніе Чамгурчи, а влѣво селеніе Юсса. Оба селенія довольно значительныя и зажиточныя. Въ 1½ верстахъ дальше дорога пересѣкаетъ значительную оросительную канаву Юсса-Устангъ по деревянному мосту. Арыкъ этотъ снабжаетъ водою селеніе Юсса. За арыкомъ вправо отъ дороги расположено селеніе Джай-Тугракъ, считающее до 500 дворовъ, а дальше селеніе Тогарчи. Влѣво селеніе Чавачи. Дорога все время тянется между пашнями и посѣвами селенія Чучи и въ 4 верстахъ отъ арыка Юсса втягивается въ селеніе Илкичи. Селеніе это считается до 500 дворовъ и имѣетъ небольшой базаръ, на которомъ всякое время можно достать все предметы первой необходимости въ меньшемъ впрочемъ количествѣ, чѣмъ на базарѣ селенія Посгамъ. Селеніе это отстоитъ отъ Посгама на разстояніи около 8 верстъ и составляетъ почти половину дороги между городами Яркендомъ и Каргалыкомъ. Пройдя затѣмъ по обработанной полосѣ немногимъ больше 2-хъ верстахъ дорога подходит къ мельницѣ, расположенной съ правой стороны дороги и къ 2-мъ мостикамъ на ключевой водѣ. Впереди виднѣются песчаные барханы, густо поросшіе камышемъ. Съ этого мѣста дорога выходитъ изъ обработанной полосы и частью между песчаными барханами, частью по солончаковой степи тянется вплоть до переправы черезъ рѣку Тизнафъ на разстояніи больше 4-хъ верстъ. Мѣстность эта носитъ названіе Токузъ Купрюкъ и пользуется очень дурной славой. Здѣсь часто случаются грабежи и разбой,

а шайки въ послѣднее время набрались такой смѣлости, что гонятся за караванами почти до садовъ селенія Илкичи. Мѣстное населеніе обвиняетъ въ этомъ туземную администрацію, которая знаетъ, будто бы, всѣхъ, принимающихъ участіе въ грабежахъ, но изъ личныхъ выгодъ не докладываетъ объ этомъ высшимъ властямъ. Въ двухъ верстахъ отъ мельницы дорога выходитъ на солончаковую равнину съ разливами рѣчки Кара-Су, поросшими густымъ и высокимъ камышемъ. Дорога идетъ здѣсь по насыпи и гати и пересѣкаетъ нѣсколько рукавовъ рѣчки Кара-Су по хорошимъ деревяннымъ мостамъ. Бродовъ по Кара-Су нѣтъ вслѣдствіе тонкости не только береговъ рѣчки, но и всей этой солончаковой долины.

Вслѣдъ за симъ, поднявшись на невысокій холмикъ, видишь деревья селеній: Алязы и Кумъ-Кисаръ, расположенныхъ влѣво отъ дороги и селеній Буяликъ и Тугалясъ, расположенныхъ вправо отъ дороги. Въ 1½ верстахъ дальше дорога пересѣкаетъ три довольно значительныхъ рѣчки съ ключевой водой по деревяннымъ мостамъ, изъ коихъ самая многоводная носитъ названіе Иштанъ-Сольды и брода не имѣетъ.

На разстояніи около одной версты дальше дорога подходитъ къ рѣкѣ Тизнафъ, которую и пересѣкаетъ въ бродъ. Въ это время года бродъ на рѣкѣ не очень глубокой, но теченіе быстрое и вода доходила до брюха лошадей. Русло рѣчки каменистое и шириною около ½ версты. Лѣтомъ во время половодья вслѣдствіе глубины и быстроты теченія переправа бываетъ очень опасна, а по временамъ и совсѣмъ прекращается. Тогда бродъ отыскиваютъ выше или ниже дороги въ мѣстахъ, гдѣ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами. Определенныхъ мѣстъ для бродовъ не существуетъ, такъ какъ рѣка часто мѣняетъ свое теченіе. Вслѣдствіе быстроты теченія переправа на лодкахъ невозможна.

Поднявшись на правый берегъ рѣчки Тизнафа, дорога поворачиваетъ направо (къ югу) и, оставляя влѣво селеніе Кайчи, идетъ правымъ возвышеннымъ берегомъ рѣчки на протяженіи около 5½ верстъ, нѣсколько разъ подходя къ самому руслу рѣчки и отходя отъ него въ сторону. Справа, по ту сторону рѣчки, видно большое селеніе Тукай. Слѣва мѣстность песчаная, пустынная и покрытая высокими песчаными буграми. Дальше дорога вновь спускается на русло рѣчки Тизнафа, проходитъ между рисовыми полями и, оставляя влѣво отъ себя селеніе Ходжа-Арыкъ, поднимается опять на высокой берегъ рѣчки и проходитъ по мосту черезъ арыкъ Ходжа-Арыкъ. Въ 7 верстахъ отъ переправы около моста съ правой стороны кладбище и мазаръ. Это въ зимнее время года послѣдняя вода хорошаго качества до самаго Каргалыка, такъ какъ мѣстность эта на столько выше уровня воды въ зимнее время года въ рѣкѣ Тизнафъ, что располо-

женныя здѣсь селенія получаютъ воду для посѣвовъ только лѣтомъ во время половодья. Для домашняго обихода населеніе роетъ колодцы, водою изъ которыхъ пользуется въ остальное время года.

Пройдя отъ моста около версты, дорога втягивается въ селеніе Чаръ-Бакъ, впереди котораго влѣво отдѣляется дорога на селеніе Юртымакъ. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ дальше дорога проходитъ по деревянному мосту черезъ арыкъ Чаръ-Бакъ, сухой въ это время года, а затѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ еще дальше подходитъ къ обширному заѣзжему дому Кара-Бакъ-Лянгаръ. На этомъ протяженіи дорога тянется между сплошными обработанными полями и разбросанными отдѣльными курганчами, густо обсаженными деревьями, изъ чего надо заключить, что весною и лѣтомъ вода имѣется здѣсь въ достаточномъ количествѣ.

За Кара-Бакъ-Лянгаромъ виднѣется вправо отъ дороги селеніе Шахабъ величиною до 300 дворовъ и селеніе Джамъ-Джумъ. Влѣво — селенія Дефтеръ и Бомъ. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ за лянгаромъ дорога спускается въ болотистый оврагъ, черезъ который течетъ небольшой ручеекъ съ солоновато-горькою водою. Вода эта въ крайности можетъ быть употреблена для варки пищи. Пройдя по гати и деревянному мосту на другую сторону оврага, дорога проходитъ около одной версты по солончаковой почвѣ, затѣмъ $1\frac{1}{2}$ вер. между отдѣльными курганчами и пашнями, затѣмъ черезъ ар. Дахми, въ $\frac{1}{2}$ вер. дальше черезъ ар. Шуюкъ, и пройдя мимо селенія Дахми, считающаго около 100 дв., втягивается въ селеніе Каски, считающее 400 дворовъ. Въ селеніи Каски въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ влѣво отъ дороги расположенъ старинный мазаръ Ходжа-Каски, очень уважаемый мѣстнымъ населеніемъ. Спустившись на каменистое и сухое въ это время года русло Каски-Сая, дорога втягивается въ сады гор. Каргалыка. При входѣ въ городъ улица запирается на рѣшетчатые ворота, затѣмъ между двумя рядами лавокъ и домовъ, черезъ мостъ на глубокомъ и многоводномъ арыкѣ, ведетъ къ серединѣ города. Тутъ расположенъ главный базаръ, помѣщеніе начальника отдѣла, помѣщеніе для проѣзжающихъ и нѣсколько китайскихъ лавченокъ. Каргалыкъ городъ довольно большой и считаетъ до 3000 дворовъ.

Дорога на всемъ протяженіи колесная и содержится хорошо, но тяжелая вслѣдствіе обилья песковъ почти на всемъ своемъ протяженіи. Порча возможна при уничтоженіи мостовъ. Обстоятельство это впрочемъ надолго задержать отрядъ не можетъ, такъ какъ лѣсной матеріаль имѣется почти вездѣ подъ рукою.

Вода хорошаго качества и въ изобиліи до р. Тизнафа, дальше на протяженіи 23 верстъ воды вообще недостаточно.

Топливо, фуражъ и порціонный скотъ въ изобиліи.

19-го Октября. *Отъ горъ Каргалыка до Чулякъ-Лянгара.* Переходъ — 51 верста.

Отъ ночлега дорога проходитъ немного по базару, затѣмъ поворачиваетъ налѣво (къ востоку) и идетъ къ выходу изъ города. Пройдя ворота, дорога около версты тянется еще между сплошными постройками, затѣмъ дома становятся рѣже и начинаются обработанныя пашни и посѣвы. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ дорога проходитъ мимо китайскаго провіантскаго склада, въ которомъ складываются продукты, поступающіе изъ округа въ счетъ подати. Зданіе отстоитъ въ разстояніи около 150 шаговъ вправо отъ дороги и состоитъ изъ двухъ длинныхъ строеній подъ двухъскатными крышами, окруженныхъ высокою глинобитною стѣною. Затѣмъ дорога, пройдя черезъ деревянный мостикъ, круто поворачиваетъ налѣво (къ сѣверу) и, втянувшись въ широкую песчаную аллею, опять принимаетъ восточное направленіе. Прямо противъ этого мѣста отдѣляется дорога въ Тибетъ черезъ сел. Кильямъ и оазисъ Санджу. Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега дорога проходитъ мимо китайскаго домика для встрѣчи начальствующихъ и по неглубокому, но песчаному оврагу спускается на широкое и въ это время года сухое русло рѣчки Бишъ-Арыкъ-Устанга. Рѣчка Бишъ-Арыкъ нѣсколькими рукавами течетъ по широкому до 3-хъ верстъ руслу, покрытому мелкою галькою. Лѣтомъ во время таянія снѣговъ рѣчка эта многоводна, но затрудненія для переправы не представляетъ въ виду ширины русла. Зимой горная вода сюда не доходитъ, а ключевая вся утилизируется на потребности селенія Бишъ-Арыкъ, и русло рѣчки совершенно сухое. На противоположномъ берегу рѣчки длиною линіею раскинулось селеніе Бишъ-Арыкъ, состоящее изъ 8 кварталовъ, носящихъ различныя названія и считающихъ въ общей сложности до 1600 дворовъ. Противуположный берегъ рѣчки, а также часть русла покрыты глубокимъ сыпучимъ пескомъ вплоть до самыхъ садовъ селенія. Пройдя пески, дорога лѣвѣе кладбища втягивается въ селеніе и проходитъ по двумъ деревяннымъ мостикамъ черезъ арыки съ ключевою водою. Въ одной верстѣ дальше опять переходитъ по деревянному мосту, за которымъ круто поворачиваетъ налѣво (къ сѣверо-востоку). Вправо отъ моста отдѣляется дорога, ведущая въ глубь селенія, главная же дорога, пройдя еще $1\frac{1}{2}$ версты между отдѣльными курганцами и пашнями селенія Бишъ-Арыкъ, описываетъ дугу и, принявъ прежнее юго-восточное направленіе, черезъ деревянный мостъ на небольшомъ арыкѣ и лѣвѣе кладбища выходитъ въ степь. Въ этомъ мѣстѣ влѣво отдѣляется дорога на селеніе Кара-Бассага, состоящее изъ 80 дворовъ. Выйдя въ степь дорога спускается на сухое русло рѣчки Люкъ, а затѣмъ по пескамъ,

пройдя около 4-хъ верстѣ и поднявшись черезъ высокій барханъ, втяги-
вается въ селеніе Люкъ. Селеніе это не большое, состоитъ изъ 30—40
дворовъ, при входѣ и выходѣ изъ селенія дорога проходитъ небольшіе
мостики. Въ началѣ селенія съ правой стороны дороги стоитъ маленькій
китайскій заѣзжій домикъ. За селеніемъ Люкъ дорога по неглубокому
оврагу спускается въ степь, покрытую мелкимъ щебнемъ, по которой тя-
нется на протяженіи 8 верстѣ до небольшого поселка Акынъ-Лянгаръ,
состоящаго изъ 4—5 домовъ съ комнатами для проѣзжающихъ и от-
стоящаго отъ города Каргалыка на разстояніи около 20 верстѣ. На
протяженіи этомъ въ 3-хъ верстахъ отъ выхода изъ селенія Люкъ доро-
га проходитъ около незначительныхъ песчаныхъ холмовъ, близъ кото-
рыхъ влѣво отдѣляется дорога въ степь къ топливу и зарослямъ, гдѣ
окрестныя селенія пасутъ барановъ. Близъ самаго поселка дорога пере-
сѣкаетъ гряду сыпучихъ песковъ. Влѣво отъ дороги (къ сѣверо-востоку)
видны деревья втораго незначительнаго поселка Акынъ и древесныя за-
росли по ручейку Акынъ. По выходѣ изъ селенія Люкъ, прямо по на-
правленію дороги, видны деревья поселка Акынъ-Лянгара. Черезъ посе-
локъ бѣжитъ довольно многоводный ручеекъ ключевой воды. Это послед-
ній ручеекъ со свѣжею, проточною водою. Дальше на протяженіи 67
верстѣ близъ лянгаровъ встрѣчаются только цистерны или пруды, въ ко-
торыхъ вода обмѣнивается очень рѣдко. За поселкомъ Акынъ-Лянгаръ
дорога вновь идетъ по песчаной степи на разстояніи около 8 верстѣ
до заѣзжаго дома Кошъ-Лянгаръ. Близъ Лянгара-Акынъ степь густо по-
росла небольшими кустами колючки и тамариска, дальше совершенно
обнаженная, ровная и безъ малѣйшихъ признаковъ жизни. Верстахъ въ
3-хъ не доходя Кошъ-Лянгара влѣво (къ востоку) на разстояніи 4 верстѣ
отъ дороги въ пескахъ виднѣются развалины высокой башни. По разсказу
туземцевъ, башня эта большихъ размѣровъ, построена изъ жженнаго кир-
нича и составляетъ единственный остатокъ древняго города, существовав-
шаго нѣкогда на этомъ мѣстѣ. Названіе города въ памяти мѣстнаго на-
селенія къ сожаленію не удержалось. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ не доходя
Кошъ-Лянгара дорога пересѣкаетъ небольшой сухой логъ, а вслѣдъ за
симъ и незначительный барханъ наноснаго сыпучаго песку и подходитъ
къ лянгару.

Кошъ-Лянгаръ (Гунгангъ) состоитъ изъ большаго кирпичнаго
зданія построеннаго покоемъ, съ куполообразною крышею. Въ зда-
ніи до 20 обширныхъ комнатъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ выходъ на
дворъ. Комнаты средняго фаса кромѣ сего соединяются между собою.
Потолокъ въ комнатахъ сводчатый, и каждая изъ комнатъ имѣетъ от-
дѣльный каминъ. При лянгарѣ имѣется обширная конюшня съ особен-

нымъ выходомъ на дорогу. Впереди выстроена мечеть, а передъ нею суфа. По обѣимъ сторонамъ дороги разведены небольшіе сады. Къ юго-востоку отъ зданія, вѣтъ стѣнъ его, устроены доволно большой прудъ, единственное водохранилище. Дворъ лянгара, равно какъ и полы во всѣхъ комнатахъ и галлереяхъ выстланы громадными кирпичными плитами, каждая сторона которыхъ больше $\frac{1}{2}$ аршина, при толщинѣ почти 2-хъ вершковой. Плиты эти видомъ и цвѣтомъ совершенно похожи на темно-синій мраморъ и выжжены поразительно хорошо. Кирпичныя плиты приготавлиались въ сел. Гума и въ готовомъ видѣ доставлялись въ степь на постройки. Весь лянгаръ выстроенъ изъ такихъ же плитъ въ первые годы якубъ-бековского правленія и, простоявъ болѣе 20 лѣтъ безъ всякаго присмотра, въ ремонтъ почти и теперь не нуждается. При лянгарѣ живутъ два семейства, которыя прислуживаютъ проѣзжающимъ и для собственныхъ потребностей дѣлаютъ незначительныя запашки къ западу отъ лянгара. Вода въ цистернѣ освѣжается разъ въ 40—50 дней ключевою водою изъ селенія Буйра. При Якубъ-Бекѣ вода освѣжалась каждые 10 дней, теперь же китайскія власти за этимъ не смотрятъ, вслѣдствіе чего деревья въ садахъ умираютъ, не вынося столь продолжительной засухи. Въ лянгарѣ имѣется почти всегда фуражъ на 5—10 лошадей и самое незначительное количество хлѣба и др. продуктовъ.

За Кошъ-Лянгаромъ дорога опять выходитъ въ степь и тянется ею на протяженіи 23 версты до заѣзжаго дома (равата) Чулякъ-Лянгара. Степь на всемъ протяженіи песчаная, безводная, лишена всякой растительности и представляетъ въ полномъ смыслѣ этого слова пустыню. Какъ глазъ захватить, на горизонтѣ виднѣются только песчаные барханы. Вся дорога устлана трупами различныхъ животныхъ и преимущественно ишаковъ, составляющихъ, какъ извѣстно, въ Кашгаріи почти единственное вьючное животное. Повидимому, въ пустынѣ нѣтъ даже хищныхъ звѣрей или птицъ, такъ какъ труны ишаковъ лежатъ въ большинствѣ цѣльные, необглоданные и вслѣдствіе сухости воздуха высыхаютъ какъ муміи. Въ этой степи бывають страшныя бураны какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Тучи песку закрываютъ горизонтъ, а вѣтеръ моментально замѣщаетъ всякій слѣдъ дороги. На разстояніи нѣсколькихъ шаговъ невозможно ничего видѣть. Караваны или проѣзжіе, застигнутые такимъ бураномъ, останавливаются на дорогѣ и ждутъ прекращенія бури, опасаясь сбиться съ дороги и погибнуть въ пустынѣ. Туземцы рассказываютъ массу случаевъ, когда не только одинокіе путники, но и цѣлые караваны, сбившись съ дороги, погибали въ пустынѣ отъ голода и жажды, не въ состояніи будучи отыскать выхода. Для предохраненія проѣзжающихъ какъ при Бадаулетѣ, такъ равно и при китайцахъ по всей дорогѣ разставлены вѣхи на раз-

стоянии 50 ш. одна отъ другой, обвязанныя соломою, колючкою, или украшенныя костями павшихъ животныхъ. И всетаки, не смотря на все эти мѣры, бураны бывають на столько сильны, что путники сбиваються съ дороги и несчастные случаи бывають далеко нерѣдко.

По мѣрѣ удаленія отъ Кошъ-Лянгара дорога по пологому подъему поднимается на невысокій хребетъ песчаныхъ отроговъ, въ 8 верстахъ пересѣкаетъ таковыя, затѣмъ опять приблизительно на такомъ же разстоянн пересѣкаетъ второй и, наконецъ, поднявшись на третій, подходитъ къ самому Чулякъ-Лянгару, построенному у подошвы этого отрога. Все эти отроги, равно какъ и самая степь имѣють весьма незначительный наклонъ къ востоку. На горизонтѣ съ этой стороны видна довольно высокая цѣпь песчаныхъ холмовъ, извѣстная подъ названіемъ Таклямаканъ или Джаллядь-Кумъ. Мѣстность, означенная на нашихъ картахъ подъ названіемъ Дбзокумъ, въ дѣйствительности называется Дарваза-Кумъ. При Бадаулетѣ здѣсь былъ маленькій лянгаръ. Въ настоящее время мѣстность эта совершенно пустынна, и нѣтъ слѣдовъ бывшихъ здѣсь построекъ.

Чулякъ-Лянгаръ (Гунгангъ) точно такой же конструкціи, какъ и предыдущій, построенъ на лѣвомъ высокомъ берегу довольно глубокаго оврага, перерѣзывающаго дорогу съ запада на востокъ, по которому идетъ дорога въ селеніе Кильямъ. Въ Чулякъ-Лянгарѣ кромѣ построекъ якуббековскихъ имѣются китайскія пристройки, въ которыхъ помѣщаются почтовые джигиты и почтовый чиновникъ. На другой сторонѣ оврага имѣется частный старый лянгаръ. Цистерна при лянгарѣ вырыта на днѣ оврага и имѣетъ въ длину и ширину по 140 шаговъ, а въ глубину, выше человѣческаго роста. Вода проходитъ въ цистерну изъ селенія Кильяма по вышеупомянутому ущелью и доставляется съ большими затрудненіями. Въ настоящее время вода обмѣнивается въ цистернѣ разъ осенью и разъ весною. Въ случаѣ большихъ жаровъ, по особому ходатайству вода пропускается и одинъ разъ лѣтомъ.

Позицій удобныхъ для обороны на всемъ переходѣ нѣтъ.

Путь колесный, исправленій не требуетъ, но очень тяжелый вслѣдствіе песковъ.

Вода имѣется въ мѣстахъ, указанныхъ въ описаннн дороги, но вообще ея очень недостаточно. Фуражъ и топливо кромѣ попутныхъ селеній и лянгаровъ, какъ указано въ описаннн, можетъ быть тоже пріобрѣтень и въ Чулякъ-Лянгарѣ, гдѣ по распоряженію китайской администраціи заготовлено значительное количество всякихъ припасовъ, которые продаются проѣзжающимъ китайскимъ почтовымъ чиновникомъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1 джинъ (1½ ф.) дровъ—1 коп., 1 джинъ клеверу—4 коп. и 12 ф. кукурузы—35 коп., кромѣ сего, по разсказу туземцевъ, въ част-

номъ лянгарѣ имѣются тоже значительные запасы фуража. Порціонный скотъ можетъ быть купленъ только въ селеніи Бишъ-Арыкѣ.

20-го Октября. *Отъ Чулякь-Лянгара до сел. Гума.* Переходъ— 36 верстѣ.

Отъ Чулякь-Лянгара дорога спускается въ оврагъ, въ которомъ устроена цистерна, и, пройдя мимо цистерны и частнаго лянгара, поднимается на противоположный берегъ оврага. Частный лянгаръ очень не привлекательный, постройки вѣтхія и грязныя. При лянгарѣ живетъ 4—5 семействъ, которыя прислуживаютъ проѣзжающимъ и доставляютъ все необходимое. Оврагъ густо поросъ тамарискомъ, колючкою и юлгynomъ. Какъ спускъ въ оврагъ, такъ равно и подъемъ по сыпучимъ пескамъ. Поднявшись на противоположный берегъ оврага, дорога втягивается въ степь такого же характера, какъ и описанная въ предыдущемъ переходѣ. Тѣ же пески, отсутствіе всякой растительности и масса костей погибшихъ животныхъ. Дорога здѣсь идетъ по едва замѣтному подъему. Въ 8 верстахъ отъ ночлега степь дѣлается болѣе каменистою, и дорога выходитъ на сухое русло лога, по которому стекаютъ весеннія воды. Логъ этотъ покрытъ галькою и тянется на протяженіи около 4 верстѣ. Вправо виднѣется ущелье, по которому идетъ прямая дорога въ селеніи Азганъ и Пишна, расположенныя въ ущельѣ противъ Сырликъ-Лянгара. Съ этого же мѣста видны деревья вышеназваннаго лянгара. Не доходя 3-хъ верстѣ до лянгара, дорога опять выходитъ на мягкій песчаный грунтъ и по пологому подъему поднимается на песчаный отрогъ, на которомъ расположенъ лянгаръ. Сырликъ-Лянгаръ состоитъ изъ небольшаго заѣзжаго дома очень ветхаго и грязнаго и при немъ 4-хъ дворовъ туземцевъ, у которыхъ собственно проѣзжающіе и останавливаются. Рядомъ съ лянгаромъ небольшой прудъ, на половину завесенный пескомъ и иломъ. Каждая сторона пруда имѣетъ до 25 шаговъ. Около пруда растетъ нѣсколько таловыхъ деревьевъ. Вода въ цистерну проводится изъ сел. Пишна (на разстояніи 15—20 верстѣ) одинъ разъ въ теченіи 20 дней. Въ лянгарѣ имѣются небольшіе запасы хлѣба, фруктовъ и фуража, которые и продаются проѣзжающимъ. Запасовъ хватитъ на 15—20 чевѣкъ и столько же лошадей. Около лянгара сыпучіе пески, густо поросшіе различнаго вида кустарникомъ, годнымъ на топливо. Пройдя мимо лянгара, дорога опять втягивается въ степь, покрытую галькою, и съ небольшими промежутками по такой мѣстности идетъ вплоть до самаго сел. Гума. Въ 6 верстахъ отъ Сырликъ-Лянгара, вправо отъ дороги, на разстояніи около 8 верстѣ видно селеніе Азганъ, считающее до 150 дворовъ, за которымъ расположено селеніе Пишна еще большихъ размѣровъ. Съ это-

го же мѣста видны деревья Гаджибъ-Лянгара, отстоящаго на растояніи еще около 5 верстѣ. Отъ Сырликъ-Лянгара мѣстность нѣсколько понижается къ Гаджибъ-Лянгару, а затѣмъ къ Гумѣ опять повышается. Всѣ эти подъемы и спуски очень незначительны и для движенія не имѣютъ значенія. Гаджибъ-Лянгаръ, какъ и предыдущій, очень невзрачный, маленькій и грязный. Разстояніе между обоими лянгарами около 7 верстѣ, и въ нихъ останавливаются путешественники только захваченные бураномъ или вообще въ крайнихъ случаяхъ. Противъ Гаджибъ-Лянгара по правую сторону дороги выстроены маленькій китайскій домикъ на высокомъ возвышеніи. При лянгарѣ имѣется небольшой прудъ, обезженный талами, во время проѣзда нашего почти сухой. Вода въ лянгарѣ получается изъ сел. Пишна безъ очереди, по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Проведеніе воды не сопряжено съ особенными хлопотами, такъ какъ лянгаръ этотъ расположенъ ниже селенія Пишна. Въ самомъ лянгарѣ помѣщаются 2—3 семьи, у которыхъ останавливаются путешественники.

Въ ста шагахъ ниже лянгара дорога пересѣкаетъ маленькій, сухой логъ, за которымъ дороги раздѣляются. Крайняя съ правой стороны (самая южная) есть большая колесная дорога изъ Яркенда въ Хотанъ. Дорога эта обходитъ селеніе Гума, пересѣкая однако крайніе сады его, и въ 10 верстахъ ниже соединяется съ дорогою изъ этого селенія. Путешественники, не забѣгающіе въ селеніе Гума, останавливаются или въ гунгангѣ, построенномъ Бадаулетомъ, или же въ китайскомъ забѣжемъ домѣ, построенномъ напротивъ гунганга по другую сторону дороги. Гунгангъ довольно обширный, но построенъ изъ сырцоваго кирпича и ничѣмъ не напоминаетъ капитальныхъ построекъ на предыдущихъ станціяхъ. При лянгарѣ помѣщается нѣсколько дворовъ туземцевъ, да и самъ лянгаръ примыкаетъ къ садамъ селенія Гума. Близость базарнаго селенія обезпечиваетъ возможность имѣть всѣ необходимые припасы во всякое время. Средняя дорога ведетъ прямо въ середину селенія Гума, а лѣвая дорога въ сѣверную часть этого же селенія. Всѣ три дороги почти до самаго селенія идутъ параллельно и въ небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Къ югу отъ Гаджибъ-Лянгара на горизонтѣ виднѣются деревья лянгаровъ: Янгагликъ и Карга-Турганъ, расположенныхъ по дорогѣ изъ Гума въ сел. Кильямъ. Въ этомъ же направленіи расположено большое селеніе Кошъ-Тагъ, находящееся по дорогѣ изъ Санджу въ г. Каргалыкъ.

Отъ Гаджибъ-Лянгара до середины селенія Гума около 14 верстѣ. Дорога идетъ по крупной галькѣ и очень утомительна для лошадей. Втянувшись въ первые сады селенія, дорога пересѣкаетъ довольно большой арыкъ по мосту, проходимому только для вьючныхъ лошадей, а въ $\frac{1}{2}$ верстѣ дальше выходитъ на широкое и каменистое русло рѣчки Кильяма,

въ это время года совершенно сухое. Лѣтомъ во время таянія снѣговъ по этому руслу течетъ излишекъ воды отъ орошенія пашень оазиса Гума. Бродъ черезъ рѣчку даже тогда неглубокій.

Затѣмъ дорога по крутому и песчаному оврагу поднимается на высокой правый берегъ рѣчки Кильяма, подходитъ къ глубокому и многоводному арыку Гума и, повернувъ круто налѣво (къ сѣверо-востоку), идетъ по лѣвому берегу этого арыка и втягивается въ селеніе. Арыкъ этотъ составляетъ главную оросительную артерію селенія Гума и проходитъ черезъ середину его. Улицы селенія узки, мосты приспособлены только для движенія верхомъ, и вообще отъ входа въ селеніе дорога перестаетъ быть колесною. Жители сел. Гума арбъ или другихъ повозокъ не употребляютъ, а тяжести перевозятъ выюкомъ. Селеніе Гума состоитъ изъ 13 кварталовъ и считаетъ до 1300 дворовъ. Имѣетъ относительно довольно значительный базаръ, на которомъ всѣ припасы первой необходимости въ большомъ количествѣ.

Оазисъ Гума состоитъ изъ 36 селеній, пользуется водою изъ рѣчки Кильяма, имѣетъ земли много, но воды недостаточное количество. Производитъ бѣлыя кошмы, извѣстныя въ Средней-Азіи подъ названіемъ кашгарскихъ. Оазисъ этотъ принадлежитъ къ каргалыкскому отдѣлу.

Дорога на всемъ протяженіи колесная и исправленій не требуетъ, за исключеніемъ сел. Гума, о чемъ сказано выше.

На всемъ переходѣ позицій удобныхъ для обороны нѣтъ.

Вода имѣется только въ лянгахъ Сырликъ и Гаджибъ и то въ недостаточномъ количествѣ. Въ селеніи Гума вода въ изобиліи и хорошаго качества.

Фуражъ, порціонный скотъ и вообще всѣ продукты первой необходимости имѣются въ изобиліи только въ селеніи Гума.

21-го Октября. *Отъ селенія Гума до селенія Муджи.* Переходъ—36 верстъ.

Изъ селенія Гума отъ ночлега дорога идетъ черезъ базаръ селенія, по узкимъ улицамъ и такимъ же мостикамъ. Дорога возможна только для выючнаго движенія. Какъ сказано выше, жители селенія Гума арбъ для перевозки тяжестей не употребляютъ, а перевозятъ таковыя не только на лошадяхъ или ишакахъ, но на коровахъ и волахъ, для чего ноздри этихъ животныхъ протыкаются деревянными кольцами, которыя въ обыкновенное время веревочками подвязываются къ рогамъ и такимъ обрзомъ не мѣшаютъ животнымъ ѣсть. При перевозкѣ тяжестей въ кольца продѣвается веревка, служащая для управленія животнымъ. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ базара дорога проходитъ мимо большого кладбища. По мѣстному

обычаю, надъ головою каждаго похороненнаго втыкается длинная жердь, вслѣдствіе чего кладбища имѣютъ видъ засохшей рощи. Жерди украшаются хвостами, рогами и т. д., многія могилы огорожены деревянными рѣшетками, или же надъ могилами устроены деревянные навѣсы. За кладбищемъ вправо отдѣляется дорога въ уртангъ, построенный на колесной дорогѣ изъ Яркенда въ Хотанъ. Затѣмъ дорога идетъ между пашнями, садами и отдѣльными курганчами, мѣстами проходя между густо засажеными деревьями или по тропинкѣ надъ арыками, и въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега, по крутому и песчаному оврагу спускается на сухое русло рѣчки Кильяма. Русло покрыто галькою и въ этомъ мѣстѣ шириною до 250 шаговъ. Поднявшись на противоположный берегъ по такому же оврагу, дорога втягивается въ селеніе Кышликъ-Алды, а въ $\frac{1}{2}$ верстѣ дальше пересѣкаетъ второе сухое русло рѣчки Кильяма, такъ же, какъ и предыдущее, покрытое галькою. Въ этомъ мѣстѣ дорога круто поворачиваетъ налѣво и проходитъ по руслу рѣчки около $\frac{1}{2}$ версты, приближаясь къ противоположному ея берегу. Оба русла раздѣляются верстахъ въ 3 выше, въ мѣстности Тегерманъ-Баши. Около праваго берега русла отдѣляются двѣ дороги, влѣво по руслу ведетъ въ селенія Наргутъ и Мукуль, вправо въ Тегерманъ-Баши. Втянувшись опять въ сады селенія Кышликъ-Алды, дорога въ 6 верстахъ отъ ночлега выходитъ окончательно изъ окрестностей сел. Гума. Впереди открывается обширная равнина, покрытая галькою, пройдя по которой около $1\frac{1}{2}$ версты, дорога переваливаетъ черезъ небольшой песчаный бугоръ и, оставляя влѣво маленькое селеніе Ара-Яръ, состоящее всего изъ 10 дв., вновь выходитъ на равнину покрытую галькою, по которой идетъ около 5 верстѣ. Въ 10 верстахъ отъ ночлега дорога соединяется съ колесною дорогою изъ Яркенда въ Хотанъ, которая минуетъ сел. Гума. Затѣмъ, пройдя около $1\frac{1}{2}$ версты по сыпучимъ пескамъ и поднявшись на бугоръ, дорога пересѣкаетъ мостъ на арыкѣ Мокуля. Влѣво и впереди по дорогѣ виднѣтся селеніе Мокуля. Вправо въ 2-хъ верстахъ отъ дороги—сел. Лянгаръ, состоящее изъ 100 дворовъ. Въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ моста дорога круто поворачиваетъ налѣво, дѣлаетъ незначительный обходъ и, принявъ прежнее направление, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ выше сказаннаго мѣста выходитъ къ другому значительно большому деревянному мосту черезъ глубокую и многоводную рѣчку Мокуля-Яръ-Устангъ. Рѣчка эта течетъ на днѣ довольно глубокаго оврага съ крутыми и обрывистыми берегами. За мостомъ расположенъ незначительный базарчикъ, вслѣдъ за нимъ съ правой стороны дороги маленькій китайскій заѣзжій домъ, затѣмъ дорога втягивается въ селеніе Мокуля и идетъ между пашнями и садами на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ версты. Селеніе это довольно большое и считается до 400 дворовъ.

Пашень и посѣвовъ много, равно какъ и древесной растительности. Пашни здѣсь огорожены заборами, нѣсколько напоминающими плетень въ русскихъ деревняхъ, только вѣтки перевязываются арканами и очень слабо укрѣпляются, вслѣдствіе чего заборы эти непрочны. Это послѣднее селеніе оазиса Гума, пользующагося водою изъ рѣки Кильяма. Такимъ образомъ рѣка Кильямъ даетъ жизнь на громадномъ разстояніи, начиная отъ Чулякъ-Лянгара и кончая селеніемъ Мокуля.

Выйдя изъ садовъ селенія, дорога входитъ въ песчаную степь, которою тянется вплоть до селенія Чудоръ на разстояніи около 14 верстъ. Въ 1½ верстѣ отъ сел. Мокуля дорога проходитъ мимо крошечнаго лянгара Супы-Ходжа, а затѣмъ жилья нѣтъ до сел. Чудора. Степь состоитъ изъ сыпучихъ песковъ, вслѣдствіе чего дорога здѣсь очень тяжелая не только для колеснаго, но и вьючнаго обоза. Во многихъ мѣстахъ дороги совершенно не видно, такъ какъ малѣйшій вѣтеръ замѣтаетъ ее окончательно. По мѣрѣ удаленія отъ селенія Мокуля песчаные барханы постепенно увеличиваются и сжимаютъ дорогу, заставляя ее идти извиристо. Барханы эти, равно какъ и сама степь густо поросли тамарискомъ и особымъ видомъ степнаго кустарника, извѣстнаго у туземцевъ подъ именемъ «юлгына», который имѣетъ длинные широко-развѣтвляющіеся корни и составляетъ прекрасное топливо. При добываніи корней туземцы разрываютъ на большомъ пространствѣ отвердѣвшую кору песковъ, предоставляя вѣтру возможность переносить сыпучій песокъ.

Въ 2-хъ верстахъ, не доходя селенія Чудоръ, вправо отъ него, виднѣются на горизонтѣ деревья селенія Муджи.

Селеніе Чудоръ довольно значительное и считаетъ до 250 дворовъ. При входѣ и выходѣ изъ селенія дорога пересѣкаетъ незначительные арыки по деревяннымъ мостикамъ. Въ серединѣ селенія съ лѣвой стороны дороги выстроены небольшой заѣзжій китайскій домъ. Выйдя изъ селенія, дорога спускается въ широкій и глубокій оврагъ, дно котораго покрыто галькою. Ширина оврага доходитъ до 200 шаговъ. Подъемъ и спускъ довольно крутые. Поднявшись на противоположный берегъ оврага, дорога проходитъ черезъ небольшое селеніе Чаръ-Бакъ, состоящее изъ 30 дворовъ, и вслѣдъ за симъ выходитъ въ степь, которою тянется до селенія Муджи, на протяженіи около 9 верстъ. Степь эта покрыта на всемъ протяженіи крупною галькою и поросла колючкою, юлгыномъ и тамарискомъ.

Селеніе Муджи состоитъ изъ 500 дворовъ и такъ же, какъ и Чудоръ, пользуется водою изъ рѣчки Санджу. Здѣсь имѣется небольшой базарчикъ, на которомъ всегда можно достать предметы первой необходи-

мости. Кромѣ казенныхъ заѣзжихъ домовъ: китайскаго уртаига, гдѣ помѣщаются почтовый чиновникъ съ джигитами, и выстроеннаго при Бадаулетѣ гунганга, здѣсь есть нѣсколько частныхъ заѣзжихъ лянгаровъ, изъ коихъ лучшимъ считается принадлежащій Мулла Хамидуллѣ. Въ этомъ лянгарѣ, кромѣ нѣсколькихъ комнатъ для проѣзжающихъ, имѣются обширныя конюшни, въ которыхъ можетъ помѣститься до 50 лошадей и кромѣ того большіе запасы фуража и сѣстныхъ припасовъ. Въ селеніи Муджи, противъ лянгара Мулла Хамидуллы отдѣляется дорога въ оазисъ Сауджу, расположенный на разстояніи около 24 верстѣ.

На всемъ переходѣ позицій удобныхъ для обороны нѣтъ.

Дорога колесная начиная отъ соединенія съ большою дорогою, т. е. на разстояніи 10 верстѣ отъ Гумы. Первыя 4—5 верстѣ по селеніямъ Гума и Кышликъ-Альды дорога вьючная. Дорога исправленій не требуетъ, но тяжелая влѣдствіе сыпучихъ песковъ.

Вода хорошаго качества имѣется только въ попутныхъ селеніяхъ: Кышликъ-Альды, Мокуля и Чудоръ, равно какъ и на ночлегѣ.

Фуражъ, топливо и порціонный скотъ можно достать въ изобиліи какъ въ попутныхъ селеніяхъ, такъ равно и на ночлегѣ въ сел. Муджи.

22-го Октября. *Отъ сел. Муджи до сел. Піялма.* Переходъ—57 верстѣ.

Отъ ночлега дорога пересѣкаетъ селеніе Муджи и небольшой базарчикъ его и выходитъ между садами и пашнями къ выходу, пройдя по культурной полосѣ $1\frac{1}{2}$ версты. Затѣмъ слѣдующую версту дорога идетъ степью по пескамъ и подходитъ къ мосту черезъ неглубокую оросительную канаву. Направо отъ моста расположенъ Янги-Бакъ-Лянгаръ, а влѣво и выше канавы селеніе Янги-Бакъ, состоящее всего изъ 5—6 дворовъ. Пройдя еще двѣ версты по пескамъ, дорога подходитъ къ Али-Ходжа-Лянгару, при которомъ живетъ 2—3 семьи, прислуживающихъ путешественникамъ. Въ обоихъ лянгарахъ воды нѣтъ и таковая привозится изъ сел. Муджи. Влѣво отъ Али-Ходжа-Лянгара на разстояніи около 2-хъ верстѣ виднѣется туграковая роца, извѣстная у туземцевъ подъ названіемъ Мокія.

За Али-Ходжа-Лянгаромъ дорога выходитъ въ совершенно ровную и открытую степь, по которой тянется на протяженіи 7 верстѣ. Мѣсто это покрыто мелкимъ щебнемъ и кочками, густо поросшими тамарискомъ и колючкою. Затѣмъ дорога входитъ въ сыпучіе пески, по которымъ тянется на разстояніи 5 верстѣ до Гундаликъ-Лянгара, состоящаго изъ 2 домовъ, изъ которыхъ одинъ уже брошенъ, а въ другомъ хотя и есть жилецъ, но нѣтъ ни воды, ни какихъ бы то ни было припасовъ.

За лянгаромъ дорога принимаетъ юго-восточное направлѣніе и, пройдя по пескамъ около $1\frac{1}{2}$ версты, поднимается на песчаный бугоръ по узкому, длинному и песчаному оврагу. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ дальше дорога спускается въ сухой логъ, густо поросшій тамарискомъ, а въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ подходит къ первымъ садамъ селенія Зангъ-Уя. При входѣ въ селеніе дорога соединяется съ дорогою изъ оазиса Санджу и принимаетъ прежнее восточное направлѣніе. Въ селеніи Зангъ-Уя многіе дома сдѣланы изъ плетня и обмазаны глиною. Такой способъ постройки встрѣчался мнѣ впослѣдствіи очень часто вплоть до Хотана.

Селеніе Зангъ-Уя находится на разстояніи 22 версты отъ сел. Муджи, состоитъ изъ 300 дворовъ, имѣетъ небольшой базарчикъ и пользуется водою изъ рѣчки Санджу. Воды здѣсь недостаточно, она получается разъ въ 20 дней и въ такомъ незначительномъ количествѣ, что ея далеко не хватаетъ для орошенія полей этого селенія, вслѣдствіе чего много полей не обрабатывается. Въ сторонѣ и выше селенія по теченію Зангъ-Уя-Арыка виднѣется цѣлая вереница водяныхъ мельницъ; мѣстность эта называется Тегерманъ-Баши. При выходѣ изъ селенія виднѣются слѣды укрѣпленной стѣны временъ правителя Хотана Хаббибула-Ходжи, убитаго Якубъ-Беккомъ. По выходѣ изъ селенія дорога идетъ песчаную степью, поросшею невысокимъ, но густымъ камышемъ, до Акъ-Яръ Лянгарга на разстояніи около $6\frac{1}{2}$ версты. Лянгаръ-Акъ-Яръ въ былое время построенъ былъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ выше, но песчаные барханы подошли къ самому лянгару и на столько стѣснили его, что владѣлецъ вынужденнымъ нашелся бросить насиженное мѣсто и перенести постройки поближе къ селенію Зангъ-Уя. Въ лянгарѣ этомъ нѣтъ ни людей, ни воды, ни какихъ бы то ни было припасовъ. Прудъ, вырытый рядомъ съ постройками, совершенно сухой.

За лянгаромъ дорога входитъ въ сыпучіе пески и тянется ими на протяженіи 18 версты, до незначительнаго заѣзжаго дома Ходжа-Лянгаръ. Первые 11 версты дорога идетъ по сплошному сыпучему песку, то поднимаясь на песчаные барханы, то слѣдуя извилинами между ними. Песчаные барханы, частью поросшіе тамарискомъ, частью же совершенно открытые, стѣсняютъ дорогу со всѣхъ сторонъ, перерѣзывая ее въ различныхъ направлѣніяхъ. Открытые песчаные барханы состоятъ изъ наноснаго песку, который при малѣйшемъ вѣтрѣ передвигается на другое мѣсто. Движеніе по пескамъ крайне затруднительно. Лошади выше путевого сустава вязнутъ въ мягкомъ пескѣ и съ трудомъ передвигаютъ ноги. Дорога въ пескахъ едва замѣтна, а при малѣйшемъ вѣтрѣ слѣды ея моментально заносятся пескомъ, вслѣдствіе чего здѣсь вѣхи поставлены

на разстояніи 15—20 шаговъ. На всемъ пути встрѣчается масса труповъ погибшихъ животныхъ. Особенно много ишаковъ, такъ какъ съ погибшихъ лошадей снимаютъ шкуры, а мясо увозятъ съ собою и употребляютъ въ пищу; съ ишаковъ же шкуры не снимаютъ и мяса ихъ въ пищу не употребляютъ, а трупы бросаютъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они пали.

На послѣдующихъ 6½ верстахъ песчаные барханы встрѣчаются постепенно рѣже и по высотѣ ниже. Они раздѣлены болѣе или мѣнѣе большими пространствами, покрытыми галькою или отвердѣвшимъ пескомъ. Наконецъ версты за двѣ до лянгара песчаные барханы почти совершенно прекращаются и дорога идетъ по ровной степной полосѣ. Вообще движеніе по этой части дороги значительно легче предыдущей.

Ходжа-Лянгаръ (на нашихъ картахъ Ташъ-Лянгаръ) состоитъ изъ небольшого глинянаго домика, очень ветхаго и состоящаго изъ 2 комнатъ. При лянгарѣ нѣтъ конюшни и растительности. Рядомъ съ лянгаромъ выстроенъ небольшой китайскій заѣзжій домикъ на высокой земляной площадкѣ. Обѣ постройки возведены съ правой стороны дороги.

Съ лѣвой стороны дороги на разстояніи около 100 шаговъ отъ лянгара находится колодець. Надъ колодцемъ построенъ маленькій домикъ, защищающій его отъ песку. Колодець очень глубокій, вода въ немъ находится на глубинѣ въ 62½ аршина (25 кулячей) и очень соленая. Въ лянгарѣ живетъ одна семья, глава которой внукъ лица, вырывшаго колодець и основавшаго лянгаръ. Провизіи или фуража въ лянгарѣ нѣтъ, за исключеніемъ незначительнаго количества топлива. Здѣсь останавливаются путники, захваченные бурей или запоздавшіе и не рискующіе ночью проѣзжать пески.

Отъ Ходжа-Лянгара до селенія Піяльма 9 верстъ. Первые 2 вер. дорога идетъ по ровной твердой поверхности. Влѣво отъ дороги, на разстояніи около 1½ версты виднѣются развалины старинной башни, на которой, по преданію, помѣщался сторожевой карауль. Затѣмъ дорога перерѣзываетъ невысокій песчаный холмъ, съ котораго виднѣются сады селенія Піяльма, а вправо и выше отъ него селенія Джай-Ташъ. Затѣмъ дорога опять таки по пескамъ и невысокимъ барханамъ подходит къ мазару (могилѣ), огороженному невысокой деревянной рѣшеткой, въ серединѣ которой усыпанъ холмикъ и воткнуто нѣсколько жердей съ повязанными на нихъ тряпками и хвостами тибетскихъ быковъ. Мазаръ находится на разстояніи 5½ верстъ отъ Ходжа-Лянгара. За мазаромъ дороги раздѣляются. Правѣе идетъ колесная дорога, ведущая въ китайскій заѣзжій домъ, гдѣ также помѣщаются почтовые джигиты. Лѣвѣе идетъ вьючная дорога, ведущая прямо на базарчикъ селенія. Разстояніе

между базарчикомъ и заѣзжимъ домомъ не больше $\frac{1}{2}$ версты. Вьючная дорога не многимъ ближе, но за то и труднѣе; идетъ по сыпучимъ пескамъ и перерѣзываетъ довольно глубокой оврагъ, занесенный пескомъ.

Селеніе Піяльма состоитъ изъ 300—400 дворовъ, имѣетъ небольшой базарчикъ и несколько заѣзжихъ домовъ. Селеніе это на половину засыпано песками, которые изъ году въ годъ приближаются, занося не только пашни и посѣвы, но и сады селенія. Воды въ немъ очень не достаточно. Селеніе это пользуется водою изъ ручейка Дуа, вытекающаго изъ горъ того же названія. Въ рѣчкѣ Дуа бываетъ вода только во время таянія снѣговъ, а также силевая вода, если въ горахъ падаютъ дожди. На верховьяхъ рѣчки имѣется немного ключевой воды, которая однако разбирается тамъ же и до селенія не доходитъ. По разсказу мѣстныхъ жителей, они уже пять мѣсяцевъ свѣжей воды не имѣютъ. Дѣйствительно видъ селенія самый грустный, деревья полузасохли, листья опали, вездѣ пашни имѣютъ видъ песчаныхъ площадокъ, повсюду песокъ и туманы пыли. По серединѣ селенія имѣется громадный прудъ, который наполняется водою во время прохода ея по рѣчкѣ, а затѣмъ всѣ жители селенія пользуются водою изъ пруда. Во время проѣзда моего вода имѣлась только на днѣ пруда, была съ сильно затхлымъ запахомъ и соленая на вкусъ. Прудъ содержится крайне неопратно. Лошадей и домашнюю скотину поятъ прямо изъ пруда, вслѣдствіе чего во время водопоя прудъ обращается въ болотистую лужу и наполняется массою органическихъ нечистотъ. Во время зимы воды въ селеніи нѣтъ. Прудъ наполняется водою въ теченіе осеннихъ дождей, а затѣмъ населеніе пользуется льдомъ изъ пруда. Здѣсь растутъ особенной величины тыквы, которыми населеніе пользуется какъ ведрами для переноски воды. Тыквы встрѣчаются на столько большіе, что свободно вмѣщаютъ два-три ведра воды. Въ случаѣ сухой осени населеніе копаетъ колодцы въ пескахъ верстахъ въ 4 ниже селенія и пользуется водою оттуда. Мѣстные жители разсказывали мнѣ, что рѣчка Дуа въ прежнее время содержала въ себѣ много ключевой воды, которая доходила къ нимъ въ достаточномъ количествѣ, но лѣтъ пять тому назадъ ключевая вода, по неизвѣстныимъ причинамъ, начала изсякать. Вода въ селеніе почти не доходитъ. Многіе жители прекратили посѣвы и, бросивъ землю, перешли на жительство въ другія мѣста, многіе поселились вверхъ по теченію рѣчки. Базарчикъ, находившійся прежде въ серединѣ селенія, теперь очутился на краю его, а пески изъ году въ годъ занимаютъ прежнія поля и посѣвы. Я остановился на фактѣ исчезновенія селенія Піяльма въ виду того, что пунктъ этотъ имѣетъ крайне важное значеніе, какъ единственный промежуточный пунктъ со сносною водою на громадномъ степномъ протяженіи. Вода хо-

рошаго качества имѣется только въ селеніи Зангъ-Уя на разстояніи 35 верстъ и въ селеніи Зава или Зава-Курганъ на разстояніи 46 верстъ отъ сел. Піяльма. На всемъ протяженіи позицій удобныхъ для обороны нѣтъ. Дорога на всемъ переходѣ колесная, но очень трудная вслѣдствіе сыпучихъ песковъ. Движеніе по пескамъ настолько утомительно и медленно, что вьюки наши пришли только послѣ 14 часоваго безостановочнаго хода.

Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ переходъ этотъ раздѣлить и останавливаться на ночлегѣ въ селеніи Зангъ-Уя, которое соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ обезпеченнаго и хорошаго ночлега.

Воды на всемъ переходѣ недостаточно. Лучшаго качества и въ изобиліи вода имѣется только въ селеніи Зангъ-Уя. На ночлегѣ, какъ сказано въ описаніи, воды недостаточно. Топливо, фуражъ и порціонный скотъ имѣется въ изобиліи въ сел. Зангъ-Уя. Въ сел. Піяльма для болѣе значительнаго отряда фуража можетъ не оказаться.

23-го Октября. *Отъ сел. Піяльма до сел. Зава-Курганъ.* Переходъ—46 верстъ.

Отъ ночлега дорога проходитъ по селенію на разстояніи около версты. При выходѣ изъ селенія построены съ правой стороны дороги китайскій заѣзжій домъ и уртангъ, т. е. помѣщеніе для почтовыхъ джигитовъ. По выходѣ изъ селенія дорога по пескамъ тянется между пашнями, частью заброшенными, и въ 5 верстахъ отъ ночлега проходитъ мимо развалинъ Карга-Лянгара. Песчаные холмы выдвѣются съ лѣвой стороны дороги по мѣрѣ удаленія въ степь приближаются къ ней и, пересѣкая дорогу, отходятъ къ югу. Съ правой стороны (съ юга) видѣются отроги горъ Дуа. Въ 2 верстахъ за Карга-Лянгаромъ дорога втягивается въ сыпучіе пески и идетъ между песчаными барханами на разстояніи 7 верстъ. Затѣмъ песчаные холмы становятся рѣже, дорога выходитъ на равнину, покрытую пескомъ съ мелкимъ щебнемъ, и въ 18½ верстахъ отъ ночлега подходитъ къ мѣстности Тахтаварликъ-Мазаръ. Здѣсь въ прежнее время стоялъ лянгаръ, построенный изъ досокъ, но хотанскій хакимъ Ніязь-Бекъ выстроилъ новый заѣзжій домъ въ 6½ верстахъ дальше, а старый лянгаръ разрушилъ. Въ настоящее время мѣсто это узнать можно потому, что на немъ стоитъ китайскій дорожный знакъ (пу-тай), а рядомъ съ нимъ мазаръ, т. е. могила, окруженная деревянною рѣшеткою съ воткнутыми въ могилу жердями, украшенными тряпками и проч. Пу-тай и мазаръ находятся съ лѣвой стороны дороги. Противъ мазара съ правой стороны дороги, на разстояніи 60 шаговъ отъ него существуетъ колодець, помѣщающійся въ незначительномъ углубленіи. От-

верстие колодца заложено палками и камнями. Отодвинувъ камень, мы воды не увидѣли. Брошенный во внутрь камень подтвердилъ рассказы туземцевъ, что вода въ немъ существуетъ, такъ какъ ясно слышенъ былъ звукъ паданія камня въ воду. Надо полагать, что колодець этотъ очень глубокой, такъ какъ звукъ паденія доходитъ только въ теченіи 7 секундъ. Отъ колодца мѣстность не много возвышается. Здѣсь же кончается каргалыкскій отдѣлъ яркендскаго округа и начинается хотанскій округъ. Въ 2-хъ верстахъ дальше дорога подходитъ къ небольшому заѣзжему дому Акъ-Гумбазъ, состоящему изъ 3-хъ комнатъ и построенному изъ большихъ плитъ жженнаго кирпича, съ куполообразною крышею. Длина домика 20 шаговъ. Акъ-Гумбазъ построенъ былъ хотанскимъ хакимомъ Ніязь-Беккомъ для пріюта захваченныхъ бурей путешественниковъ. При немъ на громадномъ шестѣ привязанъ былъ колоколь, въ который звонили во время бури для того чтобы привлечь заблудившихся путешественниковъ, кромѣ сего на крышѣ зданія каждую ночь съ вечера до утра горѣлъ огонь съ тою же цѣлью. Въ настоящее время домикъ этотъ приведенъ китайцами въ разрушеніе. Двери и косяки выломаны, а часть стѣнъ разобрана и кирпичи употреблены на украшеніе дорожныхъ знаковъ. Отсюда виденъ Акъ-Лянгаръ, находящійся на разстояніи $4\frac{1}{2}$ верстъ.

Дорога полого спускается внизъ съ холмика, на которомъ построенъ Акъ-Гумбазъ, въ 2-хъ верстахъ пересѣкаетъ небольшой сухой логъ и подходитъ къ Акъ-Лянгару, находящемуся на разстояніи 25 верстъ отъ сел. Піяльма.

Акъ-Лянгаръ выстроенъ бывшимъ хотанскимъ хакимомъ Ніязь-Беккомъ изъ жженнаго кирпича и въ общемъ совершенно похожъ на Кошь-Лянгаръ и Чулякъ-Лянгаръ, выстроенные Якубъ-Беккомъ. Противъ лянгара выстроена мечеть, а рядомъ съ нею могила строителя лянгара, умершаго во время постройки. При лянгарѣ имѣются 3 колодца. Два изъ нихъ на разстояніи 100 шаговъ къ сѣверу отъ лянгара, а одинъ во дворѣ его. Послѣ смерти Якубъ-Бека, Ніязь-Бекъ-Хакимъ отложился отъ Кашгара и объявилъ себя ханомъ. Когда же сынъ Бадаулета Бекъ-Кули-Бекъ двинулся съ войсками противъ Хотана, то Ніязь-Бекъ, желая преградить путь, завалилъ всѣ три колодца. Въ настоящее время колодець во дворѣ лянгара открытъ и дѣйствуетъ, а одинъ изъ наружныхъ колодцевъ до половины открытъ. Впереди лянгара стоитъ высокій шестъ, на которомъ повѣшены были колокола, въ которые били во время бури, а на крышѣ жгли огонь по ночамъ. Въ настоящее время колокола сняты и огней по ночамъ не жгутъ. Колодець во дворѣ равата глубиною 93 аршина (37 кулячей). Вода добывается посредствомъ ворота съ рычагомъ. Ведро спускается 35 секундъ, а поднимается $1\frac{1}{2}$ минуты. Воды въ колодцѣ много,

но вода соленая. По разказу туземцевъ вода эта обладаетъ особымъ свойствомъ покрывать серебро налетомъ, дѣлающимъ его похожимъ на мѣдь. Лично я бросалъ серебряную монету въ воду, но подобнаго свойства не замѣтилъ. При Ніязь-Бекѣ всѣ комнаты лянгара были выстланы кошмами и снабжены необходимою кухоною посудою. При лянгарѣ имѣлись склады фуража и провизіи, которая за деньги отпускалась проезжимъ. Въ настоящее время при лянгарѣ живетъ одно семейство и кромѣ небольшого количества топлива, никакихъ запасовъ не имѣетъ.

Отъ Акъ-Лянгара дорога входитъ между песчаные барханы и посыпучимъ пескамъ идетъ на разстояніи 9 верстъ до Кумъ-Раватъ-Падша. На этомъ протяженіи дорога пересѣкаетъ два довольно высокихъ песчаныхъ бархана, съ очень труднымъ подъемомъ по сыпучимъ пескамъ, въ которыхъ нога лошади вязнетъ выше путоваго сустава. Кумъ-Раватъ находится у подножія одного изъ песчаныхъ холмовъ и видѣется только когда подъѣдешь къ нему вплотную. Рядомъ съ Кумъ-Раватомъ имѣется могила мусульманскаго святаго Хазрети-Имамъ-Шакира. Могила эта очень чтится и всѣ мусульмане, слѣзая съ лошади, пѣшкомъ проходятъ мимо могилы. Чтобы указать мѣсто гдѣ слѣдуетъ слѣзть поставлены шесты и протянута между ними веревка. Для удобства влѣзанія на лошадь съ обѣихъ сторонъ могилы устроены деревянные скамейки.

Зданіе Кумъ-Равата очень ветхое при немъ много построекъ и всѣ наполнены священными голубями. Голубей здѣсь больше 10,000, всѣ они очень ручные. На пропитаніе ихъ пожертвовано цѣлое вакуфное селеніе, доходы съ котораго, по словамъ шейха, съѣдаютъ голуби. Ежедневная дача кукурузы голубямъ простирается до 7 кашгарскихъ чайрековъ (чайрекъ 12 ф.). Кромѣ сего каждый правовѣрный мусульманинъ, проезжающій мимо Кумъ-Равата, по мѣрѣ средствъ покупаетъ кукурузу у мѣстныхъ шейховъ и кормитъ голубей. Голуби настолько ручные, что при видѣ зерна тучами бросаются на дающаго, садятся на голову, на плечи и поднимаютъ такой шумъ, что нельзя разговориться. По разказу шейха священнымъ голубей несмѣетъ тронуть хищная птица, а когда 2 года тому назадъ соколы убили голубя, то въ нѣсколькихъ шагахъ дальше и самъ здохъ. Въ назиданіе прочимъ чучела этого сокола на длинномъ шестѣ ввешена надъ крышей равата.

При раватѣ имѣется колодець. Вода въ немъ на глубинѣ 7 аршинъ, но соленая.

За Кумъ-Раватомъ дорога опять пересѣкаетъ нѣсколько высокихъ бугровъ изъ сыпучихъ песковъ по очень трудной дорогѣ и въ 1½ верствъ отъ равата втягивается между песчаные барханы, густо поросшіе камы-

шемъ и тамарискомъ. Здѣсь дорога извиваясь между барханами идетъ по твердой почвѣ и для движенія нетрудная. Въ 6 верстахъ отъ Кумъ-Ра-вата дорога выходитъ изъ песковъ и по солончаковой почвѣ подходитъ къ караульному посту Таль-Бугазъ. Постъ этотъ состоитъ изъ 2 домиковъ въ которыхъ помѣщаются караульные джигиты. Впереди поста не большое озеро, въ которомъ вода соленая. Дальше дорога идетъ опять по солончаковой равнинѣ и въ 2-хъ верстахъ отъ караула пересѣкаетъ небольшой песчаный бугоръ, съ котораго открывается видъ на укрѣпленіе Зава-Курганъ. Отъ бугра до укрѣпленія 2½ версты. Вправо отъ дороги виднѣтся селеніе Игизъ-Арыкъ.

За укрѣпленіемъ дорога спускается на рѣчку Кара-Су и по мосту на 3-хъ ряжахъ переходитъ на правый ея берегъ. Рѣчка не широкая, но очень глубокая даже въ это время года и брода около моста неимѣетъ. По разсказу туземцевъ она свободно проходится въ бродъ верстахъ въ 3-хъ выше и ниже Зава-Кургана, вообще при выходѣ ея изъ оврага. Дно оврага болотистое. Лѣтомъ во время таянія снѣговъ часть воды изъ р. Кара-Кошъ-Дарья попадаетъ въ рѣчку Кара-Су. Поднявшись на противоположный берегъ оврага по довольно крутому и песчаному оврагу, дорога раздѣляется: на лѣво идетъ въ большое сел. Кара-Кошъ, а прямо въ Хотанъ. На ночлегъ остановились немедленно послѣ подъема на правый берегъ Кара-Су, въ удобномъ и хорошо устроенномъ частномъ лянгарѣ.

На всемъ пути удобныхъ позицій для обороны нѣтъ. Защита Зава-Кургана можетъ быть сильна при личной стойкости обороняющихся войскъ.

Дорога на всемъ пути колесная и исправленія не требуетъ, но очень тяжелая влѣдствіе песковъ. На этомъ переходѣ дорога вѣхами не обозначена, между тѣмъ лучшимъ доказательствомъ того на сколько она сбивчива могутъ служить мѣры, принимавшіеся мусульманскими правителями для предохраненія путешественниковъ отъ возможности заблудиться. Китайцы сняли колокола и не поддерживаютъ обычая жечь ночью огонь, влѣдствіе чего число заблудившихся и безъ вѣсти въ пустыни пропавшихъ путешественниковъ ежегодно достигаетъ большой цифры. Вода, топливо, фуражъ и порціонный скотъ имѣются въ изобиліи только въ Зава-Курганѣ.

24-го Октября. *Отъ сел. Зава-Кургана до гор. Хотана.* Переходъ — 33 версты.

Отъ Зава-Кургана до гор. Хотана дорога идетъ сплошными селеніями и садами, по оазису орошаемому рѣками Кара-Кошъ-Дарья и Юрунгъ-Кошъ-Дарья. Рѣки эти лѣтомъ очень многоводны и, хотя почва характера такого же какъ и на предыдущихъ переходахъ, т. е. песчаная, но при обиліи орошенія, благодатномъ климатѣ и замѣчательномъ трудолю-

би мѣстныхъ жителей, здѣсь ни одинъ клочокъ земли не остается не обработаннымъ. Отъ ночлега въ $\frac{1}{4}$ верстѣ дорога подходитъ къ неглубокому оврагу шириною около 150 сажень и спустившись по пологому едва замѣтному спуску, такимъ же образомъ поднимается на противоположный берегъ оврага. Съ лѣвой стороны дороги черезъ оврагъ сдѣлана высокая насыпь, по вершинѣ которой течетъ арыкъ, орошающій обѣ стороны оврага. Дорога идетъ сплошными садами отдѣльныхъ курганчей селенія Зава и съ обѣихъ сторонъ обсажена деревьями. Селеніе Зава считается до 500 дворовъ, очень зажиточное и тянется на протяженіи болѣе 7 верстѣ. Водю пользуется изъ р. Кара-Кошъ-Дарьи. Верстахъ въ 30 отъ сел. Зава, выше по теченію рѣки, сдѣлана плотина, выше которой берутъ начало всѣ оросительные арыки оазиса. Мѣсто это называется Токузъ-Устангъ. Если плотину разрушить, то весь оазисъ останется безъ воды. Въ 2-хъ верстахъ отъ ночлега дорога подходитъ къ большому и многоводному арыку Зава. Въ этомъ мѣстѣ изъ главнаго русла арыка отдѣляются двѣ второстепенныя каналы и дорога пересѣкаетъ ихъ по 3 деревяннымъ мостамъ. Противъ моста справа мельница. Затѣмъ въ одной верстѣ дальше дорога пересѣкаетъ еще одинъ арыкъ по деревянному мосту и выходитъ къ берегу глубокаго съ обрывистыми берегами оврага, который тянется съ лѣвой стороны дороги на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ версты. Оврагъ этотъ въ настоящее время года сухой, но лѣтомъ при половодьи рѣки Кара-Кошъ въ него впадаетъ излишекъ воды изъ оросительныхъ канавъ. Въ этомъ же мѣстѣ съ правой стороны дороги подходитъ упомянутый выше арыкъ Зава-Устангъ, такъ что въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега дорога проходитъ на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ по узкому перешейку между оврагомъ и глубокимъ арыкамъ. Затѣмъ, продолжая идти между садами и пашнями, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ дальше дорога проходитъ по деревянному мосту черезъ неглубокій арыкъ. Съ лѣвой стороны дороги кладбище. Съ правой стороны дороги виднѣется оврагъ, которымъ протекаетъ тотъ же Зава-Устангъ. Дальше затѣмъ еще одну версту дорога проходитъ между пашнями и садами и, пересѣкая на этомъ протяженіи неглубокій арыкъ по деревянному мосту, подходитъ къ выходу изъ селенія. Впереди открывается равнина, покрытая галькою, безъ древесной растительности, длиною около $1\frac{1}{2}$ версты. На противоположной сторонѣ равнины видны деревья селенія Акъ-Сарая. Въ верстѣ отъ выхода изъ селенія Зава дорога пересѣкаетъ неглубокій сухой логъ, служащій началомъ оврагу, встрѣченному въ 3-хъ верстахъ отъ ночлега. Пройдя еще $\frac{1}{2}$ версты по равнинѣ дорога втягивается въ сады селенія Акъ-Сарай. Селеніе это тянется на протяженіи $2\frac{1}{2}$ верстѣ, считается до 300 двор. и имѣетъ базарчикъ. По пятницамъ здѣсь бывають базары, а потому и

базарчикъ называется Джума-Базаръ. При входѣ въ селеніе Акъ-Сарай дорога пересѣкаетъ довольно значительный и многоводный арыкъ Кюя-Устангъ по деревянному мосту, а вѣлѣдъ за симъ проходитъ упомянутый выше базарчикъ Джума, построенный на пяти арыкахъ, которые дорога проходитъ по пяти плохимъ мостамъ. Самый большой изъ этихъ арыковъ Мокія-Устангъ. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ дальше дорога подходитъ къ большому арыку Борамсанъ-Устангъ и проходитъ его по деревянному мосту. Съ правой стороны моста виднѣются 2 мельницы туземнаго образца, каждая о 2-хъ поставахъ. Пройдя затѣмъ еще $1\frac{1}{2}$ версты между садами и пашнями селенія Акъ-Сарая и на этомъ протяженіи одинъ мостъ черезъ неглубокую оросительную канаву, дорога подходитъ къ выходу изъ селенія. Передъ выходомъ слѣва отъ дороги виднѣется кладбище. Впереди открывается русло рѣки Кара-Кошъ-Дарья шириною около 1 версты и сплошь покрытое крупною галькою. На противоположномъ берегу рѣки виднѣются сады селенія Тайтакъ. Собственно ложе рѣки не ширѣ 200 саж. и въ настоящее время года почти сухое, но во время лѣтняго половодья рѣка широко разливается и разливами нерѣдко захватываетъ окрестныя селенія. Для предупрежденія бѣдствія съ обѣихъ сторонъ главнаго русла устроены дамбы изъ хвороста, кольевъ и гальки высотой около 3 аршинъ, при ширинѣ въ 6—7 ар. Дамбы тянутся на протяженіи многихъ верстъ и представляютъ одну изъ грандіозныхъ работъ, сооруженіе которыхъ возможно только при даровомъ трудѣ. Въ мѣстахъ гдѣ дорога пересѣкаетъ дамбы устроены широкіе и пологіе подъемы и спуски съ дамбы. Лѣтомъ черезъ рѣку Кара-Кошъ-Дарью переправы въ бродъ не существуетъ, а дорога изъ Зава-Кургана въ Хотанъ идетъ на селеніе Кара-Кошъ, гдѣ переправа существуетъ на лодкахъ и паромѣ.

Пройдя черезъ рѣку Кара-Кошъ, дорога втягивается въ селеніе Тайтакъ, по которому тянется на протяженіи 3-хъ верстъ. Селеніе это считаетъ до 400 дворовъ и зажиточное. Дорога идетъ по алеѣ изъ тополей, таловъ и тута. Тополя имѣютъ срубленныя верхушки и вѣлѣдствіе этого растутъ кронами, нѣсколько напоминающими кайрагачи. Пройдя версту по селенію, дорога проходитъ мимо большого казеннаго лянгара, красиво обсаженнаго тополями. Въ лянгарѣ раньше помѣщалась конная китайская лянза, теперь же живутъ почтовые джигиты. Лянгаръ окруженъ оборонительною стѣнкою. Рядомъ съ лянгаромъ вырытъ большой прудъ съ постоянно проточною водою. Впереди лянгара и позади его два не глубокихъ но многоводныхъ арыка, которые дорога пересѣкаетъ по деревяннымъ мостикамъ. Мѣсто это находится на разстояніи $13\frac{1}{2}$ верстъ отъ Зава-Кургана и во всѣхъ отношеніяхъ удобно для продолжительной стоянки.

За лянгаромъ дорога выходитъ изъ селенія Тайтакъ на небольшую открытую площадку, покрытую галькою. На разстоянн версты отъ лянгара протекаетъ рѣчка Булянгй съ каменистымъ русломъ. Дорога переходитъ рѣчку по деревянному мосту и въ одной верстѣ дальше, перейдя арыкъ Шума-Устангъ по мосту, втягивается въ селеніе Шума, считающее до 250 дворовъ. За мостомъ на арыкъ Шума-Устангъ вправо отъ дороги кладбище. Пройдя по селенію около одной версты, дорога проходитъ еще мимо кладбища, находящагося съ лѣвой стороны дороги, и, пройдя по мосту черезъ арыкъ Бакчи, втягивается въ селеніе этого же названія, по которому тянется на протяженн $3\frac{1}{2}$ версты. Селеніе это считаетъ до 300 дворовъ. При выходѣ изъ селенія дорога переходитъ по деревянному мосту неглубокую оросительную канаву и по оврагу спускается на мостъ черезъ рѣчку Бызымъ. Рѣчка эта неглубокая, но течетъ въ оврагѣ и потому бродъ черезъ нее не удобенъ. Поднявшись затѣмъ на противоположный берегъ оврага, дорога, круто повернувъ на лѣво, проходитъ нѣсколько сотъ шаговъ по берегу оврага и втягивается въ сел. Бызымъ, состоящее изъ 400 дворовъ. Селеніе это имѣетъ базаръ по понедѣльникамъ почему и само селеніе носитъ названіе Душамбе. По селенію дорога проходитъ около версты и въ этомъ мѣстѣ влѣво отдѣляется большая дорога на сел. Кара-Кошъ. Затѣмъ проходитъ по мосту черезъ арыкъ Душамбе и втягивается въ базарчикъ этого же названія. Съ лѣвой стороны дороги построенъ китайскій заѣзжій домикъ. Затѣмъ, пройдя по мосту черезъ незначительный арыкъ, дорога выходитъ съ базарчика и проходитъ мимо кладбища, огороженнаго высокимъ заборомъ и находящагося съ лѣвой стороны дороги. Въ 2-хъ верстахъ отъ входа на базарчикъ Душамбе дорога по глубокому оврагу спускается на глубокую и многоводную рѣчку Ачи, проходитъ ее по хорошему деревянному мосту и, поднявшись на противоположный берегъ оврага, втягивается въ сел. Ачи. Брода черезъ рѣчку Ачи нѣтъ, какъ по глубинѣ рѣчки такъ и влѣдствіе топкости береговъ ея. Селеніе Ачи состоитъ изъ 200 дворовъ и тянется на протяженн $1\frac{1}{2}$ версты, пройдя которыя, дорога проходитъ по мосту черезъ оврагъ Гирвузъ и дальше идетъ по селенію Гирвузъ на протяженн $2\frac{1}{2}$ версты. Селеніе Гирвузъ состоитъ изъ 400 дворовъ. При выходѣ изъ этого селенія дорога спускается въ оврагъ и по мосту проходитъ черезъ рѣчку Акъ-Ташъ. Рѣчка эта неглубокая, но съ топкими берегами. По берегу рѣчки видны посѣвы риса. Селеніе Акъ-Ташъ состоитъ изъ 300 дворовъ и тянется на протяженн 2-хъ версты. На этомъ разстоянн дорога проходитъ по мосту черезъ неглубокій арыкъ и выходитъ къ мѣстности Кумъ-Лянгаръ. Здѣсь раньше былъ заѣзжій домъ, въ настоящее время разрушенный. Мѣсто это обсажено столѣтними то-

полями и находится съ правой стороны дороги. Тутъ-же кладбище.

Вслѣдъ за симъ дорога пересѣкаетъ по мосту арыкъ Шура-Бакъ и, пройдя это селеніе, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ арыка выходитъ къ крѣпости Янги-Шаару. Крѣпость эта, какъ и всѣ другія, не имѣетъ эспланады и можно скрытно подойти къ ней на разстояніе 120—150 сажень. Впереди крѣпости проходитъ глубокій оврагъ съ топкимъ дномъ, по которому течетъ неглубокій ручеекъ. Черезъ оврагъ проложена дорога по гати. Затѣмъ черезъ небольшой мостикъ дорога поднимается на противоположный берегъ и подходитъ къ воротамъ крѣпости. Дорога ведетъ или черезъ самую крѣпость, или же кругомъ ея около крѣпостнаго вала. Крѣпость имѣетъ новый и щегольской видъ.

Дорога проходитъ въ сѣверныя ворота (Яркендъ-Дарваза) и, пройдя всю крѣпость, выходитъ въ южныя ворота (Ильчи-Дарваза). Влѣво остаются ворота Кара-Кошъ-Дарваза, а вправо Туссалля-Дарваза. Сейчасъ за воротами начинается новый базаръ, который соединяется со старымъ и тянется черезъ весь городъ на протяженіи около 3-хъ верстѣ. При выходѣ изъ города съ южной его стороны стоятъ развалины бывшей урды, такъ называемый Куня-Гульбахъ. На ночлегъ остановились за городомъ на берегу Юрунгъ-Кошъ-Дарьи. Городъ Хотанъ стѣны, въ строгомъ смыслѣ этого слова, не имѣетъ, съ улицами на столько узкими, что по нимъ не вездѣ проходятъ арбы. На всемъ протяженіи удобныхъ позиціи для обороны, за исключеніемъ крѣпости Янги-Шаара, нѣтъ. Дорога колесная и исправленіи не требуетъ. Порча дороги возможна въ случаѣ уничтоженія мостовъ на рѣчкахъ и оросительныхъ канавахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя въ бродъ не проходимы. Вода, топливо, фуражъ и порціонный скотъ на всемъ переходѣ въ изобиліи.

IV.

Отъ сел. Зангъ-Уя (стр. 190) черезъ оазисъ Санджу до города Каргалыка.

31 Октября. *Отъ сел. Зангъ-Уя до оазиса Санджу.* Переходъ—42 версты.

Изъ сел. Зангъ-Уя дорога первую версту идетъ по берегу арыка того же названія, проходитъ по селенію между пашнями и садами и за селеніемъ по узкому и плохому деревянному мосту переходитъ на правый берегъ арыка, который отходитъ вправо отъ дороги. Съ этой же

стороны видѣются 5 мельницъ, расположенныхъ на протяженіи 2-хъ верстъ по теченію арыка. Дорога идетъ узкою тропинкою по галькѣ и въ 5 верстахъ отъ ночлега переходитъ въ бродъ на лѣвый берегъ того же арыка. Слева отъ дороги при переправѣ мельница съ высокою насыпью. Затѣмъ дорога выходитъ въ безводную степь, по которой тянется на протяженіи 23 верстъ, съ постояннымъ но почти не замѣтнымъ подъемомъ къ верху.

Первыя $4\frac{1}{2}$ версты отъ мельницы и брода дорога идетъ степью, покрытою довольно крупною галькою. Мѣстность кочковатая и поросшая кустарниками растенія, называемаго на мѣстномъ нарѣчій «чаканды.» Растеніе это съ толстыми иглами наподобіе иглъ сосны, употребляется населеніемъ какъ подмѣсъ въ нюхительный табакъ, а зола изъ него для мойки бѣлья вмѣсто поташу.

Слѣдующія затѣмъ $3\frac{1}{2}$ версты дорога проходитъ по совершенно ровной и лишенной растительности степи, покрытой мелкимъ хрящемъ. Въ 11 верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ неглубокій сухой логъ, а затѣмъ еще 2—3 меньшихъ. Вправо видѣется широкій и неглубокій сухой оврагъ, поросшій юлгыномъ, тамарискомъ и пр. По этому оврагу течетъ другой арыкъ Зангъ-Уя совершенно сухой въ это время года. Дорога постепенно приближается къ этому оврагу. Въ $12\frac{1}{2}$ вер. отъ ночлега дорога пересѣкаетъ довольно глубокий сухой логъ съ пологимъ спускомъ и подъемомъ и, поднявшись на противоположный берегъ, подходит къ правому берегу оврага и тянется по немъ около 2-хъ верстъ, пересѣкая на этомъ протяженіи нѣсколько незначительныхъ сухихъ логовъ. Въ $14\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ еще одинъ сухой логъ. Вправо отъ дороги видѣются въ оврагѣ два дерева въ незначительномъ одно отъ другаго разстояніи. Тутъ же спускъ въ оврагъ къ арыку Зангъ-Уя. Мѣсто это называется Су-Ички (водопой), затѣмъ пройдя по берегу оврага еще $1\frac{1}{2}$ версты, дорога полого спускается на дно его. Принявъ затѣмъ юго-западное направленіе, дорога проходитъ еще 3 версты по берегу того же оврага, при чемъ постепенно начинаетъ подниматься по очень пологому подъему. Здѣсь отдѣляется дорога вправо на сел. Багля. Главная дорога, принявъ южное направленіе, тянется у подножья невысокаго кряжа горъ и западнѣе его на протяженіи $6\frac{1}{2}$ верстъ. На этомъ протяженіи дорога пересѣкаетъ два сухихъ лога, изъ коихъ 2-ой глубокий и съ крутымъ спускомъ, но пологимъ подъемомъ. На 22-й верстѣ отъ ночлега, между только что упомянутыми сухими логами, дорогу пересѣкаетъ тропинка изъ сел. Дуа въ сел. Кошъ-Тагъ. Здѣсь же вправо (къ западу) отъ дороги видѣются деревья лянгаровъ,

расположенных по прямой дорогѣ изъ сел. Муджи въ оазисъ Санджу. Лянгары эти, начиная съ сѣвера, виднѣются въ слѣдующемъ порядкѣ: Урюкликъ-Лянгарь, Сугеть-Лянгарь и Туру-Тузгунъ Лянгарь. Они повидимому расположены на разстояніи 2—3 верстѣ одинъ отъ другаго. Въ первыхъ двухъ людей нѣтъ. При третьемъ живетъ 5—6 семействъ. На 26-й верстѣ дорога подходит къ возвышенному правому берегу рѣчки Санджу и по очень крутому спуску сходить въ долину этой рѣчки. Послѣдняя течетъ по широкой долинѣ, окаймленной горами. Ширина долины колеблется отъ 1½ до 4 верстѣ и сплошь занята селеніями. Передъ самымъ спускомъ на дно долины, вправо отъ дороги, расположено кладбище. Отсюда же идетъ дорога въ сел. Муджи. Спустившись на дно долины, дорога вступаетъ въ сел. Часкамъ. Спускъ очень крутой. Дорога завалена камнями или конгломератными глыбами. Берегъ долины совершенно обрывистый и состоитъ изъ конгломерата. Сел. Часкамъ считаетъ до 50 дворовъ. Отсюда дорога тянется сплошными садами оазиса Санджу на разстояніи около 15 верстѣ. За сел. Часкамъ дорога проходитъ по сел. Баскамъ, считающему около 300 дворовъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ спуска въ долину р. Санджу дорога пересѣкаетъ небольшой арыкъ по мосту, а влѣдъ за симъ другой въ бродъ и подходит къ большой мельницѣ. Выйдя изъ садовъ сел. Баскамъ дорога въ 4½ верстахъ отъ спуска выходитъ къ главному руслу рѣки Санджу. Русло это довольно широкое, покрыто крупною галькою, но совершенно сухое въ это время года. Лѣтомъ во время половодья бродъ черезъ рѣку бываетъ затруднительнымъ и не вездѣ возможнымъ. Вправо отъ дороги, на лѣвомъ берегу р. Санджу, расположено сел. Кончи, состоящее изъ 50 дв. Пройдя затѣмъ около 2½ верстѣ между пашнями и отдѣльными курганцами, дорога по узкому оврагу поднимается на небольшую возвышенность, проходитъ по мосту на другую сторону текущаго здѣсь арыка и идетъ правымъ берегомъ его на протяженіи 2-хъ верстѣ. Арыкъ течетъ здѣсь въ глубокой рывинѣ и подмываетъ дорогу. На арыкѣ расположены 2 мельницы на разстояніи версты одна отъ другой. Вправо отъ дороги расположено селеніе Аргиль, состоящее изъ 200 дворовъ. Въ 9½ верстахъ отъ спуска въ долину р. Санджу дорога проходитъ по густо застроенному селенію Ханака, состоящему изъ 250 дворовъ. Здѣсь дорога пересѣкаетъ арыкъ по деревянному мосту. Выйдя изъ сел. Ханака, дорога идетъ опять между отдѣльными курганцами и пашнями и въ 13 верстахъ отъ спуска въ долину подходит къ базарчику оазиса Санджу. Базарчикъ состоитъ изъ 2—3 лавченокъ, въ которыхъ сидятъ торговцы только по понедѣльникамъ т. е. въ базарные дни. Рядомъ съ базарчикомъ имѣется сарай, состоящій изъ нѣсколькихъ ком-

натъ и обширныхъ конюшенъ, а также мельница. Выше базарчика расположена урда въ настоящее время пустая и въ развалинахъ. Базарчикъ построенъ здѣсь по срединѣ между окрестными селеніями въ совершенно пустой мѣстности и въ не базарные дни здѣсь нельзя достать купить даже хлѣба. Въ виду выше изложеннаго на базарчикѣ останавливаться не удобно, а для остановокъ слѣдуетъ выбирать любое изъ названныхъ здѣсь селеній. Въ селеніяхъ этихъ лянгаровъ или заѣзжихъ домовъ нѣтъ, но путешественниковъ и торговые караваны охотно принимаютъ во всѣхъ домахъ безъ исключенія, и вездѣ имѣются отдѣльныя комнаты, а также болѣе или менѣе обширныя конюшни къ услугамъ проѣзжающихъ. Отъ базарчика дорога тянется между отдѣльными курганчиками и въ 3 верстахъ входитъ въ сел. Чамгуръ-Тагъ, гдѣ мы остановились на ночлегѣ въ домѣ мѣстнаго юзбашія (сотника). Селеніе Чамгуръ-Тагъ считаетъ до 300 дв. Оазисъ Санджу состоитъ изъ группы селеній, расположенныхъ въ долинѣ р. Санджу между двумя грядами горъ, каждое изъ этихъ селеній имѣетъ свое названіе, а собраніе всѣхъ селеній носитъ названіе Санджу отъ имени рѣки. Оазисъ очень густо населенъ, считаетъ до 2000 дв., имѣетъ воды достаточное количество и излишекъ ея удѣляетъ сел. Чудоръ, Муджи и др. Поля здѣсь хорошо обработаны и населеніе зажиточно.

Дорога отъ сел. Зангъ-Уя до оазиса Санджу въ настоящее время имѣется только выючная, но обратить ее въ колесную не представитъ никакихъ трудовъ. Для этого слѣдуетъ подрыть 2—3 спуска при выходѣ изъ сел. Зангъ-Уя, разработать спускъ въ долинѣ р. Санджу и затѣмъ подрыть нѣсколько спусковъ въ селеніяхъ долины р. Санджу. Въ степи дорога можетъ считаться колесною.

На всемъ переходѣ позиціи удобныхъ для обороны нѣтъ.

Вода имѣется только въ сел. Зангъ-Уя и послѣ спуска въ долину рѣки Санджу, начиная отъ сел. Часкамъ. Въ степи на разстояніи 23 версты воды нѣтъ. Фуражъ, топливо и порціонный скотъ въ изобиліи, начиная отъ сел. Часкамъ и далѣе въ попутныхъ селеніяхъ по долинѣ р. Санджу.

1-го Января. *Отъ оазиса Санджу до сел. Кошъ-Тага.* Переходъ—40 версты.

Отъ ночлега въ сел. Чамгуръ-Тагъ дорога выходитъ къ руслу рѣки Санджу и по пологому спуску сходитъ на дно рѣки. Русло въ этомъ мѣстѣ имѣетъ около $\frac{1}{2}$ версты въ ширину и покрыто крупною галькою. Воды въ это время почти нѣтъ. Противуположный берегъ высокій и совершенно обрывистый, густо застроенъ домами селенія Джанъ-Чакаръ,

живописно раскинувшись надъ самымъ обрывомъ. Селеніе это считаетъ до 200 дворовъ. Дорога поднимается на лѣвый высокій берегъ рѣки по глубокому оврагу, въ концѣ котораго расположено сел. Джанъ-Чакаръ, отстоящее отъ ночлега на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты. При выходѣ изъ селенія дорога пересѣкаетъ арыкъ того же названія по деревянному мосту и въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега проходитъ мимо единственнаго во всемъ оазисѣ лянгара, построеннаго съ правой стороны дороги. Лянгаръ этотъ стоитъ у подножья крутаго и высокаго кряжа горъ, черезъ который переваливаетъ дорога. Къ югу отъ лянгара на высокой сопкѣ виднѣется мазаръ Букликъ, очень почитаемый окрестнымъ населеніемъ.

Пройдя мимо лянгара, дорога начинаетъ подниматься на высокій кряжъ горъ, окружающій долину рѣки Санджу. Поверхность горъ состоитъ изъ песку съ отвердѣвшей корой и небольшою примѣсью щебня и мелкой гальки. Кряжъ этотъ носитъ названія: Арпаликъ и Кавакъ. На самой дорогѣ копытами вьючныхъ животныхъ отвердѣвшая кора разбита, галька и щебень вымылись, а дорога покрыта толстымъ слоемъ песку, сильно увеличивающимъ естественную трудность подъема. Дорога, ведущая на переваль, достаточно широка даже для колеснаго движенія, но очень круто поднимается на переваль и потому это мѣсто требуетъ разработки. Кромѣ сего толстый слой песку, покрывающій дорогу, врядъ ли допустить подъемъ хотябы не очень тяжелой нагруженной повозки. Переваль носитъ названіе Букликъ-Давана и находится на разстояніи $6\frac{1}{2}$ верстъ отъ ночлега.

Спускъ съ перевала очень пологій и также по песку. Здѣсь дорога переваливаетъ не большой песчаный барханъ и спускается на высокое плоскогорье, открытое съ сѣверо-восточной стороны и окруженное горами со всѣхъ другихъ сторонъ.

Плоскогорье это имѣетъ незначительный наклонъ къ сѣверо-востоку. Въ 2-хъ верстахъ отъ перевала вправо отъ дороги отдѣляется тропа въ селеніе Гума. Затѣмъ продолжая идти по сыпучимъ пескамъ, лишеннымъ всякой растительности, дорога въ 5 верстахъ отъ перевала пересѣкаетъ незначительный песчаный барханъ, опять спускается на плоскогорье и еще въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ дальше вновь пересѣкаетъ песчаный барханъ. Затѣмъ въ одной верстѣ дальше дорога по неглубокому оврагу спускается на обширную равнину, по которой идетъ на протяженіи около 6 верстъ. Равнина эта покрыта хрящемъ и мелкою галькою и для движенія гораздо легче предыдущаго плоскогорья. На этомъ протяженіи дорога пересѣкаетъ нѣсколько сухихъ и неглубокихъ логовъ. Затѣмъ дорога пересѣкаетъ нѣсколько песчаныхъ бархановъ, то поднимаясь на вершину ихъ то спус-

каясь на дно логовъ, раздѣляющихъ барханы. Подъемы и спуски не высокіе и совершенно пологіе. Пройдя по такой мѣстности около 4 верстѣ, дорога выходитъ на болѣе твердый грунтъ и въ 2 верстахъ дальше спускается къ лянгару Сулюгазъ. Лянгаръ этотъ находится на разстояніи 27 верстѣ отъ ночлега, расположенъ у подножья плоскогорья, по которому все время шла дорога, на берегу сухаго русла рѣчки Мокуля. Спускъ съ плоскогорья къ лянгару очень крутой и каменистый. Лянгаръ Сулюгазъ состоитъ изъ 2—3 жалкихъ хижинъ, въ которыхъ живутъ два семейства прислуживающихъ въ лянгарѣ. Рядомъ съ лянгаромъ громадный прудъ, окруженный тѣнистыми старыми тополями. Въ прудѣ воды почти нѣтъ. Вода въ немъ освѣжается только весной во время таянія снѣговъ, а также и силевою водою. Въ 12 верстахъ выше лянгара имѣется небольшой родникъ, пересыхающій лѣтомъ, а зимою доводящій воду до лянгара. Родникъ носитъ названіе Босугазъ-Булака. Лѣтомъ, въ случаѣ отсутствія дождей, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ привозятъ воду ежедневно на ишакахъ изъ колодца вырытаго на мѣстѣ пересохшаго родника.

Въ лянгарѣ кромѣ самаго незначительнаго запаса соломы и ячменя или кукурузы, никакихъ другихъ припасовъ не имѣется.

Отъ лянгара дорога переходитъ черезъ сухое русло рѣчки Мокуля, въ которой вода бываетъ только во время таянія снѣговъ или дождей въ горахъ. Скорѣе это не рѣчка, а сухой логъ для стока силевою воды. Русло рѣчки доходитъ до 100 саж. въ ширину и покрыто крупною галькою. Вправо отъ дороги мѣстность постоянно повышаясь образуетъ ущелье, сквозь которое прорывается рѣчка Мокуля. За русломъ рѣчки дорога идетъ около версты по твердой мѣстности, а затѣмъ втягивается въ сыпучіе пески, которыми тянется на протяженіи 6 верстѣ. Въ 5½ верстахъ отъ лянгара дорога съ правой стороны принимаетъ дорогу изъ сел. Мокуля. Въ 8 верстахъ отъ лянгара дорога выходитъ изъ песковъ и идетъ по мѣстности покрытой хрящемъ, мелкою галькою и постепенно повышающейсѧ. Въ 2-хъ верстахъ дальше дорога пересѣкаетъ довольно глубокій сухой логъ и въ 10 верстахъ отъ лянгара подходит къ крутому и высокому спуску въ долину рѣчки Кошъ-Тага, выбранной нами для ночлега.

Спускъ въ долину идетъ по крутому и извилистому оврагу, покрытому галькою, выйдя изъ котораго дорога пересѣкаетъ еще одинъ сухой логъ, а затѣмъ спускается на довольно многоводный арыкъ Джай. Ниже по теченію видно селеніе Джай, состояще изъ 50 дворовъ. Пройдя черезъ арыкъ, дорога круто поворачиваетъ налѣво (югъ) и между паш-

нями и посѣвами, а также отдѣльными курганцами тянется на протяженіи 2-хъ верстѣ до середины селенія Кошъ-Тага. По селенію на протяженіи около версты дорога идетъ по глубокому сухому, но узкому руслу арыка. Селеніе это отстоитъ на разстояніи 13 верстѣ отъ лянгара Сулюгазъ и 40 верстѣ отъ оазиса Санджу. Оно считаетъ до 200 дворовъ, имѣетъ много пашень и воды, которая отсюда течетъ въ сел. Гуму и орошаетъ Гуминскій оазисъ. По серединѣ селенія небольшой базарчикъ, на которомъ всегда можно достать хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Заѣзжій домъ существуетъ, но очень ветхій и не помѣстительный, влѣдствіе чего на ночлегъ остановились въ домѣ мѣтнаго мингъ-башія (тысячнаго).

На всемъ протяженіи позиціи удобныхъ для обороны нѣтъ.

Дорога выючная, но для обращенія въ колесную большихъ затратъ и трудовъ не потребуеетъ. Основательной разработки потребуютъ: подъемъ на переваль Букликъ, спускъ къ лянгару Сулюгазъ, спускъ въ долину р. Кильяма къ сел. Кошъ-Тагъ, а также дорога по самому селенію. Въ остальныхъ мѣстахъ потребуется только подрыть спуски для перехода сухихъ логовъ.

Вода, топливо, фуражъ и порціонный скотъ имѣются въ изобиліи только въ сел. Кошъ-Тагъ. Кромѣ сего воду можно найти въ лянгарѣ Сулюгазъ, но не во всякое время года въ изобліи и хорошаго качества.

2-го Ноября. *Отъ сел. Кошъ-Тага до сел. Буѣра.* Переходъ— 51 верста.

Отъ ночлега дорога идетъ между пашнями селенія Кошъ-Тага на протяженіи около 3-хъ верстѣ, затѣмъ пашни кончаются, дорога проходитъ между песчаными холмиками и выходитъ на сухое русло арыка, за которымъ разстилается обширная равнина, покрытая крупною галькою и поросшая рѣдкими кустами чія. Въ 5 верстахъ отъ ночлега дорога подходитъ къ сухому руслу рѣки Кильяма и по пологому спуску сходитъ на дно русла. Главное русло рѣки доходитъ до 100 саж. въ ширину, но во время лѣтнихъ разливовъ рѣка Кильямъ течетъ мелкими рукавами на протяженіи около 2-хъ верстѣ, и только потому переправа черезъ эту рѣку въ этомъ мѣстѣ затруднительною не бываетъ. Въ настоящее время года воды въ р. Кильямѣ совершенно нѣтъ. Передъ спускомъ на русло рѣки Кильяма дорога пересѣкаетъ дорогу изъ селенія Кильяма въ сел. Гуму. Дорога эта выше переправы проходитъ черезъ селенія Исмы-Саля и Сазанъ.

Русло рѣки Кильяма достигаетъ въ этомъ мѣстѣ до 2-хъ верстѣ въ ширину и сплошь покрыто галькою, но по мѣрѣ удаленія вправо

отъ дороги (къ сѣверо-востоку) русло рѣки суживается, берега возвышаются и верстахъ въ 5 отъ дороги видѣется ущельѣ, сквозь которое рѣка прорывается въ гуминскій оазисъ.

Въ 7 верстахъ отъ ночлега дорога поднимается на невысокое плато, покрытое хрящемъ и мелкимъ щебнемъ, а въ $8\frac{1}{2}$ в. пересѣкаетъ сухой арыкъ, по которому течетъ вода въ селеніе Пишна, Азганъ и Гаджибъ-Лянгаръ (близъ с. Гумы). Впереди и вправо отъ дороги видѣется невысокій кряжъ горъ, мимо котораго дорога проходитъ въ 11 верстахъ отъ ночлега и по крутому но невысокому спуску выходитъ на обширную равнину, покрытую галькою. Передъ самымъ спускомъ дорога пересѣкаетъ дорогу изъ сел. Сазана въ сел. Азганъ. Влѣво отъ дороги, на разстояніи около 3-хъ верстъ, видѣются сады селенія Гуль Джиды, состоящаго изъ 20 дворовъ. Послѣ спуска дорога пересѣкаетъ маленкій сухой арыкъ, берущій начало изъ р. Кильяма и идущій въ селеніе Пишна. Около арыка видѣются жидкія заросли тамариска.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ впереди видѣется невысокій горный кряжъ, у подножья котораго дорога проходитъ на разстояніи $13\frac{1}{2}$ верстъ отъ ночлега, идя все время по галькѣ. На высотѣ упомянутого горнаго кряжа дорога пересѣкаетъ почти подъ прямымъ угломъ дорогу изъ сел. Кильяма въ сел. Гума. Затѣмъ слѣдующія 4 версты дорога опять идетъ по равнинѣ, покрытой крупною галькою и изрѣдка перерѣзанной сухими неглубокими логами. Въ $17\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега дорога по пологому подъему поднимается на невысокое плато, покрытое щебнемъ и отвердѣвшимъ пескомъ, по которому идетъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстъ. Въ 19 верстахъ отъ ночлега дорога по крутому и высокому спуску сходитъ въ широкій оврагъ, носящій названіе Кундалягазъ. Преданіе гласитъ, что по оврагу этому въ былыя времена текла большая и глубокая рѣка Кундалягазъ, орошавшая пески между Кошъ-Лянгаромъ и Чулякъ-Лянгаромъ, въ которыхъ прежде существовалъ большой городъ Таклямаканъ. Вслѣдствіе неизвѣстныхъ причинъ рѣка изсякла или перемѣнила теченіе. Городъ Таклямаканъ очутился безъ воды и брошенъ былъ жителями; развалины же города занесены песками, которые отъ имени города получили прозвище Таклямаканъ-Кумъ. Противуположный берегъ оврага выше праваго; дорога поднимается по глубокому и песчаному оврагу. Поднявшись на плато, дорога проходитъ по немъ около 2-хъ верстъ и въ $21\frac{1}{2}$ верстахъ отъ ночлега, у подножья высокаго кряжа горъ, подходит къ раздѣленію дорогъ: самая крайняя налѣво (къ юго-западу) ведетъ въ сел. Сазанъ, средняя въ лян. Туру-Купрюкъ (по дорогѣ изъ селенія Буйра въ Тибетъ) и наконецъ крайняя съ правой стороны (сѣверо-восто-

ка) ведетъ черезъ сел. Уй-Тугракъ и Буйра въ гор. Каргалыкъ. Отъ раздѣленія дорогъ каргалыкская дорога проходитъ еще $4\frac{1}{2}$ версты по этому же плато, покрытому хрящемъ и отвердѣвшею корою песку и въ 26 вер. отъ ночлега подходитъ къ невысокому краю, на который и поднимается. Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ дальше дорога пересѣкаетъ глубокой сухой логъ, а въ 1 верстѣ за логомъ подходитъ къ краю глубокаго ущелья, въ которомъ расположено селеніе Уй-Тугракъ. Спускъ на дно ущелья идетъ по неглубокому и извилистому оврагу, покрытому галькою. Селеніе Уй-Тугракъ находится на разстояніи 30 верстъ отъ селенія Кошъ Тага и состоитъ изъ 30 дворовъ. Селеніе это расположено по ущелью шириною около 2-хъ верстъ, пользуется водою изъ р. Кильяма и кромѣ сего имѣетъ небольшой родникъ ключевой воды. Отсюда проведенъ арыкъ, снабжающій водою Чулякъ-Лянгаръ. Въ селеніи Уй-Тугракъ имѣется 4 заѣзжихъ лянгара съ удобными помѣщеніями для путешественниковъ. Противъ лянгаровъ устроена обширная цистерна съ водою. При Якубъ-Бекѣ селеніе это, равно какъ и сел. Кошъ-Тагъ и Санджу, имѣло много лянгаровъ и пользовалось большими доходами отъ каравановъ, идущихъ въ Тибетъ и обратно черезъ оазисъ Санджу, но съ водвореніемъ китайскаго владычества мѣстная администрація закрыла торговое движеніе по дорогѣ на Санджу въ Тибетъ и направила по дорогѣ черезъ Кильямъ. Такимъ образомъ мѣстное населеніе, лишившись легкаго заработка и возможности выгодно сбывать свои продукты проѣзжимъ караванамъ, изъ году въ годъ бѣднѣетъ. Мѣстная администрація, запретивъ движеніе каравановъ по санджуйской дорогѣ, желала избѣжать расходовъ по содержанию лишняго караульнаго поста.

Пройдя селеніе, а также родникъ Уй-Тугракъ по узкому мосту, дорога по извилистому и песчаному оврагу поднимается на высокій лѣвый берегъ ущелья, а затѣмъ и на высокій горный край, который и переваливаетъ черезъ переваль Кыръ - Бурны-Даванъ. Подъемъ на переваль не очень крутой и идетъ по ущелью, но трудный вслѣдствіе того, что ущелье засыпано песками. Вершина перевала находится въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ сел. Уй-Туграка и составляетъ ровную площадку величиною не многимъ больше версты, пройдя которую, дорога по очень пологому спуску сходитъ въ котловину, съ 3 сторонъ огражденную невысокими отрогами горъ, а съ сѣверо-востока открытую и не много наклоненную въ ту же сторону. По котловинѣ дорога проходитъ около 8 верстъ. Почва здѣсь песчаная, но пески покрыты отвердѣвшею корою и затрудненія для движенія не представляютъ. Въ 12 верстахъ отъ Уй-Туграка дорога поднимается на невысокій отрогъ

окружающихъ горъ и, переваливъ таковой, спускается въ широкій и сухой логъ. Подъемъ и спускъ съ отрога очень пологіе.

Затѣмъ дорога поднимается по очень пологому подъему на невысокій переваль Тука-Даванъ, находящійся на разстояніи $17\frac{1}{2}$ верстъ отъ Уй-Туграка. Съ перевала видны деревья селенія Буйра на разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ отъ вершины перевала. Спускъ съ перевала чрезвычайно пологіи и покрытъ сыпучими песками. Въ половинѣ спуска отдѣляется дорога влѣво въ сел. Буйра, а вправо (къ сѣверо-востоку) сѣвернѣе селенія Буйра въ гор. Каргалыкъ. Спустившись съ перевала, дорога проходитъ между песчаными барханами и въ 21 верстѣ отъ Уй-Туграка подходитъ къ лянгарамъ Буйра, расположеннымъ въ 2 верстахъ сѣверо-восточнѣе селенія Буйра на прямой дорогѣ въ Каргалыкъ. Лянгары построены близъ большаго арыка ключевой воды, имѣютъ обширныя конюшни и помѣщенія для проѣзжихъ, а также снабжены фуражемъ и другими припасами въ достаточномъ количествѣ.

Селеніе Буйра состоитъ изъ 100 дворовъ, пользуется водою изъ родниковъ Гудамъ и Кара-Басма, дающихъ въ общей сложности до 4-хъ мельницъ воды и кромѣ сего имѣетъ отдѣльный логъ, по которому лѣтомъ приходитъ дождевая и снѣговая вода изъ горъ. Пунктъ этотъ очень важенъ, такъ какъ въ настоящее время черезъ него пролегаетъ единственная открытая дорога въ Тибетъ.

Дорога на всемъ протяженіи особенно удобныхъ позиціи для обороны не имѣетъ.

Дорога эта выучная, но безъ особенныхъ затрудненій можетъ быть обращена въ колесную, если разработать спуски и подъемы въ мѣстахъ указанныхъ въ текстѣ. При самой тщательной разработкѣ дорога эта какъ колесная будутъ тяжела въ слѣдствіе существованія переваловъ и многочисленныхъ подъемовъ. На всемъ переходѣ вода, топливо, фуражъ и скотъ, имѣются въ изобиліи только въ сел. Буйра, и въ количествѣ достаточномъ для незначительнаго отряда, напр. 2-хъ сотенъ, въ сел. Уй-Тугракъ.

3-го Ноября. *Отъ сел. Буйра до города Каргалыка.* Переходъ — 38 верстъ.

Отъ ночлега дорога переходитъ въ бродъ небольшой арыкъ и спускается пологимъ спускомъ далѣе къ ручью селенія Буйра. Съ лѣвой стороны дороги глубокая рытвина, промытая водою. Рытвина тянется на протяженіи около $\frac{1}{2}$ версты. Съ обѣихъ сторонъ дороги идутъ пашни и посѣвы. Въ верстѣ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ неглубокій ручей ключевой воды. Здѣсь же она соединяется съ главною караванною доро-

гою въ Тибетъ черезъ Кильямъ. Перейдя на лѣвую сторону ручья, дорога по извилистому, но довольно пологому оврагу поднимается на лѣвый высокій берегъ ущелья, въ которомъ расположено селеніе Буйра, и тянется по немъ на протяженіи около 7 верстъ постоянно, но очень полого, почти незамѣтно поднимаясь. Лѣвѣе дороги и параллельно ей тянется гряда невысокихъ горъ. Дорога на этомъ протяженіи идетъ по почвѣ, состоящей изъ крупнаго песку въ перемѣшку съ хрящемъ. Мѣстность лишена всякой растительности. Въ 8 верстахъ отъ ночлега дорога доходитъ до высшей точки подъема. Отсюда открывается обширный видъ на совершенно гладкую степь, растянувшуюся къ сѣверо-востоку. По этой степи идетъ дорога изъ Каргалыка въ Гуму черезъ лянгары Кошъ и Чулякъ. Затѣмъ дорога также полого начинаетъ спускаться внизъ и въ 16 верстахъ отъ ночлега доходитъ до неглубокаго сухаго лога. Гряда горъ съ лѣвой стороны дороги, по мѣрѣ спуска дороги внизъ, отдѣляется къ западу и противъ 16 версты образуетъ ущелье, черезъ которое стекаютъ дождевыя горныя воды въ степь. Спускъ мягкій по крупному песку съ примѣсью гальки. Съ вершины спуска вправо отъ дороги на разстояніи около 15 верстъ виднѣются деревья Кошъ-Лянгара. Затѣмъ дорога опять начинаетъ незначительно подниматься. Почва дѣлается болѣе каменистою и съ 19 версты переходитъ въ сплошную гальку.

Здѣсь вправо отъ дороги, на разстояніи около 12 верстъ, виднѣются деревья Акынъ-Лянгара. Дальше дорога идетъ по сплошнымъ камнямъ вплоть до пашень селенія Люкъ, расположенныхъ на 27 верстѣ отъ ночлега. Влѣво отъ дороги на разстояніи около 4-хъ верстъ виднѣются деревья садовъ-селенія Буксунги. Селеніе это большое и считается до 400 дворовъ. Вправо отъ дороги тянется селеніе Люкъ, черезъ восточную часть котораго проходитъ дорога въ Гуму.

Въ 28 верстахъ отъ ночлега дорога переходитъ въ бродъ незначительный арыкъ, снабжающій водою селеніе Люкъ. Это первая вода на всемъ переходѣ. Въ верстѣ дальше дорога, слѣдуя все время между пашнями, проходитъ въ бродъ довольно глубокой арыкъ сел. Кара-Бакъ (однаго изъ кварталовъ сел. Бишъ-Арыка). Арыкъ этотъ течетъ по высокой насыпи, при концѣ которой выстроена мельница. Насыпь и мельница находятся влѣво отъ дороги. Въ 30 верстахъ отъ ночлега дорога пересѣкаетъ небольшое селеніе Уякъ (одинъ изъ кварталовъ сел. Бишъ-Арыка). Здѣсь много оросительныхъ канавъ, изъ которыхъ почти все сухіе. При выходѣ изъ селенія дорога проходитъ правѣе кладбища, а затѣмъ на 31 верстѣ мимо небольшого лянгара Бишъ-Арыкъ, находящагося на краю селенія. За лянгаромъ дорога проходитъ еще около $\frac{1}{2}$ версты по

пашнямъ, а затѣмъ выходитъ на сухое русло рѣчки Бишъ-Арыкъ. Русло это очень широкое, доходить до 3 верстѣ и сплошь покрыто галькою. На 36 верстѣ дорога проходитъ мимо мазара ШаDRAMъ-Ходжи. Мазаръ этотъ очень уважаемый мѣстнымъ населеніемъ, состоитъ изъ гробницы и мечети, построенныхъ на разстояніи около ста шаговъ отъ дороги. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ дальше дорога поднимается на высокій песчаный лѣвый берегъ рѣки Бишъ-Арыка и затѣмъ спускается на дно ключа, вытекающаго около мазара ШаDRAMъ-Ходжи. Поднявшись затѣмъ на лѣвый берегъ ключа, дорога идетъ по рытвинамъ между пашнями гор. Каргалыка и въ 38 верстахъ отъ сел. Буйра подходитъ къ провіантскому складу, построенному у входа въ гор. Каргалыкъ, гдѣ соединяется съ большою дорогою изъ Каргалыка въ Гуму. Отсюда до базара еще около $1\frac{1}{2}$ версты.

На всемъ протяженіи позицій удобныхъ для обороны нѣтъ.

Дорога колесная за исключеніемъ пространства около 2-хъ верстѣ отъ провіантскаго склада до спуска на русло р. Бишъ-Арыка. Мѣсто это легко обойти если отъ провіантскаго склада идти колеснымъ путемъ на Гуму и, спустившись на русло рѣки Бишъ-Арыкъ, свернуть на дорогу въ Санджу. При этомъ будетъ сдѣланъ крюкъ около 1 версты. Исправленія по подрытію спусковъ потребуются только въ сел. Уякъ.

Вода, топливо, фуражъ и скоть въ изобиліи только на ночлегѣ.

РАСПРОСНЫЕ МАРШРУТЫ.

РАСПРОСНЫЕ МАРШРУТЫ.

I.

Отъ гор. Каргалыка на сел. Кильямъ въ гор. Лядахъ.

1) *Отъ Каргалыка до сел. Буйра*, (камышевая плетенка) на нашихъ картахъ Бора—38 версть.

Разстояніе это пройдено было мною 3-го Ноября, и описаніе помѣщено въ приложеніи IV, маршрутъ № 4 п. 4.

2) *Сел. Хасанъ-Бугра мазаръ*—12 версть.

Отъ сел. Буйра дорога подымается на незначительный горный отрогъ (адырь), который и переваливаетъ. Горы состоятъ изъ песку и мелкаго щебня. Подъемъ и спускъ съ адыра пологи. На переходѣ воды нѣтъ. Селеніе Хасанъ-Бугра Мазаръ состоитъ изъ 10 дворовъ, при чемъ каждый домъ приспособленъ для приѣма путешественниковъ. При Мазарѣ вырытъ громадный прудъ, обсаженный тополями. Мѣстный шейхъ имѣетъ до 5000 барановъ и занимается снабженіемъ проходящихъ каравановъ порціоннымъ скотомъ. Въ селеніи есть значительные запасы фуража и топлива, такъ какъ оно, хотя и не большое, но, вслѣдствіе положенія своего на единственномъ пути въ Тибетъ, заготовляетъ значительные запасы для удовлетворенія нуждъ проходящихъ каравановъ.

3) *Селеніе Сазанъ*—44 версты.

Отъ Хасанъ-Бугра Мазара дорога идетъ по берегу арыка, почти сплошными пашнями. На дорогѣ расположены небольшіе поселки: Лякъ, Лянгаръ, Урта-Лянгаръ и Башъ-Лянгаръ, отстоящіе другъ отъ друга на разстояніи 10—12 версть. Лянгары эти состоятъ изъ 5—6 дворовъ и имѣютъ небольшіе запасы топлива и фуража.

Селеніе Сазанъ состоитъ изъ 100 дворовъ. Дорога на всемъ переходѣ мягкая и затрудненія для движенія не представляетъ. На ночлегѣ топливо, фуражъ и порціонный скотъ можно достать въ изобиліи. Вода на всемъ переходѣ.

4) *Селеніе Кильямъ*—16 верстъ.

По выходѣ изъ сел. Сазана дорога пересѣкаетъ въ бродъ рѣчку Кильямъ, которая лѣтомъ бываетъ очень многоводна и представляетъ извѣстныя затрудненія при переправѣ. Въ остальное время года переправа не затруднительна. Дальше затѣмъ дорога идетъ частью по пескамъ, частью же между пашнями до сел. Кильяма. Селеніе это состоитъ изъ 400 дворовъ. Топливо, фуражъ и порціонный скотъ въ изобиліи.

5) *Бивакъ Акъ-Шуръ* (бѣлый солонецъ)—48 верстъ.

По выходѣ изъ сел. Кильяма дорога идетъ вверхъ по теченію р. Кильямъ, частью по берегу русла, частью же отходя отъ него въ сторону на незначительное разстояніе, причемъ нѣсколько разъ пересѣкаетъ въ бродъ рѣчку. Броды каменисты и лѣтомъ глубоки.

Первую версту дорога идетъ между пашнями. Затѣмъ пашни встрѣчаются въ 8 вер. дальше въ мѣстности Сарыкъ-Урюкъ и Юлуть-Кулюкъ. На ночлегѣ подножный кормъ въ изобиліи, вода тоже.

Дровъ нѣтъ, для топлива идетъ корень растенія „Бурса“, имѣющійся въ достаточномъ количествѣ. Растеніе это имѣетъ стебель не высокій, но корни, широко развѣтвляющіеся подъ землею. Оно встрѣчается повсюду въ изобиліи вплоть до самаго Лядаха и служитъ преимущественнымъ топливомъ въ дорогѣ. Добываніе Бурсы трудности не представляетъ, такъ какъ корни этого растенія сидятъ не глубоко подъ землею.

Здѣсь же лѣтуютъ и зимуютъ Ваханцы числомъ до 80 кибитокъ съ акъ-сакаломъ своимъ Ніязь-Аліемъ, а потому затрудненія въ приобрѣтеніи порціоннаго скота не встрѣчается.

6) *Бивакъ Чизганликъ-Аузы*—32 версты.

По выходѣ изъ Акъ-Шура дорога идетъ по широкой равнинѣ до мѣстности Талликъ-Мазаръ. Затѣмъ ущелье суживается. Дорога переходитъ къ руслу рѣки, идетъ по мѣстности очень каменистой и часто перебрасывается съ одного берега рѣки на другой. Броды здѣсь лѣтомъ затруднительны, и дальнѣйшее движеніе по руслу рѣки возможно только до мѣстности „Бугра-Кичикъ“, гдѣ ущелье становится очень узкимъ, рѣка течетъ однимъ русломъ, и броды бываютъ на столько глубоки, что переправа опасна. Здѣсь дорога подымается на высокій отрогъ горъ и, переваливъ черезъ переваль Бута-Буйнакъ, спускается опять на русло

рѣчки Кильямъ. Переваль Бута-Буйнакъ мягкій, но крутой и трудный. Въ остальное время года движеніе совершается по руслу рѣки. Зимой по льду. Спускъ съ перевала легче подъема. На ночлегъ подножный кормъ и топливо въ изобиліи, вода на всемъ переходѣ. Ночлегъ на обширномъ лугу, поросшемъ кустарниками, на берегу рѣчки. Отсюда отдѣляется дорога влѣво по ущелью, ведущая къ мѣстности Томъ, расположенной по теченію р. Санджу, по дорогѣ изъ Санджу въ Лядахъ. Переходъ этотъ, вслѣдствіе многочисленныхъ бродовъ и перевала Бута-Буйнакъ, считается труднымъ.

7) *Бивакъ Кингъ-Шиваръ*—24 версты.

Дорога идетъ вверхъ по теченію р. Кильяма, придерживаясь русла ея. Въ 12 верстахъ отъ ночлега дорога выходитъ на мѣстность Лямъ-Люнгъ-Аузы. Здѣсь сходятся два ущелья съ многочисленными зимовками Ваханцевъ. Въ 4-хъ верстахъ дальше дорога выходитъ на мѣстность Китай-Томъ, гдѣ виднѣются развалины стараго китайскаго поста. Отсюда влѣво отдѣляется ущелье, въ которомъ имѣются многочисленные зимовки. Лядахская дорога идетъ по ущелью въ правую сторону. На ночлегъ подножный кормъ, вода и топливо въ достаточномъ количествѣ. Дорога каменная, но мягче предыдущаго перехода.

8) *Бивакъ-Даванъ-Тене* (вершина перевала), или *Тушкунъ* (бивакъ)—20 версть.

Дорога продолжаетъ идти вверхъ по теченію рѣчки Кильямъ. Ущелье замѣтно суживается и дорога перебрасывается съ одного берега на другой. Броды не трудные. Ущелье подымается постепенно. Растительность бѣдная. На ночлегъ подножный кормъ имѣется только лѣтомъ. Дровъ нѣтъ, Бурса въ достаточномъ количествѣ. Надо полагать, что бивакъ этотъ находится на значительной высотѣ, такъ какъ путешественники чувствуютъ сильную одышку, а пловъ не разваривается въ силу очень быстрого закипанія воды.

9) *Бивакъ Тегерманликъ* (мельничный)—40 версть.

Первыя 24 версты дорога постепенно подымается вверхъ по ущелью и подходит къ подножію перевала. Отсюда до вершины перевала Кильямъ не больше одной версты, но, вслѣдствіе крутости подъема, а главное рѣдкости воздуха, вьюки и сѣдоки на лошадяхъ не подымаются, а перевозятся на тибетскихъ быкахъ, которыхъ нанимаютъ въ Акъ-Шурѣ, или въ окрестныхъ лѣтовкахъ. Намъ быковъ не представляетъ никакой трудности, такъ какъ этимъ специально завѣдуетъ проживающій въ Акъ-Шурѣ акъ-сакаль Ваханцевъ Ниязъ-Али. Лѣтомъ-же, услышавъ о приближеніи

каравана, являются Ваханцы, кочующіе на окрестныхъ лѣтовкахъ, и предлагаютъ сами нужное количество быковъ. За перевозку вьюка одной лошади обыкновенно платятъ отъ 1 р. 80 к. до 2 рублей, причемъ расплата производится не деньгами, а товарами, которые оцѣниваются значительно дороже дѣйствительной ихъ стоимости. Такъ напр. аршинъ ситцу оцѣнивается 12—15 коп., аршинъ кумачу—25 коп. и т. д. съ этой цѣлью караваны запасаются дешевыми товарами изъ Яркенда и везутъ ихъ отдѣльно. Ваханцы поднимаютъ вьюки на вершину перевала и складываютъ ихъ тамъ же, а сами возвращаются обратно. Подъемъ на главный перевалъ идетъ широкимъ логомъ, по которому рядомъ можетъ идти до 50 лошадей. Вслѣдствіе рѣдкости воздуха, лошади, не привычныя къ горамъ, задыхаются даже безъ вьюковъ. Лошади же, работавшія на Алайскихъ перевалахъ, свободно входятъ съ половиннымъ вьюкомъ. Если лошади задыхаются, то для спасенія ихъ разрываютъ имъ ноздри, а также пускаютъ кровь изъ ноздрей и хвоста.

На вершинѣ перевала имѣется ровная площадка длиною около 1 версты. Затѣмъ начинается спускъ, въ началѣ котораго находится ледникъ. Дорога огибаетъ ледникъ, но можно и прямо перевалить черезъ него. Мѣсто это называется Таръ-Бугузь.

Спускъ значительно положе подъема до мѣстности Кара—Шигиль. Здѣсь имѣется небольшая, ровная площадка, за которою начинается болѣе крутой спускъ до мѣстности Тегерманликъ. Всего отъ вершины перевала до ночлега около 16 верстъ. Вьюки съ перевала спускаются на лошадяхъ. Караваны, идущіе изъ Тибета, поднимаются и спускаются на лошадяхъ. Дорога до перевала идетъ по мелкой галькѣ. Подъемъ на перевалъ и спускъ мягкіе. Вода имѣется до подъема на главный перевалъ, а также послѣ спуска съ него. На ночлегъ подножнаго корма и топлива недостаточно. Впрочемъ на разстояніи одной версты въ сторону отъ ночлега, въ мѣстности Шиваръ, имѣется кормъ въ достаточномъ количествѣ, а топливомъ можетъ служить „Бурса“, растущая по всюду въ изобиліи.

11) Бивакъ Гингъ-Шиваръ—24 версты.

Дорога идетъ по берегу рѣчки Тегерманликъ, внизъ по теченію ея, и часто переходитъ рѣчку въ бродъ. Теченіе здѣсь очень быстрое. Глубина бродовъ лѣтомъ доходитъ до стремянъ. Дно рѣчки каменистое, вслѣдствіе чего, при быстротѣ теченія переправа представляетъ нѣкоторое затрудненіе, что легко устранить, убравши камни въ мѣстахъ переправы. Дорога каменистая на всемъ переходѣ. На ночлегъ подножный кормъ и топливо въ изобиліи. Переходъ легкій.

12) *Бивакъ близъ Кургана Мирза Абу-Бекра* — 32 версты.

Дорога продолжаетъ идти внизъ по р. Тегерманликъ и на протяженіи первыхъ 20 верстъ до урочища Бустонъ (заросли) трудная, вслѣдствіе каменистости русла рѣки и многочисленныхъ бродовъ. Въ Бустонѣ есть подножный кормъ и топливо, а также незначительныя запашки. Слѣдующія затѣмъ 12 верстъ дорога хорошая. При выходѣ въ долину р. Кара-Каша виднѣются развалины кургана, около котораго ночлегъ. Здѣсь соединяются дороги въ Лядахъ изъ Кильяма и Санджу.

На ночлегъ подножнаго корма очень мало, но въ окрестныхъ ущельяхъ въ изобиліи. Топлива много.

13) *Бивакъ Шахидулла Ходжа* — 20 версты.

Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣки Кара-Кашъ и въ 4 верстахъ пересѣкаетъ рѣчку Туру-су, (прямая вода), по каменистому и довольно трудному броду. Вслѣдъ за симъ дорога выходитъ на довольно обширную поляну Грунчъ-Карликъ, поросшую травой и кустарникомъ. Здѣсь солонцы, изъ которыхъ окрестные кочевники добываютъ соль слегка горьковатую, но не разстраивающую желудка.

Въ 12 верстахъ дальше дорога выходитъ на площадку Уй-Букъ, отъ которой до Шахидулла-Ходжа не больше 4 верстъ. На этомъ переходѣ дорога три раза пересѣкаетъ въ бродъ рѣку Кара-Кашъ. Броды здѣсь глубокіе, но, вслѣдствіе медленнаго теченія рѣки, не опасны. Шахидулла Ходжа нынѣ представляетъ развалины укрѣпленія, въ которомъ при Якубъ-Бекѣ содержался незначительный гарнизонъ, занимавшій здѣсь караулы. Близъ укрѣпленія, а также въ сосѣднихъ ущельяхъ много киргизскихъ кочевковъ. На ночлегъ топливо, подножный кормъ и вода въ изобиліи. Дорога мягкая.

14) *Бивакъ Сугетъ* — 13 версты.

Первыя 7 верстъ дорога идетъ вверхъ по теченію рѣки Кара-Кашъ. Дорога здѣсь мягкая и совершенно ровная.

Въ мѣстности Курукъ-Джангаль дорога поворачиваетъ въ ущелье на право и идетъ дальше по р. Сугетъ на разстояніи около 6 верстъ, причемъ часто переходитъ съ одного берега на другой. Ночлегъ на ровномъ лугу съ правой стороны рѣчки. На ночлегъ подножный кормъ и топливо въ изобиліи, но только по руслу рѣки, ибо окружающія горы совершенно голая.

15) *Бивакъ Кутасъ-Джилга* — 20 версты.

Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣки Сугетъ и на протяженіи первыхъ 10 верстъ до урочища Булакъ-Баши пересѣкаетъ множество

глинистых холмовъ, а потому утомительна. Дальше дорога идетъ по руслу рѣки и значительно легче для движенія. Ночлегъ у подножія перевала. На ночлегъ подножный кормъ въ изобиліи, топлива мало.

16) *Бивакъ Акъ-Тагъ*—30 верстъ.

Дорога подымается по извилистому ущелью на вершину перевала Сугетъ. Переваль этотъ не высокъ относительно окружающей мѣстности (какъ первый Экизякъ), но абсолютная высота его очень большая. Подъемъ на переваль не крутой, мягкій и вообще не трудный, но влѣдствіе рѣдкаго воздуха лошади задыхаются и при недосмотрѣ издыхаютъ. Спускъ съ перевала пологій и мягкій на протяженіи 9 вер. до урочища Чибра, а оттуда по высокому, каменистому, пустынному и безводному плато на протяженіи около 15 верстъ. Затѣмъ дорога отлого спускается на русло рѣки Яркендъ. Ночлегъ на лугу въ широкомъ и каменистомъ руслѣ рѣки. Здѣсь соединяется дорога изъ Кукъ-Яра въ Лядахъ черезъ переваль Янги-Даванъ. На ночлегъ корма и топлива почти нѣтъ, но нѣсколько ближе бивака Акъ-Тагъ, въ мѣстности Дарвазъ-Сарыкъ-Уть, подножный кормъ имѣется въ изобиліи. Тамъ-же родникъ хорошей воды, но топлива нѣтъ. Топливо караваны привозятъ съ собою изъ Сугета.

17) *Бивакъ Вахабъ-Джилъга*—24 версты.

Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣки Яркенда по ровному руслу, покрытому мелкою галькою. На этомъ переходѣ встрѣчаются небольшія площадки, поросшія жидкою растительностью, а также имѣющія родники и незначительное количество топлива. Площадки эти встрѣчаются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 2-хъ верстахъ отъ Акъ-Тага—Маликъ-Ша-Булакъ, въ 5 верстахъ—Кичикъ-Дарваза-Сарыкъ-Уть, въ 10 верстахъ—Катта-Дарваза-Сарыкъ-Уть и въ 19 верстахъ—Найза-Ташъ. На ночлегъ есть не большое количество подножнаго корма и топлива. Здѣсь же виднѣются развалины каменныхъ шалашей, выстроенныхъ помѣщавшимися здѣсь почтовыми джигитами Форсайта во время пребыванія его во главѣ посольства въ Кашгаріи.

18) *Бивакъ Барангса*—20 верстъ.

Дорога какъ и въ предыдущемъ переходѣ идетъ по ровному руслу рѣчки, покрытому мелкою галькою и щебнемъ. Здѣсь тоже встрѣчаются незначительныя площадки, поросшія травой и топливомъ. Площадки эти встрѣчаются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 4 верстахъ отъ ночлега—Чадырь-Ташъ, въ 13 верстахъ—Баксутъ-Булакъ и въ 16 верстахъ—Кызылъ-Тагъ. Ночлегъ передъ входомъ въ ущелье, которое въ этомъ мѣстѣ очень съуживается. По ущелью валяется много труповъ лошадей, а также человѣ-

ческих костей, погребенных тяжестью пути. Въ ущельѣ этомъ бываютъ постоянные холодные вѣтры, — вообще же оно очень пустынно и не привѣтливо. На ночлегъ имѣется вода, а также подножный кормъ и топливо въ незначительномъ количествѣ.

19) *Бивакъ Учз-Гумбазъ*—32 версты.

Дорога подымается сначала вверхъ по ручью, а затѣмъ по котловинѣ съ развѣтвленіями въ горы. Въ 8 верстахъ отъ ночлега дорога проходитъ черезъ урочище Джума-Ульды, а затѣмъ по вязкой почвѣ подходитъ къ урочищу Аргамчи-Тортаръ, находящемуся у подножія перевала. Отсюда начинается подъемъ на вершину перевала Каракорумъ. Подъемъ этотъ пологій, мягкій и не высокій, но трудно проходится влѣдствіе одышки. На вершинѣ перевала имѣется Мазаръ Каракорумъ-Падша. Перевалъ находится почти на $\frac{1}{2}$ перехода. Спускъ съ перевала пологій, по мягкой глинѣ, въ долину Чайдушъ-Джилъга, а оттуда въ 8 верстахъ ночлегъ. На ночлегъ подножного корма и топлива мало.

Отсюда дороги въ Лядахъ раздѣляются и соединяются опять на рѣкъ Шайокъ противъ перевала Сасыръ.

І-я дорога.

20) *Бивакъ Янчакъ*—30 версть.

Дорога проходитъ черезъ высокое нагорное плато, всхолмленное и прорѣзанное глубокими оврагами. Ночлегъ на верховьяхъ рѣки Шайока, на большомъ лугу. На ночлегъ подножный кормъ, вода и топливо въ изобиліи.

21) *Бивакъ Сасыръ-Бранса*—32 версты.

Дорога идетъ внизъ по теченію рѣки Шайока, пересѣкая ее во многихъ мѣстахъ. На пути въ 2-хъ мѣстахъ встрѣчаются узкіе и извилистые проходы, загромажденные ледниками, которые сильно затрудняютъ движеніе. Ледники образовались, влѣдствіе обваловъ снѣговыхъ и ледяныхъ массъ, окружающихъ высоты, которыя, загроздивъ собою узкое ущелье, не поддаются дѣйствию солнечныхъ лучей. Впрочемъ за послѣднее время вода промыла большинство обваловъ, и движеніе по этому пути значительно облегчилось. Выйдя изъ проходовъ, дорога идетъ до ночлега широкимъ русломъ рѣки. На ночлегъ имѣется подножный кормъ, вода и топливо, но не въ значительномъ количествѣ. Дорога эта удобнѣе для движенія зимою.

ІІ-я дорога.

20) *Бивакъ Кызылз Ункуръ*—32 версты.

Дорога проходитъ мимо бивачнаго мѣста Даулетъ-бекъ, пересѣкаетъ

здѣсь неглубокій ручей съ топкимъ дномъ и подымается на высокое плато Япчакъ или Дапсакъ. Плато это обширно, волнисто и окружено высокими горами.

Почва мягкая и мѣстами болотистая. Съ плато спускъ по извилистому ущелью на дно маленькаго ручья, который по мѣрѣ движенія впередъ превращается въ рѣку, текущую многими рукавами. Дно рѣки каменистое. Ночлегъ при соединеніи двухъ потоковъ. На ночлегъ подножнаго корма и топлива не достаточно.

21) *Бивакъ Мурги*—24 версты.

Дорога идетъ внизъ по теченію ручья, по каменистому дну, переходя съ одного берега на другой. Приблизительно на половинѣ дорога проходитъ мимо бивачнаго мѣста Бурса, на которомъ много топлива. Здѣсь же имѣются большія залежи каменнаго угля. Затѣмъ дорога подымается на довольно высокій отрогъ горъ, переваливъ который, вновь спускается на дно того же ручья, который въ этомъ мѣстѣ течетъ въ извиломъ, узкомъ ущельѣ по каменнымъ глыбамъ, съ быстротою горнаго потока. По руслу этого потока, пересѣкая его нѣсколько разъ въ бродъ, дорога подходитъ къ ночлегу на лугу. Въ ущелии этомъ часто случаются обвалы скаль, а также паденіе камней съ горъ. На ночлегъ трава, топливо и вода въ изобиліи.

22) *Бивакъ Брангса-Сасыръ*—16 версть.

Дорога поднимается вверхъ по каменистому ущелью, гдѣ въ 3 верстахъ отъ ночлега проходитъ мимо бивачнаго мѣста Чунгъ-Ташъ (большой камень), расположеннаго на лугу близъ громаднаго камня. Затѣмъ, переваливъ черезъ высокій отрогъ, дорога спускается на р. Шайокъ по очешъ извилистому и глубокому ущелью и идетъ вверхъ по этой рѣчкѣ до ночлега, находящагося на разстояніи около 2 верствъ отъ выхода на эту рѣчку. На ночлегъ подножнаго корма и топлива мало.

Дорога эта преимущественно избирается при движеніи лѣтомъ.

Дальше обѣ дороги соединяются вмѣстѣ и идутъ по одному направленію на протяженіи пяти переходовъ до сел. Сати.

23) *Бивакъ Туты-Яйлякъ* (лѣтовка понугаевъ)—24 версты.

Дорога по дикому ущелью подымается на переваль Сасыръ. Подъемъ мягкій и не трудный. По вершинѣ перевала дорога идетъ на разстояніи около 4 верствъ, затѣмъ по леднику спускается внизъ. Спускъ не трудный, такъ какъ ледъ здѣсь рыхлый и не скользкій. Затѣмъ дорога, подымаясь, то опускаясь проходитъ по узкой щели между боками

ледниковъ и противулежащими скалами. Въ этомъ мѣстѣ расположены два озера: Ходжа-Патакъ и Ходжа-Партау, изъ которыхъ второе достигаетъ значительной глубины. Пройдя озера, дорога опять встрѣчаетъ ледникъ, расположенный на мѣстности Ангаръ-Ша-Кіяси, обойдя который, дорога выходитъ къ Сартангу. Это площадка, окруженная нѣсколькими ледниками, на которой устроенъ небольшой шалашъ, для помѣщенія припасовъ заготовленныхъ здѣсь для экспедиціи Форсайта. Мѣсто это находится приблизительно на половинѣ перехода. Дальше дорога идетъ по расширяющемуся ущелью, встрѣчаетъ еще одинъ ледникъ и, обойдя его, спускается на русло рѣки, вытекающей изъ этаго ледника. Ночлегъ на площадкѣ на берегу ручья. На ночлегъ топливо, подножный кормъ и вода въ изобиліи.

24) *Селеніе Чанглунгъ*—20 верстъ.

Дорога идетъ внизъ по теченію ручья по лѣвому берегу его до деревяннаго моста, на разстояніи около 5 верстъ. Пройдя черезъ мостъ, дорога подымается на противоположный высокій берегъ рѣки, а велѣдъ за симъ и на вершину гребня Ламса. Отсюда спускается къ небольшому перевалу Карауль-Даванъ, отстоящему на разстояніи 15 верстъ отъ ночлега. Затѣмъ дорога выходитъ къ обработаннымъ полямъ, пересѣкая которыя, подходит къ селенію Чанглунгъ, состоящему изъ 10 дворовъ. На ночлегъ можно достать топливо, фуражъ и порціонный скотъ въ достаточномъ количествѣ.

25) *Сел. Панамикъ*—16 верстъ.

Дорога идетъ внизъ по теченію ручья Туты-Яйлякъ. Берега ручья песчаные. Вскорѣ ручей соединяется съ р. Нубра, дорога по мосту переходитъ на лѣвый ея берегъ и слѣдуетъ имъ до конца перехода. Здѣсь дорога идетъ по лугамъ, густымъ зарослямъ кустарника и проходитъ черезъ селенія: Такча или Дарга и Аргамъ. Первое изъ нихъ состоитъ изъ 10 двор., а второе изъ 15 дворовъ. Въ 4 верстахъ отъ ночлега дорога выходитъ къ обработаннымъ полямъ сел. Панамикъ, состоящаго изъ 40 дворовъ. На ночлегъ продовольствіе, фуражъ и топливо въ изобиліи.

26) *Сел. Тараръ*—20 верстъ.

Дорога идетъ внизъ по теченію рѣки Нубра, лѣвымъ берегомъ ея по мягкому грунту. На половинѣ перехода дорогу пересѣкаетъ скалистый отрогъ горъ, доходящій до самой рѣки, который дорога переваливаетъ по каменистому и довольно крутому, но не высокому перевалу. На противоположномъ берегу рѣки противъ отрога, расположено селеніе Тараша, состоящее изъ 30 дворовъ. За переваломъ дорога проходитъ черезъ

небольшой поселокъ Юль-Камъ, состоящій изъ 3 дворовъ. Ночлегъ въ сел. Тагаръ, состоящемъ изъ 50 двор., всѣ продукты въ изобиліи.

27) *Сел. Сати*—24 версты.

Дорога идетъ внизъ по теченію р. Нубра по лѣвому берегу ея, до слиянія ея съ р. Шайокъ. На этомъ протяженіи дорога идетъ почти все время по обработаннымъ полямъ и пашнямъ и проходитъ черезъ сел. Ляхджукъ, состоящее изъ 20 дв. Затѣмъ дорога идетъ вверхъ по теченію р. Шайока по правому берегу ея, при чемъ проходитъ черезъ сел. Тирить, состоящее изъ 30 дв. Характеръ мѣстности такой же. Ночлегъ въ сел. Сати, состоящемъ изъ 40 дв. На ночлегъ всѣ продукты въ изобиліи.

Отсюда въ Лядахъ идутъ двѣ дороги черезъ перевалы: Хардунгъ и Дыгаръ.

К-я дорога.

28) *Сел. Хардунгъ*—15 версть.

Изъ сел. Сати дорога выходитъ къ переправѣ черезъ рѣку Шайокъ, и проходитъ ее или въ бродъ, или же на лодкѣ, смотря по времени года. Затѣмъ дорога втягивается въ ущелье Ронгъ и идетъ вверхъ по теченію ручья того-же названія, на протяженіи около 7 верствъ, при чемъ часто пересѣкаетъ этотъ ручей въ бродъ. Поднявшись затѣмъ на высокое плато, дорога проходитъ между пашнями и въ 5 верстахъ отъ подъема выходитъ въ сел. Хардунгъ, состоящее изъ 20 дворовъ. На ночлегъ всѣ продукты въ изобиліи.

29) *Бивакъ Полу*—24 версты.

Отъ ночлега дорога идетъ вверхъ по теченію горнаго потока, по узкому и извилистому ущелью, то подымаясь на высокій берегъ потока, то спускаясь къ руслу его. Ущелье это доходитъ почти до вершины перевала и въ верховьяхъ загромождено ледникомъ. Подъемы на ледникъ и дальше на высшую точку перевала очень трудны.

Спускъ съ перевала идетъ по узкому, извилистому ущелью. Ночлегъ на площадкѣ Полу, черезъ которую протекаетъ ручей, вытекающій изъ ледника въ сосѣднемъ оврагѣ. На ночлегъ подножный кормъ, топливо и вода въ изобиліи.

30) *Гор. Лядахъ*—12 версть.

Дорога идетъ внизъ по извилистому ущелью, мѣстами очень болотистому. По мѣрѣ спуска внизъ ущелье расширяется, встрѣчаются паш-

ни и небольшіе поселки, а въ 10 верстахъ отъ ночлега дорога выходитъ къ пашнямъ города Лядаха.

И-я дорога.

28) *Сел. Дыгаръ*—26 версть.

По выходѣ изъ сел. Сати дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣки Шайока, смотря по времени года или въ бродѣ, или же на лодкѣ и, слѣдуя этимъ берегомъ, идетъ вверхъ по теченію рѣки на розстояніи около 18 версть. На этомъ протяженіи дорога проходитъ черезъ небольшое селеніе Акъ-Камъ. Затѣмъ дорога подымается на лѣвый высокій берегъ рѣки по отлогому склону, и, обогнувъ оврагъ горъ, подымается вверхъ по полямъ, между отдѣльными курганчами къ селенію Дыгаръ, окруженному гранитными высотами. Селеніе это состоитъ изъ 30 дворовъ. На ночлегѣ все продукты въ изобиліи.

29) *Бивакъ Полу-Дыгаръ*—21 верста.

Отъ ночлега дорога подымается по болотистой, торфянной отлогости на розстояніи около 8 версть до мѣстности Полу, расположенной на выступѣ горы съ крутымъ подъемомъ. Потомъ дорога идетъ по длинной каменистой отлогости до подножія перевала, откуда круто подымается на гребень. Подъемъ на перевалъ крутой и очень трудный. Спускъ съ перевала тоже крутой и извилистый, внизъ по торфянному оврагу до мѣстности Полу. Близъ ночлега по ручью разбросано нѣсколько бѣдныхъ жилищъ. На ночлегѣ есть немного подножнаго корма и очень незначительное количество топлива.

30) *Городъ Лядахъ*—15 версть.

Дорога идетъ внизъ по ущелью, по берегу ручья, перебрасываясь съ одного берега на другой. Дорога мягкая и для движенія не трудная. На половинѣ перехода встрѣчается небольшой поселокъ Сабу, около котораго есть пашни и посѣвы. Затѣмъ дорога идетъ вверхъ по долинѣ черезъ пашни и селенія до города Лядаха.

Городъ или вѣрнѣе селеніе Лядахъ или Лехъ, состоитъ изъ 120—150 дворовъ. Это пунктъ не укрѣпленный, а имѣющій важное торговое значеніе. Здѣсь лѣтомъ ежегодно приходятъ большіе караваны изъ Индіи и Кашгаріи, и производится обмѣнъ товаровъ. Торговля сдѣлки на наличныя деньги хотя и производятся, но значительно рѣже. Въ Лядахъ имѣются 2—3 караванъ-сарая, а также живетъ англійскій комиссаръ т. е. консулъ—резидентъ, завѣдующій какъ торговыми, такъ и политическими дѣлами страны. Лядахскій округъ подчиненъ Кашмирскому

Магараджи. Во время прихода каравановъ Лядахъ представляетъ весьма оживленную картину. Вездѣ раскинуты шатры и палатки, улицы кишать народомъ. Въ обыкновенное же время—это маленькое и бѣдное селеніе. Движеніе въ Кашгарію совершается съ разрѣшенія англійскаго агента, которому торговцы обязаны заявить о времени выхода тремя днями раньше. По истеченіи 3-хъ дневнаго срока и собраніи надлежащихъ справокъ, англійскій агентъ выдаетъ билеты, которые отбираются на Кашмирскомъ сторожевомъ посту въ одномъ изъ послѣднихъ селеній при выходѣ въ горы.

II.

Отъ гор. Каргалыка на сел. Кукъ-Яръ въ гор. Лядахъ (*).

1) *Отъ гор. Каргалыка до сел. Бишъ-Терекъ*. Переходъ—4 таша (32 версты).

По выходѣ изъ Каргалыка дорога тянется по обработаннымъ полямъ и между отдѣльными курганцами на разстояніи около 8 верстѣ. Затѣмъ выходитъ въ голую степь, покрытую мелкою галькою и изрѣдка перерѣзанную небольшими песчаными барханами. Дорога тянется по берегу рѣчки Юль-Арыка, вверхъ по теченію ея, то приближаясь, то удаляясь отъ русла этой рѣчки. Рѣчка Юль-Арыкъ состоитъ изъ 2-хъ рѣчекъ: собственно Юль-Арыка и р. Кукъ-Яра. Въ рѣчкѣ Кукъ-Ярѣ зимою очень мало воды и она недоходитъ до р. Юль-Арыка, лѣтомъ же во время таянія снѣговъ рѣчка эта обращается въ шумный и многоводный потокъ и, соединяя воды свои съ р. Юль-Арыкамъ, орошаетъ каргалыкскій оазисъ. По берегу рѣчки видны посѣвы. Селеніе Бишъ-Терекъ очень небольшое, состоитъ изъ 10 дворовъ, но въ немъ фуражъ, топливо и порціонный скотъ всегда въ изобиліи. Дорога колесная. Вода на всемъ протяженіи перехода въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества (**).

2) *Селеніе Кукъ-Яръ*—36 верстѣ.

По выходѣ изъ селенія Бишъ-Терека дорога тянется степью такого же характера какъ и на предыдущемъ переходѣ на разстояніи около 16 верстѣ и придерживается русла рѣчки Кукъ-Яра, въ которой лѣтомъ во время таянія снѣговъ вода есть, но въ другое время вода не доходитъ до послѣднихъ посѣвовъ селенія Кукъ-Яра. Подходя къ селенію Кукъ-Яръ на горизонтѣ влево (къ востоку) отъ дороги видны деревья селенія: Ушакъ-Баши и Юль-Арыкъ. Оба селенія эти большія и первое изъ нихъ считаетъ до 500 дворовъ, а второе не многимъ меньше. Селеніе Ушакъ-

(*) По дорогѣ изъ Каргалыка на Кукъ-Яръ въ Лядахъ караваны ходятъ только поздно осенью. Лѣтомъ во время таянія снѣговъ дорога эта не проходима по случаю очень большой воды въ попутныхъ рѣчкахъ.

(**) Переходъ этотъ можно сдѣлать на селеніе Юль-Арыкъ, но при этомъ придется пройти около 6 верстѣ лишнихъ.

Баши пользуется водою изъ рѣчки этого же названія, которая доходитъ до хотанской дороги и орошаетъ селеніе Бишъ-Арыкъ, расположенное на юго-востокъ отъ Маргалыка. Селеніе Кукъ-Яръ состоитъ изъ 100 дворовъ. Въ немъ фуражъ, топливо, скотъ и вода хорошаго качества въ изобиліи. Дорога на всемъ протяженіи колесная.

3) *Бивакъ Акъ-Мечеть*—36 верстъ.

По выходѣ изъ селенія Кукъ Яра дорога тянется по обработаннымъ полямъ до небольшого поселка Псаръ, состоящаго изъ 10 дворовъ. Затѣмъ, переваливъ небольшой отрогъ, втягивается въ оврагъ, по которому тянется до мѣстности Акъ-Мечеть, на которой всегда останавливаются караваны. По оврагу дорога мягкая. Вода бываетъ только лѣтомъ. Близъ бивуака видны посты и вырыты неглубокіе колодцы. Изъ колодцевъ этихъ пользуются водою какъ проходящіе караваны, такъ равно и пастухи, пасущіе здѣсь скотъ. Въ случаѣ недостатка воды въ колодцахъ караваны вырываютъ себѣ новые, что затрудненіи никакихъ не представляетъ, такъ какъ вода имѣется по всемѣстно въ неглубокомъ разстояніи отъ поверхности земли. Въ Акъ-Мечети постоянно живутъ въ юртахъ пастухи, пасущіе здѣсь скотъ. На ночлегъ подножный кормъ имѣется въ изобиліи. Топливомъ служитъ «Бурса». Порціонный скотъ при мирномъ движеніи можно добыть въ изобиліи отъ находящихся здѣсь пастуховъ.

4) *Бивакъ-Чикликъ*—20 верстъ.

Отъ Акъ-Мечети дорога по извилистому оврагу поднимается на перевалъ Туша-Даванъ, находящійся въ 10 верстахъ отъ ночлега. Подъемъ на перевалъ не очень крутой и мягкій. Вершина перевала каменистая. Спускъ значительно круче подъема, но тоже мягкій. Спустившись съ перевала, дорога идетъ по глубокому оврагу, постепенно расширяющемуся, вплоть до р. Халястанъ, составляющей верховья рѣки Тизнафа. Воды въ р. Халястанѣ всегда довольно много. Лѣтомъ, во время таянія снѣговъ, переправа бываетъ подчасъ опасная не столько вслѣдствіе глубины воды, сколько быстроты теченія. Ночлегъ въ узкомъ ущельи верстахъ въ 10 отъ вершины перевала. На ночлегъ подножный кормъ, вода и топливо въ изобиліи. Топливомъ здѣсь служатъ густыя заросли кустарниковъ.

5) *Бивакъ Кюйды-Мазаръ*—24 версты.

Отъ ночлега дорога идетъ вверхъ по теченію р. Халястана по узкому ущелью, перебрасываясь съ одного берега на другой, при чемъ проходитъ въ бродъ около 30 разъ. Броды удобные только зимою, когда переправа совершается по льду. Въ остальное время года представляютъ большія затрудненія: лѣтомъ вслѣдствіе глубины и быстроты те-

ченія, весною же и осенью, хотя воды не много, но ледъ, дѣлая заторы, искусственно возвышаетъ уровень воды. Кромѣ того берега рѣчки покрываются толстымъ слоемъ льда раньше чемъ середина и для переправы приходится прорубать ледяную кору, что значительно замедляетъ движеніе. Лѣтомъ кромѣ сего броды бываютъ опасны вслѣдствіе внезапной прибыли воды стѣ дождей, выпавшихъ въ горахъ. Такъ называемые «силы», т. е. потоки дождевой воды, появляются внезапно и скоро проходятъ, но представляютъ для каравановъ серьезную опасность, быстро возвышая уровень воды. Обстоятельство это слѣдуетъ имѣть въ виду при выборѣ мѣста для ночлеговъ. Дорога на всемъ переходѣ каменистая. Въ 4 вер. за Чикликомъ имѣются мѣдныя копи, которыя въ настоящее время не разрабатываются. По разсказу рабочихъ производство работъ почти не окунаетъ стоимости производства таковыхъ. Ночлеги на косогорѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки. Подножный кормъ и топливо (кустарники) въ изобиліи.

6) *Бивакъ Дуба*—10 верстъ.

Дорога продолжаетъ идти вверхъ по теченію рѣчки, перебрасываясь съ одного берега на другой, но воды въ рѣкѣ здѣсь мало и броды не трудны. Ущелье расширяется. Дорога дѣлается мягче. Ночлеги при слияніи 2-хъ потоковъ на широкомъ лугу, поросшемъ густою травою, таломъ и тополемъ. Въ сосѣдствѣ лѣтовки Пахпу, а также много зимовокъ по близъ лежащимъ ущельямъ, гдѣ всегда можно достать порціонный скотъ въ изобиліи.

Переходъ этотъ дѣлается всегда караванами небольшимъ, чтобы вознаграждать лошадей за предыдущій трудный переходъ и дать имъ возможность воспользоваться хорошимъ кормомъ.

7) *Бивакъ Гручи-Карликъ* (рисовое поле)—15 верстъ.

Дорога какъ и въ предыдущемъ переходѣ тянется по широкому и мягкому ущелью, вверхъ по теченію рѣчки Халястанъ, которая на этомъ переходѣ принимаетъ справа два притока. Ночлеги на торфяномъ лугу съ многими болотистыми ключами. Лугъ этотъ видомъ своимъ напоминаетъ рисовое поле откуда и мѣстность получила свое названіе. На ночлегахъ подножный кормъ въ достаточномъ количествѣ. Топлива мало.

8) *Чиракъ-Салды*—20 верстъ.

Дорога идетъ вверхъ по постепенно расширяющейся долинѣ частью по карнизамъ, частью же по руслу рѣчки, покрытому мелкою галькою. Рѣчка течетъ здѣсь въ глубокой щели вслѣдствіе чего не рѣдко даже въ Іюнѣ мѣсяцѣ, русло ея бываетъ покрыто глубокимъ снѣгомъ. Въ 12 верстахъ отъ ночлега дорога проходитъ мимо развалинъ китайскаго стѣ-

рожеваго поста Киргизъ-Ташъ. Ночлегъ близъ перевала Янги-Давана, на влощадкѣ при впаденіи притока съ правой стороны. На ночлегѣ подножнаго корму мало, топлива достаточно.

9) *Бивакъ Кулянг-Улды* (жеребенокъ умеръ) — 20 версты.

Отъ ночлега дорога поднимается, по постепенно суживающемуся ущелью, на вершину перевала Янги-Давана. Подъемъ не трудный, по мягкому грунту, на разстояніи около 1 версты. Дальше около 4 версты спускъ мягкій и пологій до глубокаго оврага съ лѣвой стороны. Затѣмъ дорога спускается по крутому, извилистому и очень глубокому ущелью. Эта часть дороги трудная, ущелье настолько узко, что загромождается снѣжными обвалами, которые растаиваютъ окончательно только въ Іюль мѣсяцѣ. Изъ подъ горы просачиваются родники, вода которыхъ, замерзая, образуетъ ледники и ледяныя покатости, сильно затрудняющія движеніе. Въ 15 верстахъ отъ бивака дорога идетъ по болѣе широкому ущелью, спускаясь весьма полого къ рѣкѣ Зерафшанъ или Яркендъ. Ночлегъ на лѣвомъ берегу рѣки, на полянѣ густо поросшей тамарискомъ. На ночлегѣ подножнаго корму достаточно, топливо въ изобиліи. Переправа черезъ рѣку Яркендъ зимою трудна лѣтомъ не всегда возможна. Бродъ глубокій. Дно каменистое.

10) *Бивакъ Киргизъ-Джангалъ* — 22 версты.

Дорога идетъ по широкой долинѣ вверхъ по теченію рѣки Яркенда. На пути попадаются обширныя тамарисковыя заросли. На этомъ переходѣ дорога три раза переходитъ въ бродъ рѣку Яркендъ. Броды глубокіе и трудные. Русло рѣки несчано-каменистое. Дорога въ большинствѣ мягкая. На ночлегѣ топливо въ изобиліи, подножный кормъ въ достаточномъ количествѣ.

11) *Бивакъ Бухаръ-Улды* — 28 версты.

Дорога идетъ по ущелью вверхъ по теченію р. Яркенда. Верстахъ въ 8 отъ ночлега проходитъ мимо развалинъ кургана Назаръ-Бека, противъ котораго по ущелью влѣво идетъ дорога на постъ Шахидулла-Ходжа. Дорогу эту проходятъ въ два перехода. Характеръ ущелья такой же какъ и на предыдущемъ переходѣ. На ночлегѣ топливо и подножный кормъ въ достаточномъ количествѣ.

12) *Бивакъ Хафалунгъ* — 42 версты.

Дорога первую половину перехода идетъ по ущелью, которое то расширяется, то суживается. Затѣмъ около 6 версты по руслу рѣки. Послѣ этого поднимается на глинистыя возвышенности съ правой стороны рѣки Яркенда и тянется ими на протяженіи 12 версты. Затѣмъ пересѣкаетъ небольшой притокъ съ правой стороны по каменистому руслу.

переходить на лѣвый берегъ рѣки Яркенда и подходить къ ночлегу въ густыхъ тамарисковыхъ заросляхъ. Дорога на этомъ переходѣ мягкая. Броды не представляютъ затрудненій. На ночлегѣ топливо и подножный кормъ въ изобиліи. Отсюда караваны запасаются дровами на 6 дней, такъ какъ на слѣдующихъ переходахъ имѣется только «бурса».

13) *Бивакъ Акъ-Тагъ*—32 версты.

Дорога продолжаетъ идти вверхъ по теченію рѣчки. Растительность постепенно прекращается. Встрѣчаются снѣжныя поля, не обнажающіяся отъ снѣга большую часть года. Ночлегъ на большой, покрытой галькою равнинѣ. Подножнаго корму и топлива нѣтъ. Впрочемъ подножный кормъ встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ не доходя бивака, а также пройдя 2—3 версты дальше его, но въ незначительномъ количествѣ.

На бивакъ выходятъ дороги изъ гор. Каргалыка на сел. Кильямъ и оазисъ Санджу и, соединяясь вмѣстѣ, направляются въ Лядахъ.

Дальнѣйшее направленіе изложено въ маршрутѣ I п. 17.

III.

Отъ оазиса Санджу до города Лядаха.

Отъ оазиса Санджу идутъ въ Лядахъ двѣ дороги, которыя соединяются близъ поселка Томъ.

I д о р о г а.

1) *Селеніе Кивазъ*—22 версты.

Отъ оазиса Санджу дорога идетъ вверхъ по теченію рѣчки Санджу, по высокому песчаному берегу ея, на разстояніи около 9 верстъ. Затѣмъ ущелье суживается, дорога подходить къ руслу рѣчки и, пройдя два раза въ бродъ по каменистому дну, выходитъ на небольшую площадку среди горъ, на которой расположено небольшое селеніе Кивазъ, состоящее изъ 15 дворовъ. На ночлегѣ можно достать фуражъ, провизію и топливо въ изобиліи.

2) *Поселокъ Томъ*—25 верстъ.

Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣчки Санджу, по ущелью постепенно суживающемуся и окруженному высокими голыми высотами. Дорога переходитъ нѣсколько разъ въ бродъ рѣчку по каменистому руслу.

Въ 10 верстахъ отъ сел. Кивазъ дорога проходитъ мимо мазара, а въ 6 верстахъ дальше черезъ урочище Янгагликъ-Аузы, на которое черезъ переваль Чу-Чу выходитъ дорога изъ Санджу. Эта послѣдняя, во время лѣтняго половодья, предпочитается караванами во избѣжаніе частыхъ бродовъ черезъ рѣчку Санджу.

Поселокъ Томъ состоитъ изъ 3 дворовъ лянгарчей, которые при-служиваютъ проѣзжающимъ. На ночлегъ не далеко отъ поселка трава и топливо въ изобиліи. Подножный кормъ встрѣчается также во многихъ мѣстахъ по дорогѣ, на площадкахъ по руслу рѣки.

Переходъ каменистый и трудный.

III. д о р о г а.

1) *Поселокъ Лянгаръ*—16 версть.

Отъ оазиса Санджу дорога идетъ вверхъ по сухому, песчаному руслу рѣчки Чура-Бильды-Мазаръ, вода которой доходитъ только до поселка, а затѣмъ теряется въ пескахъ и до Санджу не достигаетъ. Поселокъ стоитъ на берегу рѣчки и состоитъ изъ 5—6 дворовъ. На ночлегъ подножный кормъ и топливо въ изобиліи.

2) *Бивакъ Чура-Бильды-Мазаръ*—24 версты.

Дорога идетъ по мягкому ущелью, поросшему прекрасною травою. Здѣсь же протекаетъ небольшой родникъ. Ночлегъ близъ Чура-Бильды-Мазара, который состоитъ изъ холмика съ высящимися жердями, украшенными тряпками и хвостами тибетскихъ быковъ. На ночлегъ подножный кормъ и вода въ изобиліи. Топлива не достаточно.

3) *Поселокъ Томъ*—22 версты.

Дорога идетъ вверхъ по ущелью до перевала Чу-Чу. Переваль мягкій, но крутой и подъемъ довольно трудный. Спускъ съ перевала по рѣчкѣ Янгагликъ на протяженіи около 5 верствъ. Рѣчка эта впадаетъ въ р. Санджу въ мѣстности Янгагликъ-Аузы, гдѣ обѣ дороги соединяются.

4) *Бивакъ Даванъ-Тене* или *Кичикъ-Яйлякъ*—16 версть.

Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣчки Санджу, по узкой и изви-листой лоцинѣ, пересѣкая нѣсколько разъ рѣчку въ бродъ. Въ 6 верстахъ отъ ночлега дорога проходитъ черезъ урочище Талликъ, на кото-ромъ окрестные киргизы производятъ небольшія запашки. Дальше въ 6 верстахъ дорога проходитъ черезъ урочище Бузь-Чатъ съ прекрасною кормовою травою. Здѣсь рѣчка Санджу почти совершенно исчезаетъ. На ночлегъ прекрасный подножный кормъ. Топлива нѣтъ. Въ окрестныхъ ущельяхъ много киргизскихъ лѣтовокъ.

5) *Бивакъ Торъ-Бугазъ*—20 верстъ.

Дорога идетъ вверхъ по узкому, крутому и каменистому ущелью до вершины перевала. Главный переваль на столько крутой, что лошади съ вьюками не входятъ, а таковыя перевьючиваются на тибетскихъ быковъ. За перевозку вьюка одной лошади окрестные киргизы взимаютъ по одному рублю. Недостатка въ тибетскихъ быкахъ не встрѣчается, такъ какъ перевозка тяжестей составляетъ единственный источникъ заработковъ для мѣстнаго населенія. Спускъ съ перевала то же крутой и каменистый. Товары спускаются на лошадяхъ. На ночлегъ нѣтъ подножнаго корму, ни топлива.

6) *Бивакъ Пиляргачъ*—20 верстъ.

Дорога идетъ внизъ по ручью и въ 7 верстахъ выходитъ на рѣку Кара-Кошъ-Дарью. Ущелье узкое, каменистое и заваленное обломками скаль. При соединеніи ущельи стоятъ развалины кургана Иръ-Назара, около котораго есть подножный кормъ и топливо. Рѣка Кара-Кошъ течетъ по широкому и каменистому ущелью. Дорога до ночлега переходитъ рѣку два раза въ бродъ. Смотря по времени года, броды бываютъ очень глубокіе, а иногда и опасны. Ночлегъ на небольшой площадкѣ, поросшей травой и кустарникомъ. Тутъ же есть незначительныя запашки.

7) *Бивакъ Шахидулла-Ходжа*—24 версты.

Дорога идетъ вверхъ по теченію р. Кара-Кошъ по долинь довольно широкой, но извилистой и окруженной высокими горами. По берегу рѣки встрѣчаются наносные островки съ хорошою травой и кустарникомъ. Въ 6 верстахъ отъ ночлега дорога подходитъ къ развалинамъ кургана Абу-Бекра, построенному при соединеніи съ ущельемъ, по которому течетъ р. Кильямъ. Мѣсто это называется также Кильямпы-Аузы. Здѣсь соединяется дорога изъ гор. Каргалыка на сел. Кильямъ.

Дальнѣйшее направленіе дороги описано въ маршрутѣ I п. 14.

Кромѣ описанныхъ здѣсь дорогъ, изъ Кашгара въ Тибетъ существуютъ слѣдующіе пути:

1) *Отъ бивака Мурги* (см. маршрутъ I п. 21 по 2-й дорогѣ) внизъ по теченію рѣки Шайокъ въ г. Танкеи въ лядахскомъ округѣ.

2) *Отъ бивака Акъ-Тагъ* (см. марш. I п. 16) черезъ переваль Кара-Тагъ на бивакъ Чунгъ-Ташъ по теченію рѣки Кара-Кошъ-Дарьи, а отсюда вверхъ по теченію этой рѣки черезъ переваль Пангъ-Лунгъ и селеніе Гогра въ гор. Танкеи.

3) *Отъ бивака Шахидулла-Ходжа* вверхъ по теченію р. Кара-Коша и дальше какъ сказано въ предыдущемъ пунктѣ.

4) *Отъ гор. Хотана* вверхъ по теченію рѣки Юргунъ-Коша, переваль Гинду-Тагъ на бивакъ Сумгаль, а оттуда вверхъ по теченію р. Кара-Коша и дальше какъ сказано въ п. 2 (Путь этотъ пройденъ лѣтомъ нынѣшняго года англичаниномъ Карей (Carey)

5) *Отъ гор. Хотана* черезъ перевалы Биша, Ванги, Нисчу и сел. Гогра въ гор. Танкси.

6) *Отъ гор. Хотана* черезъ г. Полу, Рудокъ, Шушалъ въ г. Танкси.

и 7) *Отъ гор. Керіи* черезъ г. Полу, Рудокъ, Шушалъ въ г. Танкси.

Всѣ эти дороги мало извѣстны и торговаго движенія по нимъ не производится.

IV.

Отъ гор. Яркенда до укрѣпленія Мараль-Баши по рѣкѣ Яркендъ-Дарьѣ.

1) *Селеніе Терекъ-Лянгаръ*—48 верстѣ.

Дорога идетъ между сплошными деревьями, садами и обработанными полями селенія: Якшамбе, Чаршамбе и Тагарчи. Отъ Яркенда до селенія Тагарчи около 20 верстѣ. Дальше между отдѣльными курганцами.

Дорога колесная и хорошая, близъ сел. Тагарчи перерѣзываетъ небольшое песчаное пространство. Селеніе Терекъ-Лянгаръ состоитъ изъ 50 дворовъ, изъ коихъ почти всѣ приспособлены для помѣщенія путешественниковъ. На ночлегъ всѣ припасы имѣются въ изобиліи.

Вода хорошаго качества на всемъ переходѣ.

2) *Поселокъ Лайликъ*—43 версты.

Дорога идетъ по правому берегу рѣки Яркендъ-Дарьи почти все время въ виду рѣки. Переходъ этотъ степной, изрѣдка перерѣзывается туграковыми зарослями. Дорога на всемъ протяженіи колесная и исправленіи не требуетъ. Поселокъ Лайликъ состоитъ изъ 5—6 заѣзжихъ дворовъ, но напротивъ, на правомъ берегу рѣки Яркендъ-Дарьи, расположено большое селеніе Янтакликъ, считающее до 400 дворовъ. Собщеніе съ этимъ селеніемъ постоянное въ бродъ черезъ рѣку, а въ половодѣ на лодкѣ. На ночлегъ всѣ припасы въ изобиліи.

3) *Селеніе Михнатъ*—30 верстѣ

Дорога какъ и въ предыдущемъ переходѣ идетъ по берегу рѣки, которая то приближается къ дорогѣ, то отходитъ отъ нея на болѣе или

менше большое разстояніе. На этомъ переходѣ дорога пролегаетъ по зарослямъ и частью по высокому туграковому лѣсу.

Дорога колесная, мягкая и исправленіи не требуетъ.

На противоположномъ берегу рѣки видно много посѣвовъ. Селеніе Михнатъ состоитъ изъ 20 дворовъ, изъ коихъ почти все приспособлены для помѣщенія проѣзжающихъ.

На ночлегъ все припасы можно достать въ достаточномъ количествѣ.

4) Селеніе Аля-Ойгыръ—34 версты.

Дорога какъ и въ предыдущемъ переходѣ идетъ въ виду рѣки, изрѣдка приближаясь къ ней.

На переходѣ встрѣчаются густыя чащи туграковаго лѣса, въ которомъ водится много всякой дичи. Особенно много кабановъ. Встрѣчаются тигры. Дорога на всемъ протяженіи колесная и исправленіи не требуетъ.

Селеніе Аля-Ойгыръ состоитъ изъ 20 дворовъ, которые какъ и въ предыдущихъ поселкахъ приспособлены для помѣщенія путешественниковъ. На ночлегъ все припасы имѣются въ достаточномъ количествѣ.

5) Селеніе Аксакъ-Маралъ—24 версты.

Дорога идетъ по берегу рѣки Яркенда. Переходъ этотъ тяжелѣе предыдущихъ, такъ какъ здѣсь дорога въ нѣсколькихъ мѣстахъ проходитъ черезъ разливы рѣки, которые занесены глубокимъ, сыпучимъ пескомъ. Кромѣ туграковыхъ лѣсныхъ зарослей встрѣчаются заросли камышевыя. Дорога колесная, мягкая и исправленіи не требуетъ.

Селеніе Аксакъ-Маралъ состоитъ изъ 20 дворовъ. На ночлегъ все припасы имѣются въ достаточномъ количествѣ.

6) Поселокъ Шамалъ—36 версты.

Дорога идетъ по берегу рѣки Яркенда, но отходитъ отъ русла ея на довольно значительное разстояніе. На переходѣ этомъ дорога пролегаетъ черезъ густыя камыши, изрѣдка перерѣзанные туграковыми зарослями, а также по глубокимъ пескамъ, нанесеннымъ разливомъ рѣки. Во время половодья приходится дѣлать большіе объѣзды. Путь этотъ колесный и исправленіи не требуетъ.

Поселокъ Шамалъ состоитъ изъ 10 дворовъ, расположенныхъ на берегу рѣки.

На ночлегъ все продукты имѣются въ достаточномъ количествѣ.

7) Укрѣпленіе Маралъ-Биши—24 версты.

Дорога отходитъ отъ рѣки, которая за укрѣпленіемъ близъ сел. Чаръ-Бакъ соединяется съ Кашгаръ-Дарьею и слѣдуютъ частью по камышевымъ зарослямъ, частью по пескамъ и разливамъ, частью же по болотамъ и солонцамъ.

Дорога колесная, но тяжелая.

Укрѣпленіе Мараль-Баши расположено на большой дорогѣ изъ г. Кашгара въ г. Акъ-Су. Здѣсь помѣщается начальникъ отдѣла и его управленіе. При укрѣпленіи расположено селеніе, считающее около 300 дворовъ. На ночлегѣ всѣ припасы въ изобиліи.

V.

Отъ гор. Ташъ-Кургана (сарыкольскаго) въ независимое ханство Кунжутъ (*).

1) *Бивакъ Даударъ* — 56 верстъ.

Отъ гор. Ташъ-Кургана дорога идетъ вверхъ по теченію рѣчки Ташъ-Кургана. Рѣчка эта течетъ по широкому и мягкому ущелью, поросшему прекрасною травою. Берега рѣчки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотистые. Броды удобны вездѣ. Ночлегъ на урочищѣ Даударъ. Это обширный лугъ на берегу рѣчки, густо поросшій хорошею травою и топливомъ. Тутъ-же многочисленныя кочевья сарыколцевъ. Дорога вполнѣ удобная.

2) *Бивакъ Мингъ-Такамы-Аузы* — 48 верстъ.

Дорога идетъ вверхъ по теченію рѣчки Ташъ-Кургана. Характеръ мѣстности такой же, какъ и на предыдущемъ переходѣ. Ночлегъ при соединеніи ущелья Мингъ-Така и ущелья рѣчки Ташъ-Курганъ, на площадкѣ по берегу русла. На ночлегъ подножный кормъ и топливо въ изобиліи. Вода на всемъ переходѣ. Дорога мягкая и легкая.

3) *Бивакъ Даваны-Таги* — 32 версты.

Дорога идетъ вверхъ по ущелью Мингъ-Така, по серединѣ котораго течетъ родникъ того же названія. Ущелье это по характеру похоже на ущелье рѣчки Ташъ-Кургана, но значительно уже его и съ замѣтнымъ подъемомъ къ верху. Ночлегъ на верховьяхъ ущелья, близъ подножья перевала Мингъ-Така, на площадкѣ съ просачивающимися родниками. На ночлегъ подножный кормъ въ изобиліи и прекраснаго качества. Вода тоже. Топлива нѣтъ.

(*) Стя Ташъ-Кургана въ Кунжутъ ведутъ три дороги черезъ перевалы: Какликъ, Мингъ-Така и Хунджурабъ. Самый легкій переваль Какликъ и самый трудный переваль Хунджурабъ. Описаніе дороги болѣе другихъ употребительной изложено въ настоящемъ маршрутѣ.

4) *Бивакъ Даваны-Таги*—24 версты.

Дорога идетъ вверхъ по ущелью Мингъ-Така, которое суживается, дѣлается извилистѣе, круче и подходитъ къ подъему на главный перевалъ. Подъемъ мягкій и неособенно крутой. Растительность на перевалѣ прекращается. Спускъ съ перевала легче подъема и идетъ по пологому ущелью до верховія рѣки Кунжутъ. Ночлегъ на лугу верстахъ въ 10 отъ вершины перевала. На ночлегъ подножный кормъ, вода и топливо въ изобиліи. Дорога мягкая и особенныхъ трудностей не представляетъ.

5) *Бивакъ Любъ-Джангалъ*—24 версты.

Дорога идетъ внизъ по ущелью, которое спускается полого и, въ мѣстахъ соединенія съ сосѣдними ущельями, перерѣзывается каменистыми полосами. Встрѣчаются густыя заросли кустарника. Окрестныя горы покрыты прекрасною травой и служатъ лѣтомъ пастбищемъ для кунжутцевъ. Ночлегъ на обширномъ лугу, густо поросшемъ кустарникомъ и кормовою травой, на берегу русла рѣки Кунжутъ. Здѣсь живутъ пастухи, оберегающіе скотъ кунжутскаго хана. Переходъ не трудный.

6) *Селеніе Мыскаръ*—50 версть.

Дорога идетъ внизъ по теченію рѣки, то спускаясь на русло ее то поднимаясь на высокій берегъ по карнизамъ. Ночлегъ въ сел. Мыскаръ, считающемъ около 40 дворовъ. Около селенія много посѣвовъ и пашень.

На ночлегъ всѣ продукты первой необходимости имѣются въ достаточномъ количествѣ.

На этомъ переходѣ дорога каменистая и довольно трудная.

7) *Селеніе Гурга*—48 версть.

Дорога идетъ внизъ по теченію рѣки Кунжутъ, которая течетъ въ глубокомъ и узкомъ ущельи. Лѣтомъ во время таянія снѣговъ рѣка сильно взбираетъ и тогда движеніе по руслу рѣки бываетъ затруднительно, а по временамъ и совсѣмъ прекращается. Тогда сообщеніе съ сосѣдними селеніями поддерживается черезъ горы, но дорога эта доступна только для пѣшеходвъ, и лѣпится по скаламъ и обрывамъ. Ночлегъ въ сел. Гурга, состоящемъ изъ 30 дворовъ. На ночлегъ всѣ продукты первой необходимости въ достаточномъ количествѣ. Переходъ этотъ довольно трудный.

8) *Селеніе Хайбаръ*—32 версты.

Дорога идетъ внизъ по теченію рѣки Кунжута и въ общемъ одинакова съ предыдущимъ переходомъ. Ночлегъ въ сел. Хайбаръ, состоящемъ изъ 20 дворовъ. На ночлегъ продукты первой необходимости имѣются въ достаточномъ количествѣ.

9) *Селеніе Пасъ-Су*—48 верстѣ.

Дорога продолжаетъ идти внизъ по теченію рѣки. Общій характеръ мѣстности сходенъ съ предыдущимъ переходомъ, но ущелье на столько суживается и углубляется, что на дно его почти не проникають солнечные лучи, вслѣдствіе чего на половинѣ перехода, на днѣ ущелья, образовался ледникъ, по которому дорога проходитъ почти на разстояніи 4 верстѣ. Рѣка течетъ подъ ледникомъ. Переходъ по леднику не представляетъ затрудненій.

Ночлегъ въ сел. Пасъ-Су, состоящемъ изъ 50 дворовъ. На ночлегѣ все необходимое имѣется въ изобиліи.

10) *Селеніе Гульмитъ*—32 версты.

Дорога идетъ внизъ по теченію рѣки Кунжута. Ущелье здѣсь расширяется и дѣлается ровнѣе. Рѣка течетъ нѣсколько медленнѣе, образуя песчаные наносы, которые приблизительно на половинѣ перехода дѣлаются настолько тонкими, что дорога бросаетъ русло рѣки и, поднимаясь на гору, обходитъ тонкія мѣста, переваливая при этомъ одинъ изъ горныхъ отроговъ черезъ невысокій, но крутой переваль.

Ночлегъ въ сел. Гульмитъ, считающемъ около 150 дворовъ. На ночлегѣ всѣ припасы имѣются въ изобиліи.

11) *Селеніе Мамедъ-Аватъ*—48 верстѣ.

Дорога идетъ частью по руслу рѣки Кунжута, частью же по соседнимъ горамъ, при чемъ на этомъ переходѣ переваливаетъ два незначительныхъ перевала. Переходъ довольно трудный. Ночлегъ въ селеніи Мамедъ-Аватъ, состоящемъ изъ 30 дворовъ. Населеніе имѣетъ довольно значительныя запашки и въ состояніи доставить всѣ продовольственные продукты въ достаточномъ количествѣ.

12) *Селеніе Альтитъ*—16 верстѣ.

Дорога идетъ по руслу рѣки, а затѣмъ поднимается на гору, на которой расположено селеніе Альтитъ. Подъемъ мягкій, но довольно крутой и трудный. Селеніе это расположено по ущелью напротивъ селенія Нагара, въ которомъ проживаетъ нагарскій ханъ, подчиненный кашмирскому магараджѣ. Говорятъ, англичанами проведена военная дорога и телеграфъ отъ гор. Сринагара на городъ Джильхитъ въ сел. Нагаръ. Селеніе Альтитъ состоитъ изъ 100 дворовъ, имѣетъ значительныя запашки и много садовъ. На ночлегѣ всѣ продукты въ изобиліи.

13) *Селеніе Бальтитъ*—8 верстѣ.

Отъ селенія Альтита дорога поднимается въ гору, на которой расположено селеніе Бальтитъ. Подъемъ на гору мягкій, но крутой. Дорога идетъ колѣнами и довольно трудная. Селеніе это считаетъ до 500 дво-

ровъ, въ немъ живетъ кунжутскій ханъ и главнѣйшія власти ханства. Въ селеніи этомъ имѣются все припасы въ изобиліи.

По разсказу туземцевъ за селеніемъ Бальтитъ внизъ по теченію рѣки Кунжута, по правому берегу ея, расположенъ цѣлый рядъ селеній, подчиненныхъ кунжутскому хану, власть котораго прекращается въ одномъ днѣ хода отъ города Джильхита.

Дорога изъ ферганской области въ гор. Ташъ-Курганъ сарыкольскій описана Генеральнаго Штаба Капитаномъ Путята (*) откуда я заимствую названіе урочищъ и количество верстъ отъ озера большаго Кара-Куля въ предѣлахъ ферганской области до города Ташъ-Кургана.

1) Отъ урочища Кара-Артъ-Такыръ на восточной сторонѣ оз. большаго Кара-Куля по ущелью Кара-Артъ . . . 20¹/₂ вер.

2) Черезъ Кара-Артскій (Кальта-Даванскій)

переваль до урочища Сары-Бель . . . 37 вер.

3) Урочище Кіакъ-Баши 47 вер.

4) Урочище Мужи 21 вер.

5) Урочище Контюмась 18 вер.

6) Озеро Булунъ-Куль 42¹/₂ вер.

7) Южнѣ озера м. Кара-Куля 31 вер.

8) Ночлегъ въ Тагарамской равнинѣ 45 вер.

9) Городъ Ташъ-Курганъ 29 вер.

Итого 9 переходовъ 291 вер.

Кромѣ указаннаго пути, существуютъ въ Ташъ-Курганъ и другія дороги изъ коихъ кратчайшею и наиболѣе удобною слѣдуетъ считать дорогу отъ озера большаго Кара-Куля черезъ переваль Узъ-Бель на озеро Рангъ-Куль, а оттуда черезъ переваль Тагарма и тагарамскую равнину въ Ташъ-Курганъ. Разстояніе это составляетъ около 200 верстъ и проходится въ пять переходовъ.

(*) Генеральнаго Штаба Капитанъ Путята. Очеркъ экспедиціи въ Памиръ, Сарыколь, Ваханъ и Шугнанъ въ 1883 г. Изд. Воен. Уч. Ком. Главнаго Штаба 1884 г. выпускъ X.

VI.

Отъ Гомбезъ-и-Базая на Маломъ Памирѣ (по Ваханъ-Дарьѣ) (*) въ Кунжутъ.

1) *Бивакъ Даваны-Таги*—32 версты.

Отъ равата Гомбезъ-и-Базая, находящагося при впаденіи рѣчки Альмаянъ въ Ваханъ-Дарью, дорога идетъ вверхъ по ущелью Альмаянъ къ подножью перевала Тагдумъ-Башъ, служащему водораздѣломъ между Памиромъ Тагдумъ-Башъ и Малымъ Памиромъ. Ущелье сначала довольно широкое суживается по мѣрѣ движенія вверхъ; дорога мягкая и для движенія не трудная. Ночлегъ у подъема на главный перевалъ. На ночлегѣ подножный кормъ, вода и топливо въ изобиліи.

2) *Бивакъ на Памиръ Тагдумъ-Башъ*—32 версты.

Отъ ночлега дорога поднимается на перевалъ Тагдумъ-Башъ. Подъемъ на перевалъ мягкій и не трудный. Вершина перевала каменистая, а потому перевалъ этотъ легче проходится зимою по снѣгу чѣмъ лѣтомъ. Спускъ съ перевала пологій на высокое нагорное плато Тагдумъ-Башъ. Ночлегъ на лугу близъ родниковъ. На ночлегѣ подножный кормъ въ изобиліи, вода тоже, топливомъ служитъ кизякъ.

3) *Бивакъ у подножья перевала Какликъ*—40 версть.

Дорога идетъ по обширной равнинѣ, поросшей хорошею травою, съ постояннымъ подъемомъ къ сторонѣ горъ Кунжута. Подножный кормъ, топливо и вода на всемъ переходѣ въ изобиліи.

4) *Бивакъ за переваломъ Какликъ*—48 версть.

Дорога втягивается въ неглубокое и мягкое ущелье и по пологому подъему входитъ на перевалъ Какликъ. Перевалъ этотъ одинъ изъ самыхъ легкихъ и удобопроходимыхъ на Памирѣ. Спускъ съ перевала по одному изъ боковыхъ ущелии, выходящихъ на верховья рѣки Кунжута. Ущелье это отъ перевала носитъ названіе Какликъ. Спускъ круче и труднѣе подъема. Ночлегъ на лугу у подножья перевала, близъ родниковъ. На ночлегѣ подножный кормъ, вода и топливо въ изобиліи.

5) *Бивакъ Любъ-Джангалъ*—48 версть.

Дорога идетъ внизъ по ущелью Какликъ. Ущелье это мягкое съ

(*) Дорога эта ведетъ изъ Бадахшана черезъ Ваханъ въ Кунжутъ. Маршрутное описаніе начато мною отъ Гумбезъ-и-Базая, какъ отъ пункта точно опредѣленнаго Генер.-Штаба Капитаномъ Путята, такъ равно и имѣющагося на нашихъ картахъ. (См. Изд. Воен. Учен. Ком. Главн. Штаба выпускъ X. стр. 2).

хорошею кормовою травою. Встрѣчаются заросли кустарниковъ. Почлегъ на бивакъ Любъ-Джангаль, описанномъ въ маршрутѣ V п. 5.

Здѣсь дорога соединяется съ дорогою изъ Ташъ-Кургана, описаніе которой изложено въ маршрутѣ V.

МАРШРУТЪ

Слѣдованія Старшаго Чиновника особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ Ферганской Области Поручика Б. Л. Гронбчевскаго при поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію.

I.

Отъ укрѣпленія Иркештама черезъ городъ Кашгаръ до перевала Суякъ въ Августѣ и Сентябрѣ 1885 года.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе пунктовъ, избранныхъ для ночлеговъ.	Разстояніе между пунк- тами ночле- говъ, въ вер- стахъ.
Укрѣпленіе Иркештамъ:		
1885 г.		
Авг. 16.	Укрѣпленіе Улугчатъ	43.
17.	Постъ Уксалырь	43.
18.	Постъ Канъ-Джуганъ	52.
19.	Укрѣпленіе Мингъ-Юль	32.
20.	Городъ Кашгаръ	45.
	Итого 5 переходовъ	215.
29.	Селеніе Артышъ	35.
30.	Бивакъ Чунгъ-Терекъ (Акъ-Чій)	32.
31.	Бивакъ Талдыкъ	37.
Сент. 1.	Бивакъ Джиръ-Уй	35.
2.	Перевалъ Суякъ	35.
	Итого 5 переходовъ	175.
	Всего 10 переходовъ	389 (*).
	(*) Кромѣ сего мною пройдено:	
	Отъ города Оша до укрѣпленія Иркештама съ 10 по 14 Августа	175.
	Отъ перевала Суякъ по границѣ съ ферган. областью до укрѣпленія Иркештама съ 3 по 15 Сентября въ 12 переходовъ 1680 китайскихъ „ли“ или около	672.

II.

Отъ укрѣпленія Иркештама до города Хотана, черезъ селеніе Гума, въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1885 года.

Годъ, мѣсяць и число.	Названіе пунктовъ, избранныхъ для ночлеговъ.	Разстояніе между пунк- тами ночле- говъ, въ вер- стахъ.
Укрѣпленіе Иркештамъ:		
1885 г.		
Окт. 20.	Укрѣпленіе Улугчатъ	43.
21.	Постъ Уксалыръ	43
22.	Постъ Канъ-Джуганъ	52.
23.	Укрѣпленіе Мингъ-Юль	32.
24.	Городъ Кашгаръ	45.
Итого 5 переходовъ		215.
Окт. 10.	Селеніе Япчанъ	36.
11.	Городъ Янги-Гиссаръ	30.
Итого 2 перехода		66.
12.	Селеніе Кызыль	48.
13.	Селеніе Кукъ-Равать	40
14.	Городъ Яркендъ	38.
Итого 3 перехода		126.
17.	Селеніе Пюсгамъ	24.
18.	Городъ Каргалыкъ	40.
Итого 2 перехода		64.
19.	Чулякъ-Лянгаръ	57.
20.	Селеніе Гума	36
21.	Селеніе Муджи	36.
22.	Селеніе Шяльма	57.
23.	Селеніе Зава-Курганъ	46.
24.	Городъ Хотанъ	33
Итого 6 переходовъ		259.
Всего 18 переходовъ		730.

III.

Отъ города Хотана черезъ оазисъ Санджу до укрѣпленія Иркештама въ Октябрѣ и Ноябрьѣ 1882 года.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Названіе пунктовъ, избранныхъ для ночлеговъ.	Разстояніе между пунк- тами ночле- говъ, въ вер- стахъ.
Г. Хотанъ.		
1884 г.		
Окт. 28.	Селеніе Зава-Курганъ	33.
29.	Селеніе Піяльма	46.
30.	Селеніе Зангъ-Уя. . . .	35.
31.	Селеніе Чамгыръ-Тагъ (оазиса Санджу) .	42.
Нояб. 1.	Селеніе Кошъ-Тагъ	40.
2.	Селеніе Буйра	51.
3.	Городъ Каргалыкъ	38.
	Итого 7 переходовъ .	235.
4.	Городъ Яркендъ	64.
	Итого 1 переходъ .	64.
5.	Селеніе Кукъ-Раватъ	38.
6.	Селеніе Тупликъ	60.
7.	Селеніе Япчанъ	58.
8.	Городъ Кашгаръ	36.
	Итого 4 перехода .	192.
16.	Укрѣпленіе Мингъ-Юль. . . .	45.
17.	Постъ Канъ-Джуганъ	32.
18.	Постъ Уксалыръ	52.
19.	Укрѣпленіе Улугчатъ	43.
20.	Укрѣпленіе Иркештамъ	43.
	Итого 5 переходовъ .	215.
	Всего 17 переходовъ .	756 (*).
	(*) Кромѣ сего съ 20 по 24 Ноября мною пройдено отъ укрѣпленія Иркештама до гор. Оша въ 4 перехода .	175.

РАССТРОСНЫЕ МАРШРУТЫ

Собранные Старшимъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ Ферганской Области Поручикомъ Б. Л. Гронбчевскимъ при рекогносцировкѣ южной Кашгаріи въ 1885 году.

Годъ, мѣсяць и число.	Названіе пунктовъ, избранныхъ для ночлеговъ.	Разстояніе между ночле- гами, въ вер- стахъ.
а) Отъ гор. Каргалыка на сел. Кильямъ въ гор. Лядахъ.		
1.	Селеніе Буйра	38.
2.	Селеніе Хасанъ-Бугра-Мазаръ.	12.
3.	Селеніе Сазанъ	44.
4.	Селеніе Кильямъ.	16.
5.	Бивакъ Акъ-Шуръ	48.
6.	Бивакъ Чизганликъ-Аузы	32.
7.	Бивакъ Кингъ-Шиваръ	24.
8.	Бивакъ Даванъ-Тепе или Тушкунъ	20.
9.	Бивакъ Тегерманликъ	40.
10.	Бивакъ Кингъ-Шиваръ	24.
11.	Бивакъ близъ кургана Мирзы-Абу-Бекра	32.
12.	Бивакъ Шахидулла-Ходжа	20.
13.	Бивакъ Сугетъ	13.
14.	Бивакъ Кутасъ-Джилъга	20.
15.	Бивакъ Акъ-Тагъ	30.
16.	Бивакъ Ваханъ-Джилъга	24.
17.	Бивакъ Барангса	20.
18.	Бивакъ Учъ-Гумбазъ	33.
I дорога.		
19.	Бивакъ Япчакъ	30.
20.	Бивакъ Сасыръ-Брангса	32.
II дорога.		
19.	Бивакъ Кызыль-Ункуръ	32.
20.	Бивакъ Мурги	24.

21.	Бивакъ Брангса-Сасыръ	16.
22.	Бивакъ Туты-Яйлякъ	24
23.	Селеніе Чанглунгъ	20.
24.	Селеніе Панамикъ	16.
25.	Селеніе Тагаръ	20.
26.	Селеніе Сати	24.
I дорога.		
26.	Селеніе Хардунгъ	15.
27.	Бивакъ Полу	24.
28.	Городъ Лядахъ	12.
II дорога.		
27.	Селеніе Дыгаръ	26
28.	Бивакъ Полу-Дыгаръ	31.
29.	Городъ Лядахъ	15
Итого 28 или 29 переходовъ.		706 или 727.
б) Отъ гор. Каргалыка на сел. Кукъ-Яръ въ гор. Лядахъ.		
1.	Селеніе Бишъ-Терекъ	32.
2.	Селеніе Кукъ-Яръ	36.
3.	Бивакъ Акъ-Мечеть	36
4.	Бивакъ Чикликъ	20.
5.	Бивакъ Кюйды-Мазаръ	24.
6.	Бивакъ Дуба	10.
7.	Бивакъ Грунчъ-Карликъ	15.
8.	Бивакъ Чиракъ-Сольды	20.
9.	Бивакъ Кулянъ-Ульды	20.
10.	Бивакъ Киргизъ-Джангаль	22.
11.	Бивакъ Бухаръ-Ульды	28.
12.	Бивакъ Хафалунгъ	42.
13.	Бивакъ Акъ-Тагъ	32.
Итого 13 переходовъ .		337.
Дальнѣйшее движеніе ука-		293.
зано въ маршрутѣ п. а и		
производится въ		314.
13 переход.		
14 переход.		
Всего 26 или 27 переходовъ.		630 или 651.
в) Отъ оазиса Санджу до г. Лядаха		
I дорога		
1.	Селеніе Кивазъ	22.
2.	Поселокъ Томъ	25.

II дорога.

1.	Поселокъ Лянгарь	16.
2.	Бивакъ Чура-Бильды-Мазарь	24.
3.	Поселокъ Томъ	22.
4.	Бивакъ Даванъ-Тепе	16.
5.	Бивакъ Торъ-Бугазъ	20.
6.	Бивакъ Пиляртагачъ	20.
7.	Бивакъ Шахидулла-Ходжа	24.

Итого 6 или 7 переходовъ 127 или 142.

Дальнѣйшее движеніе ука-	16	переход.	356.
зано въ маршрутѣ п. а и			
производится въ	17	переход.	377.

Всего 22 или 24 перехода 483 или 519.

г) Отъ гор. Яркенда до укрѣпленія Мараль-Баши по Яркендъ-Дарьѣ.

1.	Селеніе Терекъ-Лянгарь	48.
2.	Поселокъ Лайликъ	43.
3.	Селеніе Михнатъ	30.
4.	Селеніе Аля-Ойгырь	34.
5.	Селеніе Аксакъ-Мараль	24.
6.	Поселокъ Шамаль	36.
7.	Укрѣпленіе Мараль-Баши	24.

Итого 7 переходовъ 239.

д) Отъ Ташъ-Кургана (сарыкольскаго) въ независимое ханство Кунжутъ

1.	Бивакъ Даударъ	56.
2.	Бивакъ Мингъ-Таканы-Аузы	48.
3.	Бивакъ Даванъ-Таги	32.
4.	Бивакъ Даванъ-Таги	24.
5.	Бивакъ Любъ-Джангаль	24.
6.	Селеніе Мыскаръ	50.
7.	Селеніе Гурга	48.
8.	Селеніе Хайбаръ	32.
9.	Селеніе Пасъ-Су	48.
10.	Селеніе Гульмитъ	32.
11.	Селеніе Мамедъ-Аватъ	48.

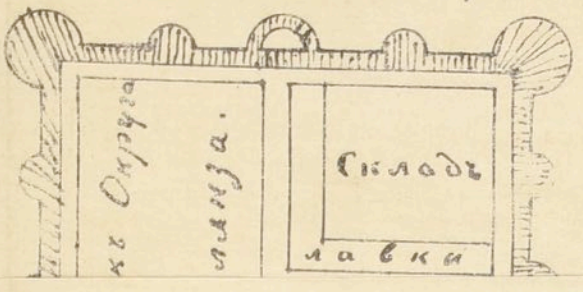
12.	Селеніе Альтитъ	16.
13.	Селеніе Бальтитъ	8.
Итого 15 переходовъ .		466 (*).
ж) Отъ Гомбезъ-и-Базая на Маломъ Памирѣ (по Ваханъ-Дарьѣ) въ Кунжутъ.		
1.	Бивакъ Даваны-Таги	32.
2.	Бивакъ на Памирѣ Тагдумъ-Башъ	22.
3.	Бивакъ у подножья перевала Какликъ	40.
4.	Бивакъ за переваломъ Какликъ	44.
5.	Бивакъ Любъ-Джангаль	48.
Итого 5 переходовъ .		200.
Дальнѣйшее направленіе дороги изложено въ маршрутѣ д п. 6. и производится въ 8 переходовъ		282.

(*) Отъ озера большого Кара-Куля, въ предѣлахъ Ферганской Области, до гор. Ташъ-Кургана въ Сарыколѣ 9 переходовъ 291 верста (см. отчетъ стр. 238).

рис. 7.

кр. Ями-Гисарь.

Востокъ Дарваза.

ТИПОГРАФІЯ ФЕРГАНСКАГО ОБЛАСТНАГО ПРАВЛЕНІЯ.